

HERITAGE
POPULAR-SCIENTIFIC
JOURNAL

НАСЛЕДИЕ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1/2019

MIRAS

YLMY-KÖPÇÜLIKLEYİN ŻURNAL

MIRAS

TÜRKMENISTANYŇ YLYMLAR AKADEMIÝASYNYŇ
MAGTYMGULY ADYNDAKY DIL, EDEBIÝAT WE MILLI GOLÝAZMALAR INSTITUTY

ACADEMY OF SCIENCES OF TURKMENISTAN
MAGTYMGULY INSTITUTE OF
LANGUAGE, LITERATURE
AND NATIONAL MANUSCRIPTS

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И
НАЦИОНАЛЬНЫХ РУКОПИСЕЙ
ИМЕНИ МАХТУМКУЛИ
АКАДЕМИИ НАУК ТУРКМЕНИСТАНА

№1 (73), 2019

YLMY-KÖPÇÜLIKLEÝIN
ŽURNAL

ESASLANDYRYJY –
TÜRKMENISTANYŇ YLYMLAR
AKADEMIÝASYNYŇ
MAGTYMGULY ADYNDAKY DIL,
EDEBIÝAT WE MILLI
GOLÝAZMALAR INSTITUTY

SCIENTIFIC AND POPULAR
JOURNAL

THE FOUNDER –
ACADEMY OF SCIENCES
OF TURKMENISTAN
MAGTYMGULY INSTITUTE OF
LANGUAGE, LITERATURE AND
NATIONAL MANUSCRIPTS

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ –
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ
И НАЦИОНАЛЬНЫХ
РУКОПИСЕЙ ИМЕНИ
МАХТУМКУЛИ АКАДЕМИИ НАУК
ТУРКМЕНИСТАНА

Baş redaktor
D. S. Orazsähedow

Redkollegiýa:
Ý. Orazgylyjew,
A. Yazberdiýew,
A. Aşyrow,
M. Söýegow,
A. Berdiýew,
O. Ekäýew

Baş redaktoryň orunbasary
A. Hojagulyýewa

Jogapkär kätip
I. Ishangulyýew

Editor-in-Chief
D. S. Orazsakhedov

Editorial Board:
Ya. Orazgylyev,
A. Yazberdiyev,
A. Ashyrov,
M. Soegov,
A. Berdiyev,
O. Ekaev

Deputy Editor-in-Chief
A. Hojagulyyeva

Executive Secretary
I. Ishangulyyev

Главный редактор
Д. С. Оразсахедов

Редколлегия:
Я. Оразгылыджев,
А. Язбердиев,
А. Ашыров,
М. Соегов,
А. Бердыев,
О. Экаев

Заместитель главного редактора
А. Ходжагулыева

Ответственный секретарь
И. Ишангулыев

GARASSYZ, HEMİSELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ
ENELERINE, ÄHLİ GELİN-GYZLARYNA

TO THE WOMEN OF INDEPENDENT
NEUTRAL TURKMENISTAN

ЖЕНЩИНАМ НЕЗАВИСИМОГО
НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

4

GARASSYZ, HEMİSELİK BITARAP
TÜRKMENISTANYŇ ÄHLİ HALKYNA

TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT
NEUTRAL TURKMENISTAN

НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО
НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

8

A. BABAYEW (Türkmenistan)
ABYWERTDE ÜSTİ AÇYLAN ORTA ASYR YAŞAÝYŞ JAÝY

A. BABAYEV (Turkmenistan)
MEDIEVAL DWELLING HOUSE REVEALED IN ABIVERD FORTRESS

А. БАБАЕВ (Туркменистан)
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ, ОБНАРУЖЕННЫЙ В
КРЕПОСТИ АБИВЕРД

13

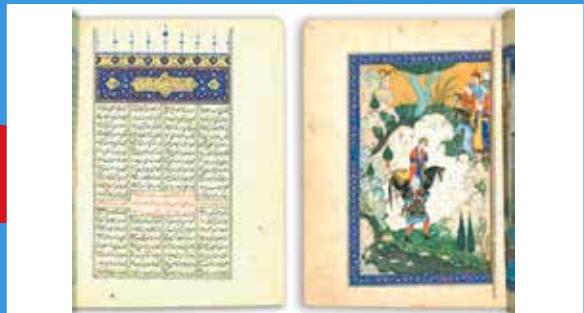

E. ÇARYÝEWA (Türkmenistan)
LUTFYNYŇ «GÜL WE NOWRUZ» POEMASYNYŇ
NUSGALARY BARADA

E. CHARYYEVA (Turkmenistan)
ON MANUSCRIPT VERSIONS OF «GUL AND NOVRUZ»
POEM BY LUTFI

Э. ЧАРЫЕВА (Туркменистан)
О РУКОПИСНЫХ ВАРИАНТАХ ПОЭМЫ ЛУТФИ
«ГУЛЬ И НОВРУЗ»

29

47

A. BERDIÝEW, G. YAGSHIMURADOW (Türkmenistan)
ŞÄHRYSLAMYŇ METAL ÖNÜMLERI

A. BERDIYEV, G. YAGSHIMURADOV (Turkmenistan)
METALL MADE PRODUCTS IN SHEKHRISLAM

А. БЕРДЫЕВ, Г. ЯГШИМУРАДОВ (Туркменистан)
ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА ШЕХРИСЛАМА

62

J. JURAÝEW (Özbekistan Respublikasy)
BABYRYŇ «MUAMMA» EDEBI GÖRNÜŞİNDE
DÖREDEN ŞGYRLARY

J. JURAYEV (Republic of Uzbekistan)
POEMS OF BABUR CREATED IN POETIC GENRE «MUAMMA»

Д. ДЖУРАЕВ (Республика Узбекистан)
СТИХОТВОРЕНИЯ БАБУРА, СОЗДАННЫЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ
ЖАНРЕ «МУАММА»

79

GARAŞSYZ, HEMİSELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ
JEMGYÝETÇILIK, YLMY WE MEDENI DURMUŞNYŇ
WAKALARYNA SYN (yanwar-mart)

REVIEW OF THE EVENTS OF SOCIAL, SCIENTIFIC AND
CULTURAL LIFE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN
(January-March)

ОБЗОР СОБЫТИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ, НАУЧНОЙ И
КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО
ТУРКМЕНИСТАНА (январь-март)

108

«MIRAS» YLMY-KÖPÇÜLİKLEÝIN ŻURNALYNYŇ
2018-NJI ÝYLDAKY SANLARYNYŇ MAZMUNY

THE CONTENTS OF THE POPULAR SCIENTIFIC
«MIRAS» JOURNAL FOR THE YEAR 2018

СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖУРНАЛА
«МИРАС» ЗА 2018 ГОД

GARAŞSYZ, HEMİŞELIK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ ENELERINE, ÄHLİ GELIN-GYZLARYNA

TO THE WOMEN OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN

ЖЕНЩИНАМ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

**Eziz eneler!
Mähriban gelin-gyzlar!**

Sizi tebigatyň, jümle-jahanyň oýanyp, gözelligi, ýakymlygy, ajaýypligý bilen göwünlere ylham-joşgun paýlýan bahar paslynyň ilkinji günlerinde giňden hem-de dabaraly bellenýän Halkara zenanlar günü bilen tüýs ýürekden gutlavaşyryń!

Milli senenamamyzda aýratyn orny eýeleýän Halkara zenanlar günü ýurdumyzda döwlet derejesinde giňden bellenip, merdana halkmyzy täze maksatlara, beýik işlere ruhlandyrýär, nesillerimizde milli buýsanjy, ynsan-perwerligiň belent häsiýetlerini terbiýeleýär. Şoňa görä-de, «Türkmenistan – rowaçlygyň Watany» diýlip yylan edilen 2019-njy ýylда hem eziz Diýarymyzda ýaz paslynyň jana şypaly günlerinde bu halkara baýram ýokary ruhubelentlik bilen giňden bellenýär. Gözel paýtagtymyz Aşgabat şäherinde, ýurdumzyň ähli sebitlerinde baýramçylyk dabaralaryna badalga berlip, bu nurana bahar baýramyna gabatlap aýdym-sazly dabaralar, döredjilik bäsleşikleri, sergidir ylmy maslahatlar, wagyz ediş-bilim beriş çäreleri, şowhunly sport ýaryşlary geçirilýär.

Mähriban enelerimize, gelin-gyzlarymyza sarpa goýmak, olaryň mertebesini belent tutmak, edep-ekramyna, durmuş ýörelgelerine aýratyn söýgi we hormat bilen garamak müňýyllyklardan gözbaş alyp gaýdýan milli dessurymyzdyr. Öý-ojaklarymyzyň ýaraşygy, durmuşmyzyň bezegi bolan zenanlarymyz asyrlardan-asyrlara, nesillerden-nesillere geçirilip, kämil derejä ýetirilen däp-dessurlarymyzy mynasyp dowam etdirmek bilen, ykdysadyýetimiziň dürli pudaklarynda, döwlet we jemgyýetçilik durmuşynda yhlasly zähmet çekýärler, eziz Watanymyzy kuwwatly döwlete öwürmek ugrünunda tutumly işleri amala aşyryalar.

**Dear mothers!
Dear women!**

I heartily congratulate you with the International Women Day that is widely and solemnly celebrated at the very first days of spring! It is symbolic that this holiday falls on to the beginning of spring – it is as bright and beautiful as the spring itself – the time of awakening of nature, which brings us joy by its colors, inspiring to the achievements of new heights.

The International Women Day takes a special place in our country. It is celebrated on a state level, directs our brave nation towards new great deeds, and multiplies the sense of national pride of our people, generosity and charity. This happens also these warm spring days of the year 2019, which started under the motto «Turkmenistan – Homeland of Prosperity»; this international holiday is being marked with great sense of inspiration, high spirit. Solemn activities have already started in the admirable capital – Ashgabat city, and in all regions of the country. On the occasion of such a beloved spring holiday, concerts, creative competitions, exhibitions, scientific conferences, seminars, cheerful sport competitions start.

Respect of mother, special love to women, respect of their merits, their ideals and outlook – is our national custom; its sources go deep into millennia. Our women are keepers of our family hearths, decoration of our life – worthily preserving customs and traditions, perfecting and handing them over from generation to generation; they work with inspiration equally with other members of society in all spheres of economics, they hold state posts and take active part in the life of our society. They multiply the might

**Дорогие матери!
Милые женщины!**

Сердечно поздравляю вас с широко и торжественно отмечаемым в самом начале весны Международным женским днём! Символично, что этот праздник приходится на первые весенние дни – он также ярок и красив, как сама весна – время пробуждения природы, которая радует нас своими красками, вдохновляя на достижение новых рубежей.

В нашей стране Международный женский день занимает особое место, празднуется на государственном уровне, устремляет наш мужественный народ на новые великие свершения, приумножает у поколений чувство национальной гордости, великодушие и милосердие. Вот и в нынешние тёплые весенние дни 2019 года, который проходит под девизом «Туркменистан – Родина процветания», этот международный праздник отмечается с чувством огромного воодушевления, хорошим настроем. В прекрасной столице – городе Ашхабаде, во всех регионах страны уже стартовали торжественные мероприятия. По случаю этого светлого весеннего праздника организуются концерты, творческие конкурсы, выставки, научные конференции, семинары, весёлые спортивные старты.

Почтание матери, особая любовь к женщинам, уважение их достоинства, идеалов и мировоззрения – это наш национальный обычай, истоки которого уходят вглубь тысячелетий. Наши женщины – хранительницы семейного очага, украшение нашей жизни – достойно сохраняя традиции и обычаи, совершенствуя и передавая их от поколения к поколению, наравне со всеми вдохновенно трудятся в различных отраслях экономики, занимают государственные посты и участвуют в жизни общества. Сво-

Hormatly zenanlar!

Biziň halkymyzyň kämiliňgiň gözbaşyna, nepisligiň hem-de gözelliňgiň ajaýyp nusgasyna öwrülen örän baý mirasy bar. Döwürleri we nesilleri baglanyşdyrýan, halklary doganlaşdyrýan bu mirasy gorap saklamakda, öwrenmekde, baýlaşdymakda, wagyz etmekde we geljekki nesillere ýetirmekde hem zenanlarymyzyň hyzmaty örän uludyr. Gelin-gylarymyzyň döreden, gözelligi, nepisligi, öwsün atýan reňkleri bilen göreni häyrana goýyan halydyr keşdeleri, çuň mazmunly hüwdüdir monjugatdylary, döwrümizň belent mukamy bolup ýaňlanýan küştdepileri milli baýlygymyzdyr. Bu eserler şahsyýetiň sazlaşyklı ösmegiňe, nesillerde ýokary ahlak häsiýetleriňiň, watansöýüjiliň kemala gelmegiňe ýardam berýär. Gahrymançylagyň hem-de edermenligiň, ýokary ahlaklylygyň we ynsanperwerligiň beýik nusgasyna öwrülip, ene söýgusi, mähri we ak patasy bilen ýaş nesillerimizň gursagyna guýulýar.

Mynasyp nesil terbiýesi bolsa biziň rowaçlyklarymyzyň gözbaşydyr. Şonuň üçin hem biz merdana pedelerimiziň: «Akylyň bahasy bolmaz, terbiýäniň – çägi», «Çaga eziz, edebi ondanam eziz» diýen ýaly pähimlerinden ugur alyp, giň dünýägarayşly watançy, ahlak taýdan arassa, zähmetsöýer nesilleri terbiýelemekde mähriban enelerimiziň hem-de zenanlarymyzyň bitirýan hyzmatyna ýokary baha berýäris, Zähmetde hem-de durmuşda uly üstünlikleri gazanýan şeýle zenanlarymyza guwanýarys.

Beýik özgertmelerimizi, iri möçberli maksatnamalarymyzy durmuşa geçirmeğde bitiren aýratyn hyzmatlaryny, zähmetde, jemgyyetçilik durmuşynda gazanan uly üstünliklerini, Garaşsyz Watanymyza wepaly, sagdyn, ruhu-belent nesilleri terbiýeläp ýetişdirmäge goşan asylly goşantlaryny nazara alyp, gelin-gylarymyzy «Zenan kalby» ordeni we beýleki döwlet sylaglary bilen sylaglaýarys, mähriban enelerimize «Ene mähri» diýen hormatly ady dakýarys. Tutuş halkymyzyň, aýratyn hem eziz enelerimiziň, mähriban gelin-gylarymyzyň kalbyny şatlyk-joşguna besleýän bu çäreler agzybirligى-

of our Fatherland with their selfless labour.

Dear women!

Our people possess rich heritage, which is the source of perfection, brilliant patterns of beauty and grace. And we should revere women's merits in preservation, learning, enrichment, popularization and handing over this heritage, which unites epochs and generations, brings peoples together. Carpets and embroideries, made by masterful hands of women, which are unsurpassed by beauty and elegance, which amaze by their bright colors; melodic lullabies, monjukatdy and kushtdepdi songs, which are deep in meaning. They all – of high and pure melody have become our national heritage. They are real works of art and contribute to the harmonic development of personality, to the formation of high moral qualities and patriotism of generations. Maternity love, endearment and blessings as patterns of selflessness, endurance, high morality and humanism, are absorbed by children with mother's milk.

Sources of all our successes and victories are in the deserving bringing up of children. And we, remembering the wisdom of our ancestors and being guided by their utterances «Intellect does not have price, bringing up – has no limits», «A child is a precious thing, but his bringing up – is of much higher value», highly appreciate merits of our dear women, who bring up deserving sons and daughters of the Fatherland, educated, with wide outlook, real patriots of their county, morally and physically healthy, hard-working. We are proud of women, who attain immense successes not only in work, but also in their life.

For special merits in the work on realization of great transformations and large-scale programs, great successes in work and social life, for noble investment in the bringing up of healthy, inspired generation, we award our women with the order «Zenan kalby» and other state rewards, confer our dear mothers honorable titles «Ene mähri». These awards bring joy to

им самоотверженным трудом они приумножают могущество родной Отчизны.

Дорогие женщины!

Наш народ обладает богатым наследием, являющимся источником совершенства, прекрасным образом красоты и изящества. И мы обязаны чтить заслуги женщин в сохранении, изучении, обогащении, популяризации и передаче потомкам этого наследия, которое объединяет эпохи и поколения, сближает людей. Створённые умелыми руками женщин непревзойдённые по красоте и изяществу, поражающие своими яркими красками ковры и вышивки, глубокие по смыслу мелодичные колыбельные песни и монжукатды, күштедепди, ставшие высокой и чистой мелодией эпохи, – всё это наше национальное достояние. Эти истинные произведения искусства способствуют гармоничному развитию личности, формированию у поколений высоких моральных качеств и патриотизма. Материнская любовь, ласка и благословение как образцы самоотверженности, терпения, высокой нравственности и гуманизма, впитываются человеком с молоком матери.

В достойном воспитании – истоки всех наших успехов и побед. И мы, помня мудрость предков и руководствуясь их высказываниями «У разума нет цены, у воспитания – пределов», «Дорого дитя, но ещё дороже его воспитание», высоко оцениваем заслуги наших дорогих женщин, воспитывающих достойных сыновей и дочерей Отчизны, образованных, с широким мировоззрением, патриотов своей страны, нравственно и физически здоровых, трудолюбивых. Мы гордимся женщинами, добивающимися больших успехов не только на работе, но и в жизни.

За особые заслуги в деле реализации великих преобразований и масштабных программ, большие успехи в труде и общественной жизни, благородный вклад в воспитание здорового, воодушевлённого поколения, мы награждаем наших женщин орденом «Zenan kalby» и другими государственными наградами, присваиваем дорогим матерям почётное звание «Ene mähri».

mizi has-da pugtalandyryp, Garaşsyz Watanymyza bolan buýsanjymyzy art-dyrar.

Zenanlaryň hukuklaryny we bähbitlerini goramak, maşgalany, çagalygy we eneligi goldamak babatda hem ýurdumyz uly sepgitlere – guwançly menzillere yetdi. Biz bu ugurda abraýly halkara guramalar, ilkinji nobatda bolsa, Birleşen Milletler Guramasynyň ýöriteleşdirilen edaralary bilen netijeli gatnaşyklary işjeň ösdürýäris. Berkärrar döwletimiziň Birleşen Milletler Guramasynyň Çagalar Gaznasynyň Yerine ýetiriji Geňeşine, Zenanlaryň hukuk ýagdaýy boýunça komissiýasyna saýlanmagy Garaşsyz Watanymyzyň bu ugurda dünýä ösüşindäki eýeleýän ornuny pugtalandyryan taryhy wakalardyr.

Biziň döwletimiz zenanlarymyzyň asuda, abadan we bagtyýar durmuşda ýaşamagy, yhlasly zähmet çekmäge, mynasyp nesilleri terbiýeläp yetişdirmegi üçin hemise alada eder.

**Eziz eneler!
Mähriban gelin-gyzlar!**

Sizi ajaýyp bahar paslynda giňden bellenýän Halkara zenanlar günü bilen ýene-de bir gezek tüýs ýürekden gutlaýaryn!

Goý, Garaşsyz Watanymyzyň şanşöhratynyň barha artýan döwründe halkymyzy jebisleşdirýän, milli bite-wüligimizi has-da berkidýän hem-de belent sepgitlere ruhlandyrýan güler ýüzli mähriban enelerimiziň, kalby derýa kimin joşgunly gelin-gyzlarymyzyň mertebesi hemise belent bolsun!

Siziň ähliňize berk jan saglyk, uzak ömür, maşgala ojaklaryňzda abadan-çylyk, asuda we bagtyýar durmuş, ýurdumyzyň giilläp ösmegi ugrunda alyp barýan işleriňizde uly üstünlikleri arzuw edýarin!

**Türkmenistanyň Prezidenti
Gurbanguly BERDIMUHAMEDOW.**

Turkmen people, inspire the hearts of our women senses of love and pride for sovereign Fatherland, and strengthen the unity and solidarity of the nation.

Our country has reached immense results in the defense of rights and interests of women, in issues concerning family, maternity and childhood support. These issues we consider in the interaction with international organizations and, first of all, with specialized structures of the UNO. The selection of our sovereign state into the Executive Council of the UNO's Children Fund, Commission on the Legal Status of Women became an event of historical importance, that confirm high authority of our state on the world arena.

Turkmenistan will always care about provision of women with peaceful, happy and welfare life, providing conditions for their creative work and worthy rest. The state will create the most favorable conditions for bringing up worthy generations.

**Dear mothers!
Dear women!**

Once again I congratulate you from the bottom of my heart with spring holiday – International Women Day! May wonderful faces of our dear women light up with smiles, may they be happy, glorifying Motherland with their labour and whole life, uniting the nation in the epoch of Prosperity of Motherland, each day of which is marked with immense successes and new achievements!

Our dear women! I wish you sound health, longevity, family well-being, peaceful and happy life, new successes in work in the name of further prosperity of our country!

**President of Turkmenistan
Gurbanguly BERDIMUHAMEDOV.**

Эти награды радуют туркменистанцев, вселяют в души женщин чувства любви и гордости за суверенную Отчизну, укрепляют единство и сплочённость народа.

Наша страна добилась весомых результатов в деле защиты прав и интересов женщин, поддержки семьи, материнства и детства. Эти вопросы мы решаем во взаимодействии с международными организациями и, в первую очередь, со специализированными структурами Организации Объединённых Наций. Избрание нашего суверенного государства в Исполнительный совет Детского фонда ООН, Комиссию по правовому статусу женщин стало событием исторической значимости, подтверждающим высокий авторитет нашего государства на мировой арене.

Туркменистан всегда будет заботиться об обеспечении женщинам мирной, счастливой и благополучной жизни, условий для их созидательного труда и достойного отдыха. Государство будет создавать самые благоприятные условия для воспитания достойного поколения.

**Дорогие матери!
Милые женщины!**

Ещё раз от всего сердца поздравляю вас со светлым весенним праздником – Международным женским днём! Пусть всегда озаряются улыбками прекрасные лица наших милых женщин, пусть будут они счастливы, возвеличивая Родину своим трудом и всей жизнью, сплачивая народ в эпоху процветания Отчизны, каждый день жизни которой отмечен огромными успехами и новыми достижениями!

Дорогие наши женщины, желаю вам доброго здоровья, долголетия, семейного благополучия, мирной и счастливой жизни, новых больших успехов в работе во имя дальнейшего процветания нашей страны!

**Президент Туркменистана
Гурбангулы БЕРДЫМУХАМЕДОВ.**

GARAŞSYZ, HEMİŞELIK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ ÄHLI HALKYNA

TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN

НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

Eziz watandaşlar!
Mähriban halkym!

Sizi Berkarar döwletimiziň bagtyýarlyk döwründe, «Türkmenistan – rowaçlygyň Watany» diýlip yylan edilen ýylda giňden bellenýän Milli bahar baýramy – Halkara Nowruz günü bilen tüýs ýürekden gutlaýaryn! Egsilmez ylham-joşgynyň, ak arzuwlaryň, ýağşy niyetleriň, belent maksatlaryň gözbaşy bolan bu baýramyň halkmyzyň ruhunu has-da belende göterip, tutumly, beýik işlere galkyndyrjakdygyna berk ynanýaryn.

Gadymy Nowruz baýramy müňýylıklardan gözbaş alyp gaýdýan parahatçylyk, dostluk, ynsanperwerlik we hoşniyetli goşuşçulyk däplerini özünde jemleýär.

Gündogar halklarynyň, şol sanda türkmen halkynyň hem baý durmuş tejribesine dayanýan, köpöwüşginli däp-dessurlary, medeni gymmatlyklary özünde jemleýän bu baýrama ähli döwürlerde uly sarpa goýlupdyr. Asylaryň dowamynda onuň many-mazmyny yzygiderli baýlaşdyrylyp gelnipdir.

Şoňa görä-de, Nowruz baýramy YUNESKO-nyň Adamzadyň maddy däl medeni mirasynyň sanawyna girizildi hem-de Birleşen Milletler Guramasyň Baş Assambleýasy tarapyndan döwletleriň arasynda parahatçylykly gatnaşyklary pugtalandyryýan, halklaryň taryhy-medeni däplerini wagyz edýän baýramçylyk hökmünde halkara derejesine eýe boldy.

Halkara Nowruz günü dünýäniň onlarça ýurdunda giňden bellenilip, halklaryň nurana geljege bolan röwşen arzuw-umylarynyň nyşanyna öwrüldi.

Bu baýram adamzadyň umumy medeni mirasynyň, köpasyrylk däp-dessurlarynyň bitewüligini beýan edýär. Halklary parahatçylyk we hoşniyetli goşuşçulyk däpleri esasynda ýakynlaşdyryár.

Dear countrymen!
My dear nation!

I heartily congratulate you with widely celebrated National spring holiday – International Novruz Day – which is celebrated in the epoch of Might and Happiness, in the year, which undergoes under the motto «Turkmenistan – Homeland of Prosperity!» I'm convinced, that this holiday, which is an inexorable source of inspiration, light hopes and high aims, will multiply the inspiration of our people, its aspiration to noble, great deeds.

Ancient Novruz holiday embodies such thousands years long traditions as peace, friendship, humanism and good-neighborhood. Great attention had been paid to this holiday, in which rich life experience of the Oriental peoples, including Turkmens, many-colored customs and traditions, cultural values, are concentrated.

During centuries its content gradually enriched. And that's why Novruz is included into the List of non-material cultural heritage of humanity of the UNESCO, declared by the UNO's Assembly as an international holiday, which strengthens peaceful relations between states that popularize historical-and-cultural traditions of peoples.

Having become a symbol of light hopes and dreams of the nations about happy life, International Novruz Day is celebrated in tens of world countries. This holiday personifies the unity of common cultural heritage, many centuries-long customs and traditions of humanity, bringing together peoples on the

Дорогие соотечественники!
Мой родной народ!

Сердечно поздравляю вас с широко отмечаемым в эпоху могущества и счастья, в год, девиз которого «Туркменистан – Родина процветания», Национальным праздником весны – Международным днём Новруз! Убеждён, что этот праздник, являющийся неиссякаемым родником вдохновения, светлых надежд, добрых пожеланий и высоких целей, приумножит воодушевлённость нашего народа, его устремлённость к благородным, великим свершениям.

Древний праздник Новруз воплощает такие тысячелетние традиции, как мир, дружба, гуманизм и добрососедство. Этому празднику, в котором сконцентрированы богатый жизненный опыт народов Востока, в том числе и туркменского, многокрасочные традиции и обычаи, культурные ценности, во все времена отдавалось большое предпочтение.

На протяжении веков его содержание последовательно обогащалось. И поэтому Новруз включён в Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, объявлен Генеральной Ассамблей Организации Объединённых Наций в качестве международного праздника, укрепляющего между государствами мирные отношения, популяризирующего историко-культурные традиции народов.

Став символом светлых надежд и чаяний народов о счастливой жизни, Международный день Новруз отмечается в десятках стран мира. Этот праздник олицетворяет единство общего культурного наследия, многовековых традиций и обычаяев человечества, сближая народы на основе принципов миролюбия и добрососедства.

Jemgyyetimizi ösdürmegiň, döwle-tara we halkara medeni-ylmy gatna-şyklary giňeltegiň möhüm şerti hökmünde biz halkymyzyň köp müňýlylyk taryhy tejribesiniň, gadymy däpleriniň, ruhy we maddy gymmatlyklarynyň, medeni mirasynyň bütin dünýäde wa-gyz edilmegine aýratyn ähmiyet ber-yärис.

Gözel türkmen topragynyň läle-reý-hanly, gül-gülälekli ajaýyp künjegi bo-lan Nowruz ýáylasynda Halkara Now-ruz gününiň – Milli bahar baýramynyň uly dabalarala beslenip, giňden belle-nip geçilmegi asylly däp-dessurlary-myza ygrarlydygymyza aýdyň şayat-lyk edýär.

Eziz watandaşlar!

Nowruz täze günü, täze durmuşy ala-matlandyrıp gelýär.

Şoňa görä-de, bu baýram berkarar döwletimiziň bahar joşguny siňen tä-ze ösüşleri, täze özgertmeleri, ýeten belent sepgitleri bilen hem berk bagla-nışýar. Bu günler tebigatyň täzelenip, gözel keşbe beslenişi ýaly, berkarar Watany myz hem gülläp ösüslere eýe bolýar.

Baýramçylyk günlerinde başy baş-lanýan döwletli işler, ýurdumyzyň dürli kiinjeklerinde açylyp, ullanmaga beril-yän binalar bu hakykaty tassyklaýar.

Bahar pasly gózel tebigata, ynsan kalbyna uly ruhubelentlik, jümle-jaha-na täzeleniş bagış edýär.

Keremli türkmen topragyna Günün mähir-çogunyň siňmegi bilen, daýhan-çylyk we maldarcılyk bilen meşgullan-yän watandaşlarymyz üçin örän jogap-kärli we gyzgalaňy döwür başlanýar.

Bereketli saçaklarymyzyň datly naz-nygmatlardan dolup durmagy, mukad-des topragymyzzan önyän hasylyň berekediniň egsilmezligi dileg edilip, täze hasylyň düýbi tutulýar.

Bu baýram halkyň rysgal-döwletlili-giniň hem nyşandyryr.

Şoňa görä-de, Nowruz bay medeni we edebi mirasymyzda, halk döredijili-ginde öz mynasyp waspyna eyedir.

Tebigatyň, jümle-jahanyň joş urýan bahar çagynda ýasaýşy, tämizligi we gözelligi bagış edýän Milli bahar baý-ramynyň döredijilik kuwwaty, joşgunly

peace-loving and good-neighbor-hood principles.

We pay special attention to the popularization of world many thou-sands-long historical experience of our nation, his ancient traditions, spiritual and material values, as important factor of society develop-ment, widening intergovernmental and international cultural-and-scientific ties.

Wide and solemn celebration of the International Spring Novruz Hol-i-day at «Nowruz ýáylasy» – splendid nook of wonderful Turkmen land, abundant in flowers, visually testi-fies about our adherence of noble customs and traditions.

Dear countrymen!

Novruz symbolizes a new day, new life. And that's why this holiday is inseperably connected with spring inspiration by new successes and transformations, high achievements of our mighty state. As nature renews, puts on new wonderful smart attire these days, so is our sover-eign Fatherland; it prospers and de-velops, that is proved by important events which started these holiday days.

Renewing the whole Universe around, wonderful nature of spring time presents great inspiration to the human soul. Sacred Turkmen land absorbs light and warmth of the Sun. So, rather responsible and rush season starts for our agriculture workers and livestock breeders. The basis of the new harvest are laid with the wishes of abundance for full of divine viands of our tablecloths, abundance of the grown crops on our sacred land.

This holiday also symbolizes suf-ficiency and well-being of the nation. That's why Novruz has got worthy reflection in our rich cultural and liter-ature heritage, folklore.

Мировой популяризации много-тысячелетнего исторического опыта нашего народа, его древних тради-ций, духовных и материальных цен-ностей, культурного наследия мы придаём особое значение как важ-ному фактору развития общества, расширения межгосударственных и международных культурно-научных связей.

Широкое чествование большими торжествами Международного дня Новруз — Национального праздни-ка весны в «Nowruz ýáylasy» — ве-ликолепном, изобилующем цвета-ми уголке прекрасной туркменской земли, наглядно свидетельствует о нашей приверженности благород-ным традициям и обычаям.

Дорогие соотечественники!

Новруз символизирует новый день, новую жизнь. И поэтому этот праздник неразрывно связан с про-низанными весенним воодушевле-нием новыми успехами и преобразо-ваниями, высокими достижениями нашего могучего государства. Как в эти дни обновляется, облачается в прекрасный наряд природа, так и наша суверенная Отчизна проце-тает и развивается, что и подтвер-ждают стартовавшие в эти празднич-ные дни важные события.

Обновляя вокруг всю Вселенную, прекрасная природа весенней поры дарит человеческой душе огромное воодушевление. Священная турк-менская земля впитывает свет и тепло Солнца. Так, для наших зем-ледельцев и животноводов начина-ется весьма ответственная и горя-чая пора. С пожеланиями щедрости на благодатные яства наших сача-ков, изобилия возделываемых куль-тур на нашей священной земле, за-кладывается основа нового урожая.

Этот праздник также символизи-рует достаток и благополучие народа. Поэтому Новруз получил достойное отражение в нашем богатом куль-турном и литературном наследии, народном творчестве.

Созидательный потенциал Наци-онального праздника весны, дарую-щего в пору весеннего пробуждения

dabarasy toý-baýramlarymyzyň ga-dyr-gymmatyny artdyrýar, ata Watanymyzyň, mukaddes topragymyzyň, bagtyýär halkymyzyň şan-şöhratyny we mertebesini has-da belende göterýär.

Eziz watandaşlar!
Mähriban halkym!

Sizi ynsan durmuşyny nurlandyryan, ruhuny galkyndyryan, asylly duýgularыjoşa getirýän Milli bahar baýramy – Halkara Nowruz günü bilen ýene-de bir gezek tüýs ýürekden gutlaýaryn!

Berkarar döwletimiziň bagtyýarylk döwründe beýik maksatlara tarap ynamly öne barýan merdانا halkymyza berk jan saglyk, egsilmez bagt, abadan durmuş we uly üstünlikleri arzuw edýärin.

Türkmenistanyň Prezidenti
Gurbanguly BERDIMUHAMEDOW.

Constructive potential of the National spring holiday, which presents beauty and inspiration in the time of spring awakening, multiplies the value of our unshakable traditions, solemnities, glorifying our Fatherland, sacred land and happy people.

Dear countrymen!
My Dear nation!

Let me once again congratulate you from the bottom of my heart with the International Day Novruz, which lightens the life, inspires, awakens noble feelings! I wish our brave people, which firmly steps into the epoch of might and happiness ahead to new great aims, sound health, inexorable happiness, prosperous life and immense successes!

President of Turkmenistan
Gurbanguly BERDIMUHAMEDOV.

красоту и вдохновение, приумножает ценность наших незыблемых традиций, торжеств, возвеличивая и прославляя нашу Отчизну, священную землю и счастливый народ.

Дорогие соотечественники!
Мой родной народ!

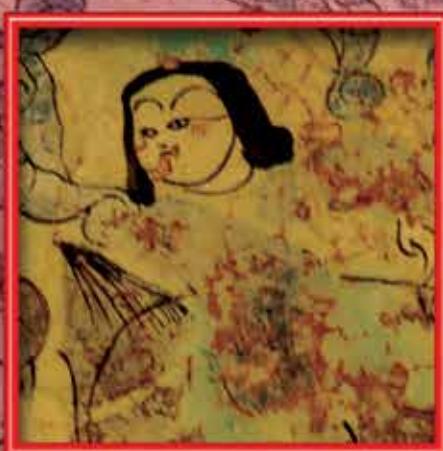
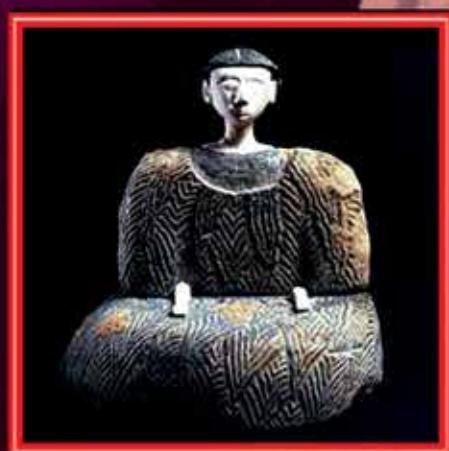
Ещё раз сердечно поздравляю вас с осветляющим жизнь, воодушевляющим, пробуждающим благородные чувства Национальным праздником весны – Международным днём Новруз!

Желаю нашему мужественному народу, уверенно идущему в эпоху могущества и счастья вперёд к новым великим целям, крепкого здоровья, неиссякаемого счастья, благополучной жизни и больших успехов!

Президент Туркменистана
Гурбангулы БЕРДЫМУХАМЕДОВ.

**AÇYSLAR WE TÄZE İSLÄP
DÜZMELER**

DISCOVERIES AND NEW DESIGNS

**ОТКРЫТИЯ И НОВЫЕ
РАЗРАБОТКИ**

A. BABAYEW (Türkmenistan)

ABYWERTDE ÜSTİ AÇYLAN ORTA ASYR YAŞAÝÝŞ JAÝÝ

A. BABAYEV (Turkmenistan)

MEDIEVAL DWELLING HOUSE REVEALED IN ABIVERD FORTRESS

А. БАБАЕВ (Туркменистан)

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ, ОБНАРУЖЕННЫЙ В КРЕПОСТИ АБИВЕРД

Türkmenistanyň Prezidenti hormatly Gurbanguly Berdimuhamedowyň teklibi bilen 2018-nji ýyl «Türkmenistan – Beýik Yüpek ýolunyň ýüregi» ýyly diýlip yylan edildi. Munuň özi umumadamzat jemgyyetiniň ösüşine täsir eden, dürlü halklaryň arasynda ýygjam söwda-ykdysady, syýasy, medeni gatnaşyklaryň ýola goýulmagyna ýardam beren Beýik Yüpek ýolunyň açylmagaýnda we hereket etmeginde esasy orunlaryň birini eýelän turkmen halkynyň taryhyны mundan beýlæk hem günişleýin öwrenmeklige täze badalga boldy. Şoňa laýyklykda, «Beýik Yüpek ýolunyň ugrunda ýerleşen Türkmenistanyň çägindäki taryhy-medeni ýadygärliliklerde 2018 – 2021-nji ýyllarda gazuw-agtaryş işlerini geçirmegiň we medeni mirasy ylmy esasda öwrenmegiň hem-de wagyz etmegiň Döwlet maksatnamasy» kabul edildi.

Hormatly Prezidentimiziň «Türkmenistan – Beýik Yüpek ýolunyň ýüregi» atly kitabynda belieşyi ýaly : «Türkmenistanyň çäginden gadymy döwürlerde, seýle hem orta asyrılarda, Amulyň, Merwiň, Sarahsyň, Abiwerdiň, Nusaýyň, Dehistanyň üsti bilen Hytaýdan Yakyn Gündogara čenli, Köneürgenjiň üsti bilen Orta Gündogar ýurtlaryndan Russiya čenli, Zemmden (házırkı Atamyrat) Hindistana čenli möhüm söwda ýollary geçipdir» [1.11-14]. Beýik Yüpek ýoly bilen hereket edýän haryt ýükli kerwenler Merwden çykyp Abywerdiň üsti bilen Nusaýa gelipdir. Orta

On initiative of the respected President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov the motor of the year 2018 was proclaimed «Turkmenistan – Heart of the Great Silk Road». It gave impetus to more studying of the history of Turkmen people who made influence for the developing of all mankind, for setting up trade-economic, political, cultural relations among the different peoples. The Turkmens have also played a key role in occurring, further existing and developing the Great Silk Road. In this connection it was adopted a «Resolution to approve the State program for the years 2018-2021 to carry out archeological excavations on historical and cultural monuments located along with Great Silk Road at the territory of Turkmenistan and to study on scientific base cultural heritage and its popularization», as well as Action plan to implement this program.

President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov in his book «Turkmenistan – Heart of the Great Silk Road» underlines the following: «In ancient and medieval times the most important international trade routes passed via the territory of Turkmenistan from China to the Near East via Amul, Merv, Serahs, Abiverd, Nisa, from the countries of the Middle East to Russia via Dehistan and Koneurgench, to India via Zemm (modern Atamurat)» [1. 11]. The trade caravans moving through the Great Silk Road started their route in Merv and

По инициативе уважаемого Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова девизом 2018 года был провозглашён девиз – «Туркменистан – сердце Великого Шёлкового пути». Это стало толчком к ещё более детальному изучению истории туркменского народа, оказавшего влияние на развитие всего человеческого общества, способствовавшего установлению торгово-экономических, политических, культурных связей между разными народами и занимавшего одну из основных ролей в появлении, дальнейшем существовании и развитии Великого Шёлкового пути. В связи с этим было принято «Постановление об утверждении Государственной программы проведения в 2018-2021 годах археологических раскопок на историко-культурных памятниках, расположенных на территории Туркменистана вдоль Великого Шёлкового пути, и изучения на научной основе культурного наследия и его популяризации», а также план мероприятий по реализации данной программы.

Как отмечает Уважаемый Президент Туркменистана в книге «Туркменистан – сердце Великого Шёлкового пути»: «Через территорию Туркменистана в древности и в средние века проходили важнейшие международные торговые пути из Китая на Ближний Восток через Амуль, Мерв, Сарахс, Абиверд, Нису, из стран Среднего Востока на

Akmyrat Babaýew,

Türkmenistanyň Taryhy we medeni ýadygärlikleri goramak, öwrenmek hem-de rejelemek baradaky milli müdirliginiň baş hünärmeni. Taryh ylymlarynyň kandidaty, dosent.

Akmyrat Babayev,

main specialist of National department on preservation, studying and restoring of cultural and historical monuments of Turkmenistan. Candidate of historical sciences, associate professor.

Акмырат Бабаев,

главный специалист Национального управления по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры Туркменистана. Кандидат исторических наук, доцент.

asyr ýazuw çeşmeleriniň maglumatlary we arheologik gazuw-barlag işleminiň netijesi, Abywerdiň Beýik Yüpek ýolunyň ugrunda ýerleşen iri şäherleriň biri bolandygyna şayatlyk edýär. Abywerdiň Merw – Nusaý; Abywerd – Sarahs – Maşat; Abywerd – Kelat – Nyşapur sówda ýollarynyň möhüm çatrygynda ýerleşmegi, onuň ykdasydy we medeni babatda ýokary göterilmeginde, umuman, şäher hökmünde kemala gelmeginde we ösmeginde möhüm orun eýeläpdir.

Orta asyr Abywerd şäheriniň harabalyklaryny häzir ýerli ilat «Peşdag» diýip atlandyrýar. Ol Ahal welaýatynyň Kaka etrabynyň merkezinden 7 km günbatarda, Aşgabat – Türkmenabat awtomobil ýolunyň 116-njy kilometrine, ýoluň ýakasynda ýerleşyär. Yädigärligiň umumy meydany 200 hektardan geçyär. Ol dürlü döwürlere degişli we dürlü maksatlara eýe bolan birnäçe düzüm bölekleri, ýagny demirgazyk çetdäki Peşdagdepäni, ondan güntada ýerleşyän, ösen orta asyrlar döwrüne degişli şäheriň içki galasyны, onuň töweregini gurşap alan şähristanyň galyndysyny, içki galadan günorta

reached Nissa through Abiverd. According to Medieval written sources and archeological data, Abiverd was one of the largest cities located along the Great Silk Road. Favorable from geographic point of view location of Abiverd on the important crossroads of trade routes Merv-Nissa; Abiverd-Serakhs-Meshed; Abiverd-Kelat-Nishapur facilitated its economic and cultural flourishing as well as forming and developing Abiverd as a city a whole.

The ruins of medieval city Abiverd is now called by local inhabitants as Peshdug. It is located 7 km away the west from the center of Kaakhka etrap of Akhal velayat and is on the 116 km along Ashgabat – Turkmenabat motorway. Total area of the monument makes up more than 200 hectares. It covers several compound parts, which were built for different purposes relating to different period of time. In particular: Peshdug-depe, which is located on the northern suburb of the settlement; the inner part of the city located on southerner Peshdug-depe and relating to the epoch of the developed medieval; the ruins of

Русь через Дехистан и Куняургенч, в Индию через Земм (современный Атамурат)» [1.11,14]. Торговые караваны, следовавшие по Великому Шёлковому пути, начинали свой путь в Мерве и через Абиверд достигали Нисы. Согласно средневековым письменным источникам и археологическим данным, Абиверд являлся одним из крупных городов, расположенных вдоль Великого Шёлкового пути. Географически выгодное расположение Абиверда на важнейших перекрёстках торговых путей Мерв – Ниса; Абиверд – Сарахс – Машат; Абиверд – Келат – Нишапур способствовало его экономическому и культурному расцвету, а также становлению и развитию Абиверда как города в целом.

Сохранившиеся развалины средневекового города Абиверд называются местным населением Пешдаг. Он расположен в 7 километрах к западу от центра этрата Каахка Ахалского велаята, на 116 километре автотрассы Ашхабад – Туркменабад. Общая площадь памятника – свыше 200 гектаров. Он состоит из нескольких строений, построенных

1 sur. Abywerd galasynyň guşuçar belentlikden görünüşi.

Pic. 1. Abiverd fortress. View from bird fly height.

Rus. 1. Крепость Абиверд. Вид с высоты птичьего полёта.

2 sur. Abywerd galasynyň demirgazyk çetinde ýerleşen Peşdagdepe.

Pic. 2. Peshdagdepe, located in the northern suburb of Abiverd fortress.

Rис. 2. Пешдагдепе, расположенный на северной окраине крепости Абиверд.

tarapda, şähristanyň çägindé ýerleş-
yän dörtburç biçüwli daşy berkidilen
galany – kerwensaraýy we XVIII – XIX
asyryň başynda şähristanyň demirga-
zyk böleginde emele gelen giçki şähe-
riň harabalygyny öz içine alýär (1 sur.).

Ýazuw çeşmelerinde Abywerd ba-
rada iň irki maglumat b.e. I asyryna
degişlidir. Ol antiki geografy Isidor Ha-
raklynyň ýol ýazgylarynda Parfiýa pa-
tyşalygynyň ilatly ýerleriniň hatarynda,
Apawarktika ady bilen ýatlanylýar [6.
28]. Şäheriň adynyň Abywerd görnüşinde VI asyryň ýazuw çeşmelerinde
gabat gelýändigi barada maglumat
bar [3. 188]. IX asyrdan XIX asyryň
ortalaryna çenli arap, pars, türkmen,
özbek, rus dilindäki ýazuw ýadygärliglerinde
onuň ady Abywerd, seýreg-
räk Bawerd diýlip ýazylýar [5. 21]. XIX
asyryň ortalaryndan soňky neşir edilen
işlerde, topografik kartalarda Abywer-
diň harabalyklary Peşdag ýadygärligi
diýlip atlandyrylyar (2 sur.). Bilermen-
ler ýadygärligiň Peşdag adynyň gelip
çykyşyny onuň içki galasynyň çägin-
de ýerleşen XII asyra degişli metjidiň
ýykylman galan (geçen asyryň 40-njy
ýyllarynyň ahyrynda ýykylypdyr) ka-
şaň giregesiniň (peştagynyň) töwe-

Shakhristan occupying the inner part
of the fortress; caravanserai located on
the territory of Shakhristan in the south
from inner fortress and which look like
a building of quadrangular shape, for-
tified from outward side; and the ruins
of later city in the northern part (end of
XVIII – XIX centuries) (pic. 1).

The earliest information on Abiverd
taken from written sources related to
the I-st century of Common Era. It is
mentioned under the name Apavark-
tika in the travel notes of antic geogra-
pher of Common Era Isidora Kharak-
sky, along with other settlements of
Parthia. [6. 28.]. The city under Abiverd
name came across in the written
sources of the VI century [3. 188]. The
Abiverd rare Baverd [5. 21.] may be
found in Arabic, Persian, Turkmen, Uz-
bek and Russian written monuments,
starting from IX and until the middle of
XIX century. On the topographic maps
published in the second half of XIX
century the ruins of Abiverd was called
as a monument «Peshdag» (pic. 2).
The experts link the etymology of the
monument's name with the huge gate
of the destroyed mosque preserved
and uplifting to the whole plane, which
located on the territory of inner fort-
ress and relating to the XII century [7.

в разные периоды для различных
целей: Пешдагдепе, расположенный
на северной окраине городища;
внутренняя часть города, расположенная
южнее Пешдагдепе и относящаяся
к эпохе развитого средневековья;
развалины шахристана, окружающие
внутреннюю крепость;
караван-сарай, расположенный на
территории шахристана к югу от
внутренней крепости и, представляющий
собой крепость четырёхугольной
формы, укреплённую с
внешней стороны; и развалины
позднего города в северной части
(конца XVIII – XIX веков) (рис. 1).

Самые ранние сведения об Аби-
верде, имеющиеся в письменных
источниках, относятся к I веку на-
шей эры. Он упоминается в путе-
вых заметках античного географа
нашей эры Исидора Харакского
под названием Апавартика, наря-
ду с другими населёнными пунктами
Парфянского царства [6. 28.].
Под названием Абиверд этот город
встречается в письменных источ-
никах VI века [3. 188]. В арабских,
персидских, туркменских, узбекских
и русских письменных памятниках,
начиная с IX века и до середины XIX

rege abanyp duran belent galyndysy bilen baglanyşdýryarlar [7. 19].

Kaka etrabynyň arheologik ýadygärlilikleri, şol sanda Peşdag barada täze döwürde çap edilen neşirlerdäki ilkinji maglumatlar XIX asyryň soňky çäregeginde peýda bolup başlaýar. XIX asyryň 70-nji ýyllarynyň ahyrynda Ahal, Etek¹ sebitlerinde topografik işleri alyp baran russiýaly inžener N. G. Petrusewiç Köne Bawerd we Peşdag ýadygärliklerini gözden geçirýär [13. 100].

1881-nji ýylda Etek sebitinde iş saýary bilen bolan topograf P. M. Lessar Peşdag ýadygärligine baryp görüpdir we, ol, orta asyr Abywerd şäheriniň Peşdag ýadygärliginiň galyndysy bolmaly diýen pikiri aýdypdyr [9. 8]. Soňräky barlagçylar P. M. Lessaryň bu çaklamasynyň hakykata laýyk gelýän-digini tassyklayalar.

XIX asyryň ahyryk onýyllyklarynda, ylaýta-da XX asyrdı Abywerdi – Peşdagы arheologlar we hünärmenler birnäçe gezek gözden geçirýärler. Emma olar hiç-hili arheologik gazuw-barlag işlerini ýerine ýetirmändirler, ýadygärligi diňe daşky gözegçilik esasynda öwrenmek bilen çäklenipdirler [15. 5; 8. 307-320].

Abywerd – Peşdag ýadygärligini, häzirkizaman usullaryny we enjamlaryny ullanmak, şol sanda gazuw-barlag işlerini geçirmek arkaly giňişleýin öwrenmek maksady bilen, Türkmenistanyň Medeniýet ministrligi, Türkmenistanyň Taryhy we medeni ýadygärlilikleri goramak, öwrenmek hem-de rejelemek baradaky milli müdirligi Abywerd, Köne Sarahs we Nusaý taryhy-medeni goraghanalarynyň hünärmenleriniň gatnaşmagynda ýörite ylmy topar döretti. Topar Abywerd – Peşdag içki galasynyň iň ýokarky medeni gatlagynyň gurluşyk galyndylaryny yüze çykarmak we öwrenmek maksady bilen, onuň günorta-gündogar böleginde ölçegi 11x14m bolan meýdanda arheologik gazuw işlerini geçirdi. Bu ýerde diwarlary bişen we çig kerpiçden örulen iki otagdan we olaryň arasynda ýerleşýän demirgazyk tarapy açyk, beýleki üç tarapy ýapyk eýwandan ybarat jaýyň üstü açylды. Jaýyň biçüwi dörtburçluk şekilinde, taraplarynyň uzynlygy: demirgazyk diwary 10,6m, günorta di-

19]. This portal was destroyed at the end of 40-th of last century.

The first data on archeological monuments of Kaakhka region, including Peshdug, are met in publications of a new historical period in the last quarter of XIX century. At the end of 70th of the last century the Russian engineer N. G. Petrushevich studied monuments –Old Baverd and Peshdug and made topographic works on the territory of Ahal and Etek¹ [13.100].

Topographer P. M. Lessar, who visited Etek area in 1881, familiarized with Peshdug monument and made a supposition that this is preferably a ruin of medieval city Abiverd. The following experts prove that this hypotheses made by M. Lessar is true.

The last decades of the XIX century, especially in XX century, the experts, archeologists, specialists studied Abirverd – Peshdug for several times. But no archeological excavations were carried out by them. They studied this monument just partially, i.e. made outward observations. [15.5, 8. 307-320].

In order to study Abiverd Peshdug monument in detail using modern methods and technologies, to carry out archeological excavations, the Ministry of Culture of Turkmenistan, National Department on protection, studying and restoring monuments of history and culture of Turkmenistan set up a special scientific expedition with participation of experts dealing with historical-cultural reserves of Abiverd, Old Serakhs and Nissa. Archeological excavations in southern-eastern part of the fortress, covering an area of 11x14m, were carried out in order to find out and study the building remains of the most upper layer of the inner fortress of Abiverd Peshdug monument. Here, the house consisting of two rooms and verandah located between them has been revealed. The walls of rooms were made from burnt and raw bricks; the eastern side of verandah is open, remaining three-closed. Designing of the house is as follows: the house is quadrangular shape, the side's seize of eastern wall – 10,6m, southern wall 10,5m, northern wall 7,35m, western wall 7,5m, the doors of the house is trended to the north. The rooms are located in one

veka, название этого города упоминается как Абиверд, реже – Баверд [5. 21]. В работах, изданных позднее середины XIX века, на топографических картах развалины Абиверда называются памятник Пешдаг (рис. 2). Специалисты связывают этимологию названия памятника с сохранившимися и возвышающимися на всю равнину огромными воротами разрушенной мечети, расположенной на территории внутренней крепости и относящейся к XII веку [7. 19]. Этот портал был разрушен в конце 40-х годов прошлого столетия.

Первые сведения об археологических памятниках этраста Каахка, в том числе о Пешдаге, появляются в последней четверти XIX века, в изданиях, опубликованных в новый исторический период. В конце 70-х годов XIX века русский инженер Н. Г. Петрусеевич изучал памятники Старый Баверд и Пешдаг и проводил топографические работы на территории Ахала и Этека¹ [13. 100].

Топограф П. М. Лессар, побывавший в 1881 году с рабочим визитом на территории оазиса Этек, посетил памятник Пешдаг и высказал предположение о том, что, возможно, это развалины средневекового города Абиверд [9. 8]. Последующие эксперты подтверждают, что эта гипотеза П. М. Лессара соответствует истине.

В последние десятилетия XIX века, особенно в XX веке, памятник Абиверд Пешдаг несколько раз изучался археологами и соответствующими специалистами. Но они, не произведя никаких археологических раскопок, ограничились изучением этого памятника только на основе внешнего наблюдения [15. 5; 8. 307-320].

С целью более подробного изучения памятника Абиверд Пешдаг, с применением современных методов и технологий, и проведением археологических раскопок, Министерством Культуры Туркменистана, Национальным управлением по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры Туркменистана, была создана специальная научная экспедиция с

¹ Name of the historical district located at the foothills of Kopetdug between the village Gyavurs (Akguday etrap) and the village Dushak.

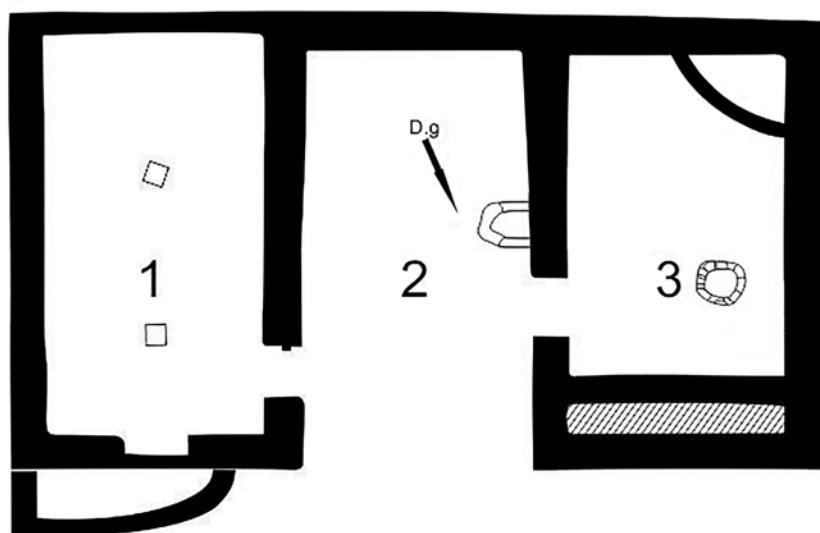
¹ Название исторической области, расположенной у подножья Копетдага между посёлком Гявурс (этрап Акбугдай) и посёлком Душак.

3 sur. Orta asyr ýasaýý jaýunuý galyndysy we onuň meýilnamasynyň çyzgysy.

Pic. 3. Remains of medieval dwelling house and its design.

Рис. 3. Остатки средневекового жилого дома и его план.

wary 10,5m, gündogar diwary 7,35m, günbatar diwary 7,5m bolup işigi demirgazyga gönükdirilipdir. Onuň otaglary gündogardan – günbatara hatar bolup ýerleşýär, şoňa laýyklykda otalar 1, 2, 3 sanlar bilen şertli belgilendi (3 sur.).

Birinji otal jaýyň gündogar çetinde ýerleşýär. Onuň biçüwi dörtburçluk görünüşinde, içiniň ölçegleri: gündogar diwary 6,8m, günbatar diwary 6,7m,

line from east to west. Relying on this the rooms were conditionally marked by the figures 1, 2, 3 (pic. 3).

The first room is located on the eastern side of the house. It has a shape of quadrangular with the following seizes: eastern wall 6,8 m, Western wall 6,7m, northern 2,8m and southern 2,85m. The preserved part of walls is laid from 5-6 lines of bricks and has 44-54 sm in height, and 35-40 sm in width. The bricks in the laying

участием специалистов историко-культурных заповедников Абиверд, Старый Сарахс и Нисса. Для выявления и изучения самого верхнего культурного слоя внутренней крепости памятника Абиверд Пешдаг были проведены археологические работы в юго-восточной части крепости, на территории площадью 11x14 м. Здесь был обнаружен дом, состоящий из двух комнат и находящейся между ними веранды. Стены комнат выложены из жжёного и сырцевого кирпича; северная сторона веранды открыта, остальные три стороны – закрыты. Планировка дома четырёхугольной формы, размеры сторон следующие: северная стена - 10,6м, южная стена 10,5м, восточная стена 7,35м, западная стена 7,5; двери дома направлены на север. Комнаты расположены в один ряд, в направлении с востока на запад и условно отмечены цифрами 1, 2, 3 (рис. 3).

demirgazyk diwary 2,8m, günorta diwary 2,85 m. Diwarlarynyň saklanyp galan bölegi 5-6 gat kerpiçden ybarat bolup, beýikligi 44-54sm, ini 35-40sm. Diwara örülen kerpiçler birmeňeş däl, olaryň ölçegleri 20x20x3, 5-4sm, 22x22x4-5sm, 23x23x4-5sm, 36x36x6sm. Diwar örülende onuň daş tarapyna bir hatar bitin kerpiç, iç tara-pyna ýarty, döwük kerpiçler goýlupdyr. Diwarlaryň ýüzüniň suwagy saklan-mandyr. Otagyň düşeginde iki ýerde: günorta we demirgazyk böleginiň ortasynda tekiz goýlan, ölçegleri 36x36x6 sm bişen kerpiç yüze çykaryldy. Kerpiçleriň golaýynda, düşegiň ýüzünde oduň yzlary – gyzlymtyl tegmiller saklanypdyr. Orta asyrlarda howanyň sowuk pasyllarynda otagy ýylatmak üçin içi közden doldurylan kûzye gap-laryň – ulanylandygy mälimdir [11. 75]. Otagyň düşeginde közli küyzeler goýlan ýerler Kaka etrabynyň Duşak obasyndan 3 km günortada ýerleşyän Ýartydepe-de ýuze çykaryldy [5. 70,78]. 1-nji otagyň düşegine düşelen kerpiçleriň közli küyzeleri goýma-ga niyetlenendigini çak etmek bolar. Otagyň içinde ojak ýa-da başga bir ýyladys desgasynyn ýoklugy, kerpiçle-riň töwereginde düşegiň yüzüniň oda gyzarmanlygy bu pikiri tassyklayár. Otagyň demirgazyk diwarynyň merke-zinde giňligi 70sm, çuňlugu 25sm tag-ça goýlupdyr, onuň arkasýndaky diwar ýarty kerpijň galyňlygynda örülipdir. Tekjeler öý goşlaryny, ýag çyralary goýmak üçin peýdalanylypdyr. Otagyň gappsy onuň günbatar diwarynda, de-mirgazyk burça golaý ýerleşyär. Onuň giňligi 90sm.

3-nji ottag jayýň günbatar çetinde ýerleşyär. Onuň içiniň ölçegleri: gün-dogar we günbatar diwary 6,5 m, günorta diwary 2,8 m, demirgazyk diwary 3m. Otagyň gündogar diwarynyň saklanyp galan böleginiň ýokarky iki gaty, günbatar diwarynyň bir gaty bişen kerpiçden, galan bölegi ölçegleri 25x25x5 sm, 26x26x5-6 sm, 27x27x6sm, 30x15x5sm çig kerpiç-den örülipdir. Kerpiçleriň arasynda galyň layý goýlupdyr. Diwaryň galyňlygy 40-45sm, saklanan beýikligi 30-60sm bolup 5-6 gat kerpiçden ybarat. Ota-gyň günbatar burcunda daşyna ýarym aýlaw görnüşli ýukajyk diwarjyk galdy-rylan, giňligi 1m golaý aýmança ýer-leşyär. Onuň düýbi otagyň düşeginiň

of walls are not equal and have differ-ent seizes: 20x20x3, 5-4sm, 22x22x4-5 sm, 23x23x4-5 sm, 36x36x6 sm. One line of unbroken brick was used to make the outward side of the wall, while half of brick was used for inner part of the wall, as well as remains of the bricks. The plaster of the walls has not been preserved. Brick burnt laying with 36x36 sm in seize, was found in two places of the room in the middle between southern and northern sides. Near the brick laying on the floor a reddish sports-fire's traces were re-vealed. It is generally known that the jugs [11,75], filled by hot wooden coal were used for heating the rooms in cold weather in middle ages. Similar jugs were revealed in medieval settle-ment Yartydepe, which is located 3 km to the south from the village «Dushak» of Kaakhka region [5.70,78]. We can imagine that a brick laying made on the floor of the 1-st room is intended for such jugs. Non availability in the room of fireplace or the other heating appliance as well as reddishness of the floor around brick laying (from the fire) confirms that idea. Nisha with 70 sm in width and 25sm in deep, the back wall made from half brick thick-ness. The niche is used for keeping home appliance as well as lamps (oil-lamps). The door of the room with 90 sm in width is located on the western part near northern part of corner.

The third room is located in the west-ern part of the house. It has the follow-ing seizes: the western and eastern wall – 6,5 m, the southern one - 2.8m, the nothern-3m. The two upper lines of brick laying of preserved fragment of the eastern wall and one line of the western wall are laid from burnt brick, the remaining parts of walls have the following seizes: 25x25x5sm, 26x26x5-6 sm, 27x27x6 sm, 30x15x5 sm are laid out of unburnt brick on the clay mix. The wall thickness is 40-45 sm, the height preserved is 30-60 sm. It has 5-6 lines laid of bricks. In the western corner of the room there is a fence with approximately 1m in width, and the outward side there is a thin wall in half circle shape. The founda-tion of fence is deepened lower the level of the floor of the room. Such kind of fences was aimed to keep grains and other food-stuff. Here, projection in the shape of bench intended for rest, sleep, having 45 sm in width, 3.0 m in length and -50sm in height which

Первая комната расположена в восточной части дома. Она имеет форму четырёхугольника и нижеследующие размеры: восточная сте-na – 6,8м, западная стена – 6,7м, северная стена – 2,8м, южная стена – 2,85м. Сохранившаяся часть стен выложена из 5-6 рядов кирпича и имеет высоту 44-54см, ширину – 35-40см. Кирпичи в кладке стены неодинаковые и имеют различные раз-меры: 20x20x3, 5-4см, 22x22x4-5см, 23x23x4-5см, 36x36хбсм. Внешняя сторона стены выложена цельным кирпичом в один ряд, а для вы-кладки внутренней стороны стены использованы половинки и битый кирпич. Штукатурка стен не сохра-нилась. На полу комнаты в двух местах, посередине между южной и северной частью, была обнаружена ровно выложенная кладка из жжённого кирпича, размером 36x36хб см. Рядом с кирпичной кладкой на полу сохранились красноватые пятна – это следы огня. Общеизвестно, что в средние века для обогрева помещений в холодную погоду ис-пользовались наполненные горячим древесным углём кувшины [11. 75]. Подобные кувшины были обна-ружены в средневековом поселении Яртыдепе, которое находится в 3-х километрах к югу от посёлка Душак Каахкинского этра [5. 70,78]. Воз-можно кирпичная кладка на полу 1-ой комнаты предназначена для таких кувшинов. Отсутствие вну-три комнаты очага или какого-либо другого отопительного приспосо-бления, а также соответствующие следы на полу вокруг кирпичной кладки подтверждают эту мысль. В центре северной стены комнаты имеется ниша шириной 70см и глубиной 25см, задняя стенка которой имеет толщину в полкирпича. Ниши использовались для предметов домашнего обихода, подобно со временным шкафам, а также для светильников– коптилок. Дверь ком-наты, шириной 90см, расположена в западной стене, близ северного угла.

Третья комната расположена в за-pадной части дома. Она имеет раз-меры: восточная и западная стена 6,5 м, южная стена - 2,8 м, север-ная стена - 3 м. Два верхних ряда кирпичной кладки сохранившегося фрагмента восточной стены, а также один ряд западной стены

derejesinden aşaklygyna çuňaldylyp-dyr. Yaşalýan otaglardaky aýmançalar adatça, gündelik sarp edilýän däne we beýleki azyklyk önümlerini saklamak üçin ulanylypdyr. Otagyň demirgazyk diwaryna ýanaşyk, ini 45sm, uzynlygy 3m, beýikligi 50sm seki ýasalypdyr. Sekiniň daş gyrasy çig kerpiç örülip berkidelipdir we içi arassa toprak bilen (onuň arasynda hiç-nili tapyndy gabat gelmedi) doldurylyp üsti suwalylypdyr. Dynç almak, ýatmak üçin niyetlenilen, otagyň içinde, diwara seplenip gurlan sekileriň (rus dilindäki edebiyatda «sufa» diýlip atlandyrylyar.) Şugundurdepe ýadygärliginde (orta asyr Kufen şäheri) üsti açylan ýasaýyş jaýlarynyň ençemesinde gabat gelendigini arheolog Ý. Atagarryýew belleýär [4. 109-111, 122]. 3-nji otagda üsti açylan sekiniň juda insiz bolmagy, onuň üstünde öý goşlaryny, esbaplary goýmaga niyetlenen tekje bolandygyna şayatlyk edýär. Otagyň düşeginde, onuň günbatar diwaryna golaý yerleşen tegelek ojagyň galyndylarynyň üsti açıldı. Ojagyň düýbi düşekden aşak biraz çuňaldylyp gyrasynda kerpiç bölekle-rinden ernek örülipdir. Otagyň gappsy gündogar diwarda, demirgazyk burça golaý yerleşyäär. Onuň giňligi 1-nji otagyň gappsy bilen birmeňeş, 90sm. Ojagyň günorta tarapyndan – bokurdagydandan galan ýeri abat saklanan, kiçirák küýze, otagyň demirgazyk-günbatar burçundan – küýze turbanyň

is adjacent to the Northern wall of the room, has been discovered. Outward edge of the projection is fortified by laying brick made from unbroken brick, it is filled by pure soils in inside (no findings are found) and plastered from upper side. The archeologist E. Atagarryev mentions [4.109-111,122], such a projections intended for rest and sleep is adjacent to one of the walls in the room («soufa», is found in many dwelling houses revealed on the monument Shugundurdepe (Medieval city Kufen). The projection found in the third room is very narrow, which certifies to be a shelf for keeping home utensils. On the floor, close to western wall there has been revealed ruins of round fireplace. The bottom of the fireplace is just deepened lower than the level of the floor and the borders are laid the wall made of unburnt brick in the shape of circle. The doors of the room were located on the eastern wall close to northern corner. Its width makes up 90sm i.e. coincides with first room door's width. In the southern side of the fireplace a small jug which bottleneck is broken only was found, in northern western corner of the room the ceramic pipe fragment as well as silver made decoration and a fragment of the very thin bangale made of silver were found. The face-side of the silver decoration has the shape of prolonged circle with 1,5 x 2,0 sm in diameter. The decoration is incrusted with white marble stone. The incrasta-

выложены из жжёного кирпича, а остальные части стены, имеющие размеры – 25x25x5см, 26x26x5-6см, 27x27x6см, 30x15x5см выложены из сырцового кирпича на глиняном растворе. Толщина стены 40-45см, сохранившаяся высота – 30-60см, выложена кирпичом в 5-6 рядов. В западном углу комнаты расположено ограждение, шириной около 1м, с внешней стороны которого полу кругом выложена тоненькая стенка. Основание ограждения расположено ниже уровня пола комнаты и предназначались они, обычно, для хранения ежедневно употребляемых пищевых продуктов и зерна. Здесь также обнаружен выступ в виде скамейки, предназначенный для отдыха и сна, шириной 45см, длиной – 3.0 м, высотой – 50 см, который прилегает к северной стене комнаты. Внешний край выступа закреплён кирпичной кладкой из сырцевого кирпича, внутри он наполнен чистым грунтом (никаких находок в нём не обнаружено), а сверху заштукатурен. Археолог Е. Атагаррыев отмечает [4. 109-111, 122], что такие, предназначенные для отдыха и сна выступы (софа), приделанные к одной из стен внутри комнаты, встречаются и во многих жилых домах, обнаруженных на памятнике Шугундырдепе (средневековый город Куфен). Выступ, обнаруженный в третьей комнате, очень узок, что свидетельствует о том, что он

4 sur. Kümüs bezeg (ýüzi we arkasy).

Pic. 4. Silver made decoration (front and back side).

Рис. 4. Серебряное украшение (лицевая и обратная сторона).

5 sur. Kümüş bilezigiň bölegi (daş ýüzi we gapdaly).

Pic. 5. Fragment of silver braslate (outer side and view from side).

Рис. 5. Фрагмент серебряного браслета (внешняя сторона и вид с боку).

bölegi, kümüş bezeg şayy, kümüşden ýasalan incejik bilezigiň bölegi tapyldy. Kümüş bezegiň yüz tarapy süýnmegräk tegelek şekilde, diametri 1,5x2sm. Onuň ýüzüne türkmen zergärleriniň gulyaka, ýüzuge gaş goýuş usulynda ak mermer daşyndan gaş goýlupdyr. Bezegej arka ýüzünde ýasyja kümüş simden biri-birine garşylykly ýerleşdirilen iki sany halkajyk ýasalypdyr (4 sur.). Halkajyklar egin-eşigij (donuň) ýüzüne, sapak bilen çatylyp berkidi-lendigine şayatlyk edýär. Kümüş bilezigiň daş ýüzi, aralary kese çzyklar bilen bölünen, dürtükler bilen bezelipdir. Onuň uju çüreléyan şarjagaz görnüşinde bägülüň kiçijik gunçasynyň şekilinde, edilipdir (5 sur.).

Jaýyň 1-nji we 3-nji otaglarynyň gaþypy aralykdaky uzyn däliz şekilli, öni açyk eýwana – 2-nji otaga çykýär. Onuň günorta we günbatar diwarlary ölçegleri 25x25x5sm, 26x26x5-6sm, 27x27x6sm, 30x15x5sm çig kerpiçden örülipdir. Otagyň içiniň ölçegleri: gündogar diwary 6,8m, günbatar diwary 6,5m, günorta diwary 3,1m, demirgazyk, açyk tarapynyň giňligi 3,2m. Eýwanyň günbatar diwaryna ýanaşyk, çig kerpiç böleklerinden arasyна galıyň palçyk goýlup ýasalan, biraz süýnmegräk, ölçegleri 40x30 sm ojak ýerleşyär. Ojakdan gündogara düşegiň ýüzüne, 1,35x1,1m meýdana 1 gat çig kerpiç düşelipdir.

Jaýyň daş ýüzünde, 1-nji otagyň demirgazyk diwaryna seplenip, gündogar burçdan günbatara uzaýan, bişen kerpiçden aýmança gurlupdyr. Onuň düybüne bişen kerpiç düşelipdir. Aýmançanyň içinde öý eýesiniň atyny

tion has been made in a way how the Turkmen jewelries decorate brooches – gulyaka and rings. Two loops made of flat silver wire are located to each other on back side of decoration (pic. 4). Availability of loops confirms that the decoration was fixed on the clothes (coat-don) using needles i.e. it was sewed to the clothes. Outward side of the single bangle is decorated with image in the shape of dots placed close to each other which are separated by the oblique strokes. End of bangle preserved is made in the shape of small balls with a sharp ending, which remind bud of rose (pic. 5).

The doors of the first and third rooms went out to verandah (second room), located between them, and in the shape of long corridor opened from the front side. The southern and western wall of verandah made of unburnt brick has the following seizes: 25x25x5 sm, 26x26 x5-6 sm, 27x27x6 sm, 30x15x5 sm. The rooms have the seizes: eastern wall-6,8m, western wall – 6,5m, southern 3,1m, the width of open eastern side -3,2m. The house, having oblong shape and 40x30sm diameter is located near western part of verandah. It is made from the broken unburnt bricks, which are linked with thick layer of clay. To the east of the house, on the floor, on the area equal to 1,35 x1,1 m the unburnt brick made line is laid.

Outward side of the house close to Northern wall of the first room a fence from burnt brick, scattered from Eastern corner to Western, is built. The burnt brick was used in making foundation of the house. We can suppose that it was a feeding track for horses.

являлся полкой, предназначенный для складывания домашней утвари и вещей. На полу комнаты, близ западной стены, были обнаружены остатки круглого очага с углубленным, ниже уровня пола, дном и округлой стенкой, выложенной из обломков сырцового кирпича. Двери комнаты расположены в восточной стене, близ северного угла. Ширина дверей – 90 см, т. е. она совпадает с шириной двери 1-ой комнаты. На южной стороне очага был обнаружен маленький кувшин с разбитым горлышком, в северо-западном углу комнаты – обломок керамической трубы, а также серебряное украшение и фрагмент тоненького браслета из серебра. Лицевая сторона серебряного украшения – в форме удлинённого круга диаметром 1,5x2,0 см. Украшение инкрустировано камнем из белого мрамора. Инкрустация выполнена таким же способом, каким туркменские ювелиры украшают броши гульяка и кольца. На задней стороне украшения, напротив друг друга расположены две петли, выполненные из плоской серебряной проволоки (рис. 4). Наличие петель говорит о том, что украшение пришивалось к одежде. Внешняя сторона серебряного браслета украшена множеством мелких беспорядочно вдавленных точек, разделёнными между собой косыми линиями. Сохранившийся конец браслета выполнен в виде шарика с заострёнными концами, напоминающего маленький бутон розы (рис. 5).

Двери первой и третьей комнаты выходят на расположенную между ними веранду (2-я комната)

iýmleýän «ahyry» bolandyr diýip çaklamak mümkin.

Günorta Türkmenistanyň dürlı sebitlerinde ýerleşýän orta asyrلara degişli arheologik ýadygärliliklerde geçirilen gazuw-barlag işleriniň netijeleri we Köpetdagyr etegi zolagynda ir döwürde kemala gelen gurluşyk däplerini saklap gelen türkmen taýpalarynyň XVIII – XIX asyrlardaky ýasaýyş jaýlary barada toplanan etnografik maglumatlar Abywerd – Peşdagda üsti açylan jaýy saklanyp galan bölekleriniň esasynda onuň başky durkuny gözönüne getirmäge mümkinçilik berýär. Mälîm bolşy ýaly, Türkmenistanyň oba-şäherleriniň ilaty ýasaýyş jaýlaryny berk hem-de ýamşamak üçin amatly bolar ýaly, pagsadan, çig we bişen kerpiçden, daglyk sebitlerde taraşlanan ýa-da taraşlanmadık dag daşlaryndan gurupdyrlar. Şeýle jaýlar «tam» diýip atlandyrylypdyr. Tam bir, iki, käte birnäçe ýaşalýan otagdan ybarat bolupdyr. Tamlaryň öñünde eywan gurmak ýörelgesi giň ýaýrapdyr. Adaty tamlaryň aglabasynyň diwarynyň beýikligi 2,5-3m töwregi bolup, koplenç üsti tekiz (ol «ücek» atlandyrylyar), seýrek ýagdaýda gümmez görnüşinde basyrylypdyr. Jaýyň üstüni basırmak üçin boýy ýetirilen diwaryň ýokarsyna diametri 15-20sm, uzynlygy otagyň inine görä 3-4m arçanyň, kerkawyr, garagajyň pürsleri keseli gine goýlupdyr. Arça pürsleri, berkligi, ylaýta-da, sarygarynjanyň degmeyänligi sebapli, köp ulanylypdyr. Ýeri gelende áýtsak, Abywerd – Peşdagyr içki galasynyň demirgazyk burcunda ky diňiň içi arassalananda uzynlygy 67sm, diametriniň bir ujy 14, beýleki ujy 17sm bolan birneme çýyräp ugran arça agajynyň böleginiň gabat gelen-digini bellemek ýerlikli bolar. Pürsleriň aralygyna ýonulyp ýukaldylan tagtajyklar – «perwaz» ýa-da «gargy» kese-ligine goýlupdyr. Onuň üstüne 20-25sm galyňlykda gamyş, kä halatda «sypal», «syzä» basylypdyr we üsti saman palçyk bilen suwalypdyr. Galyň gamyş gatlagy goýlup üsti suwalan «ücek» jaýyň içini tomsuň jöwzasyndan, gyşyň aňzagydandan, ygal-çygandan ygtybarly gorapdyr. Howanyň sowuk pasyllarynda jaýlar açık ýa-da buharý ojakda ot ýakmak, içi közli göçme küýzeler arkaly ýyladylypdyr. İçinde ot

Archeological excavations' results carried out on the territory of medieval monuments, located in various regions of southern Turkmenistan, as well as ethnographic materials collected on dwelling houses, where Turkmen tribes lived in XVIII-XIX centuries, who were able to preserve traditions on constructing the houses, formed at the foothills of Kopetdag mountain in early period of time, provide an opportunity to reconstruct the primary view of the dwelling house taking into account the preserved fragments revealed on the monument Abiverd Peshdug. It is known that inhabitants of settlements, cities of land-farming districts of Turkmenistan used different materials such as pakhsa (concrete block-unburnt brick wall), unburnt and burnt brick as well as processed and non-processed mountainous stones (valuns) in construction work. Such kind of houses was called as «tam». It has one or two and sometimes several dwelling houses. The verandahs constructed in front of this house got a wide popularization. As a rule, the walls of majority part of rooms had nearly 2,5-3 m height. From upper side of these rooms («tams»), a flat roof called as «uchek» was covered; in very rare cases the roof was in the shape of cupola. In order to close the upper part of the house (to raise the roof), the logs of juniper, maple and karaagach(elm) were put from the up to the cross of the ready built wall. The logs diameter was 15-20sm, length were in line with width of the room -3-4m. Very often the logs of juniper were in use because they were strong and scared away the termites. It will be underlined, while cleaning the tower in the northern corner of inner monument of Abiverd Peshdug there has been revealed the fragment of the de-composed piece of juniper, having 67 sm lengths in diameter, one end -14 sm, the other-17 sm. Small planks (pervaz) or rush pared down were laid above the logs in cross position. The all construction itself was covered from above with the 20-25 sm thickness cane or dry rough grass and plastered with samman clay (mixture of clay with samman). This kind of roof covered by thick layer of cane and blurred in the up by samman clay was a reliable protection means from hot in summer and cold in winter. In cold weather the houses were heated by fireplace alike Bukhara oven

в виде открытого спереди длинного коридора. Южная и западная стена веранды выложены из сырцового кирпича и имеют размеры: 25x25x5см, 26x26x5-6см, 27x27x6см, 30x15x5см. Размеры комнаты: восточная стена – 6, 8м, западная стена – 6, 5 м, южная стена – 3, 1 м, ширина открытой северной стороны – 3, 2 м. Рядом с западной стеной веранды расположена очаг полуовальной формы размером 40x30 см. Он выполнен из обломков сырцевого кирпича, соединённых между собой толстым слоем глины. К востоку от очага на полу, на площади равной 1,35x1,1 метров, выложен ряд сырцевого кирпича.

С наружной стороны дома к северной стене первой комнаты пристроено ограждение из жёлтого кирпича, протянувшееся от восточного угла к западному, основание которого тоже выложено из жёлтого кирпича. Можно предположить, что это была кормушка для коня.

Результаты археологических раскопок, проведённых на территории средневековых памятников, расположенных в различных регионах южного Туркменистана, а также собранные этнографические материалы о жилых постройках туркменских племён, проживавших в предгорьях Копетдага в XVIII – XIX веках и сумевших сохранить традиции строительства домов более ранних эпох, позволяют из имеющихся фрагментов реконструировать первоначальный вид жилого дома на памятнике Абиверд Пешдаг. Население сёл и городов земледельческих регионов Туркменистана строили прочные и очень удобные дома «там» из пахсы (глинобитный), сырцового и жёлтого кирпича, обтёсанных и необтёсанных горных камней. Такие дома назывались «там». Они имели одну, две, а иногда и несколько жилых комнат. Широкое распространение получила традиция построения веранды перед этими домами. Обычно стены большей части комнат были высотой около 2,5-3м. Сверху эти помещения покрывались ровной плоской крышей, которая называлась «учек», в редких случаях крыша была куполообразной. Для поднятия крыши сверху, поперёк уже готовой стены, складывались бревна из арчи (можжевельника),

6 sur. Abywerd galasynda gazuw-agtaryş işleriniň gidişi.

Pic. 6. Excavation in Abiverd fortress is underway.

Рис. 6. Ход раскопок в крепости Абиверд.

ýakylýan otaglaryň «үçeginde» tüsse çykar ýaly deşik («tüýnük») goýlupdyr. Jaýlaryň girelgesine agaçdan ýonulan bir söyeli gapy oturdylypdyr. Gapy açylyp-ýapylanda bosaga berkidiilen, gyrdalyp oýulan daşyň ýa-da agajyň içinde oturdyylan oky bilen bile aýlanypdyr. Gijesine otagyň içi künji ýagy guýulyan açyk pelteli cyra arkaly ýagtylandyrylypdyr. Yaşalýan otaglaryň düşegine (poluna) keçe, haly düşelipdir [7. 19].

Şeýlelikde, Abywerd – Peşdagda üsti açylan ymaratyň meýilnamasy hem-de içki gurluşynyň görnüşi onuň giçki orta asyrılar döwründe Günorta Türkmenistanyň Köpetdag eteginiň zolagynda yerleşen oba-şäherlerde ýaşan ilatyň «tam» diýip atlandyrylyan ýasaýyş jaýynyr adaty bir nusgasydygyny aýan edýär.

Gazuw-agtaryş işleriniň dowamynnda köpsanly tapyndylar yüze çykarylardy. Olaryň aglabasyny keramiki gapçanaklaryň bölekleri düzýär. Keramiki tapyndylar şol döwrüň maddy medeniyeti, kúyzagärlik önemciliğiniň ösüş derejesi, sówda gaňşayklary, çeperçilik-bezeg sungaty ýaly durmuşyň durli

or using the transportable ovens with wooden coal. The outlet for smoke to go was left on the roof of the rooms where there was a fire. While entering the room a door made from processed wooden was set up to the door-post aperture. When the door was opened in case of in and out (turned) along with special axle placed into the tree with special deepen made. Tonight the rooms were lighted by lamp with open wick and sesame oil. Koshmy and carpets [7. 19] were used on the floors of dwelling houses.

Thus, design and rooms location interior revealed on the monument Abiverd-Peshdag proves that the sample of one of the dwelling house, which was called «tam» and peculiar to the people inhabiting the southern Turkmenistan in the epoch of late medieval.

While carrying out archeological excavation many findings most part of which are remains of ceramic wares have been revealed. These findings are considered to be an important source allowing us to study different life of that period: material culture, development level of pottery production,

керкава (клёна), карагача (ильма). Диаметр брёвен был равен 15-20см, а длина соответствовала ширине комнаты – 3-4м. Больше всего использовались можжевеловые бревна, поскольку они были прочными и отпугивали термитов. Так, при очистке башни в северном углу внутренней крепости памятника Абиверд Пешдаг был обнаружен надгнивший кусок бревна из можжевельника, длиной 67см, диаметром – один конец 14см, другой конец – 17 см. Поверх брёвен попрёк уложены обструганные тонкие дощечки («перваз») или тростник. Вся конструкция сверху устилалась камышом в 20-25 см толщиной или грубой сухой травой и соломой, и обмазывалась саманной глиной (смесь из глины с соломой). Такая крыша надёжно оберегала дом от летнего зноя, зимней стужи и сырости. В холодное время года дома обогревались теплом открытого очага, типа бухарской печи (камин), а также при помощи переносных печек с древесным углём. В крышах комнат, где горел огонь, оставлялось отверстие – дымоход. Вход-

taraplaryny öwrenmek bilen bir hatar-da, ýadygärligiň senesini kesgitlemek-de hem iňňän möhüm çeşmeleriň biri bolup durýar (6 sur.).

Keramiki tapyndylaryň aglaba bölegi syrçalanmadık we az sanly syrçalan-nan gaplara degişli. Olar kúyzegärçi-lik çarhynda ýasalypdyr, daş ýüzi açyk mele reňkli angob² bilen örtülipdir we endigan bişirilipdir. Küye gap-çanak-lar näme maksada niyetlenendigi we görnüşi boýunça birnäçe topardan durýar. Agzy dar, bir gulply suw kúy-zeler we bokurdagy giň iki gulply gol-çalar san taýdan agdyklyk edýär. Uly kúyzeleriň gulplary galyň (1-2sm) hem ýasy (4-5sm) bolup, olaryň daş ýüzünde iki gapdalyndan barmak bilen basyp dikligine uzalyan gerş ýa-da darak şekilli guraly ýoredip birnäçe hatar joýajyk çekilipdir. Kiçirák gaplaryň gul-py togalak, daşı ýylmanak, seýreg-ræk işilen ýüp görnüşinde ýasalypdyr. Suw kúyzeleriniň we golçalaryň düýbi disk (köke) şekilinde bolup, diametri 5 – 9-11 sm aralykda bolupdyr. Uly we aram ululykdaky humlaryň birnäçe bölegi gabat geldi. Olar diwary galyň, düýbi tekiz, bokurdagy giň, erňegi daşyna tarap galħadylan halka görnüşin-de ýasalypdyr. Keramiki kündükleriň birnäcesiniň jürnüğü tapyldy. Olaryň 2 görnüşi: uzyn (5-6sm), bir tarapy konus şekilli inçelýän, içiniň suwakary dar hem-de gysga (2-3sm), suwaka-ry giň (3sm çemesi) jürnükler gabat gelýär. Küye gaplaryň biri daşky görnüşi we bezegi boýunça tapawutlanýar. Ol «kubok» diýip atlandyrylýan, aşagy dikecli (dikeji döwlüpdir) uly bulgur görnüşinde ýasalypdyr. Onuň bulgury agzy ýokaryk bakdyrylan, bi-li biraz boglan ullakan jaňa meňzeýär. Göwresiniň diametri ýokary başynda 14,5sm, aşak eteginde 10,5sm. Ga-abyň bulguryň aşak eteginde galyň-lygy 3sm, beýikligi 2sm halkalaýyn aý-lanýan gerş ýasalypdyr. Gerşin ýokary gyrasy ýiti gural arkaly kesilen kertikle-riň hatary bilen bezelipdir (7 sur.).

Syrçasız keramikanyň beýleki topa-ryny tabak şekilli açık gaplar düzýär. Olaryň hatarynda hanasy čuň okara-lar, şäkäseler, ýalpak tabaklar-mejime hem-de kersendir çanaklar bar. Tabak görnüşli kiçi gaplaryň diwary ýuka, ýo-

² Keramikadaky ýokary hilli palçygý ýukajyk gatlagy. Kürä salynmazdan öň, gap palçykly suwuklyga salynýar

trade links and art of artistic regis-tration. According to the findings we may determine the date and existence time of the monument (pic. 6).

Glaze ceramic is used in a small part of ceramic findings. The glaze is out in most part of the findings. They were prepared on the potter wheel and painted in light-beige color angob² from outward and a flat glazing is also made. The potter ware was divided into several groups depending on its intention and view. The jugs for water with narrow neck and a handle and krinki with wide neck and two handles were prevailed. The handles of big jugs were dense (1-2 sm) and flat (4-5 sm). Outward side of these handles is decorated in the shape of one verti-cal roller located on the center, which were made by pressing two fingers on raw-clay, as well as the lines of horizontal fillet, made by means of appli-ance in the form of comb. The handles of ware, which are small in volume, were round and flat, and very rare one may come across the samples decorated in the shape of tortile rope. The bottom of the jugs and krinki were alike disk with 5-9-11 sm in diameter. The fragments of big and middle seize hums (large clay wares with thick walls for storing of different product) with flat bottom; wide neck and thick outward borders in the shape of ring were found among the findings. There were also revealed the spouts of some ceramic wares (not big iron or copper jugs for washing purpose). It is of two types: long (5-6 sm), refine in the shape of cone having a narrow and short (2-3 sm) sewerage and spouts with wide (nearly 3sm) sewerage. The «cup» having a stand (stand was bro-ken) in the form of big vase differs on its outward view among the pottery wares. The vase bowl looks like a big bell narrowed on circumfense with the frame turned to up. The frame dia-meter from upper point – 14,5 sm, on the down-10,5 sm. Small board with 3 sm thickness and 2 m height is attached on the circumfense of down part of the bowl by specialist. The upper border of the board is decorated in one line by jaged ornament in the shape of cut made using sharp tool (pic. 7).

The open wares such as dishes with deep bowls, shakyase, flat plates and

² A thin layer made of high quality clay on the ceramic wares. It is drifted prior to burnt by placing the vessel into water solution of clay.

ная деревянная дверь крепилась деревянной осью в выдолбленную каменную пятку, установленную у основания косяка, что позволяло легко пользоваться дверью. По но-чам комната освещалась лампой с открытым фитилём, заправленным кунжутным маслом. Полы жилых комнат устилались кошмами и ков-рами [7, 19].

Таким образом, планировка и интерьер комнат строения, обнаруженного на памятнике Абиверд Пещдаг, свидетельствует о том, что это образец одного из жилых домов – «там», характерных для Южного Туркменистана эпохи позднего средневековья.

При проведении археологических раскопок было обнаружено много находок, большую часть которых составляют обломки керамической посуды. Эти находки являются од-ним из важнейших источников, по-зволяющих изучить разные стороны жизни того периода: материальную культуру, уровень развития гончар-ного производства, торговые отно-шения, искусство художественного оформления. И, вместе с тем, эти находки позволяют определить вре-мя существования памятника (рис. 6).

Лишь в малой части керамических находок использована поливная ке-рамика. На большей части находок глазурь отсутствует. Они изготовлены на гончарном круге и покрашены с внешней стороны в светло беже-ый цвет – ангоб², и сделан гладкий обжиг. В зависимости от предна-значения и по виду гончарная по-суда подразделялась на несколько групп. В основном преобладали кув-шины для воды с узким горлышком и одной ручкой, и крынки с широким горлышком и двумя ручками. Ручки больших кувшинов были плотными (1-2 см) и плоскими (4-5 см), укра-шенные с внешней стороны одним вертикальным валиком по центру, сделанного нажатием на сырью гли-ну двумя пальцами, а также рядами горизонтальных желобков, выполненных при помощи приспособле-ния в виде гребня. Ручки маленькой по объёму посуды были круглыми и гладкими, в редких случаях встре-чаются образцы, декорированные

² Тонкий слой высококачественной глины на керамике. Наносится до обжига путем погружения сосуда в водный раствор глины.

7 sur. Kubok şekilli keramiki gap.

Pic. 7. Ceramic vessel in the shape of cup.

Рис. 7. Керамический сосуд в виде кубка.

karky erňegi göni. Olaryň düýbi köplenç halka, kä halatda disk şekilinde oňarylypdyr. Yalpak tabaklaryň diwary ýokary başynda daşyna eplenipdir-de, ýasyja erňek emele getiripdir.

also tubs and washbowls belong to the second group of non-glazed ceramic. The walls of small flat wares having the shape of dish are thin, while upper rims are straight. The bot-

в виде слегка скрученной верёвки. Дно кувшинов и крынок представляло собой диск диаметром 5 – 9 – 11 см. Среди находок были обнаружены фрагменты большого и среднего размера хумов (толстостенные глиняные сосуды для хранения различных продуктов) с плоским дном, широким горлышком и утолщёнными наружу краями в виде кольца. Были также найдены два вида носиков нескольких керамических кумганов (небольшие чугунные или медные кувшины для умывания): длинные (5-6 см), утончающиеся в виде конуса с тесным и коротким (2-3 см) стоком воды, и носики с широким (около 3 см) стоком воды. Среди гончарной посуды одна особо отличается по внешнему виду и орнаменту – это, так называемый, «кубок» с подставкой (подставка сломалась) в виде большой чарки (вазы). Чаша вазы похожа на большой, сужающийся по окружности колокол, с повёрнутым к верху корпусом. Диаметр корпуса по верху – 14, 5 см, по низу – 10, 5 см. По окружности нижней части чаши мастерами приделан небольшой бортик толщиной 3 см и высотой 2 см. Верхний край бортика украшен одним рядом зубчатого орнамента в виде надрезов, сделанных острым инструментом (рис. 7).

Вторую группу неглазурованной керамики составляет открытая посуда: миски с глубокими чашами, шакясе, плоские тарелки, а также корыта и тазики. Стенки маленькой плоской посуды в виде блюда тонкие, а верхние края прямые. Дно такой посуды изготовлено, в основном, в виде плоского диска или валикообразного кольца, обхватывающего дно. Стенки плоских тарелок вывернуты по верхнему краю и образуют плоские борта. Среди открытой посуды отдельную группу составляют корыта и тазики, которые в археологической литературе называются «тагара». Они подобны современным тазикам для стирки белья, имеют округлую форму с плоским дном и немного расширяющейся наружу чашей. Верхние края такой посуды утолщены с внешней стороны и часто образуют плоский бортик. Стенки корыт толстые, диаметр дна – 20-30 см, диаметр борта – 35-45 см, высота – 15-25 см. Чаши

8 sur. Keramikadan edilen gaplaryň daşyny bezemek üçin ulanylan ujy kertikli bürünç gurallar.

Pic. 8. Bronze made tools with serrated tips envisaged for drifting ornament on ceramic vessels.

Рис. 8. Бронзовые инструменты с зазубренными кончиками, предназначенные для нанесения узора на керамические сосуды.

Açyk gaplaryň arasynda arheologik edebiýatda «tagara» diýlip atlandyrylyan kersendir çanaklar aýratyn topary düzyär. Olaryň görnüşi tegelek legen şekilinde, düýbi ýasy, hanasy daş tarapyna biraz giňelýär. Şeýle gaplaryň ýokarky erňegi daş tarapyna galňadylypdyr. Köplenç halatda, olaryň erňeginiň ýokarsy tekiz erňegi emele getirýär. Kersenleriň diwary galyň, düýbüniň diametri 20-30sm, erňeginiň diametri 35-45sm, beýikligi 15-25sm. Çanaklaryň daşky görnüşi kersenlere meňzeş, olar diňe biraz kiçiräkligi bilen tapawutlanýar.

Syrçalanmadyk keramiki gaplaryň diňe ujypsyz böleginiň daşy bezelipdir. Bar bolan bezegleriň hem köpüsi örän ýönekey. Olar ujy inceldilen taýajyk ýa-da birnäçe dişli darak şekilli gural bilen çyzmak arkaly çekilen göni, tolkunly we biri-biri bilen kesişyän çyzyklardan ybarat. Şeýle-de, ýeri gelende aýtsak, Abywerdiň şährystanynyň çäginden, küyzeleriň daşyna bezeg çekmek üçin ulanylan, bürünçden ýasalan ujy kertikli guralyň 2 sanyşynyň tapylandygyny bellemek ýerlikli bolar (8 sur.).

Käbir humlaryň erňeginiň daş ýuzi barmagyň ujy ýa-da togalajyk taýak basylyp ýasalan kertikler bilen bezelipdir. Agzy dar jürdegiň uzyn bokurdagynyň daşynyň täsin bezegi ünsüni özüne çekýär. Onuň daşy ilik ýalyjak tegelejik palçyk böleklerini ýelmäp yüzünde ýyldyz şekilli (suratly) möhri basmak usulynda bezelipdir (9 sur.).

Syrçaly keramika kúye we kaşin³ gaplaryň böleklerinden ybarat. Olar tabak şekilli açyk gaplara, kersen-çanaklara degişli. Tabaklaryň düýbi, köplenç, halka şekilinde edilipdir. Disk görnüşli düýpler seýrek gabat gelýär. Gaplaryň biriniň düýbi goşalandyrylan halka şekilinde. Syrça açyk gaplaryň iç yüzüne we daşynyň ýokarky bölegine çäýlypdyr. Syrçaly gaplaryň bölekleri köp däl, olaryň hem aglabasy ownuk. Mawy, sary, açyk goňurdan dok goňura çenli, açyk we dok ýaşyl, hek reňk ak, süýt reňk ak, çal, aňyrsy görnüp duran reňksiz syrça ulanylypdyr. Yalpyldawuk, dury reňkli, tekiz syrçalan gaplar örän az sanly. Syrçalaryň aglabasynyň reňki dury däl (kirli), yüzüne çäge zerreleri sepelenen ýaly

³ Keramiki palçygyň aýratyn açyk silikat massasy.

tom of such ware is prepared in the shape of ring, or disk. The walls of flat plates unscrewed on the upper boarder and formed flat boards. Tubs and washbowls, which in archeological literature are called «tagara», made up a separate group. They are like a modern washbowl used for washing clothes, having a circle shape and flat bottom and a bowls which is enhanced outward a little bit. The upper borders of such ware are thickened from outward view and form a flat border. The walls of tubs are thick, bottom diameter -20-30 sm, the border diameter 35-45 sm and height is 15-25 sm. The bowls from outward view is alike tub of a small seize.

Just a small part of non-glazed ceramic ware is ornamented and the ornament existed has a very simple picture – this is a straight, rolling or re-crossing each other lines, indicated by the stick, having a clear tip or cogged tool alike the comb. Here, it will be worthwhile to underline those 2 bronze tools with cogged tips, which are intended for painting a picture on the jugs (pic. 8).

The outward sides of borders of some hums are ornamented with denticle, made by pressing forefinger or round stick. A special attention is given to unusual picture depicted the long neck of the clay-made jug (djurdék) with narrow entering outlet. The frame of jug is decorated with round clay pieces, alike buttons which upper side is attached a picture in the shape of stars (pic. 9).

The glazed ceramic consists of fragments of jugs and wares made of kashin³. They are related to open wares, like dishes, cups and tubs. The bottom of this dish is made in the shape of circle (ring). One may rare come across the bottom to be in the shape of disk. There has been also revealed wares which bottom is made in the shape of double circle. The glaze is drifted on inner and upper part of outward side. The volume of remains of glazed wares is not too much and their most part is minor. In order to make glazing the following colors were used: blue (turquoise), yellow, tint from light-brown to dark-brown, light and dark-green, limestone-white, milk-white, grey, colored – colorless. The ware having a shine flat and precise glazing is met very seldom. In most cases

³ Specific light silicate mass of ceramic paste.

внешне похожи на корыто, только меньшего размера.

Лишь небольшая часть неглазурованной керамической посуды орнаментирована очень простым рисунком – это прямые, волнистые или пересекающиеся друг с другом линии, нанесённые палочкой с утончённым кончиком или зубчатым, похожим на расчёску, инструментом. Здесь уместно напомнить о том, что на территории шахристана Абиверда было найдено 2 бронзовых инструмента с зазубренными кончиками, предназначенные для нанесения рисунка на кувшины (рис. 8).

Внешние стороны бортиков некоторых хумов декорированы зубчиками, выполненнымми нажатием большого пальца или круглой палочки. Привлекает к себе внимание необычность рисунка, нанесённого на длинное горлышко глиняного кувшина (джурдек) с узким входным отверстием: круглые, подобные пуговицам, кусочки глины с нанесённым на них рисунком в виде звездочек (рис. 9).

Глазурованная керамика обнаружена в виде черепков кувшинов и посуды, изготовленных из кашина³. Они относятся к открытой посуде, типа блюд, чашек и корыта. Дно этих блюд выполнено в виде круга с ободком. Посуда, дно которой выполнено в виде диска, встречается редко. Была обнаружена также посуда, дно которой выполнено в виде сдвоенного круга. Глазурь нанесена на внутреннюю и верхнюю часть внешней стороны. Черепков глазурованной посуды немного и большая их часть мелкая. Используемая глазурь имела несколько цветов: голубой (бирюзовый), жёлтый, оттенки от светло-коричневого до тёмно-коричневого, светло- и тёмно-зелёный, известково-белый, молочно-белый, серый, прозрачно бесцветный. Посуда с блестящей, гладкой и чёткой глазурью встречается в очень малом количестве. В большинстве своем, глазурь, нанесенная на различную посуду, грязного цвета и имеет крупнитчатость, т.е. как бы присыпана песком. Отделка внутренней поверхности некоторых корыт похожа не на глазурь, а на тонкий слой краски. Под голубую и

³ Особая светлая силикатная масса керамического теста.

9 sur. Bezegli keramika.

Pic. 9. Decorative ceramics.

Rис. 9. Декоративная керамика.

10 sur. Keramiki bulgur.

Pic. 10. Ceramic wine glass.

Rис. 10. Керамическая чарка.

düwürtijekler bildirýär. Käbir kersenleňiň içi syrça çagyylanma däl-de, ýukajyk boýag çalnana çalymdaş. Mawy we ak syrçaly gaplaryň syrçasynyň astynda köplenç gara, şeýle hem goňur, gök ýasy çyzyklar bilen bezeg çekiliplidir. Bezegde geometrik we ösümlük şekilli nagyślaryň böleklerini saýgarmak bolýar.

Syrçaly keramika degişli azda-kändede abat saklanan tapyndy kiçiräk bulgurjyk bolup durýar. Onuň düýbi ýasy, diametri 5,5 sm, saklanan beýikligi (erňeginiň gyrasy döwlüpdir) 6,5sm. Bulgurjygyn içine we daşsynyň ýokarky ýarymyna mawy reňkli, ýüzi «düwürtijekli» syrça çagylylpdyr (10 sur.).

Syrçalanan gurluşyk-bezeg kerpiçjikleriniň birnäcesi, şol sanda ölçegi 12x12sm, galyňlygy 2,3sm, mawy syrçaly kerpiçjikleriň 3 sanyşy tapylsy. Olaryň biriniň ýüzi möhür basmak usulynda güberçek görnüşde oňarylan nagyşlar bilen bezelip üstünden syrça çagylylpdyr. Şunuň ýaly gurluşyk-bezeg kerpiçjikleri Täze Nusaýdan, XIV – XVI asyrlar bilen senelenýän gatlaklardan tapylýar [10. 9-10].

Kaşinden ýasalan tabak, şakäse, pyýala ýaly açyk gaplaryň birnäçe bölegi tapylsy. Olaryň ählisiniň düýbi halka şekilinde oňarylypdyr. Kaşin gaplaryň içi, daşy düýbi bilen tutuş syrçalanylpdyr. Olaryň ýüzi syrça çagyylmazdan

the glaze drifted on various wares has dirty color and looks like sand grains-pimples. The inner sides of some tubs look like a thin layer of paints rather than glaze. Mostly the picture in the shape of flat lines of the black as well as blue color is drifted under turquoise (blue) and white glaze. Fragments of plant-geometrical ornamentation can be seen under attentive consideration.

One may single out the small glass among glazed ceramic preserved more or less. The glass bottom with 5,5 sm in diameter is flat, the height preserved 6,5 sm (edge of border is broken). The glaze with pimples of turquoise color is drift on the inner side and on the upper half of outward side of the glass (pic. 10).

While carrying out excavation there has been found some glazed slabs, including 3 slabs with blue glaze and having 12x12 sm in diameter and 2,3 sm thickness. One of them is ornamented in the shape of printed protuberances which covered by glaze. Such constructive-decorative slabs were found in New Nissa in the beds dated XIV-XVI centuries [10. 9-10].

The fragments of open wares in the shape of plate, shakäse and tea-bowls made from kashin were revealed. The bottom of this ware is made in the shape of circle. Dish from kashin is covered fully by glaze. In order to drift glaze a white color of

белую глазурь нанесён рисунок в виде плоских линий чёрного, коричневого и голубого цветов, а также можно разглядеть фрагменты растительно-геометрической орнаментации.

Среди более-менее сохранившейся глазурованной керамики можно выделить небольшую рюмку. Дно рюмки диаметром 5,5 см – плоское, сохранившаяся высота – 6,5 см (край бортика сколот). На внутреннюю сторону и на верхнюю половину внешней стороны рюмки нанесена глазурь бирюзового цвета с мелкой крупнитчатостью (рис. 10).

При раскопках было найдено несколько глазурованных плиток, в том числе, 3 плитки с голубой глазурью, размером 12x12 см и толщиной 2,3 см. Одна из них декорирована бугорками, поверх которых нанесена глазурь. Такие строительно-отделочные плитки были обнаружены в Новой Ниссе, в пластиах, датируемых XIV- XVI веками [10. 9-10].

Были обнаружены также фрагменты открытой посуды в виде миски, шакясе, пиалы, изготовленной из кашина. Дно всей этой посуды сделано в виде круга. Посуда из кашина полностью глазурована. До нанесения глазури белый фон корпуса кувшинов был орнаментирован геометрическими фигурами

11 sur. Abywerd galasyňň umumy görnüşi.

ozal ak ýerlige gök, seýregräk gara reňk bilen çekilen geometrik we ösümlik şekilleri bilen bezelipdir. Kaşin gaplaryň käbiriniň syrçasy dury däl. Gök reňk bilen çekilen şekilleriň akyp, bu laşanlary-da bar. Yeketäk nusgada, hiç-hili şekil çekilmän, iki yüzüne-de diňe arassa çyrça çäýylan kaşin bölegi gabat geldi.

Şeýlelikde, toplanan kúysegärlik öňümleriniň nusgalaryny Günorta Türkmenistanyň orta asyr ýadygärliliklerinden tapylan kybapdaş gap-çanaklar bilen deňeşdirip seljermegiň esa-synda, Abywerd galasynda üsti açylan ýaşaýyş jaýyny, deslapdan XVI – XVII asyrlar bilen senelemäge mümkünçilik berýär.

Jaýyň daş ýüzi arassalananda medeni gatlakdan tapylan Şeýbanylар nesilşalygy döwrüne degişli mis teňne hem, ýadygärligiň senesi babatda öňe sürülyän bu çaklamany berkidyär.

Abywerd – Peşdag ýadygärliginde alnyp barylýan täze arheologik gazuw-barlag işleriniň dowamynda üsti açylan binalar we toplanan maglumatlar giçki orta asyrlar döwründe Günorta Türkmenistanyň şäher ilatyňyň medeniyetini öwrenmäge maddy subutna-ma bolup durýar.

Pic. 11. General view of Abiverd fortress.

the frame of jugs was ornamented with geometrical figures and planted picture. In order to drift the pictures blue, rare black colors were used. The enamel on some ware from Kashin is not clear. There are certain copies on which the picture drifted with blue paints leaked out and wiped off. There was a Kashin made specimen only which have been drifted with pure glaze from both side and neither picture was available.

Hence, comparison and analyses of samples of potter production collected with similar patterns of wares revealed on medieval monuments of South Turkmenistan gave an opportunity for us, first of all, to date the dwelling house found in Abirverd fortress XVI-XVII centuries.

While cleaning the area adjacent to the house a copper coin of Shaibani dynasty ruling period was revealed in one of the cultural layers. It is an additional confirmation relating to the hypotheses moved on monument existing time.

The objects and collected materials found during new archeological excavations carried out presently on Abirverd Peshdug monument is a new sources for studying material culture of citizens of South Turkmenistan in the Middle Ages.

Rus. 11. Общий вид крепости Абиверд.

и растительным рисунком с использованием синего, реже чёрного цветов. Эмалирование некоторых экземпляров посуды из кашина нечеткое, на других – синяя краска растеклась и рисунок смазался. Встретился также один образец из кашина, на который с обеих сторон нанесена только глазурь и нет ни единого рисунка.

Таким образом, сопоставление и анализ собранных образцов гончарного производства с похожими образцами посуды, найденными на средневековых памятниках Южного Туркменистана, позволяет датировать жилой дом обнаруженный в крепости Абиверд XVI-XVII веками.

При очистке прилегающей к дому территории на одном из культурных слоёв была обнаружена медная монета периода правления династии Шейбани. Это лишний раз подтверждает выдвигаемую гипотезу о давности существования памятника.

Объекты и собранные материалы, обнаруженные при проводимых на данный момент новых археологических раскопках на памятнике Абиверд Пешдаг, являются новыми источниками для изучения материальной культуры городского населения Южного Туркменистана в период средневековья.

EDEBİÝAT**LITERATURE****ЛИТЕРАТУРА**

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Türkmenistan – Beýik Ýüpek ýolunyň ýüregi. – Aşgabat, 2017.
2. Berdiýew A. Ö. Günorta Türkmenistanyň XVI-XVIII asyrlardaky maddy medeniyeti. (Arheologýa maglumatlaryň esasynda). Dissertasiýanyň awtoreferaty. – Aşgabat, 2017.
3. Туркменистаның тарыхы. I том. 1-нжы китар. – Ашгабат, 1959.
4. Атагаррыев Е. Результаты раскопок на городище Чугундор (1967-1969 гг.). // Каракумские древности. Вып. III. – Ашхабад, 1970.
5. Бабаев А. Средневековое сельское поселение Ярты-депе. – Ашгабат, 1997.
6. Кошеленко Г. А. и др. Древний Мерв в письменных источниках. – Ашгабат, 1994.
7. Левина В. А., Оvezov D. M., Пугаченкова Г. А. Архитектура Туркменского народного жилища. Труды ЮТАКЭ. Т. III. – Москва, 1953.
8. Левина Б. А. К вопросу о генезисе и типах поздних поселений Южной Туркмении (по данным археологии). // Труды ЮТАКЭ. Т. IX. – Ашхабад, 1959.
9. Лессар П. М. Заметки о Закаспийском крае и сопредельных странах. // Известия ИРГО. Т. 20. Вып. 1-6. – СПб., 1884.
10. Массон М. Е. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1946 году. // Труды ЮТАКЭ. Т. 1. – Ашхабад, 1949.
11. Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I – IV вв.). – Москва, 1976.
12. Оvezov Дж. Туркмены Мурчали. // Труды ЮТАКЭ. Т. IX. – Ашхабад, 1959.
13. Петруевич Н. Г. Северо-восточные провинции Хорасана. // Записки КОИРГО. Кн. II. Вып. II. – Тифлис, 1880.
14. Пугаченкова Г. А. Этнографические памятники Туркменской народной архитектуры. // Труды ЮТАКЭ. Т. IX. – Ашхабад, 1959.
15. Семенов А. А. Развалины г. Абиверда и остатки старины вблизи его. // Древности Абивердского района. Труды САГУ. Серия II. Вып. 3 – Ташкент, 1931.

E. ÇARYYEWА (Türkmenistan)

LUTFYNYŇ «GÜL WE NOWRUZ» POEMASYNYŇ NUSGALARY BARADA

E. CHARYYEVA (Turkmenistan)

ON MANUSCRIPT VERSIONS OF «GUL AND NOVRUZ» POEM BY LUTFI

Э. ЧАРЫЕВА (Туркменистан)

О РУКОПИСНЫХ ВАРИАНТАХ ПОЭМЫ ЛУТФИ «ГУЛЬ И НОВРУЗ»

Adamzat durmuşynyň wajyp meselelerini gozgaýan, ynsan kalbynyň gözel duýgularyny çeper sözüň – şygryýetiň üsti bilen beýan edýän nusgawy eserler döwürler dolanyp, heňňamlar aýlansa-da öz ähmiýetini ýitmän, könelmän-öçügsilenmän, göyä diýersiň, asmandaky parlak ýyldyzlar ýaly asylara ýalkym saçýar. Şeýle ölmek-ýitmez eserleri döreden ussatlar nesilleriň çäksiz hormat-sarpasyna mynasyp bolýar, halkyň hakydasynda hemişelik ýaşaýar. Hormatly Prezidentimiz Gurbanguly Berdimuhamedow bu barada şeýle belleýär: «Türkmen halkynyň iňňän baý taryhyny, medeniýetini, edebiýatyny, sungatyny ylmy esasda düýpli öwrenmek, milletimiziň edebi mirasynyň, ruhy dünýäsiniň umumadamzat bähbitli çuň many-mazmunyny dünýä ýaýmak babatda Türkmen döwleti tarapyndan döredilýän zerur şertleriň netijesinde bu gün – täze Galkynyş we beýik özgertmeler zamanasynda gadymy gözbaşly türkmen nusgawy edebiýatynyň parlak ýyldylarynyň – beýik söz ussatlarymyzyň ynsan göwünleriniň ganatyna, ynsan perwerligiň aýdymyna öwrülen egsilmez edebi mirasy täze mazmun, täze röwüş bilen dünýä nurunu saçýar» [1, 144].

Hormatly Prezidentimiziň nygtayışy ýaly, Berkalar döwletimiziň bagtyýarlyk döwründe täze mazmun, täze röwüş bilen dünýä nur saçýan edebi

Some paterns of classical literature devoted to the most vital issues of human life, that depict concealed nooks of human soul by the power of artistic word and creative perception, gain everlasting value, become imperishable throughout centuries and generations. They are not subjected to impetuous run of time, they preserve unprecedented freshness of perception. Through centuries and distances they, as bright stars on the literary sky, illuminate soul by kindness. Personalities, who create suchlike masterships gain the glory of real coryphaeus of artistic word, having gained endless respect and acknowledgement of thankful descendants, remain forever alive in the peoples' memory. Esteemed President Gurbanguly Berdimuhamedov mentions, Turkmen state creates necessary conditions for fundamental scientific study of the richest history, culture, literature, art of the Turkmen people, for popularization of rich by its content literary heritage of our people in the whole world, which has universal importance. Unquenchable literary heritage of the great experts of word – radiant stars of the Turkmen classical literature, that has become the song of humanism and turned into the wings of human souls, has gained nowadays in the epoch of new Revival and great reforms, new meaning and sounding, and glitters in the whole world by its slender as the result of the measures taken in this connection [1, 144].

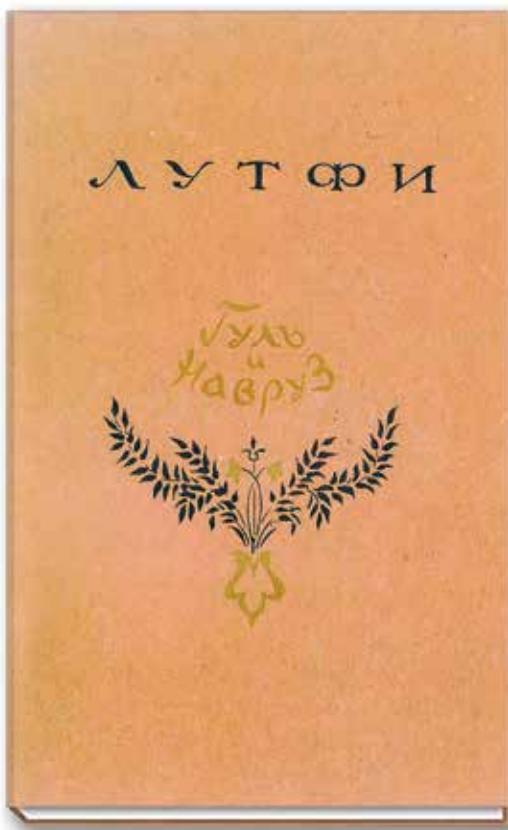
Отдельные образцы классической литературы, посвященные наиболее актуальным проблемам человеческого бытия, раскрывающие силой художественного слова и творческого восприятия наиболее потаённые уголки человеческой души, обретают непреходящую ценность, становятся нетленными в веках и поколениях. Они не подвержены стремительному ходу времён, сохраняют небывалую свежесть восприятия. Через века и расстояния они, словно яркие звезды на литературном небосклоне, озаряют душу светом добра. Мастера, создающие подобные шедевры, обретают славу подлинных корифеев художественного слова, снискав бесконечное уважение и признание благодарных потомков, остаются вечно живыми в народной памяти. Как отмечает Уважаемый Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, Туркменское государство создаёт необходимые условия для основательного научного изучения богатейшей истории, культуры, литературы, искусства туркменского народа, для популяризации во всём мире глубокого по содержанию литературного наследия и духовного мира нашего народа, имеющего общечеловеческое значение. Неиссякаемое литературное наследие великих мастеров слова – лучезарных звёзд туркменской классической лите-

*Ejegyz Çaryyewa,
TYA-nyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiýat we milli golýazmalar institutynyň esasy ylmy işgäri,
filologiya ylymlarynyň kandidaty.*

*Ejegyz Charyyeva,
Leading Scientific Researcher of the Institute of Language, Literature and National Manuscripts
Named After Magtymguly of Turkmenistan Academy of Sciences, Candidate of Philology.*

*Эджеғызы Чарыева,
ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и национальных рукописей им.
Махтумкули АН Туркменистана, кандидат филологических наук.*

mirasymza degişli gymmatly eserleňiň biri hem orta asyrlardaky türkmen edebiyätynyň Mary-Hyrat mekdebiniň gürnükli wekili Mövlana Lutfynyň «Gül we Nowruz» poemasydyr.

Edebiyat meydanynda Mövlana Lutfy ady bilen meşhur bolan Gündogaryň beýik söz ussady Molla Omar ibn Lutfulla XIV asyryň ikinji XV asyryň birinji ýarymynda Horasanyň iň gadymy şäherleriniň biri bolan Hyradý etegindäki Kenar obasynda ýaşaptdyr.

Lutfynyň döredjilikinde, hatda bütin Gündogar edebiyatynda uly orun tutan eserleriň biri onuň «Gül we Nowruz» poemasydyr. Poemanyň ahyrynda şahyry:

Sekiz yüz on tört erdi hijret,
Ki nagş etdik bu manşury muhabbet
[5, 116]

– diyip görkezişi ýaly, Lutfy öz ese-
rinı 814-nji hijri (1411-nji milady) ýy-
lynda ýazyptdyr. Bu döwürde şahyryň
ýaşy kyrkdan geçip, ol kämil şygylary
bilen köpçüligiň söygüsine we uly hor-
matyna mynasyp boluptdyr, onuň döre-
djilik tejribesi uly göwrümlü eser ýaz-
mak derejesinde kämilleşipdir.

Türkmenistanyň hormatly Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedow «Türk-

One of those invaluable literary creations, that has obtained, as respected President notes, in the epoch of might and happiness qualitative new sounding and deep meaning, is considered, by right, the poem «Gul and Novruz» by Movlana Lutfi – prominent representative of Mary-Gerat (Khorasan) school of Middle Ages Turkmen literature.

An outstanding master of word Molla Omar ibn Lutfulla, more famous in the Oriental poetry as Movlana Lutfi, lived in the second half of XIV first half of XV century in the Kenar village near Gerat – one of the oldest cities of Khorasan.

The main place in the creative activity of Lutfi, as in the whole Oriental literature, takes place a poem «Gul and Novruz» written by him. At the end of the work the author indicates the date of its creation – the year 814 of Hegira (the year 1411 of Christian Age).

The poem was written by me in
the year 814 of Hegira,
I reflected my soul by wonderful plot
[5, 116].

By that time the poet aged more than forty. He already obtained great popularity and fame by his brilliant poems, accumulated enough creative experience to write big in volume works of art.

Esteemed President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov in the first volume of the book: «Turkmenistan – Heart of the Great Silk Road» narrates that the influence of the named historical route was not limited by only economic development of the countries and continents. The Great Silk Road promoted to the adjustment and widening of cultural contacts between nations. In this connection Respected President writes: «Unhurriedly and imperceptibly a mutual exchange of fairytale plots occurred. As a result of such exchange new motives created and new details developed.... Borrowed plots and motifs of fairy tales were applied to new geographical, historical social and economic cultural conditions» [3, 274, 276]. One of the most spread literary plots, that appeared in the framework of cultural interaction of nations, which inhabited the routes of the Great Silk Road, was the narration

туры, ставшее песней гуманизма и превратившееся в крылья человеческих душ, приобрело сегодня – в эпоху нового Возрождения и великих преобразований – в результате проводимых в этой связи мер новое содержание и звучание, и своим великолепием блестает во всём мире [1, 144].

Одним из таких бесценных литературных творений, обретших, как отмечает Уважаемый Президент, в эпоху могущества и счастья качественно новое звучание и глубинный смысл, по праву признаётся поэма «Гуль и Новруз» Мовлана Лутфи – видного представителя Мерво-Гератской (Хорасанской) школы средневековой туркменской литературы.

Выдающийся мастер слова Молла Омар ибн Лутфулла, более известный в поэзии Востока как Мовлана Лутфи, жил во второй половине XIV первой половине XV века в селении Кенар близ Герата – одного из старейших городов Хорасана.

Основное место в творческом наследии Лутфи, как впрочем, и во всей литературе Востока, занимает созданная им поэма «Гуль и Новруз». В конце произведения автор указывает дату его написания – 814 год хиджры (1411 год христианского летоисчисления).

Поэма написана мною
в году 814 хиджры,
Прекрасным сюжетом я душу
свою отразил [5, 116].

К указанному времени поэту уже было более сорока лет. Он уже обрёл широкую славу и известность своими замечательными стихотворениями, накопил достаточный творческий опыт для создания крупных произведений.

Уважаемый Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов в первом томе книги «Туркmenistan – сердце Великого Шёлкового пути» пишет о том, что влияние данного исторического маршрута не ограничивалось одним лишь экономическим развитием стран и континентов. Великий Шёлковый путь способствовал налаживанию и расширению культурных контактов между народами. В этой связи Уважаемый Президент пишет: «Неторопливо и незамет-

menistan – Beýik Ýüpek ýolunyň ýüregi» atly eseriniň birinji kitabynda adamzat taryhynda meşhur bolan bu ýoluň diňe bir ýurtlaryň, döwletleriň ykdysady taýdan ösmegine täsir etmek bilen çäklenmän, medeni gatnaşylaryň giňemeginde hem uly ornuňyň bolandygy barada şeýle diýýär: «Bir halkda döredilen eserler beýleki bir halkyň folkloyna hem ornaşypdyr ýa-da şolaryň esasynda täze äheňli eserler döredilipdir, täze edebi tilsimler dünyä inipdir... Başgadan alnan ýordumlar täze geografik, taryhy, durmuş-ykdysady, medeni ýagdaýlara laýyklykda özleşdirilipdir» [3, 274, 276]. Beýik Ýüpek ýolunyň ugrunda ýaşan halklaryň arasyndaky şeýle gatnaşylaryň esasynda giňden ýáýran eserleriň biri hem Gül atly gyz bilen Nowruz atly ýigidiň pák söygüsü, olaryň başdan geçiren wakalary hakdaky edebi ýordumdyr.

Pars dilinde Lutfydan öň hem Jelal Tebib, Hajy Kirmany ýaly şahyrlar «Gül we Nowruz» ýordumy esasynda çeper eserleri döredipdirler. Emma Lutfynyň türki dilde ýazan «Gül we Nowruz» poemasyňyň edebiýat meýdanyna gelmegi öz döwründe uly wa-ka, edebi hadysa öwrülyär. Şahyr bu ajaýyp eseri bilen edebiýaty söýjileriň arasynda has-da adygýär.

Şahyr «Gül we Nowruzyň» ýazylyş taryhy barada poemanyň başynda – «Sebäbi nezmi kitap» diýen bölümünde şeýle maglumat berýär: günleriň birinde Isgender soltan Lutfyny huzuryna çağyrýar hem-de Gündogarda meşhur bolan «Gül we Nowruz» ýordumy boýunça türki dilde eser ýazmagy buýurýar:

Buýurdy kim: «Bu gül
paslynda derhal,
Gül we Nowruzyň owazasyn sal.
Aýtyp ol kyssany türki tiline.
Ki tatgan til halawatdan diline»
[5, 15].

Isgendere poemanyň girişinde ýörite bir babyň bagışlanýanlygyndan çen tutsaq, eseri türki dilde ýazmagy buýran 1409 – 1416-njy ýyllarda Pars, Yspyhan welaýatlarynda hökümdarlıy eden, Temiriň neberesinden bolan Soltan Isgenderdir diýen netijäni çukarmak bolýar.

about love and adventures of splendid maiden Gul and a young man Novruz.

The plot of «Gul and Novruz» was actively used in the Oriental literature already before Lutfi, in particular, by such poets as Jelal Tebib, Haji Kermani, who wrote in Farsi. And the appearance of Lutfi's poem «Gul and Novruz» in the Turkish language became really an event in the Oriental literature. The work acquired an unprecedented success and brought even more popularity among his readership, who adored his talent, and among armatures of literature on the whole.

In the Introduction to the Book the author dwells about the history of the creation of «Gul and Novruz» poem, in the chapter entitled («Sources of the Book Creation»): Once Iskender Sultan called Lutfi to his apartments and asked him to write down a Turkish-language poem to the plot of «Gul and Novruz», famous in the Oriental countries:

The ruler ordered: «In the time of riot
of colors'
Proclaim a story
«Gul and Novruz» among people.
Tell that plot in Turkish,
And may readers be
unspeakably happy
For the sweetness of your poetic
language!» [5, 15].

In the Introduction to the Book written to Sultan Iskender there is a special chapter, which makes it possible to assume that Sultan Iskender, who ordered to write down a Turkish-language poem, was Timur's direct offspring. Timur ruled in the Fars and Isfahan provinces in the years 1409-1416.

«Gul and Lutfi» poem greatly and visibly influenced on the creative activity of not only Lutfi's contemporaries, but also on the Turkmen poets of the coming centuries, inspiring them to the creation of their best works for the poem's perfect sounding and mastership of poetic narration.

The Anthology of Turkmen Literature testifies about wide popularity of Lutfi's creativity, in particular, his poem «Gul and Novruz» among classical poets. Turkmen poets were inspired by mastership of creative interpretation and perfection of artistic devices, used by Lutfi while creating this poem. Metaphors and allegories that were used by the poet are wonderfully organic, and

но совершался взаимный обмен сказочными сюжетами. На основе такого обмена создавались новые мотивы, вырабатывались новые детали...Заимствованные сюжеты и мотивы сказок применялись к новым географическим, историческим, социально-экономическим и культурным условиям» [3, 274, 276]. Одним из наиболее распространённых литературных сюжетов, появившихся в рамках культурного взаимодействия народов, населявших маршруты Великого Шёлкового пути, являлось повествование о любви и приключениях прекрасной девушки Гуль и юноши по имени Новруз.

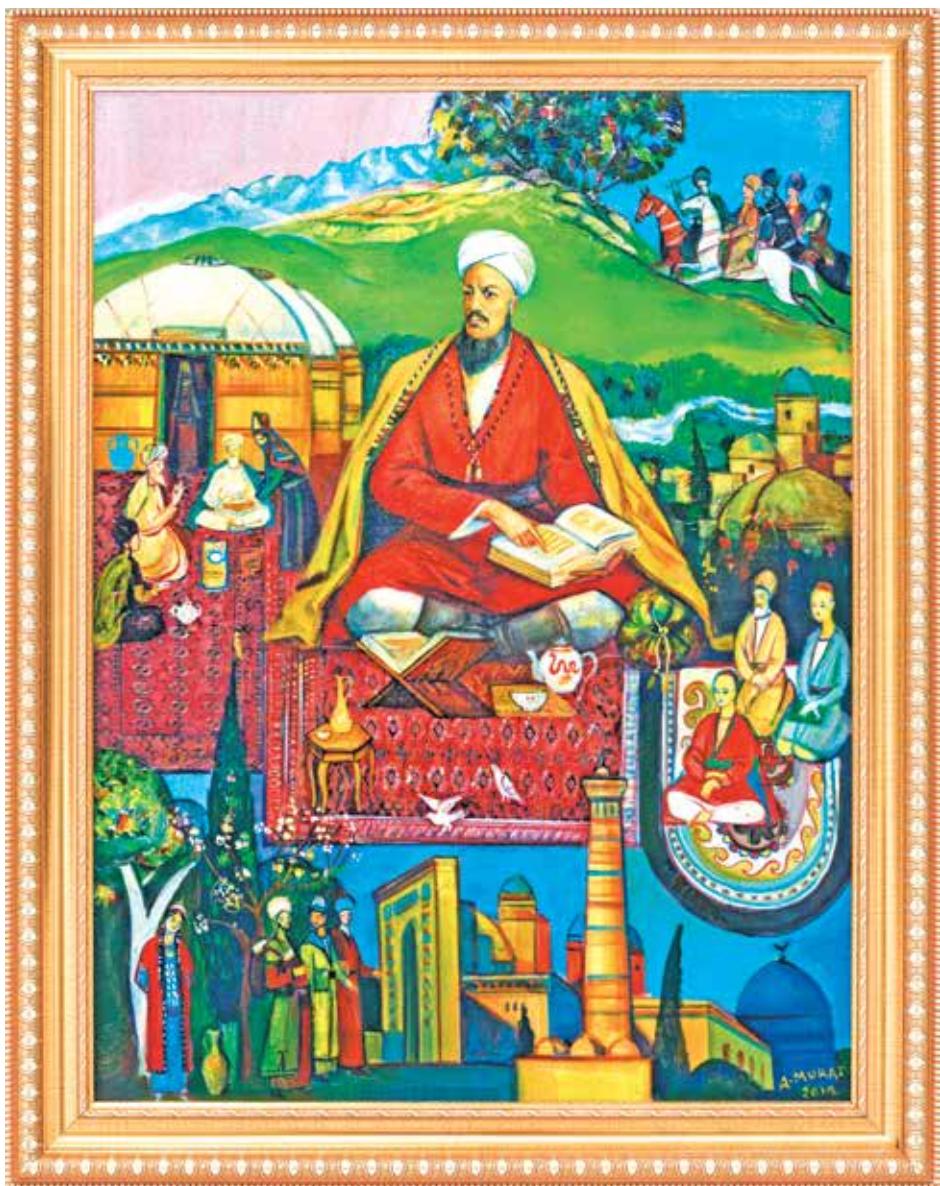
Сюжет «Гуль и Новруз» активно использовался в литературе Востока еще и до Лутфи, в частности, такими поэтами как Джелал Тебип, Хаджи Кермани, творившими на фарси. И все же появление поэмы Лутфи «Гуль и Новруз» на тюркском языке становится по-настоящему знаковым для того времени событием в восточной литературе. Произведение обрело небывалый успех и снискало поэту ещё большую славу среди почитателей его таланта и любителей литературы вообще.

О предыстории создания поэмы «Гуль и Новруз» поэт сообщает в предисловии к книге (глава «Истоки написания книги»): однажды султан Искандер вызвал в свои покоя Лутфи и наказал ему создать тюркоязычную поэму на известный на Востоке сюжет «Гуль и Новруз»:

И велел повелитель:
«В пору буйства цветов
Возгласи средь людей повесть
«Гуль и Новруз».
Изложи тот сюжет на тюрки,
И пусть от сладости твоего
поэтического языка,
Читатель будет нескованно
счастлив!» [5, 15].

В предисловии к книге султану Искандеру посвящается специальная глава, позволяющая предположить, что повелевший написать тюркоязычную поэму султан Искандер являлся прямым потомком Тимура, правившим в 1409-1416 годы в провинциях Фарс и Исфаган.

Поэма «Гуль и Новруз» совершенством слога и мастерством поэтиче-

Türkmen edebiýatynyň nusgawy şahyry Magtymguly Pyragy.
Nakşa A. Muhammedow, 2014 ý.

Poet-classic of Turkmen literature, Mahtumkuli Fragi. Painter A. Muhammedov. 2014.
Поэт-классик туркменской литературы Махтумкули Фраги.
Художник А. Мухаммедов. 2014 г.

Söz sungatynyň dürdänesi hasaplanýan «Gül we Nowruz» poemasy diňe Lutfynyň döwürdeşleriniň däl, eýsem has soň ýaşan türkmen şahyrlarynyň hem kalbyny joşduryp, döredjiliğine ýiti täsir edipdir.

Türkmen edebiýatynyň taryhyна nazar aylasaň, nusgawy şahyrlaryň özlerinden öň ýaşan şahyr hökmünde Lutfynyň döredjiliği, şol sanda «Gül we Nowruz» poemasy bilen ýakyndan tanyş bolandyklaryna, olaryň türkmen ruhuna hem-de diline mahsus bolan çeperçilik serişdelerinden täsirlenen-diklerine göz ýetirmek bolýar. Me-selem, beýik Magtymguly ylahy yş-

are equal to the national spirit of the Turkmen nation, its language and mentality. For example, great Magtymguly, describing his extraterrestrial love for Allah the Almighty, compares Him with wonderful and pure feeling, that appeared between the characters of «Gul and Novruz» poem. In the poem «I Love You» the poet writes:

As if being fallen in love
Novruz– Gul-Ferhar¹
I love you with sincere heart!
[20, 212].

¹ «Ferhar» - historical name of one of provinces between China and Kashgar.

ского повествования оказала ощущимое влияние на творчество не только современников Лутфи, но и более поздних туркменских поэтов, вдохновляя их на создание лучших произведений.

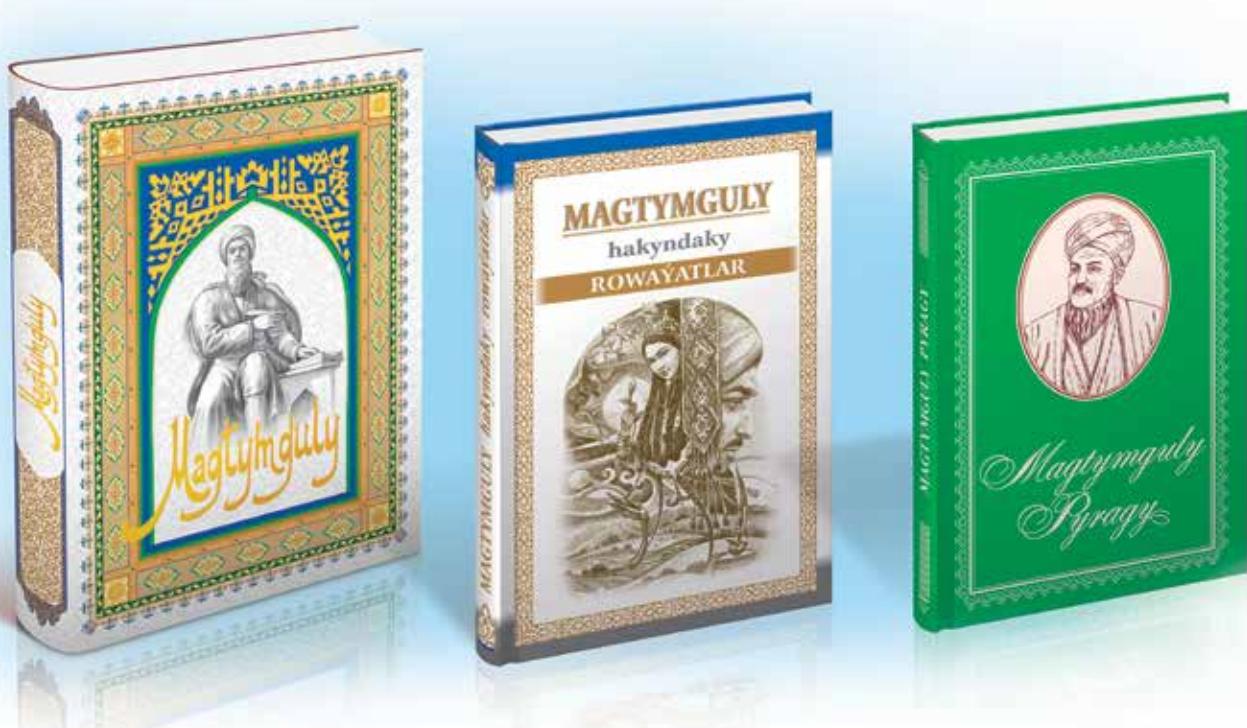
Антология туркменской литературы свидетельствует о широкой популярности творчества Лутфи, в частности, его поэмы «Гуль и Новруз» в среде поэтов-классиков. Туркменские поэты вдохновлялись мастерством творческой трактовки и совершенством художественных средств, использованными Лутфи в создании этой поэмы. Использованные поэтом метафоры и аллегории удивительно органичны и сродни национальному духу туркменского народа, его языку и ментальности. К примеру, великий Махтумкули облекая в слова свою неземную любовь к Создателю, сравнивает её с прекрасным и чистым чувством, возникшим между героями поэмы «Гуль и Новруз». В стихотворении «Люблю тебя...» поэт пишет:

Словно ашук Новруз –
Гуль-Ферхару¹,
Истинно душой люблю тебя!
[20, 212].

Надо заметить, что несравненная красота прекрасных дев Ферхара издавна вызывала повышенное внимание и восхищение поэтов. Поэтому нередко этот топоним использовался как имя нарицательное, в значении «красивый, прекрасный» [15, 295].

По сюжету, героиня поэмы «Гуль и Новруз» – красавица Гуль – дочь Мишгина, правителя Ферхара. Существовала традиция, согласно которой полное имя человека указывали вместе с его исторической родиной. Это позволяет заключить, что упоминая «Гуль-Ферхар», Махтумкули не только назвал собственно имя девушки, но и указал, откуда она родом.

Возможен и другой вариант: Лутфи сознательно наделил свою героиню подобным эпитетом, ибо, как известно, Ферхар славился непревзойденными красавицами. Допустимо, что и Махтумкули свою творческую аллегорию «Гуль-Ферхар» связывал с неземной красавицей Гуль-Ферхар, историческое название которой – провинции между Китаем и Кашгаром.

ky beýan edýän şygylarynda öz içki duýgusyny Lutfynyň meşhur «Gül we Nowruz» poemasyňň gahrymanlarynyň başdan geçiren hak söýgüsine meñzedýär. «Söymüşem seni» atly şygrynda şahyr şeýle diýyär:

Aşyk Nowruz Gül-Ferhary¹
Söyen dek söymüşem seni
[14, 157].

Goşguda Ferharyň owadan gözelleri şahyrlaryň ünsüni özüne çekipdir. Şonuň üçin bu söz «owadan, görmegeý» diýen manyda hem ulanylýar [15, 295].

Lutfynyň «Gül we Nowruz» poemasyňň baş gahrymanlarynyň biri – güzel Gül, Ferharyň şasy Müşginiň gyzy. Gadymy çeşmelerde şahsyýetiň nirelidigini görkezmek üçin onuň adynyň yzyndan doglan, ýaşan ýeriniň adyny getirmegiň däp bolandygyna esaslaňysa, Magtymguly akyldar «Gül-Ferhar» diýende Gülüň diňe özünü ýatlamak bilen çäklenmän, onuň dogduk mekanyny hem görkezidir diýmek bolar.

Ikinji tarapdan, Lutfynyň öz gahrymanyny perharly edip atlandyrmagy bu welaýatyň taýsyz gözelleriň mesgeni hasaplanandygy üçin bolmagy mümkün. Magtymguly şahyr hem «Gül, Ferhar» diýende, meger, Gülüň

¹ «Ferhar» – köne döwürde Hytáy bilen Kaşgaryň aralygynda bir welaýatyň ady bolupdyr.

It should be noted that incomparable beauty of splendid girls of Ferhara since olden ages aroused heightened interest and admiration of poets. That's why this toponym was frequently used as a nominal meaning for «beautiful, splendid» [15, 295].

According to the plot, beautiful Gul, the heroine of the poem «Gul and Novruz», is the daughter of Mushgin the ruler of Ferhar. There was a tradition, according to which full name of a man was used together with his historical Motherland. It makes possible to come to a conclusion that while mentioning «Gul-Ferhar», Magtymguly not only gave the exact proper name of a girl, but also indicated the place of her origin.

There may be another version also: Lutfi consciously gave such epithet to his heroine, because, as it is known, Ferhar was famous for unsurpassed beauties. It may be acceptable that Magtymguly also tied his creative allegory «Gul-Ferhar» with unearthly beauty of the maiden Gul, in other words, he used the word «ferhar» in the meaning «beautiful» (in the olden Turkmen written language in the Arab script there wasn't a symbol of capital and small letters, which are so common nowadays, and for this reason the toponym «ferhar» and the epithet «ferhar» (in the meaning of «beautiful») were written the same way).

сотой девушки Гуль, иными словами, использовал слово «ферхар» в значении «красивый» (в старой туркменской письменности на арабике отсутствовало обозначение заглавных и строчных букв, столь привычных для нашего времени, и оттого топоним «ферхар» и эпитет «ферхар» (в значении «красивый») писались одинаково).

Каждая из приведенных гипотез имеет право на существование, подтверждая факт: Махтумкули был хорошо осведомлен о творчестве Лутфи.

К поэме «Гуль и Новруз» Махтумкули обращается и в других своих произведениях. Например, в стихитворении «Услышу ль о тебе» поэт пишет:

В небеса вздымая руки,
призывать я буду Бога,
Иль как Гуль Ферхар, разлукой
удручен неумолимой [20, 188].

В этих строках Махтумкули сравнивает муки своей любви с суровыми испытаниями, выпавшими на долю девушки Гуль.

Написанная на тюркском языке поэма «Гуль и Новруз» оказала зриное влияние на творчество не только Махтумкули Фраги, но и других туркменских поэтов-классиков, творивших в более поздние времена. Вдохновенный певец любви Мол-

Türkmen edebiýatynyň nusgawy şahyry Mollanepes (1810–1875).

Poet-classic of Turkmen literature, Mollanepes (1810–1875).

Поэт-классик туркменской литературы Молланепес (1810-1875).

Üýtgeşik owadan keşbini göz öňünde tutandyr, ýagny «ferhar» sözünü güzel, görmegeý manysynda alandyry (arap elipbiýine esaslanýan köne türkmen ýazuwynda baş harp, setir harp aratapawudy bolmandyr, şol sebäpli ýurt manysyndaky «Ferhar» sözü hem, owadan manysyndaky «ferhar» sözü hem birmeňzeş ýazylýar).

Şu pikirleriň haýsysy dogry bolanda-da, bir zat Magtymguly şahyryň Lutfynyň döredijiligi bilen örän içgin tanyş bolandygy belli bolýar.

Magtymguly Pyragynyň «Gül we Nowruz» poemasyňa ýüzlenýän setirleri başga-da bar. Meselem, «Ýar senden» atly şygrynda:

Doga kylyp, elim Göge galdyrsam,
Gül, Ferhar dek gyzyl meňzim
soldursam [13, 218]

– diýmek bilen, şahyr ýık heserine düşende özünü hem Gül ýşkynda saralyp-solan aşyga meňzedýänligini aýdýar.

Möwlanı Lutfynyň bu ajaýyp poemasyň özünden soňky şahyrlara

Each of the hypotheses is eligible for existence, confirming the fact: Magtymguly was well informed about Lutfi's creative works.

Magtymguly resorts to «Gul and Novruz» poem in his other works as well. For example, in the poem «Whether I'll hear about you» the poet writes:

Raising hands to the skies, I will appeal to God,
Or is depressed with inexorable separation as Gul Ferhar [20, 188].

In these lines Magtymguly compares the torments of his love with severe ordeals that were on the part of Gul.

The poem «Gul amd Novruz», being written in Turkish, greatly influenced on the creative work of not only Magtymguly Pyragy, but also of other Turkmen classical poets, who created in the later times. The inspired singer of love,

Mollanepes, in his poem «Together» writes:

We'll be inseparable on the long path of existence
As Novruz and
Gul, - two souls,
fallen in love [16, 188].

A lyrical character of Mollanepes calls his beloved to be worthy of high feeling, like Gul and Novruz. In other words, Mollanepes was acquainted with Lutfi's creativity, including his famous poem «Gul and Novruz».

We need to underline that Lutfi's poem «Gul and Novruz» is frequently mentioned in the Turkmen destans as well. One of the heroines of the destan «Shasenem and Garib» Akcha-gelin (Gulnagal), for example, says:

After the ship was crushed,
Gul and Novruz
Lost their way in the ocean
And were worn out by parting.
But, having sailed out from the ocean,
they reached the aim.
People will remember them,
but I will be forgotten [19, 75].

ланепес в стихотворении «Вдвоём» пишет:

Словно Новруз и Гуль –
две влюбленных души,
Будем мы неразлучны
на долгой стезе бытия [16, 188].

Лирический герой Молланепеса призывает свою возлюбленную быть достойными высокого чувства, подобно Гуль и Новрузу. Иными словами, Молланепес был знаком с творчеством Лутфи, в том числе с его знаменитой поэмой «Гуль и Новруз».

Упоминания поэмы Лутфи «Гуль и Новруз» достаточно часто встречаются и в туркменских дестанах. Одна из героинь дестана «Шасенем и Гарип» – Акча-гелин (Гульнагаль), к примеру, говорит:

После крушения корабля,
Гуль и Новруз
Заблудились в океане
И измучились в разлуке.
Но, выплыв из океана,
достигли цели,
Их будут помнить, а меня
предадут забвению [19, 75].

В приводимом отрывке дестана не просто упоминается поэма «Гуль и Новруз», здесь прослеживается значительный эпизод её литературного сюжета. Данный факт позволяет заключить: Мовлана Лутфи, равно как и его произведения, были чрезвычайно популярны и любимы в народной среде.

В качестве исходного источника при написании статьи был использован, в основном, микрофильм под литерой DM 2-Лутфи А.1058 IV, хранящийся в фонде института. Данный образец рукописи поэмы «Гуль и Новруз», состоящий из 117 страниц, привезён из Венгрии. Повидимому, кто-то уже после переписчика несколько упорядочил рукопись: составил оглавление, в которое включил подзаглавия, и поместил его в начале поэмы. Стиль письма, которым составлено оглавление, существенно отличается от каллиграфии самой рукописи. Рукопись начинается с эпиграфа: «Книга «Гуль и Новруз» Лутфи – наставница Их Превосходительства Навои». Иными словами, составитель оглавления сознательно подчеркивает и утверждает: в литературе Востока

güyçli täsir edendigini diňe Magtymguly Pyragynyň däl, eýsem, türkmen nusgawy şahyrlarynyň her biriniň myşalynda hem görmek bolýar. Meselem, ýşk mülküniň şasy Mollanepes «Ikimiz» atly şygrynda:

Aşyky Nowruz bile maşşugy
Gül dek mähriban,
Bu sypat döwran sürüp,
ölsek ne arman ikimiz [16, 188]

– diýmek bilen Lutfynyň döredijiligiňe, şol sanda onuň meşhur «Gül we Nowruz» poemasyna beledigini aýdyp, liriki (şygyr) gahryman bilen onuň maşşugyna Gül hem Nowruz ýaly birek-birege mähriban bolmagy ündeyär.

Mövlana Lutfynyň «Gül we Nowruz» poemasy barada söz açylýan ýerleri türkmen halk dessanlarynda da bar. Meselem, «Şasenem-Garyp» dessanynda Akja gelin (Gülnahal) şeýle diýyär:

Gül bilen Nowruz hem
derýada akyp,
Hijr oduna jany-jismini ýakyp,
Ýetdiler myrada derýadan çykyp,
Olardan at galdy, menden galmady
[19, 75].

Görüşümüz ýaly, bu ýerde Lutfynyň «Gül we Nowruz» poemasy diňe aǵzalmak bilen çäklenilmän, onda beýan edilýän wakalar hem yzarlanylýar. Munuň özi Mövlana Lutfynyň türkmen halkynyň söygüli şahyry bolandyggyna, onuň döredijiliginii il içinde meşhurluga eýe bolup, eserleriniň giňden ýáyrandyggyna şayatlyk edýär.

Şu makala taýýarlanylarda, esasan, Institutyň gaznasynda saklanylýan DM 2-Lutfi A.1058 IV belgili mikrofilminden peýdalanyldy. «Gül we Nowruz» poemasyň Wengriýadan getirilen bu golýazmasy 117 sahypadan ybarat. Nusgany göçürüjiden soň kimdir biri tertipläp, poemadaky kiçi sözbaşylary bir ýere jemläpdir, eseriň mazmunnyny (fihrist) düzüp, ony golýazmanyň başynda ýerleşdiripdir. Mazmun sanawynyn ýazylyşy golýazmanyň hatyndan düýpgöter tapawutlanýar. Onuň başynda: «Kitaby «Gül we Nowruzy» Lutfi – ustady hezreti Nowaýy» diýen ýazgy bar. Şu maglumaty áyratyn nygtamak bilen, sanawy düzüji Gündogar edebiýatynda Lutfi tahallusly şahyr-

In the extract from the destan, a poem «Gul and Novruz» is not only mentioned, but also a considerable episode of its literary plot may be traced. This fact makes it possible to come to a following conclusion that Mowlana Lutfi, as well as his works, were extremely popular and loved among common people.

While writing the article, mostly, a microfilm under the letter DM 2-Lutfi A.1058 IV was used as a source for investigation. It is kept in the Institute's funds. The named pattern of «Gul and Novruz» poem, consisting of 117 pages, was brought from Hungary. Obviously, somebody, already after the manuscript was rewritten, more or less brought it to order: wrote its content, and included subtitles into it and placed them at the beginning of the poem. The style of writing of the Content considerably differs from the calligraphy of the manuscript itself. The manuscript begins with an epigraph: «Gul and Novruz Book by Lutfi – the tutor of His Majesty Navoi». In other words, the compiler of the content consciously underlines and states: in the Oriental literature there were many poets, who underwrote by the pseudonym «Lutfi», and nevertheless, this work belongs to Molla Omar ibn Lutfulla – a teacher and a tutor of great Navoi.

Besides the Hungarian version of the manuscript, in the funds of the Institute, incomplete electronic pattern of the poem's manuscript, which was brought from India, is also kept. Its volume makes up 69 pages. Comparative analysis of the indicated manuscript versions with the aim of researching the peculiarities of the poem narration is presented this article.

было немало поэтов, подписывавшихся псевдонимом «Лутфи», и все же данное произведение принадлежит перу Молла Омар ибн Лутфулла – учителя и наставника великого Навои.

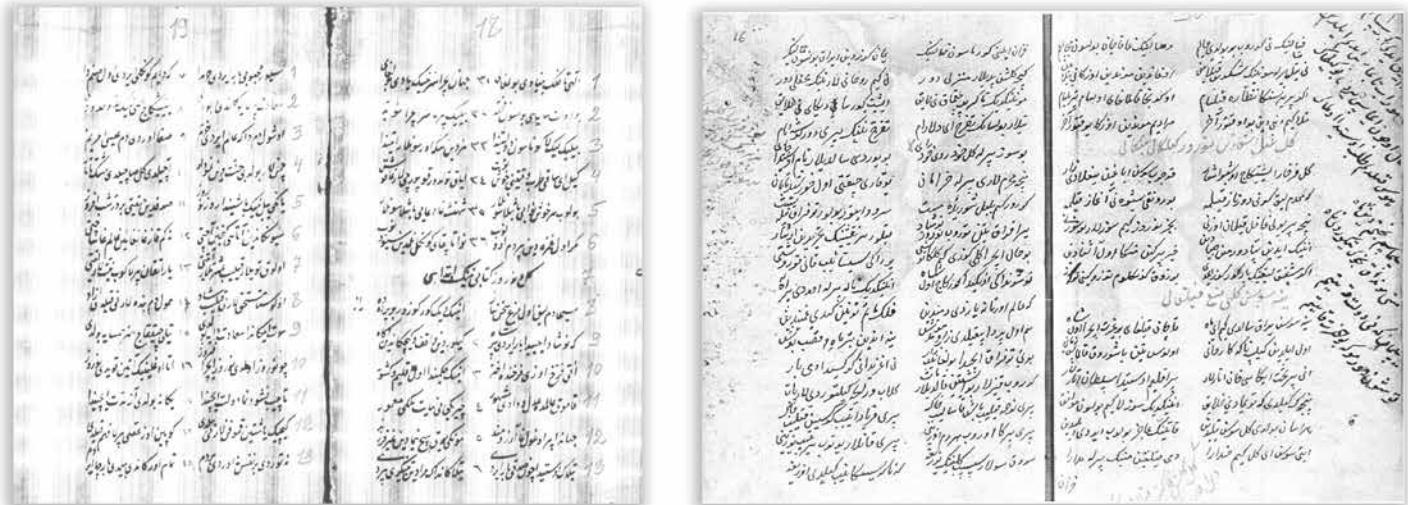
Помимо венгерской версии рукописи, в фондах института хранится также неполный электронный образец рукописи поэмы, привезённый из Индии. Его объем составляет 69 страниц. В статье прослеживается сравнительный анализ указанных рукописных версий с целью выявления особенностей изложения поэмы.

Необходимо отметить: сравнительная характеристика двух рукописей показывает, что манерой повествования венгерская копия оказывается намного ближе к огузотуркменскому диалекту. К примеру, в индийской копии нередко используются заимствованные слова и прочие языковые средства, в венгерском же варианте соответствующие места заменены туркменскими лексическими эквивалентами. Так, в начале поэмы в главе «Посвящение повелителю Искандеру» поэт так подчеркивает царственное происхождение султана:

Он из рода царей –
сын султана – султан,
И родители его ханских кровей –
дети ханов [5, 15].

Идентично содержание и индийской рукописи, с одной лишь разницей: во второй строке этого байта вместо слов «ata-ene» (родители) в этом варианте поэмы использованы слова «aba-jed»:

Asalat birle soltan ibn soltan,

Lutfyňy «Gül we Nowruz» poemasyňy Wengriýadan we Hindistandan getirilen golýazma nusgalaryndan sahypalar.

Pages from manuscript poem of Lutfi «Gul and Novruz», brought from Hungary and India.

Страницы из рукописи поэмы Лутфи «Гуль и Новруз», привезённые из Венгрии и Индии.

laryň birnäçesiniň bolanlygyna garamzdan, şu eseriň olaryň hiç biriniňki däldigini, hut Alyşır Nowaýynyň haly-pasy Molla Omar ibn Lutfulla degişlidigine belleyär.

Wenger nusgasyndan başga-da, poemanyň Hindistandan getirilen 69 sahypalyk doly däl golýazmasynyň elektron nusgasy hem institutyň hazy-nasynda sakanylýar. Poemanyň diline degişli käbir maglumatlary anyklamak maksady bilen, makala ýazylanda bu nusgadan hem deňeşdirmeye görnüşinde peýdalanyldy.

Ady agzalan iki nusganyň diliniň deňeşdirmeye seljermesi barada aýdylan-da, wenger nusgasy oguz-türkmen diline has ýakyndyr. Ýagny, hindistan nusgasynda alynma sözler, gaýry dil serişdeleri getirilen ýerleri bar, wenger nusgasynda bolsa, olaryň türkmençe görnüşi ulanylýpdyr. Meselem, poemanyň başynda «Isgender mürzäniň medhi (tarypy)» diýen bölümünde Is-gender şanyň aslynyň, gelip çykyşyň şalar neslindendigini nygtap, şay-hyr şeýle diýyär:

Asalat birle sultan ibn sultan,
Ata-ene seraser han bin han [5, 15].

Şu beýdiň ikinji setiri poemanyň hindistan nusgasynda şeýle ýazylypdyr:

Abagyn – jed seraser han bin han
[6, 6].

Alnan mysallardaky «ata-ene» we «aba-jed» sözleri many taýdan hem

It is necessary to mention: comparative characteristics of the two manuscripts shows that by the manner of narration the Hungarian copy of the manuscript is much closer to Oğuz-Turkmen dialect. For example, borrowings and other language devices are used in the Indian copy; as for the Hungarian one, the corresponding is replaced by Turkmen lexical equivalents. Thus, at the beginning of the poem, in the chapter «Dedication to the Sovereign Iskander» the poet underlines the tsar clan of sultan the following way:

He is from the tsar clan –
sultan's son – sultan,
And his parents are of khan blood –
khans' children [5, 15].

An Indian manuscript is identical by its content. There is only one distinction: in the second line of this beyt, instead the words «ata-ene» (parents) in this variant the words «aba-jed» is used:

Asalat birle sultan ibn sultan,
Ata-ene seraser han bin han [5, 15].

Abagyn – jed seraser han bin han
[6, 6].

In the above cited examples the words «ata-ene» and «aba-jed» are similar in meaning, and also in the number of lines. However, the calligrapher, who copied the Indian variant, instead of the words «ata-ene» used borrowed words. Suchlike examples in

Ata-ene seraser han bin han [5, 15].

Abagyn – jed seraser han bin han
[6, 6].

В приведённых примерах слова «ata-ene» и «aba-jed» схожи и по смыслу, и по числу строф. Однако каллиграф, копировавший индийский вариант, вместо туркменских слов «ата-ене» использовал заимствованные слова. Такие примеры в рукописных копиях поэмы нередки:

Словно сын покаянный, Новруз
Пал к стопам отца и
пощады просил [5, 15; 6, 66].

Ýazyk kyłgan kişi dek ez seri-suz,
Gelip, Müşgin aýagyn öpdi Nowruz
[5, 15].

Günä kyłgan kişi dek ez seri-suz,
Gelip, Müşgin aýagyn öpdi Nowruz
[6, 66].

Различие в индийской рукописи поэмы только в первом слове начальной строки байта: вместо древнетюркского «ýazyk» (вина) здесь используется заимствованное арабское «günä», в том же значении. Подобное наблюдается и в следующей строке одного из байтов:

Томимый голодом, лев захватил
джейрана [5, 109; 6, 44]

Aç arslan güýç bilen jerenni aldy
[5, 109].

meňzeş, olaryň bogun sanlary hem deň. Yöne poemanyň hindistan nusgasyny göçüren kätip türkmençe «ata-enäniň» ýerine alynma sözü ýazypdyr. Şeýle mysallar poemanyň golýazma nusgalarynda köp duş gelýär. Meselem:

Ýazyk kylgan kişi dek ez seri-suz,
Gelip, Müşgin aýagyn öpdi Nowruz [5, 15].

Günä kylgan kişi dek ez seri-suz,
Gelip, Müşgin aýagyn öpdi Nowruz [6, 66].

Aç arslan güýç bilen jerenni aldy [5, 109],

Aç arslan güýç bilen saýdyny aldy [6, 44].

Şular ýaly bir söze derek başga sözüň ulanylmygynda «Gül we Nowruzyň» hindistan nusgasynnda irki osmanly (rumy) diliniň täsirini hem duýmak bolýar. Meselem, poemanyň wenger nusgasynnda:

Görüp sordy: «Niçikdir ol garybym,
Muhybyn ýat edermi ol habybym?» [5, 65]

– diýen beýt bar. Şu beýdiň birinji setirindäki «görüp» sözüne derek golýazmányň hindistan nusgasynnda «aňa» sözü ýazylypdyr:

Aňa sordy: «Niçikdir ol habybym [6, 40].

Sözleriň şu hili baglanyşygy, ýagny häzirkizaman türkmen dilinde «soramak» işligine baglananda çykyş düşümde gelýän adyň ýa-da at çalyşmasynyň ýoneliş düşümde gelmegi, mälîm bolşy ýaly, irki osmanly diline mahsusdyr. Meselem, Ýunus Emräniň şygyr setirlerinde-de «sordum sary çeçege» diýen ýaly söz birikmelerine köp duş gelmek bolýar.

Sözleriň şunuň ýaly baglanyşygy irki orta asyrlaryň türkmen edebiyatynda: Ahmet Yognakynyň «Hibetul-hakaýyk», «Kudatgu bilig» eserleri ýaly işlerde-de kân gabat gelýär.

Poemanyň nusgalarynda duş gelýän şu dil hadysasy türkmen dilinde häzirki wagtda-da duýulýan lokal düşümleriň biriniň deregine beýlekisiniň ulanylыш häsiyetiniň orta asyrlarda has-da güýcli bolandygyny görkezýär.

the manuscript copies of the poem are met frequently:

Novruz, as a penitential son,
Fell to his father's feet and asked
for mercy [5, 15; 6, 66].

Ýazyk kylgan kişi dek ez seri-suz,
Gelip, Müşgin aýagyn öpdi Nowruz [5, 15].

Günä kylgan kişi dek ez seri-suz,
Gelip, Müşgin aýagyn öpdi Nowruz [6, 66].

The difference in the Indian manuscript of the poem is only in the first word of the opening line of the beyt: instead of the ancient Turkish word «ýazyk» (gilt), the borrowed Arab word «günä» is used in the same meaning. The same thing we may find in the next line of one of the beyts:

Being parched with hunger, the lion
seized a gazelle [5, 109; 6, 44].

Aç arslan güýç bilen jerenni aldy [5, 109].

Aç arslan güýç bilen saýdyny aldy [6, 44].

The difference of the both variants lies also in one word: «jerenni» (goitred, Persian gazelle), which is used in the Hungarian manuscript; in the Indian manuscript it is replaced by the word «saýdyny».

There are a lot of suchlike examples in the Indian variant of the poem «Gul and Novruz». It may be explained by the influence of early-Osman language. For example, in the Hungarian copy we may read the following beyt:

Having seen, she asked:
«How is my beloved?
Does he remember his faithful
girl-friend?» [5, 65]

Görüp sordy: «Niçikdir ol garybym,
Muhybyn ýat edermi ol habybym?» [5, 65]

In the first line of this beyt the author used the word «görüp», but in the Indian version it is replaced by the borrowed word «aňa»:

(Aňa asked) Aňa sordy:
«Niçikdir ol habybym [6, 40].

In the modern Turkmen language the verb «to ask» («soramak») is used with the noun or pronoun in the Prepositional case. As it is known, the usage of nouns or pronouns in the Dative

Aç arslan güýç bilen saýdyny aldy [6, 44].

Различие обоих вариантов здесь также лишь в одном слове: «jerenni» (джейран, газель), использованное в венгерской рукописи, в индийской рукописи заменено на «saýdyny».

Таких примеров в индийском варианте поэмы «Гуль и Новруз» встречается немало. Это можно связать с влиянием ранне-османского языка. Например, в венгерской копии поэмы встречаем бейт:

Увидав, вопрошала:
«Как возлюбленный мой?
Вспоминает ли верную
подругу свою?» [5, 65]

Görüp sordy: «Niçikdir ol garybym,
Muhybyn ýat edermi ol habybym?» [5, 65]

В первой строке этого бейта использовано слово «görüp», а в индийском варианте оно заменено на заимствованное «аňа»:

(Вопрошала) Aňa sordy:
«Niçikdir ol habybym [6, 40].

В современном туркменском языке глагол «спрашивать» («soramak») связывается с существительным или местоимением в предложном падеже. Для ранне-османского же языка, как известно, характерна связь существительного или местоимения в дательном падеже. К примеру, в поэзии Юнуса Эмре часто встречаются словосочетания типа «sordum sary çeçege» – «спросил у жёлтого цветка».

Такая семантика характерна для туркменской литературы раннего средневековья. Например, в произведении Ахмеда Йогнакы «Хибетул-хакайык» («Hakyatlarý sowgady» – «Дар истины» или в книге «Кутатду Билиг» («Благодатное знание» или «Наука о счастье») Юсуфа Баласагуни.

Такое языковое явление – использование одного локального падежа (с указанием места) вместо другого прослеживается в туркменском языке и в наше время. И то, что оно встречается в образцах поэмы, свидетельствует о значительном, точнее повсеместном распространении данного явления в эпоху средневековья.

Golýazmada bir sözün deregine käte başga sözün ýazylmagy şygyr setirleriniň manysyna zeper ýetiripdir. Meselem, golýazmanyň wenger nusgasynnda:

Tapur Jöwher diýgen Hoja saraýyn,
[5, 82]

– diýende setiriň manysy düşünüklü.
Emma hindistan nusgasynnda:

Edip Jöwher diýgen Hoja saraýyn
[6, 48]

– diýilýär welin, setiriň manysynyň aýdyňlygy peselyär.

Poemanyň hindistan nusgasynnda ýol berlen şular ýaly säwlikler köp ýerde şygyr setirleriniň çeper sazlaşygyny bozýar. Meselem, eseriň wenger nusgasynnda şeýle mesnewi beýdi bar:

Muhabbetden başyga täç berdi,
Habyulla² edip, magraç berdi
[5, 13].

Şu mysalda şygyr setirleriniň ahyrynda berk sazlaşygyň bardygyny görmek bolýar, şonuň üçin olar örän akgynly, owazly okalýar. Poemanyň hindistan nusgasynnda bolsa, setir soňundaky sözün çalşyrylmagy sazlaşygyň bozulmagyna alyp barýar, şygyr setirleriniň çeperçiligine zeper ýetirýär:

Muhabbetden başyga täç goýdy,
Habyulla edip, magraç berdi [6, 4].

Kätiň goýberen säwligi käte şygyr setirleriniň bogun sanynyň deňligini hem bozýar, manysyna-da zyán edýär. Meselem, hindistan nusgasynnda şeýle beýt bar:

Işı balykçy erdi hemiše,
Tırıkçe bilmez erdi özge pişe [4, 54].

Mysaldan görnüşi ýaly, bu beýdiň birinji setiri 10, ikinji setiri 11 bogunly. Bu ýagdaý Mövlana Lutfy ýaly söz ussadynyň galamyndan çykjak zat däl. Üstesine-de, «işi balykçy erdi» diýen jümle doly many berenok. Emma eseriň wenger nusgasynda:

Işı balykçylyk erdi hemiše [5, 91]

– diýilýär weli, sözlemiň özi hem anyk mana eýe bolýar, setirleriň bogun sany hem deňleşyär. Şu ýerde hindistan nusgasyny göçüren kätiň «balyk-

² Pygamberiň «Allanyň dosty we eý görýän adam» diýmekligi aňladýan attarynyň biri.

case is characteristic of the early-Osman language. For example, in Yunus Emre's works we may come across such word-combinations like «sordum sary çeçege» «I asked from the yellow color».

Such semantics is characteristic for the Turkmen literature of Early Middle Ages. For example, in the works of Akhmed Yognaky «Hibetul-hakayyk» («Hakykatlaryň sowgady» «Gift of Truth» or in the book «Kutatdu Bilig» «God-sent Knowledge» or «Science about Happiness») by Yusuf Balasaguni.

Such language phenomenon as the usage of one local case (with the indication of place) instead of the other one is traced in the Turkmen language even nowadays. And the fact that it is used in the poem's versions, testifies about considerable, wide spread of this phenomenon in the Middle Ages epoch.

Sometimes the replacement of one lexical unit by the other one considerably distorted the idea of the poem. For example, the meaning of the next line from the Hungarian version of the manuscript:

Jovher, (woman's name), having found the premises called Khoja Sarayı

Tapur Jöwher diýgen Hoja saraýyn,
[5, 82]

is clear. However, in the Indian version the meaning of the same line:

Edip Jöwher diýgen Hoja saraýyn
[6, 48].

is not quite clear, because in the latter, the word «tapur» from the Hungarian manuscript is replaced by the word «edip».

Suchlike inaccuracy, made in the Indian version, break the rhyme, accord and harmony of poetic lines in many cases. For instance, in the Hungarian copy there is such a beyt-mesnevi:

Because of the great love of Allah the Almighty to Muhammed, he put a crown on his head.

He made him his friend – Habibulla² and let him rise to him to the sky [5, 13].

As far as in the original version, in the end of these poetic lines there is

² One of the names of the Prophet that means the Allah's friend and daring.

Иногда замена одного лексикона-ма другим значительно искажало смысл стихотворения. К примеру, смысл следующей строки из венгерского образца рукописи:

Джовхер (имя женщины), найдя помещение, называемое Ходжа сарайи

Tapur Jöwher diýgen Hoja saraýyn,
[5, 82]

понятен. Однако, в индийском об-разце смысл той же самой строки:

Edip Jöwher diýgen Hoja saraýyn
[6, 48].

уже мало понятен, потому что в нём слово «tapur» из венгерской рукописи заменено на «edip».

Такие неточности, допущенные в индийской копии, нарушают во многих местах ритмику, звучание, гармонию стихотворных строк. Например, в венгерской копии есть такой бейт-месневи:

Из-за большой любви Аллаха к Мухаммеду, он надел на голову его венец.

Сделал его своим другом –
Хабибулло² и позволил
вознести к нему на небо [5, 13].

Поскольку в конце в оригинале этих стихотворных строк есть чёткая рифма, они читаются легко и напевно.

Muhabbetden başyga täç berdi,
Habyulla edip, magraç berdi
[5, 13].

Замена последнего слова строки в индийской версии привела к нарушению гармонии и исказила художественный стиль байта:

Muhabbetden başyga täç goýdy,
Habyulla edip, magraç berdi [6, 4].

В некоторых случаях неточность, допущенная каллиграфом, нарушает количественное звучание строф, а это, в свою очередь, влечет за собой нарушение смысла. В индийской версии произведения есть следующий бейт:

Старик всегда ловил рыбу,

² Одно из имён Пророка, означающее –
Друг и любимец Аллаха.

çylyk» diýen sözdäki «-lyk» bognuny galdyryp gidendigi belli bolýar.

Eseriň hindistan göçürülideşinde şular ýaly kemçilikler örän köp, nusga sowatsyz ýazylypdyr. Golýazmanyň soňlanmanlygyndan başga-da, tekstiň aralarynda-da 4, 6, 7-nji beýdi taşlanylýp gidilen ýerleri duş gelýär. Golýazmanyň orta gürpünde wenger nusgasında bar bolan 90 beýt galdyrylyp gidilipdir. Oňa derek, edil şol ýerde eseriň ahyryndaky wakalar – Gül bilen Nowruzyň bir-birine gowşup, toý tutýan ýerini beýan edilýän 20 beýt goýlupdyr. Özi-de bu ýagdaý golýazmanyň sahypalarynyň ýeriniň çalşylmagy bilen bagly däldir, ýagny 43-nji sahyparyň ýarysyndan başlap, Nowruzyň Gülüň syrdaşy Sowsana ýüzlenip aýdýan sözleriniň arasy bölünip, şol ýere girizilipdir. Garaz, bu nusgada şahyryň čeber dilde ýazan bitewi ese-ri bulaşdyrylyp, başyny-aýagyny tapar ýaly bolmandyr.

Elde götürülen kitabyň hiliniň köp derejede kätibe baglydygyna düşünen Mövlana Lutfy bellenip geçilen násazlyklardan howatyr edip (belki-de, wellilik bilen bu ýagdaýy öňünden duýup), bu barada ýörite sargyt hem edipdir. «Gül we Nowruz» poemasyňyň ahyrynda şahyr, hususan-da, şeýle diýýär:

Ýene bir derhastym bar ýahşylardan,

Mogol soýunu bilgen bahşylardan.

Ki elfazymny tagýyr etmegeýler,
Tasarryf birle berpür etmegeýler

[5, 116].

Şu mysalda-da ulanylan «bahşy» sözüne «Gadymy türkmen diliniň sözlüginde» «...türkmen şalarynyň hyzmatynda kätiplik, mürzelik edyän, pars dilini düybünden bilmeýän gadymy türkmen kätipleriniň ady» diýen düşündiriş berilýär we oňa Alyşır Nowáýynyň eserleriniň esasynda düzülen «Abuşka» sözüginden mysal getirilýär [11, 86]. Şundan çen tutsak, Lutfy şahyr hem alnan mysalda «bahşy» sözünü öz döwrüne görä kätip manyşynda ulanan bolmaly. Şeýlelikde, şahyr poemany göçürjek kätiplerden öz ulanan sözlerini (elfazymny) üýtgetmezliklerini (tagýyr etmegeýler) we oňa özüce eýelik edip (tasarryf), goşup-aýyrmazlyklaryny haýış (derhast) edipdir.

a clear-cut rhyme, they are read easily and melodiously.

Muhabbetden başyga täç berdi,
Habyulla edip, magraç berdi [5, 13].

The replacement of the last word in the line in the Indian version brought to the violation of harmony and distorted the artistic style of the beyt:

Muhabbetden başyga täç goýdy,
Habyulla edip, magraç berdi [6, 4].

In some cases, inaccuracy, which was admitted by the calligrapher, violates the quantitative accord of stanzas, and this leads, in its turn, to the violation of meaning. In the Indian version of the work there is the following beyt:

The old man was always fishing,
And wasn't occupied by anything
else in his life. [4.54]

The first line of the indicated beyt in the original consists of 10 syllables, the second one – of 11. It is impossible to imagine such a professional blunder in the author's creativity of a renowned expert of word as Movlana Lutfi. Moreover, a phrase «işi balykçy erdi» (the fisherman was occupied with his work) does not render the whole meaning. In the Hungarian version his line is written in the following way:

Was always busy with fishing [5, 91].

In this case, the sentence renders a concrete meaning, and the number of syllables in the lines becomes equal. The mistake of the calligrapher, who was rewriting the Indian version, is brought to light here. He missed the word-forming suffix «-lyk» in the word «balykçylyk» (fishing, fishery).

There are a lot of such lacks in the Indian version of the poem. The manuscript was compiled extremely poorly, there is no completing part of the poem; moreover, in the text of the narration 4,6 and 7 beýts are missed. One of obvious omissions is in the middle of the manuscript: it lacks 90 beýts. They are not written till the end, though these beýts are in the Hungarian manuscript. Instead, there are 20 beýts, exactly at that place. These beýts narrate about the completing events of the poem – about the marriage of the main heroes. One should not blame for the accidental change of manuscript pages: beginning from the middle of page 43, where, according to the poem's plot Novruz addresses to Sovsan, Gul's confidante,

И ничем больше не занимался
в жизни [4, 54].

Первая строка указанного бейта в оригинале состоит из 10 слогов, вторая – из 11. Невозможно представить себе подобный профессиональный промах в авторском творчестве такого признанного мастера слова, как Мовлана Лутфи. К тому же, фраза «işi balykçy erdi» (рыболов занимался работой) не передаёт весь смысл. В венгерском же образце эта строка выглядит следующим образом:

Всегда занимался рыболовством
[5, 91].

В данном случае предложение однозначно передаёт конкретный смысл, уравнивается и количество слогов в строках. Выявляется ошибка каллиграфа, переписывавшего индийский образец, который в слове «balykçylyk» (рыболовство) пропустил словообразующий аффикс «-lyk».

В индийском варианте поэмы подобных недостатков очень много. Рукопись составлена крайне неграмотно, полностью отсутствует завершающая часть, в тексте повествования нередко пропущены 4, 6, 7 бейты. Одно из наиболее явных таких упущений встречается в середине рукописи: не дописано 90 бейтов, содержащихся в венгерской рукописи. Вместо них именно в этом месте помещены 20 бейтов, повествующих о завершающих событиях поэмы – о свадьбе главных героев. И здесь не следует пенять на случайную смену рукописных страниц: начиная с середины 43-ей страницы, где согласно сюжетной нити Новруз обращается к наперснице Гуль – Совсан, повествование неожиданно прерывается. В результате, в рассматриваемом образце произошла путаница, разрушающая цельность и последовательность художественного повествования.

Мудрый и дальновидный от природы, Мовлана Лутфи, предвосхитил ощущимую роль каллиграфа в создании качественных рукописных копий своей поэмы, ведь даже незначительное упущение способно исказить смысл и содержание произведения. Вероятно, поэтому поэт спешит предостеречь читателя и,

*Orta asyr türki halklaryň sahyry Alyşir Nowaýunuň
(1441-1501 ý.) portreti, 1947 ý. Nakşa B. Y. Kýdalow.*

*Portrait of medieval Turkic poet Alisher Navoi (1441-1501),
1947. Painter V. E. Kaidalov.*

*Портрет средневекового тюркского поэта Алишера Навои
(1441-1501 гг.), 1947 г. Художник В. Е. Кайдалов.*

Emma Möwlanı Lutfynyň bu sargydy berjaý edilmändir. «Gül we Nowruz» eseriniň has doly nusgasy hasaplap boljak wenger golýazmasy bilen deňeşdirenide, hindistan nusgasyn-da üýtgedilen sözler, taşlanyp gidilen bölekler has köp göze ilýär.

Şu meselede ýene bir ýagdaýy bellemeli. Deňeşdirilýän iki golýazmada-ky biri-birine gabat gelmeýän sözleriň haýsysy şahyryň öz sözlerikä, haýsysy üýtgedilenkä diýen sorag ýüze çykýar. Elbetde, bu meseläni anyklamak kyn. Muňa garamazdan, poemanyň wenger nusgasynnda wakalaryň yzygiderli beýan edilendigini, mesnewi setirleriniň doludygyny, olarda berk sazlaşygyň saklanandygyny nazarda tutmak bilen, şol nusgany Lutfy şahy-

the narration is unexpectedly interrupted. In the result, in the considered version confusion takes place. This fact destroys the wholeness and successiveness of the artistic narration.

Mowlana Lutfi, being wise and far-seeing by nature, anticipated the tangible role of a calligrapher in the creation of a poem's manuscript copies of high quality, because even insignificant omission may distort the meaning and the content of the work. Probably, for this reason the poet hurries to warn the readers and, figuratively speaking, to make safe of possible mistakes. Addressing to professional rewriters, he asks them not to change anything in the poem to avoid any missing and rough distortions. In the conclusion of the poem «Gul and Novruz» Lutfi places

his instruction:

I have one more request to the poem's rewriters,
Who know the genealogy of Mogols:
Let them not change my phrases,
Let them not add, not take them away
and do not own them [5, 116].

The Dictionary of the Old Turkmen Language gives the following definition to the word «bagshi», which is used in this extract: «...old Turkmen rewriters of books, secretaries, who did not know Persian at all and served as clerks in the padishah's palace»; and they give an example from «Abushki» a dictionary, compiled from Alisher Navoi's works [11, 86]. May be Lutfi poet also used in the extract the word «bakhschi» in the meaning of «clerk». In other words, the poet directly addresses to

образно говоря, подстраховаться от возможных ошибок. Обращаясь к профессиональным переписчикам, он просит во избежание упущений и грубых искажений впредь ничего не менять в тексте поэмы. В завершении поэмы «Гуль и Новруз» Лутфи помещает свой наказ:

Ещё одна моя просьба к
переписчикам поэмы,
Которые знают родословную
моголов:

Пусть не меняют моих фраз,
Не добавляют, не убирают их –
и не присваивают себе [5, 116].

Слову «бахши», использованному в этом отрывке, в «Словаре древнего туркменского языка» даётся следующее определение: «так называли древних туркменских переписчиков книг, секретарей, в корне не знавших персидского языка и служивших писарями во дворце падишаха»; и приводится пример из «Абушки» – словарь, составленный из произведений Алишера Навои [11, 86]. Отсюда, возможно, поэт Лутфи также использовал в приведённом отрывке слово «бахши» в значении «писарь». Иными словами, поэт напрямую обращается к секретарям и каллиграфам с просьбой не изменять его слов, не добавлять от себя и не исключать ничего, сохранять оригинальную версию и не приписывать себе авторство.

Однако мудрый завет Мовлана Лутфи не был исполнен. При сопоставлении венгерского образца поэмы (считающегося более полным и соответствующим оригиналу) с индийским выявляется, что в последнем часто бросаются в глаза замена отдельных слов и оставление целых отрывков.

Необходимо также отметить: сейчас уже сложно определить, какие из не идентичных по звучанию либо значению слов в обоих образцах поэмы, являются авторскими, а какие – изменёнными. И все же есть основание считать, что венгерский образец более близок к созданному поэтом Лутфи оригиналу: здесь сохраняется непрерывность повествования сюжетов и событий, строки месневи полны и сохранили изначальную ритмику, зозвучие, гармонию.

ryň öz galamyndan çykan golýazma has goláýdyr diíip hasap etmek bolar.

Ussat şahyr Mövlana Lutfy özünüň «Gül we Nowruz» poemasyňň çeperçiligini söz sungatynyň ýokary derejesine ýetiřipdir. Ol eseriň gahrymanlarynyň atlaryny hem beýik suratkeşin gözi bilen saýlapdyr. Eserde hereket edýän gahrymanlaryň hemmesiniň diýen ýaly atlary göçme manysy bolan (allegorik häsiyetli) sözlerden alnypdyr. Bu usul okyjynyň aňyna ýiti täsir edýän, eseriň ýatda galyjylygyny artdyrýan ajaýyp söz oýnatmalaryny ýüze çykarmaga mümkinçilik berýär. Meselem, poemanyň baş gahrymanlarynyň biri Nowruzyň dünjä inmegini şahyr şeýle beýan edýär:

Yaňňy ýylnyň başynda –
ruzy-Nowruz,
Sadapdan çykdy bir
dürüri-şebi-afruz...
Çü Nowruz oldy now ruz içre piruz,
Ata oglunyň adyn goýdy Nowruz
[5, 19].

Şu ýerde «now ruz» sözi üç manyda gelýär: alnan mysalyň birinji beýinde ol Gündogarda gadymy döwürlerden bări baýram edilip gelinýän, täze (ýaňy) ýylnyň başy bolan Nowruz gününü (ruzy-Nowruz) aňladýar. Ikinji beýidiň birinji setirinde bu söz ilki Täze ýyl baýramy (Nowruz), yz ýanyndan hem sözüň asyl manysynda – täze gün (now ruz) manysynda gelýär. Soňky setirde bolsa bu söz adam adyna öwrülyär (antroponim), ýagny eseriň baş gahrymany boljak çaga Nowruz diíip at goýlandygy aýdylýar.

Şu ýerde ýene bir ýagdaya üns bermek gerek. Hätzirki türkmen elipbiýinde ýazylanda bu sözler dürs ýazuw kadasyna laýyklykda, adam ady ýada baýramçylygyň ady bolup gelende «now» hem-de «ruz» sözleri birleşdirilipli, özem baş harp bilen (Nowruz) ýazylýar. Asyl manysynda täze günü aňladyp gelende bolsa iki söz görnüşinde, setir harplary bilen (now ruz) ýazylýar. Bu ýazuw düzgüni sözüň haýsy manyda gelendigini anyklamaga kömek edýär. Köne türkmen ýazuwynda bolsa ol söz haýsy manyda gelende-de tapawutlandyrylman, şol bir görnüşde (نوروز) ýazylýar. Şeýle bolanda onuň haýsy manyda ulanylandygyny şygyr

secretaries and calligraphists with the request not to change his words, not to add their own words and not to miss anything, to preserve the original version, and not to ascribe the authorship.

However, Movlana Lutfi's wise precept was not fulfilled. While comparing the Hungarian version of the poem (which is considered to be more full and corresponding to the original) with the Indian one, we revealed that in the latter version there are many cases of replacement of some words and missing the whole passages as well.

It also needs to be mentioned that it is difficult now to define which of the words that are not identical in sounding or meaning in both versions of the poem, are written by the author, and which of them were changed. After all, there is the basis to consider that the Hungarian version is more close to the original created by Lutfi poet: the continuity of the plot and events are preserved in it, mesnevi lines are full and preserved the initial rhythm, accord, harmony.

Movlana Lutfi, being the coryphées of artistic word, purposefully cherished his own work till the top of perfection. He had chosen even the names of his heroes with pure artistic taste. Nearly all personages of the poem are named with allegory implication. This makes it possible to observe a splendid play of words, which considerably intensify the artistic perception of the reader, enable to remember the text of the poem quickly and easily. For example, the poet describes the scene how Novruz, one of the main characters of the poem, was born:

On the eve of a New Year –
on Sacred Novruz day,
As from a pearl shell,
a baby came into the world...

The first day of the New Year –
a happy Novruz holiday,
The father called his son Novruz
[5, 19].

In the cited extract the word «now ruz» is used in three meanings: in the first beyt it means the beginning of the coming new year – Novruz (first day of the New Year (ruzy-Novruz)), from time immemorial widely celebrated in the East. In the first line of the second beyt the word is used first in the meaning «holiday – New Year (Novruz)», and then – in its true meaning (new

Корифей художественного слова Мовлана Лутфи целенаправленно пестовал собственное произведение до вершин совершенства. Даже имена своих героев автор подобрал с чисто художественным вкусом. Почти все действующие персонажи поэмы названы с аллегорическим подтекстом. Это позволяет наблюдать великолепную игру слов, которая существенно обостряет художественное восприятие читателя, позволяет быстро и легко запомнить текст поэмы. К примеру, поэт так описывает сцену появления на свет одного из главных героев поэмы – Новруза:

У истоков Нового года –
в день священный Новруз,
Как из раковины перл –
появился на свет младенец...

Первый день Нового года –
праздник светлый Новруз,
Отец назвал своего сына Новруз
[5, 19].

В цитируемом отрывке слово «новruz» использовано в трёх значениях: в первом бейте оно означает начало вновь наступившего года – Новруз (первый день нового года (рузы-Новруз)), издревле широко празднуемый на Востоке. В первой строке второго бейта слово использовано в значении «праздник – Новый Год (Новруз)», а затем – в исключительном своем значении (новый день нов руз). В последней строке это слово становится именем собственным – это уже имя человека (антропоним). Поэт сообщает о том, что ребёнка, которому предстоит стать главным персонажем произведения, нарекли Новруз.

Здесь необходимо также уделить внимание тому, что при начертании указанных слов современным туркменским алфавитом, согласно правилам правописания, независимо от того, имя ли это человека или название праздника – в обоих случаях слова «нов» и «ruz» пишутся слитно, с заглавной буквы.(Новруз). В исключительном же обозначении («новый день») «нов» и «ruz» пишутся раздельно и строчными буквами. Данное правило позволяет уточнить, в каком значении использовано слово. В старом же туркменском письме, основанном на арабском

Alyşir Nowayýynyň «Perhat we Şirin» poemasyndan sahypalar (45b-46a). Woltersiň çepeççilik muzeýinde №.663 belgide saklanýar. Baltimor ş. (ABŞ).

Pages (45b-46a) from Alisher Navoi's poem «Farkhad and Shirin». It is kept in Art museum named after Walters under № W.663. Baltimore (USA).

Страницы (45б-46а) из поэмы Алишера Навои «Фархад и Ширин». Хранится в Художественном музее Уолтерса под № W.663. г. Балтимор (США).

day (nov ruz). In the last line this word becomes the proper name – it is already the name of a man (anthroponym). The poet informs that the child, who is due to become the main personage of the work, was named Novruz.

It needs to pay attention to the fact that while writing these words in modern Turkmen alphabet, according to the rules of writing, in spite of the fact that whether it is the name of a human being or a the holiday's name – in both cases the words «nov» and «ruz» are written as a solid word with capital letter (Novruz). In the original meaning («new day») «nov» and «ruz» are written separately and in small letters. This rule let make it exact in which meaning the word is used. In the old Turkmen way of writing, based on the Arab script, the written form of that word stays one and the same, nevertheless in what meaning the named word is used (نوروز). In such cases the meaning of the word is defined from the whole context of poetic lines.

Suchlike cases, on one hand, create some complications for the readers, but, on the other hand, they activate thinking, sharpen perception, dipping the readers deep into the wonderful world of the classical poetry of the East.

As it was mentioned before, the artistic style of «Gul and Novruz» poem is brought to real perfection. The author masterfully uses sonorous metaphors, and allegory,

алфавите, в каком бы значении не использовалось указываемое слово, его начертание остается неизменным (نوروز). При таком раскладе значение слова определяется из общего контекста стихотворных строк.

Такого рода явления, с одной стороны, создают для читателя некоторые сложности, однако с другой стороны, активизируют мышление, обостряют восприятие, глубоко погружая читателя в дивный мир классической поэзии Востока.

Как уже отмечалось, художественный стиль поэмы «Гуль и Новруз» доведён до подлинного совершенства. Автор мастерски использует звучные метафоры и аллегории, повествуя о неземной красоте возлюбленной Новруза – юной Гуль. Лутфи сравнивает её с весенним бутоном на розовом кусте, придаёт ей характерные очертания этого прекрасного цветка:

Гуль, услышав ту весть,
всей душой встрепенулась,
В миг раскрылся бутон,
распахнув первоцвет [5, 55].

Таких точных метафор в поэме достаточно. Здесь, в частности, поэт красочно описывает всю глубину радости юной Гуль, получившей добрые вести о своем возлюбленном, предельно лаконичной метафорой – «её душа распахнулась, как бутон первоцвета». Как видим, непосредственно имя героини – Гуль, упоминаемое в первой строчке, также используется как аллегория. Иными словами, прямое и переносное значение литературных омонимов органично сливаются воедино, и порой трудно сказать однозначно – о живой девушке ли повествуется в данный момент или о прекрасном первоцвете (растении).

Этот художественный прием поэт использовал в отношении почти всех персонажей поэмы, мастерски совмещая их имена с соответствующим аллегорическим подтекстом. Например, описывая бескорыстие и благородство юноши по имени Бильбиль, который помогает влюблённым (становится их добрым вестником) и впоследствии становится близким другом Новруза, поэт пишет:

setirleriniň umumy manysyndan ugur
alyп anyklamaly bolýar.

Bu ýagdaý, bir tarapdan okyjynyň öňünde biraz kynçlyk döredýän bolsa-da, ikinji tarapdan beýniniň işjeňligini artdyryp, şygyr setirleriniň täsirini has-da güýçlendirýär, okyjyny Gündogaryň nusgawy şygryjetiniň güzel dünýäsine has içgin aralaşdyrýar.

«Gül we Nowruz» poemasy ýoka-
ry cepercilik derejesinde ýazylypdyr.
Nowruzyň magşugy Gül barada gür-
rүň gidende, onuň gül royunyň çar-
bagdaky ter bägüle deňelyändigine
ýygy-ýygydan gabat gelmek bolýar.
Meselem:

Eşidip Gül bu sözlerni nähüfte,
Hem ol dem güncasy boldy şüküfte
[5, 55].

Şahyr Gülüň Nowruz baradaky hoş
habar eşidip begenişini çeper beýan
edende, şygyr beýdiniň ikinji setirinde
onuň «gunçasy açyldy (şüküfte bol-
dy)» diýmek bilen, birinji setirdäki Gü-
lüň öz adyna hem allegorik (göçme)
manyny berýär. Şeýlelikde, bu beýtde
gürrüniň Gül atly gyz hakdamy ýa-da
ösümlik gül hakda gidýändigini aýyl-
saýyl edip bolmaz derejedäki many
birleşmesi emele gelýär.

Şahyr eseriň gahrymanlarynyň hem-mesine diýen ýaly göçme many berip bolýan atlary goýupdyr hem-de olaryň iki manysyny ussatlyk bilen utgaş-dyrypdyr. Meselem, Gülüň habaryny Nowruza, Nowruzyň aýdanyny Güle ýetirip, olara ýardam edýän, soňunda Nowruzyň dostuna öwrülen Bilbil atly ýigide degişli bir wakany beýan edende şahyr şeýle diýyär:

Ýer öpdi Bilbili-þuryda derhal,
Bu ýaňlyg sagy-u kuşışden
per-u bal.

Güwenip Bilbil ol dem ýolga düsdi,
Baryp Perhar mülküne ýetişdi
[5, 28].

Mysaldan görnüşü ýaly, bir görseň-ä Bilbil atly ýigit ýola düşüp, Perhar ýurduna baran ýaly, bir görseň hem bilbil diýen guş ganat (per-u bal) baglap uçup, Perhara ýeten ýaly bolup dur.

Sözüň asyl manysy bilen ondan alnan has adyň bir beýtde getirilmegi hem pikiri çuňlaşdyryp, sygryň çeperçiligini artdýryar. Meselem:

narrating about unearthly beauty of Novruz's beloved – young Gul. Lufti compares with the spring bud on a rose bush, attaches the characteristic shapes of this fine flower:

Gul, having heard that news, roused herself from the bottom of her heart,

The bud opened immediately, throwing the primrose [5, 55].

There is an abundance of such exact metaphors in the poem. Here, in particular, the author colourfully describes the whole depth of joy of young Gul, who received good news about her beloved, by the laconic metaphor – «her soul opened, as a bud of a primrose». As we may see, the name of a heroine which is mentioned in the first line is Gul; and it is also used as an allegory. In other words, direct and transferred meanings of literary homonyms organically run into, and sometimes it is difficult to say in one word – whether the narration at that moment is about an alive girl or about a nice primrose (a plant).

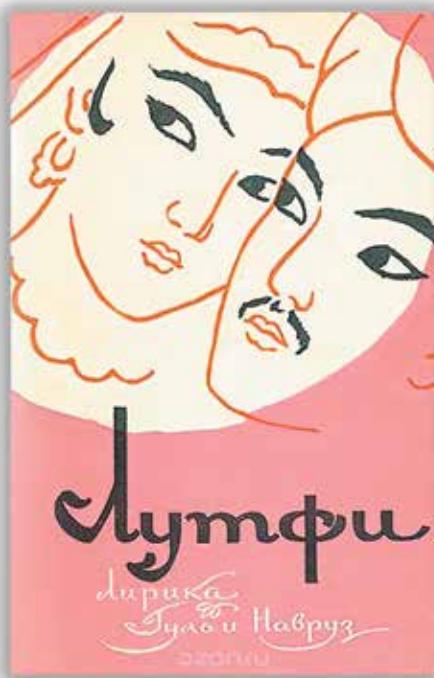
The poet used this artistic method in relation to nearly all personages of the poem, masterfully combining their names with the corresponding allegoric implication. For example, describing unselfishness and nobility of a young man by the name Bilbil, who assists to the fallen in love (becomes their nice messenger) and later becomes Novruz's close friend, the poet writes:

Happy Bilbil immediately started
on a journey
And reached Ferhar country [5, 28].

In the above cited example we can again trace the duality of the meaning: whether it is the young man, who reached Ferhar, or it is a bilbil bird (nightingale) flew and reached Ferhar.

Proper and nominal meaning of one and the same word is accumulated in the frame of one beyt. This literary method deepens the meaning and strengthens the artistic perception of the work. Its application may be traced in the following lines of the work as well:

Superiority of a flower garden lies in the fact that there grows a plant by the name sovsan (a plant),

Бильбиль – певец добра,
склонился до земли,
Душою воспарив от радости
великой.

Радостный Бильбиль сразу же пустился в путь. Дошёл до страны Ферхар [5, 28].

В приводимом выше отрывке вновь прослеживается смысловая двойственность: то ли это юноша Бильбиль добрался до Ферхара, то ли птица – бильбиль (соловей) долетела до Ферхара.

Собственное и нарицательное значение одного и того же слова сосредоточены в пределах одного байта. Этот литературный приём углубляет смысл и усиливает художественное восприятие произведения. Его применение можно проследить и в следующих строках произведения:

Превосходство цветника в том, что в нём растёт совсан (растение),

А для няньки Гуль – Совсан – смысл жизни в её воспитаннице [5, 34].

Имя его Елда, потому что он похож на самую тёмную зимнюю, морозную ночь – елда.

Глаза, как ад, а сам он страшен,
словно судный день (скончание
времен) [5, 74]

В данном отрывке слова «совсан» и «елда» используются одновремен-

Ki sowsandan erer gülşen rowajy,
Niçik kim Gül erer Sowsan rowajy
[5, 34].

Ady Yelda, özi ýelda tüni dek,
Gözi dowzah, özi magşar günü dek
[5, 74].

Mysallardaky has atlар bolup gelen «sowsan» sözi aslynda oňat ysly güllüň ady, «ýelda» bolsa ýylyň iň uzak we garaňky gijesi [15, 117]. Nusgawy edebiýatyň dilinde ol garaňkylygyň nyşany hökmünde getirilýär.

Garap geçilen şu ýağdaýlar, birinjiden, türkmen diliniň ajaýyp söz oýnat-malaryny döretmäge mümkünçilik berýän manyaş sözlere (omonimlere) örän baý dildigini görkezýär. Ikinjiden, Mövlana Lutfynyň türkmen diliniň içki baýylaryndan ussatlyk bilen peýdalannmagy başaran beýik şahyr bolandygyna güwä geçýär.

«Gül we Nowruz» poemasynda he-reket edýän gahrymanlaryň atlary barada aýdylanda, ýene bir ýağdaý ünsüni özüne çekýär. Eserdäki Gül, Nowruz, Bilbil, Sowsan, Zöhre, Jöw-her ýaly atlar häzirki wagtda-da il için-de ýörgünlü bolmagynda galýar, çaga-lara dakylýar. Munuň özi, birinjiden, türkmençilikde dünýä inen perzende dogduk tebigat, durmuşda eý görülüňan zatlara ýanalyp at goýmaklygyň gady-my döwürlerden bări ýörgünlü bolandy-gyny görkezýär. Ikinjiden, munuň özi milliligimiziň ähli ugurlarynda bolşy ýaly, ene dilimizde-de adam atlary baba-tynda tämiz gözbaşlaryň, pákize gymmatlyklaryň ýitirilmeýänligine, türkmen diliniň durnukly dildigini ýene bir gezek subut edýär.

Mövlana Lutfynyň «Gül we Nowruz» poemasy sagdyn many-maz-munly, edebi taýdan ähmiyetli nusga-wy çeper eser, türkmen dil bilimi üçin örän gymmatly çeşme bolup durýar. Ýörite ylmy-barlag işi geçirilende-de, bu eserden türkmen diliniň taryhyны dikeltmek işinde-de, häzirki zaman türkmen dilindäki sözlerdir gaýry dil serişdeleriniň gelip çykyşyny yzarla-makda-da bu eserden gymmatly mag-lumatlary tapmak bolýar.

And for Sovsan, nurse of Gul, the meaning of her life lies in her pupil [5, 34].

His name is Yelda, because he looks like the darkest winter, frosty night yel-da.

His eyes are like hell, and he himself is as dreadful as the judgment day (the end of time) [5, 74].

In this extract the words «sovsan» and «yelda» are used at once in two meanings: as the names of the heroes, so in the direct lexical meaning: «sovsan» fragrant flower; «yelda» the most long and dark night in year [15, 117]. Here this word is translated with the negative shade of meaning as a symbol of darkness.

The above cited examples make it possible to confirm that the Turkmen language is very rich in homonyms (the words that are same in spelling but different in meaning). The usage of such words considerably enriches the palette of artistic means of expression. It is on one hand. But, on the other hand, we may acknowledge the grandeur of Mowlana Lutfi's poetic talent. He repeatedly and masterfully used in his creative activity the boundless potential and variety of the Turkmen language.

The names of the main personages of the inspired poem «Gul and Novruz» – Gul, Novruz, Bilbil, Sovsan, Zokhre, Jovher – they stay popular in the nation even nowadays. People give these names their newborns. Ancient tradition of Turkmen mentality – to give to their newborns such names which are connected with the creative phenomena of nature and events, is preserved and acquires succession. This fact again testifies about the vitality and stability of our national language, which organically preserved true lexical phrases and methods, which were used in its different layers.

«Gul and Novruz» poem by Mowlana Lutfi is rich in content, weighty, and symbolic piece of art in the development of national classical literature, which is extremely valuable source for the Turkmen linguistics. Deep and profound analysis of this wonderful creation, implemented in the frameworks of special scientific and research work exposes new data, which promote to study of the Turkmen language history, and also to trace the etymology of words and other language means of modern Turkmen language.

но в двух значениях: как собственно имена героев, так и в прямом лексическом значении: «совсан» – благоухающий цветок; «елда» – самая длинная и тёмная ночь в году [15, 117]. Здесь это слово приводится с негативным оттенком, как символ тьмы.

Рассмотренные примеры, с одной стороны, позволяют утверждать, что туркменский язык чрезвычайно богат на омонимы (слова одинаковые по написанию, но различные по значению), использование которых существенно обогащает палитру художественных средств отображения, с другой стороны – в очередной раз признать величие поэтического дара Мовлана Лутфи, мастерски использовавшего в своём творчестве безграничный потенциал и многообразие туркменского языка.

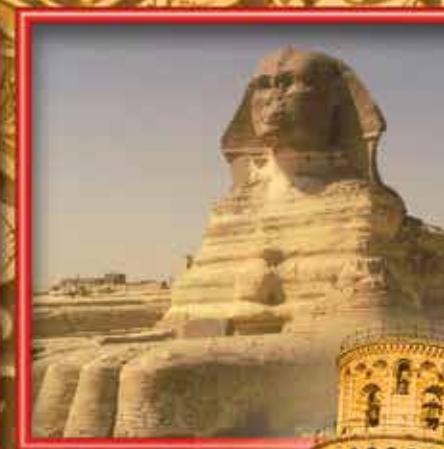
Имена главных персонажей вдохновенной поэмы «Гуль и Новруз» – Гуль, Новруз, Бильбиль, Совсан, Зокхре, Джовхер – остаются популярными в народе и в наши дни. Люди нарекают этими именами новорожденных детей. Древняя традиция туркменской ментальности – давать младенцам имена, связанные с со-зидательными явлениями природы и событиями, сохраняется и обретает преемственность. Данный факт в очередной раз свидетельствует о живучести и стабильности нашего национального языка, органично сохранившего в себе исконные лексические обороты и приёмы, которые применялись в различных его пластах.

Поэма Мовлана Лутфи «Гуль и Новруз» – содержательное, весомое и знаковое в развитии классической национальной литературы художественное произведение, являющееся чрезвычайно ценным источником для туркменского языкоznания. Глубинный анализ этого замечательного творения, осуществлённый в рамках специальной научно-исследовательской работы, выявляет новые данные, способствующие углублённому изучению истории туркменского языка, а также позволяет проследить этимологию слов и других языковых средств современного туркменского языка.

EDEBIÝAT**LITERATURE****ЛИТЕРАТУРА**

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Ösüșiň täze belentliklerine tarap: Saylanan eserler. – V t. – Aşgabat, 2012.
2. Gurbanguly Berdimuhamedow. Medeniýet halkyň kalbydyr.– Aşgabat, 2014.
3. Gurbanguly Berdimuhamedow. Türkmenistan – Beýik Yüpek ýolunyň ýüregi. – I kitap. – Aşgabat, 2017.
4. Gurbanguly Berdimuhamedow. Türkmenistan – Beýik Yüpek ýolunyň ýüregi. – II kitap. – Aşgabat, 2018.
5. Lutfynyň «Gül we Nowruz» poemasy. TYA-nyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiýat we milli golýazmalar institutynyň gaznasy, DM 2–Lutfy A 1058 IV m/f belgili bukja (Wengriýadan getirilen elektron nusga).
6. Lutfynyň «Gül we Nowruz» poemasy. TYA-nyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiýat we milli golýazmalar institutynyň 570-nji bukjasыnda saklanýan, Hindistan, 2014, disk-2 belgili bukja (Hindistandan getirilen, doly däl nusga).
7. Zahyreddin Muhammet Babyr. Muhteser: Pariž nusgasy (S. Hasanow Zahyreddin Muhammet Babyr, Muhteser, Taškent, «Fan» neşiryaty, 1971).
8. Бертельс Е. Э. Литературное прошлое туркменского народа // «Sowet edebiýaty». – 1940. – № 9–10.
9. Бертельс Е. Э. Навои, М – Л., 1948.
10. S. Erkinow. Lutfiý, Toškent, 1965.
11. Gadymy türkmen diliniň sözlüğü. – I j. – Aşgabat, 2013.
12. Gadymy türkmen diliniň sözlüğü. – II j. – Aşgabat, 2013.
13. Magtymguly. Eserler ýygynndysy. – I j. – Aşgabat, 2013.
14. Magtymguly. Eserler ýygynndysy. – II j. – Aşgabat, 2013.
15. A. Meredow, S. Ahally. Türkmen klassyky edebiýatynyň sözlüğü. – Aşgabat, 1988.
16. Mollanepes. – Aşgabat, 1963.
17. Э. Рустамов. Лутфи: предисловие к книге «Лутфи. Лирика. Гул и Новруз». – М., 1961.
18. Э. Рустамов. Узбекская поэзия в первой половине XV века. – Москва, 1963.
19. Şasenem–Garyp. – Aşgabat: «Türkmenistan», 1979.
20. Махтумкули. Избранные стихотворения. Ашхабад «Ылым».2014.

**MEDENİYETLERİŇ,
HALKLARYŇ WE
SIWILİZASIÝALARYŇ ÖZARA
GATNAŞYKLARY**

**INTERACTION OF CULTURES,
NATIONS AND CIVILISATIONS**

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР,
НАРОДОВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

A. BERDIÝEW, G. YAGŞYMYRADOW (Türkmenistan) ŞÄHRYSLAMYŇ METAL ÖNÜMLERI

A. BERDIYEV, G. YAGSHIMURADOV (Turkmenistan) METALL MADE PRODUCTS IN SHEKHRISLAM

А. БЕРДЫЕВ, Г. ЯГШИМУРАДОВ (Туркменистан) ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА ШЕХРИСЛАМА

Berkarar döwletiň bagtyýarlyk döwründe Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedowyň taýsyz tagallalary bilen medeni mirasy myzy, gadymy ýadygärliliklerimizi we köpasyrlyk taryhymyzy öwrenmeklige, wagyz etmeklige hem-de geljekki nesillerimize yetirmeklige döwlet dereje-sinde uly üns berilýär. «Beýik Yüpek ýolunyň ugrunda ýerleşen Türkmenistanyň çägindäki taryhy-medeni ýadygärliliklerde 2018 – 2021-nji ýyllarda gazuw-agtaryş işlerini geçirmegiň we medeni mirasy ylmy esasda öwrenmegiň hem-de wagyz etmegiň Döwlet maksatnamasyny» tassyklamak baradaky kararyň kabul edilmegi muňa aýdyň şaatlyk edýär [1, 106-125].

Bu resminamanyň meýilnamasynda öwrenilmegi göz öñünde tutulan gady-my ýadygärliliklerimiziň biri hem Beýik Yüpek ýolunyň Nusaý – Gürgenç ug-runda ýerleşen Şähryslam orta asyr şäheri bolup, ol Ahal welaýatynyň Bä-herden etrabynyň merkezinden 20 km demirgazykdadyr. Bu ýadygärlikde XX asyryň dowamynda birnäçe gezek ululy-kiçili arheologiya barlaglar geçirilip dir [2; 8; 9; 10, 276-325; 11, 253-314]. Hätzirki wagtda giňişleýin arheologiya gazuw-agtaryşlar, etnografiya, paleografiya we numizmatika derňewler Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasynyň Taryh we arheologiya institutyň alymlary tarapyndan alnyp barylýär [3; 4, 17-38; 5, 7-12].

In the epoch of might and happiness President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov pay constant care and attention on the state level to studying, popularizing and rendering cultural heritage, ancient monuments and centuries-old history of Turkmen people to future generations. A resolution on adopting «State program to carry out in 2018-2021 the archeological excavations on the historical-cultural monuments located at the territory of Turkmenistan along with the Great Silk Road and to study scientifically cultural heritage and its popularization» [1, 106-125].

One of the ancient monuments included in the plan of State program to study national heritage is Medieval settlement Shekhrislam, located 20 km to north from center of Ahal velayat, Bakharden etrap. This city was located along the Great Silk Road on Nissa-Gurgench section. Some archeological excavations of various scales were held on the XX century [2; 8; 9; 10, 276-325; 11, 253-314]. As of today, the scholars of the institute of History and archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan are carrying out archeological excavations in a large scale, as well as ethnographic, paleographic and numismatic researches [3; 4, 17-38; 5, 7-12].

В эпоху могущества и счастья неустанной заботой Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова на государственном уровне уделяется большое внимание изучению, популяризации и передаче будущему поколению культурного наследия, древних памятников и многовековой истории туркменского народа. Ярким свидетельством тому служит принятие Постановления об утверждении «Государственной программы про-ведения в 2018-2021 годах археологических раскопок на историко-культурных памятниках, расположенных на территории Туркменистана вдоль Великого Шёлкового пути, и изучение на научной основе культурного наследия и его популяризации» [1, 106-125].

Одним из древних памятников, включённых в план Государственной программы по изучению национального наследия, является средневековое городище Шехрислам, расположенный в 20 километрах к северу от центра этрата Бахарден Ахалского велаята. Город располагался вдоль маршрутов Великого Шёлкового пути на отрезке Ниса Гургандж. В XX веке на территории памятника было осуществлено несколько археологических экспедиций различного масштаба [2; 8;

Allaguly Berdiýew, Türkmenistanyň YA-nyň Taryh we arheologiýa institutynyň arheologiýa bölümünüň esasy ylmy işgäri, taryh ylymlarynyň kandidaty.
Gulamylla Yagşymyradow, Türkmenistanyň YA-nyň Taryh we arheologiýa institutynyň bölüm müdürü.

Allakuli Berdiev, leading specialist of the archeology department, Institute of History and archeology of Academy of Sciences of Turkmenistan. Historical Sciences Candidate.
Gulamylla Yagshimuradov, Head of department of archeology, Institute of History and archeology of Academy of Sciences of Turkmenistan.

Аллақули Бердыеев, ведущий научный сотрудник отдела археологии института Истории и археологии АН Туркменистана. Кандидат исторических наук.
Гуламылла Ягшымурадов, заведующий отделом археологии института Истории и археологии АН Туркменистана.

1 sur. Demirden ýasalan öňümler.

Pic. 1. Iron made products.

Рис. 1. Изделия из железа.

Şähryslamda alnyp barylýan arheologiýa barlaglarynyň dowamynda ýuze çykarylan maddy medeniyetimizde degişli tapyndylaryň arasynda metal öňümleri aýratyn orun tutýar. Ondan dürli görnüşdäki gaplar, ýaraglar, bezeg şayý-sepler hem-de dürli maksatlara niyetlenen öý hojalygyna degişli öňümleri ýasapdyrlar. Demirden, esasan, hojalykda ulanylýan çüý, petle, nal, gulp, gapan, gaýcy, pyçak ýaly dürli zähmet gurallary we ýaraglar ýasalyp, olar birnäçe asyrlaryň dowamynda ýeriň astynda poslap, biziň günlerimize örän zaýalanan ýagdaýda ýetipdir (1 sur.). Misdən we bürünçden bolsa, dürli maksatlara niyetlenen hem-de sündänip nepis bezelen gaplar, bezeg şayý-sepleri we başgada öý hojalygyna degişli öňümler ýasalypdyr.

Şähryslamda geçirilýän arheologiýa gazuw işleriniň dowamynda metal dan ýasalyp, bezelişi sungat eseriniň derejesine ýetirilen birnäçe altın, mis we bürünç öňümler ýuze çykaryldy. Biz şu makalamyzda şol gymmatlyklar barada, ýagny olaryň ýasalyş usullary, haýsy maksatlara niyetlenilip ýasalandygy, görnüşleri, bezegleri we ş.m. barada gürrük etmegi makul bildik.

Şähryslamdan tapylan metal öňümleriniň görnüşleri boýunça olary: öý hojalyk esbaplaryna (çyradanla- ra, küýzelere, gazanlara, çemcelere, sokudaşlara, jaňlara, ýüz görülýän esbaplara we ş.m.) we bezeg şay-

Among archeological rarities of material culture revealed in the course of archeological excavations in Shekhrislam the metal made products deserve special place. Different wares, guns, decorations as well as home appliances predestined for various purposes were made from metal. From them, mainly, everyday products such as nails, hinges, horseshoes, locks, scissors and knives and other means of labor as well as guns were made. The items that remained in the thickness of soil for centuries spoiled and lost their technical condition, having subjected to erosion (pic.1). From copper and bronze the – elegant wares home utensils, decorations and many other things predestined for different purposes were made.

In the excavation process in Shekhrislam there has been found some collection of skillfully made products from gold, copper and bronze. This article is devoted to these products, means of their preparations and purposes of assignment, varieties and many other things.

Metallic products found in Shekhrislam can be divided into two groups on their assignment: artifacts (cressets, amphoras, cauldrons, spoons, pistles, bells, mirrors e.c.t.) and jewelries (rings, ear brows, small bells, amulets and hanging ear brows e.c.t.).

9; 10, 276-325; 11, 253-314]. На сего-дняшний день учёными института Истории и археологии АН Туркменистана ведутся расширенные археологические раскопки, а также этнографические, палеографические и нумизматические исследования [3; 4, 17-38; 5, 7-12].

Среди археологических раритетов материальной культуры, обнаруженных на Шехрисламе, особое место отводится металлическим изделиям. Из металла изготавливали различную посуду, оружие, украшения, а также различные бытовые приспособления: гвозди, петли, подковы, замки, капканы, ножницы, ножи и другие орудия труда, а также оружие. Вековое пребывание в толще земли нанесло существенный вред техническому состоянию обнаруженных образцов, подвергнув их эрозии (рис. 1). Изготавливались также изделия из меди и бронзы – изящная посуда, предметы различного целевого предназначения, домашняя утварь, украшения и многое другое.

При раскопках на территории Шехрислама была обнаружена коллекция искусно изготовленных изделий из золота, меди и бронзы. В данной статье мы задались целью дать развёрнутую характеристику указанных изделий, рассказать об их видовом многообразии, способах изготовления и предназначении.

По целевому предназначению найденные на Шехрисламе металлические изделия можно дифференцировать на две группы: предметы быта (подсвечники, амфоры, котлы, ложки, пестики, колокола, зеркала и т. п.) и ювелирные украшения (кольца, серьги, бубенцы, амулеты, подвески и т. п.).

Необычайны форма и декор светильников из коллекции бытовых приспособлений. Как правило, светильник состоит из трёх частей: нижней (ножка), средней (корпус) и верхней (в виде крышки). По форме средней части (корпуса) различаются две разновидности подсвечников. Образец первой разновидности обнаружен при раскопках караван-сарая, расположенного на северо-западной окраине Шехрислама. Сохранилась только его средняя

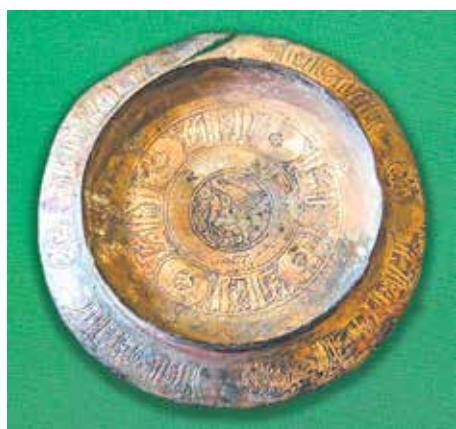
2 sur. Çyradanyň göwresi.

Pic. 2. Frame of candlestick.

Rис. 2. Корпус подсвечника.

seplerine (ýüzküle, gulaksyrgalara, düwmelere, tumarlara, asyklara we ş.m.) bölmek bolýar.

Öý hojalygyna degişli önümlerden çyradanlaryň ýasalyşy we bezelişi örän täsindir. Olar, esasan, üç bölekden, ýagny aýakdan, sütünden we ga-pak görnüşli ýokarky bölekden ybarat bolup, sütüniniň şekiliniň iki görnüşü tapawutlandyrylyar. Birinjisine, Şährysalamyň demirgazyk-günbatar çetinde ýerleşyän kerwensaraýda geçirilen gazuw işleriniň dowamynda ýuze çykarylan çyradan degişli bolup, onuň diňe sütünü we ýokarky bölegi saklanyp galypdyr. Çyradanyň sütüniniň boýy 22 sm bolup, ol hem üç bölekden ybarat. Onuň bügülüň gunçasyны ýatladýan her bir bölegi aýratynlykda ýasa-lyp, soňra birleşdirilipdir (2 sur.). Onuň tutuş sütünü oýma hem-de gyrmá usu-lynda ösümlük, geometrik we epigrafik

3 sur. Çyradanyň ýokarky bölegi.

Pic. 3. Upper part of cresset.

Rис. 3. Верхняя часть подсвечника.

The shape and décor of cressets from home appliances collection is unusual. As a rule, cresset has three parts: lower (leg), middle (frame) and upper (in the shape of lid). In terms of shape the middle part (frame) – there are two varieties of cressets. The pattern of the first variety is revealed in excavations of caravanserai that located on the northern-western suburb of Shekhrislam. Only it's middle and upper parts persevered. The cresset frame's height is 22 sm and it has three parts, each of which is alike a bud of rose. The mentioned parts are made separately and then unified into one (pic.2). The frame of cresset is embossed and engraved and decorated skillfully with oil, geometrical and epigraphic ornament. Inscription in Arabic language with wishing welfare, sufficiency and longevity to the owner of product is placed on the outer part of middle part of the frame.

Upper part of the candlestick predestined for setting up of cresset, has a shape of flat lid which is fixed on borders. Its front surface is divided into some zones and decorated with oil ornament and epigraphic made in engraving manner (pic.3). Inscription with good wishes and a word «success» is written here in Arabic language (pic. 4). Inscription is made in «kufi» Arabic system of writing and judging on its nature is relevant to writing of the X-XI centuries. In the space between the letters small ornaments are placed, round areas inside are filled with oil ornament. A peacock picture having 4 sm diameter is placed

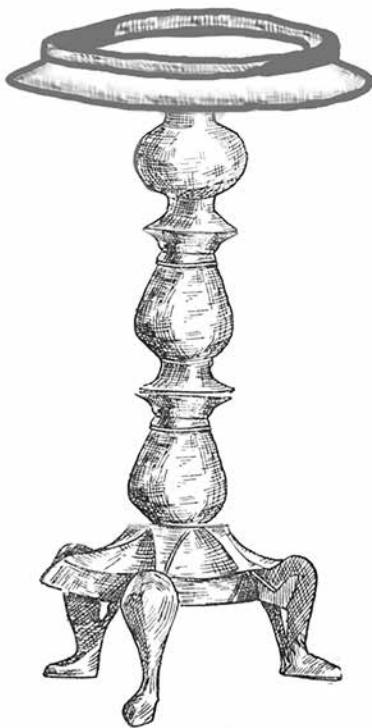
4 sur. Çyradanyň ýokarky böleginiň çyzgysy.

Pic. 4. Scheme of upper part of candlestick.

Rис. 4. Схема верхней части подсвечника.

и верхняя часть. Высота корпуса подсвечника составляет 22 см, он также состоит из трёх частей, каждая из которых внешне напоминает бутон розы. Указанные фрагменты изготовлены отдельно, а затем собраны (рис. 2). Корпус подсвечника отчеканен и гравирован, искусно декорирован растительным, геометрическим и эпиграфическим орнаментом. На внешней поверхности средней части корпуса размещена арабская надпись с пожеланиями владельцу изделия благосостояния, достатка и долголетия.

Подсвечник, на котором устанавливали светильник, в верхней части имеет форму плоской крышки, с бортиком по краям. Её лицевая поверхность поделена на несколько зон, декорированных растительным орнаментом и эпиграфикой, выполненных гравировкой (рис. 3). Здесь же по-арабски высечена надпись с добрыми пожеланиями и слово «успех» (рис. 4). Надпись выполнена арабской вязью в стиле «куфи», характерной письменности X-XI века. В пространство между буквами помещены мелкие узоры, круглые зоны заполнены внутри высокохудожественным растительным орнаментом. В центральной зоне (диаметром 4 см) помещается изображение павлина. Задняя верхняя часть подсвечника полностью лишена декора. Только в центре посажена выступающая наружу деталь, похожая на ручку крышки. Она предназначена для крепкой и надёжной

5 sur. Çyradanyň çyzyda dikeldilen görnüşi.

Pic. 5. Shape of candlestick, restored in scheme.

Рис. 5. Форма подсвечника, восстановленная в схеме.

nagyşlar bilen sünnälenip bezelipdir. Ortaky böleginiň yüzüne arapça: «Ha-rydyň eýesine bol gazanç, döwletlilik hem-de uzak ömür dileýärin» diýlip, ýagşy dileg-arzuwlar ýazylypdyr.

Çyradanyň ýag çyrasyny goýmak üçin niyetlenen ýokarky bölegi gyrası erňek edilen, tegelek ýasy gapak görnüşli bolup, onuň yüz tarapy birnäçe zolaklara bölünipdir we ösümlük hemde epigrafik nagyşlar bilen gyrma usulynda haşamlanyp bezelipdir (3 sur.). Arap haty bilen ýerine ýetirilen ýazylarda ýagşy arzuwlar – «krowaçlyk» dileýän sözler ýerleşdirilipdir (4 sur.). Ýazgy arap hatynnyň «kufi» ýazuwynda bolup, häsiýeti boýunça X – XI asyrlara mahsus görnüşde ýerine ýetirilipdir. Harplaryň aralarynda galýan boşluklara bezeg üçin ownuk şekiljikler ýerleşdirilipdir, tegelek zolaklaryň içleri hem ösümlük nagyşlary bilen doldurylypdyr we onuň çeper bezegine aýratyn görk berlipdir. Merkezdäki tegelek zolakda (diametri 4 sm) bolsa, tawus guşunyň şekili ýerleşdirilipdir. Çyradanyň ýokarky böleginiň arka yüzünde hiç hili bezeg bolman, diňe merkezinde gapaný tutawajyna meňzeş çykgyt oturdylypdyr. Ol çyradanyň sütüninden (diametri 6 sm) has inli bolan, (diametri 18

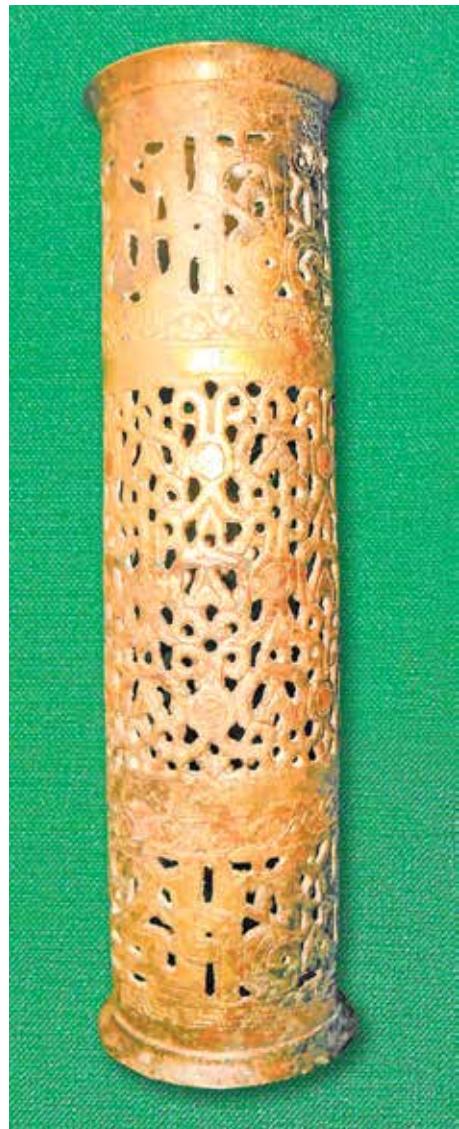
in the central part. The back side of upper part of a cresset has no decorations. Only an element protuberance outer side and alike a lid handle is placed in the center. This element's function is to strength and fix realibly upper part of a cresset, which is much wide (18sm in diameter) than cresset frame (6 sm diameter.). Earlier in Shekhrislam similar candlestick were found. Their lower part had a tripod shape and that reminds human leg by its outline (pic. 5). Such kind of candlesticks was popular in wide scale in Iran and Central Asia and dated on XII-XIV centuries [9, 65-66].

The pattern of the second type of candlestick was revealed in the course of excavations in the inner part of citadel (erk-kaly) that is located on the north-eastern suburb of Shekhrislam. The candlestick frame with 40 sm height and upper part of it in the shape of lid (18 sm in diameter) is kept. The frame of cresset consists of two: lower part in the shape of cylinder (8 sm in diameter) and upper one in the shape of bud of rose. Each element is made separately and then unified as a whole. The outer surface of lower part of candlestick is divided into three zones and decorated with geometrical and epigraphic ornament, at the space between the pictures oil picture is engraved (pic.6). The epigraphy is made with Arabic system of writing and contains good wishes. The upper part of frame preserved in bad shape, even such a fragmentary make us possible to conclude the two considering patterns of frames to be identical (pic. 7).

The upper part of candlestick predestined for cresset (pic.8) to be fixed has the shape of round lid serrated on borders, which face surface is also divided into several zones and decorated with engraved oil and geometrical ornament (pic.9).

While carrying out excavations in Shekhrislam it was found several lids similar with upper part of candlestick. Taking their sizes into account we can divide it into two types: big which is predestined for cauldrons and pots and small – for jugs.

Round lid's width (pic.10), found in citadel is 15 sm. Its borders are made in the shape of serrations, the middle

6 sur. Çyradanyň gövre bölegi.

Pic. 6. Part of frame of candlestick.

Рис. 6. Часть корпуса подсвечника.

фиксации верхней части подсвечника, которая намного шире (диаметр 18 см) корпуса светильника (диаметр 6 см). Подобные подсвечники на территории Шехрислама находили и ранее. Их нижняя часть выполнена в форме треножника, своими контурами напоминающего человеческую ногу (рис. 5). Такие подсвечники были широко распространены в Иране и Центральной Азии, и датируются XII-XIV веками [9, 65-66].

Образец второй разновидности подсвечника был обнаружен при раскопках внутренней цитадели (эрк-калы) на северо-восточной окраине Шехрислама. Сохранился корпус подсвечника общей высотой 40 см и верхняя часть в виде крышки (диаметр 18 см). Корпус под-

7 sur. Çyradanyň ýokarky bölegi.

Pic. 7. Upper part of candlestick.

Рис. 7. Верхняя часть подсвечника.

sm) ýokarky böleginiň berk durmagy üçin niyetlenilipdir. Şu çyradana meňzeş hem-de adamyň aýagyna meňzedilip ýasalan «үç aýakly» (tagan) çyradanlar öň hem Şähryslamdan tapylypdyr (5 sur.). XII – XIV asyrlar bilen senelenýän şeýle çyradanlar Eýranyň we Merkezi Aziýanyň ähli ýerlerine diýen ýaly giňden ýáýrapdyr [9, 65-66].

Cyradanlaryň ikinji görnüşi Şähryslamyň demirgazyk-gündogar çetinde ýerleşýän içki galasynda geçirilen ga zuw işleriň dowamynda ýüze çykaryldy. Onuň beýikligi 40 sm barabar bolan sütüni we gapak görnüşü (di ametri 18 sm) ýokarky bölegi saklanyp galypdyr. Bu çyradanyň sütüni iki bölekden ybarat bolup, onuň silindr şekilli (diametri 8 sm) aşaky bölegi bilen bâgülüň gunçasynda çalymdaş ýokarky böleginiň hersi aýratynlykda ýasalyp, soňra, birleşdiriliplidir. Onuň aşaky böleginiň ýüzi üç zolaga bölünip, oýma usulynda geometrik we epigrafik nagışlar bilen bezelipdir, aralary bolsa gyrma usulynda gülük sünbüllerine meňzeş ösümlük nagışlary bilen haşamlanypdyr (6 sur.). Epigrafik nagışlar arap hatynda ýerine yetirilen ýazgylardan ybarat bolupdyr. Çyradanyň sütüniniň ýokarky bölegi ýaramaz saklanypdyr, emma abat galan bölekleriň esasynda onuň birinji çyradanyň sütünine meňzeşdigini anyklamak bolýar (7 sur.).

Cyradanyň ýag çyrasyny goýmaga niyetlenen ýokarky böleginiň erňegi kertilen tegelek gapak görnüşü bolup (8 sur.), onuň hem yüz tarapy birnäçe zolaga bölünipdir we gazma usulynda ösümlük hem-de geometrik nagışlar bilen haşamlanyp bezelipdir (9 sur.).

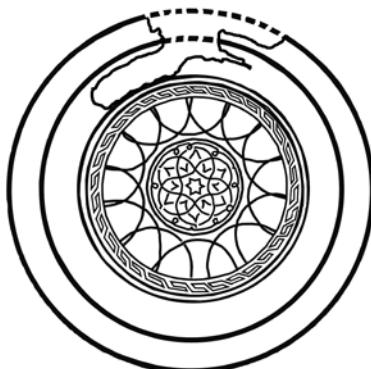
in width is 5 sm and in height -3,5 sm, has a shape of prominent couple and mushroom shape handle is placed in the center. The mound on its circumference is divided into three zones and decorated with epigraphic and geometrical ornament. The middle part, in its turn, is also divided into 6 zones on which three the words in kufi Arabic system of writing are placed, while on the other three the picture reminding chain parts unifying perpendicularly with each other are depicted (pic. 11).

A lid found in one of the rooms during digging process in inner fortress, is probably, a cover of copper cauldron. The lid width having slightly prominent shape is 17 sm and supplied with handle in the form of titch in central part. In order to make powerful fixation of the lid the borders are made by both sides.

The height of lid and the width of cauldron's neck is 15 sm. Its frame is made of copper and handle –from iron. The fragments of iron made handle that adjoin to the outer boards remained. Staying in humidity for a long period of time resulted in the lid and cauldron to erosion. The ornament of outer part was also spoiled because of humidity and not preserved (pic.12).

The small sizes lids predestined for narrow-necked (4-5 sm) jugs are made in the shape of couple or helmet and is ornamented with engrave and, according to tradition, with geometrical design (pic.13). The lids with handles prepared in the birds' figures shape were the more popular and used for small sizes wares (pic.14).

The birds' figures were the most useful ornament in Shekhrislam, it was applied widely in decorating of metallic and ceramic wares. The stamp made in the image of bird that was used in preparation of ceramic products is bright evidence to it. (pic.15). Almond shaped figure of bird was decorated with geometrical ornament from inner side. The copper stamp was used on the products made of raw clays having not passed the burning process. The colorful pictures of birds were placed on the surface of the glazed ceramics while their figures were placed on metal made products (pic. 16). Very often one may come across with figures of

8 sur. Çyradanyň ýokarky böleginiň çyzgysy.

Pic. 8. Scheme of upper part of candlestick.

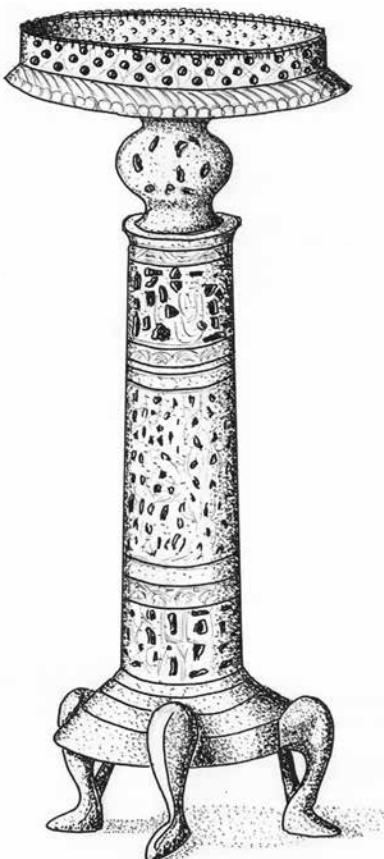
Рис. 8. Схема верхней части подсвечника.

свечника состоит из нижней части в форме цилиндра (диаметр 8 см) и верхней части в виде бутона розы. Детали изготовлены по отдельности, а затем собраны. Наружная поверхность нижней части подсвечника поделена на три зоны и декорирована чеканным геометрическим и эпиграфическим орнаментом, на пространстве между рисунками гравирован растительный рисунок (рис. 6). Эпиграфия выполнена арабским письмом и содержит добрые желания. Верхняя часть корпуса сохранилась плохо, однако даже такая фрагментарность позволяет сделать вывод об идентичности корпуса двух рассматриваемых образцов (рис. 7).

Верхняя часть подсвечника, предназначенная для установления светильника, имеет форму зазубренной по краям округлой крышки (рис. 8), лицевая поверхность которой тоже поделена на несколько зон и украшена гравированным растительным и геометрическим орнаментом (рис. 9).

При раскопках на памятнике Шехрислам было обнаружено несколько крышек, похожих на верхнюю часть подсвечников. По размеру их можно разделить на две группы: большие, предназначенные для котлов и кастрюль, и маленькие – для кувшинов.

Ширина круглой крышки (рис. 10), найденной в цитадели, составляет 15 см. Её края оформлены в виде зубчиков, середина в ширине 5 см и высотой 3,5 см имеет форму выпуклого купола; в центре расположена ручка в виде гриба. По окружности

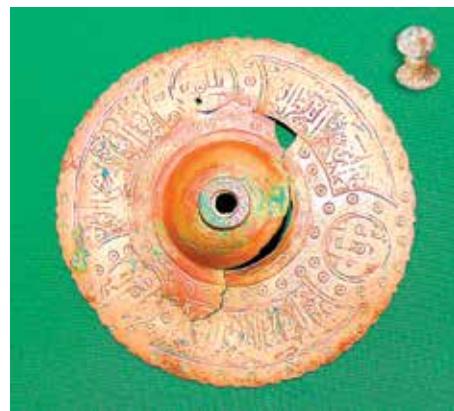

9 sur. Çyradanyň çyzgyda dikeldilen görnüşi.

Pic. 9. Shape of candlestick, restored in scheme.

Рис. 9. Форма подсвечника, восстановленная в схеме.

Sähryslamda geçirilýän gazuw işle-riniň dowamynda çyradanlaryň ýokar-ky bölegine meňzeş gapaklaryň hem birnäçesi ýüze çykaryldy. Olar, esa-san, iki görnüşde bolup, uly görürüm-li gapaklar gazanlara we pitilere, kiçi

10 sur. Mis gapak we onuň metaldan ýasa-lan tutawajy.

Pic. 10. Copper lid and its metallic handle.

Рис. 10. Медная крышка и её металлическая ручка.

doves, turtle-doves, ducks, cranes, eagles, and other birds. In the past the Eastern peoples considered the bird to be happiness symbol [2, 158].

The lid of small metallic jug found in inner fortress of Shekhrislam, is of a very rare variety. The height of jug is 22 sm, its frame; bottle neck and a lid are made separately and unified into one product as a whole (pic.17). The frame length -12 sm, width-10,5 sm, but towards bottom the jug it became narrow up to 7,2 sm. The length bottle neck -10 sm, the diameter of neck's aureola – 5 sm. The lid was made in a very effective manner, looked like a wreath symbolizing absolute power of medieval European kings. The jug had a handle, which linked its bottleneck and frame.

11 sur. Mis gapagyň çyzgysy.

Pic. 11. Scheme of copper lid.

Рис. 11. Схема медной крышки.

бугор разделён на три зоны, декорированные эпиграфикой и геометрическим орнаментом. Средняя часть, в свою очередь, поделена на шесть зон, на трёх из которых помещены слова, выполненные арабским письмом «куфи», а на других трёх изображён рисунок, напоминающий перпендикулярно соединённые между собой части цепи. (рис. 11).

Крышка, обнаруженная в одной из помещений внутренней крепости, вероятно, предназначена для медного котла, найденного тут же. Крышка шириной 17 см, слегка выпуклой формы, снабжена ручкой в виде петли в центральной части. Для более устойчивой фиксации по краям крышки приделаны борта.

Высота крышки и ширина горловины котла составляет 15 см. Его корпус выполнен из меди, ручка – из железа. Сохранились фрагменты железной ручки, прикреплённой к внешней поверхности бортов. Долгое пребывание в сырости повредило эрозии крышку и котёл. По этой же причине не сохранился орнамент наружной части (рис. 12).

Крышки маленького размера, предназначенные для узкогорлых (4-5 см) кувшинов, изготовлены в форме купола или шлема и орнаментированы гравировкой и, по традиции, геометрическим рисунком (рис. 13). Крышки с ручками, оформленными в виде фигурок птиц, были самыми распространёнными и предназначались для посуды маленького размера (рис. 14).

Изображение птиц было особо излюбленным орнаментом в Шех-

12 sur. Mis gazan we onuň gapagy.

Pic.12. Copper cauldron and its lid.

Рис. 12. Медный казан и его крышка.

13 sur. Gupba görnüşlü gapak.

Pic. 13. Lid in the shape of couple.

Рис. 13. Крышка в форме купола.

ölçegdäkileri bolsa, küyzelere niyetlenipdir.

İçki galadan tapylan tegelek gapagyň (10 sur.) ululygy 15 sm bolup, erňegi kertilen görnüşde haşamlanypdyr, ortasy 5 sm giňlikde we 3,5 sm beýiklikde gupba şekilli gabardylyp, merkezinde kömelek şekilli tutawajy oturdylypdyr. Gübercegiň daş-toweregi üç zolaga bölünip, epigrafik we geometrik nagyşlar bilen bezelipdir. Orta-ky zolak alta bölünip, olaryň üçüsünde arap hatynyň «kufi» ýazuwynda ýerine yetirilen sözler, beýleki üç böleginde bolsa, toweregiň içinde seplenlen zynjyryň şekili ýerleşdirilipdir (11 sur.).

İçki galada gazylyp üsti açylan otaglaryň birinden yüze çykarylan ýene bir gapak, megerem, gapdalyndan tapylan mis gazanyňkydyr. Gapagyň ini 17 sm bolup, sähelçe güberçekledilip, ortasynda halka şekilli tutawaç edilipdir. Gazan berk ýapylar ýaly gapagyň gyrasy erňeklenipdir.

Mis gazanyň beýikligi we agzynyň giňligi 15 sm bolup, onuň tutawajy bolsa, demirden ýasalypdyr, ýagny erňe-

The lower part of another metallic jug revealed in inner fortress Shekh-islam was vastly damaged. Just wide bottleneck which is narrowed from neck up to frame and upper part persevered. The jug has a handle linking bottleneck and frame. Two stitches – ball (bell) above are set on the handle. Probably, these stitches served as a chain or rope holding the lid.

The bottleneck and frame of the jug is divided into several zones and decorated with epigraphic and geometrical ornament. On the copper belt of the jug there have been preserved inscriptions on Arabic language and an ornament in the form of braided hair, which were depicted on all circle of neck and bottleneck of the jug as well as flat hange of the frame with an arch aside (located lower bottleneck of the products) and on the frame itself. The splendid engraved ornament

14 sur. Guşuň şekili bilen bezelen gapaklar.

Pic. 14. Lids, depicted with birds figures.

Рис. 14. Крышки, украшенные фигурами птиц.

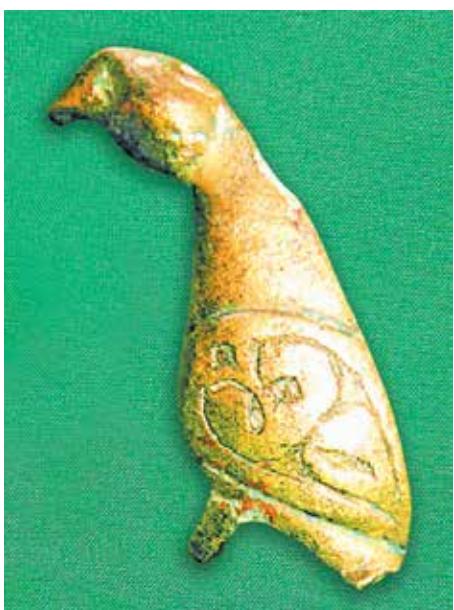
rislamе, он широко использовался в декорировании металлической и керамической посуды. Об этом же свидетельствует обнаруженная печать в форме птицы, которая использовалась при изготовлении керамических изделий (рис. 15). Миндалевидная фигурка птицы изнутри декорирована геометрическим рисунком. Медная печать накладывалась на изделие из сырой глины, ещё не подвергнутой обжигу. Разноцветные рисунки птиц помещались на поверхность глазурованной керамики, а на изделиях из металла помещались их фигурки (рис. 16).

15 sur. Guşuň şekilinde ýasalan möhür.

Pic. 15. Stamp made in the shape of bird.

Рис. 15. Печать, изготовленная в виде птицы.

16 sur. Guş şekilli heýkeljik.

Pic. 16. Figures in the shape of birds.

Рис. 16. Фигурка в виде птицы.

giniň daş tarapynda demirden ýasalan tutawajyň bölekleri saklanyp galypdyr. Gapak we gazan çyg ýerde uzak ýatyp, örän zaýalanypdyr we daş yüzünüň bezegleri saklanmandyr (12 sur.).

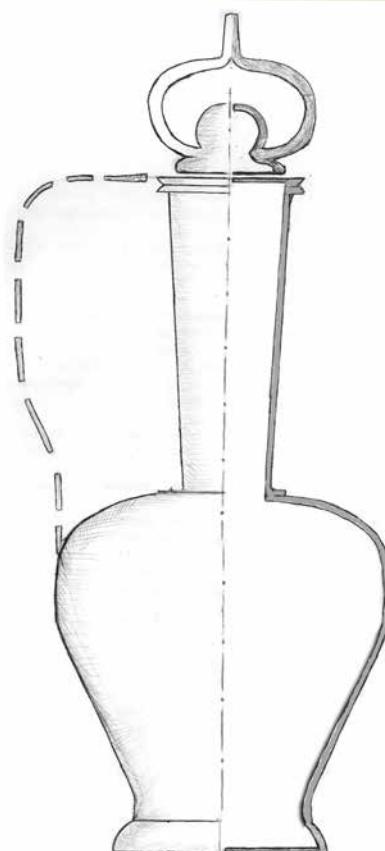
Kiçi gapaklar bokurdagy ince we agzy dar (4-5 sm) kúyzelere niyetlenip, adatça, ýüzi geometrik nagyşlar bilen haşamlanan gupba ýa-da tuwalga görnüşinde bejerilipdir (13 sur.). Kiçi gaplaryň gapaklarynyň has giňden ýaýrany, ýokarsyndaky tutawajy guş şekilinde bezelenleridir (14 sur.).

Guşuň şekili şähryslamlylaryň aýratyn halaýan şekilleri bolup, ol metal we keramika gaplary bezemekde giňden peýdalanylypdyr. Muňa, keramika önumler taýýarlanylanda olary bezemek üçin ulanylan guşuň şekilindäki mis möhüri hem şayatlyk edýär (15 sur.). Möhüriň iç tarapy geometrik nagyşlar bilen bezelip, haçan-da, ol heniz bişirilmedik çyg toýnuň ýüzüne basylanda onuň şekili öňüme geçipdir. Keramikanyň ýüzüne guşlaryň dörlü reňkdäki suratlary hem çekilipdir, metal önumlerinde bolsa, olaryň heýkeljikleri oturdylypdyr (16 sur.). Esasan, guşlaryň kepderi, gumry, ördek, durna, bürgüt we ş.m. görnüşleriniň şekilleri köp gabat gelýär. Çünkü, geçmişde Gündogar halklarynda guş bagtyýarlygyň nyşany hökmünde häsiýetlendirilipdir [2, 158].

Şähryslamyň içki galasynda ýuze çykarylan metal kúyzejigiň gapagynyň hem seýrek duşyan görnüşi bar. Kúyzejigiň boýy 22 sm barabar bolup, onuň özi, bokurdagy, tutawajy we gapagy aýry ýasalyp, soňra birleşdirilipdir (17 sur.). Kúyzejigiň ululygy 12 sm we giňligi 10,5 sm bolup, düýbüne tarap 7,2 sm čenli daralýar. Onuň bokurdagynyň uzynlygy 10 sm, agzynyň giňligi 5 sm bolup, gapagy örän gelşikli ýasalypdyr. Ol orta asyrlarda ýewropaly şalaryň hökümdarlyk nyşany hökmünde başa geýyän täjini ýatladýar. Kúyzejigiň egni bilen bokurdagyny birleşdirýän tutawajy hem bolupdyr.

Şähryslamyň içki galasynda ýuze çykarylan beýleki bir metal kúyzaniň aşaky bölegi zaýalanypdyr. Onuň giň bokurdagy we ýokarsy abat saklanypdyr. Kúyzaniň düwmejikli bir gulpy bolup, oňa iki sany halkajyk oturdylypdyr. Bu halkajyklar, megerem, gapagy saklaýan zynjyry ýa-da ýüpi birikdirmek üçin niyetlenendir.

Kúyzaniň özi birnäçe zolaga bölünip, epigrafik we geometrik nagyş-

17 sur. Metal kúye we onuň çyzgyda dikeldilen görnüşi.

Pic. 17. Metallic jug and its shape restored in scheme.

Ris. 17. Металлический кувшин и его форма, восстановленная в схеме.

Чаще всего встречаются фигурки голубей, горлиц, уток, журавлей, орлов и других пернатых. Следует отметить, что в прошлом у народов Востока птица почиталась как символ счастья [2, 158].

Редкой разновидностью считают крышку металлического кувшинчика, обнаруженного во внутренней крепости Шехрисабза. Высота кувшинчика составляет 22 см. Корпус, горлышко, ручка и крышка изготовлены отдельно и затем собраны (рис. 17). Длина корпуса – 12 см, ширина – 10,5 см, книзу корпус изделия сужается до 7,2 см. Длина горлышка – 10 см, диаметр горловины – 5 см. Крышка изготовлена очень искусно, по форме напоминает венец, символизировавший самовластие средневековых европейских королей. Кувшинчик был снабжён ручкой, соединявшей горлышко с корпусом.

Нижняя часть другого металлического кувшина, найденного во внутренней крепости Шехрисабза, сильно повредилась. Сохранились широкое горлышко, сужающееся от горловины до корпуса, и верхняя часть корпуса. Кувшин имеет ручку, соединяющую горлышко и корпус. На ручку установлены две петли и сверху – шарик (бубенчик). Возможно эти петли, предназначены для цепочки или верёвки, удерживающей крышку.

Горлышко и корпус кувшина поделены на несколько зон и украшены эпиграфическим и геометрическим орнаментом. На медном поясе кувшина сохранились следы арабской надписи и орнамент в виде плетёной косы, которые были нанесены по всей окружности горловины и горлышка кувшина, а также на плоском, выступающем в сторону плечике корпуса (расположенном ниже горлышка изделия), и на самом корпусе. Изысканные гравированные орнаменты свидетельствуют о высокохудожественном изначальном оформлении кувшина (рис. 18).

Другой достаточно распространённой разновидностью бытовой утвари, обнаруженной в ходе раскопок, являются металлические ложечки. Как правило, встречаются ложки с длинной (10-15 см) ручкой,

lar bilen bezelipdir. Arap haty bilen ýazylan ýazgylaryň we saç örümime meňzeş nagyşlaryň sudury küýzäniň agzy bilen bokurdagyna halkalaýyn aýlanan mis guşagyň ýüzünde, boyunidan gapdala çykyp duran tekiz eg-niniň üstünde saklanyp galypdyr. Gyrmá usulynda ýerine ýetirilen bu nepis bezegler küýzäniň ulanylan döwründe örän gelşikli we owadan bolandygyna şayatlyk edýär (18 sur.).

Şähryslamda geçirilýän barlaglaýny dowamynda öý hojalyk gurallaryny köp duşyan görnüşleriniň biri hem metal çemçejiklerdir. Olar adatça 10-15 sm uzynlykda bolup, olaryň susagy ýalpak we çuň bolan görnüşleri gabat gelýär. Çemçejikler, adatça, eredilen metaldan guýma usulynda taýýarlanyp, köpüsiniň sapy ince sim görnüşli, käbiriniňki ýasy bolup, erňekleri haşamlanandyr (19 sur.). Şeýle çemçejikler orta asyrلarda zergärçilikde we tebibçilikde giňden ulanylypdyr. Şähryslamyň demirgazyk-günbatar çetinde gazylyp üsti açylan otaglaryň birinden ýuze çykarylan zergärçilik gurallarynyň arasynda kinniwanja ölçeg çemçejikleriniň bolmagy hem muňa güwá geçýär.

Şähryslamyň içki galasynda ýuze çykarylan bürünçden ýasalan kiçirák sokudaşy (ýençgi) hem arpa, bugday, jöwen danelerini döwyän adaty ýençgi däl-de, dürlü dermanlyk otlaryny ýa-da ösümlük köklerini ýenjip owratmak we külkesinden boýag ýa-da derman serişdelerini taýýarlamak üçin ulanylan tebibçilik guralydyr. Sokudaşyň uzynlygy 20 sm, ýogynlygy 3-4 sm barabar bolup, iki gyrasy we ortasy güberçeklendiriliip gabardyllypdyr. Şeýlelikde, onuň ikä bölünen bir tarapy tutawaç, beýlekisi ýençgi bolup hyzmat edipdir. Onuň ýüzündäki birnäçe zolakdaky çeperçilik bezegi dürlü görnüşli geometrik nagyşlardan ybarat bolupdyr (20 sur.). Bürünçden ýasalan şeýle sokudaşlar Türkmenistanyň beýleki orta asyr ýadygärliliklerinde hem köp duşyar we adatça XI – XII asyrلар bilen senelenýär (21 sur.) [6; 7, 31-38; 9, 68]. Emma, häzirki güne čenli Şähryslamda bürünçden ýasalan soky ýuze çykarylmandy.

Şähryslamda ýuze çykarylan täsin tapyndylaryň ýene-de biri bürünçden ýasalan jaňdyr. Göwrümi boýunça ol adaty jaňlardan has uly bolup (beýikligi – 20 sm, agzynyň giňligi – 15 sm, düybiniň giňligi – 10 sm) ýokarsynda

18 sur. Metal küýzäniň ýokarky bölegi we çyzgyda dikeldilen görnüşi.

Pic. 18. Upper part of metallic jug and shape restored in scheme.

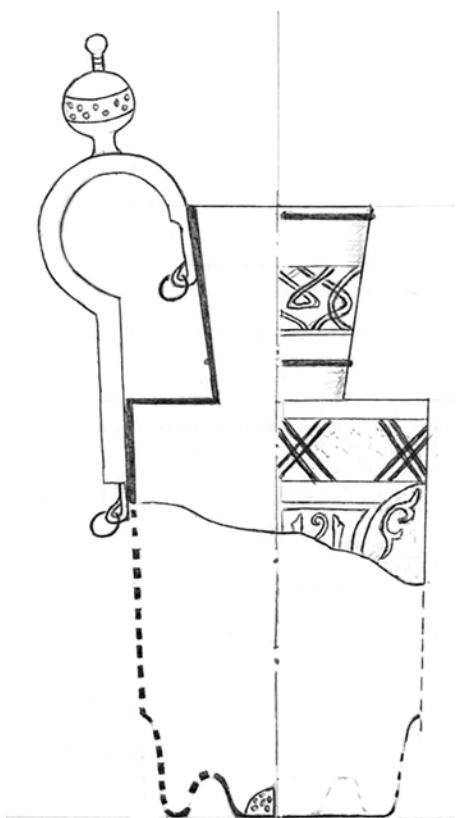
Рис. 18. Верхняя часть металлического кувшина и форма, восстановленная в схеме.

testifies on highly-artistic decoration of jug (pic. 18).

Metallic spoons are the other varieties of home appliances which come across very often in the course of excavation works. As a rule, we may see the spoons with 10-15 sm handle length having a flat and deep scoop. The main part of spoons is casted from iron. The handle of majority of spoons is made in the shape of lean core, while some patterns – are made of flat plate with engraved borders (pic.19).

In Middle Ages such measured spoons were widely used by jewelers and doctors (witch-doctors). This fact is proved by the tiny measured spoons in the collection of jewelry instruments revealed in the excavations process in one of the rooms in the northern-western suburb of Shekhrislam.

Bronze pestle found in inner citadel of Shekhrislam is also unique. It was not simply a unit for decomposition the grains of wheat, barley, sorghum, probably, it was an instrument that was used by twitch-doctor to crush various medical herbs or roots and prepare medicines from them. Pestle length is 20 sm, thickness is 3-4 sm. The two borders and core of the pestle have a prominent surface. Hence, the pestle is divided into parts, one is handling, and the other is crusher.

глубоким либо плоским черпаком. Основная часть ложек отлиты из металла. Ручка большинства ложек выполнена в виде тонкого стержня, а отдельных образцов – плоской пластины с гравированными краями (рис. 19). В средние века такие мерные ложечки широко использовались ювелирами и знахарями. Данную версию подтверждает обнаружение миниатюрных мерных ложечек в коллекции ювелирных инструментов, выявленной в ходе раскопок одного из помещений на северо-западной окраине Шехрислама.

Уникален также бронзовый пестик, обнаруженный во внутренней цитадели Шехрислама. Он представляет собой не просто традиционное приспособление для измельчения зёрен ячменя, пшеницы, джугары. По-видимому, он служил в качестве знахарского приспособления, который использовали для толчения различных лекарственных трав или кореньев при изготовлении красителей и снадобий. Длина пестика составляет 20 см, толщина – около 3-4 см. Два края и середина пестика имеют выпуклую поверхность. Таким образом, пестик поделён на две части – ручку и собственно из-

19 sur. Metal çemçejikleriniň dürlü görnüşleri.

Pic.19. Various types of metallic spoons.

Rus. 19. Различные виды металлических ложечек.

halqa görnüşli gulpy ýerleşdirilipdir. Jaňyň içindäki kakuw dili demirden ýasalypdyr we ol poslap, juda zaýalanypdyr. Jaňyň daş ýüzi gyrma usulynda iki hatar saç örümci görnüşindäki nagyş bilen bezelipdir, orta gürpünde bolsa arap hatynda «Muhammediň işi» diýen iki sözden ybarat ýazgy ýerleşdirilipdir. Bu jaňyň uly göwrümi, galyň diwary we agramy haýsy hem bolsa bir iri malyň boýnundan asmaga niyetlenilendigini aňladýar. Etnografik maglumatlaryna laýyklykda şeýle jaňlar, kerweniň ahyryndaky düýaniň hattardan galandygyny bilmek üçin, onuň boýnundan asylypdyr (22 sur.) [13].

Şähryslamdan tapyлан metal öňümleriň arasynda yüz görülyän aýna hökmünde ulanylan bürünçden ýasalan esbap aýratyn orun tutýar. Şeýle esbaplar öň hem dürlü döwürlere degişli ýadygärliliklerden tapylypdyr [12, 350-359]. Olaryň ählisi birmenzeş görnüşde, ýagny, gyrasynda gysgajyk tutawajy bolup, ýasy tegelegiň yüz tarapy tekiz ýylamanan, arka tarapy bolsa, dürlü güberçek şekiller bilen bezelipdir. Şähryslamdan tapyлан yüz görülyän bürünç esbabýň arka tarapynyň bezege açylan gülälegiň alty sany gülýapragyndan ybarat bolup, olaryň aralary güberçeklenen üç sany nokatlar bilen doldurlypdyr (23 sur.).

These products include various types of geometrical design (pic.20). Such a bronze pestles come across very often on the other medieval monuments located at the territory of Turkmenistan and dated, usually, as XI-XII centuries (pic.21) [6, 7, 31-38, 9, 68]. However, bronze made mortar has not been found in Shekhrislam till now.

Another unusual finding revealed in Shekhrislam is bronze made bell. Its sizes are vastly more than traditionally patterns (height-20 sm, diameter of neck of bell's frame -15 sm, width at the base-10 sm). A loop shape handle is linked to the upper part; the bell's hitch is made of iron. The pattern was subject to strong erosion. It became rusty and damaged. The outer surface of its frame is decorated by two lines in relief ornament in the shape of braid hair. The ornament is engraved. The inscription in Arabic language – «The work done by Mukhammad» is placed on the surface of middle part of the frame. Comparatively large outer parameters, its heavy weight and thick sides made possible to think the bell to be predestined for home animal, especially, cattle. According to ethnographic data suchlike bells hanged on the neck of the camel enclosing the caravan in order to find bearings on

мельчитель. Орнамент, нанесённый на внешнюю поверхность нескольких зон изделия, сочетает в себе различные виды геометрического рисунка (рис. 20). Подобные бронзовые пестики часто встречаются на других средневековых памятниках Туркменистана и датируются обычно XI-XII веками [6; 7, 31-38; 9, 68] (рис.21). Однако до настоящего времени на территории Шехрислама не выявлено бронзовых ступ.

Ещё одной необычной находкой, обнаруженной в Шехрисламе, можно считать бронзовый колокол. Он отличается сравнительно большими, чем традиционные образцы, размерами (высота – 20 см, диаметр корпусной горловины – 15 см, ширина у основания – 10 см). К верхней части прикреплена петлевидная ручка, язычок отлит из железа. Образец подвергся сильной эрозии. Внешняя поверхность его корпуса декорирована двумя рядами рельефного орнамента в виде плетёной косы. Орнамент гравирован. На поверхности средней части корпуса располагается арабская надпись – «Работа Мухаммеда». Сравнительно большие внешние параметры, его тяжелый вес и толстые стенки позволяют предположить, что колокол использовали для домашних животных, скорее для крупного рогатого скота. Согласно этнографическим данным, такой колокол подвешивали на шею верблюда, замыкавшего караван, чтобы вовремя сориентироваться, если тот собьется с маршрута [13] (рис.22).

Среди изделий из металла, найденных в Шехрисламе, особое место занимает бронзовое зеркало. Такие предметы археологи находили и раньше на памятниках, относящихся к различным эпохам [12, 350-359]. Все они идентичные: к краю приделена маленькая ручка, лицевая поверхность плоская, круглая и гладкая, обратная поверхность украшена различными рельефными узорами. Орнаментовка оборотной стороны представлена шестью лепестками раскрывшегося бутона. Пространство между лепестками декорировано тремя рельефными точками (рис. 23).

20 sur. Soky ýençgisi.

Pic. 20. Pestle.

Рис. 20. Пестик.

Sähryslamdan yüze çykarylan bezeq öňümleriniň arasynda mis tumar aýratyn bellenmäge mynasypdyr. OI sekiz granly turba şekilinde bejerilip, granlarynyň biriniň iki gyrasynda boýunbagyny daňmaga niýetlenen hal-kajyklary dakmak üçin gulajyklar oturdylypdyr (24 sur.). Tumaryň epigrafiyá bezegi, onuň her granynda arap haty bilen gyurma usulynda ýazylan bir setir doga-dileglerden ybarat bolupdyr (25 sur.).

Şähryslamda geçirilýän arheologiya barlaglaryň dowamynda misden bejerilen ýaprak şekilli halkalyja asyklar,

21 sur. Merwden tapylan bürtünç soky.

Pic. 21. Bronze sole found in Merv.

Рис. 21. Бронзовая ступка, найденная в Мерве.

time, if the animal lost the route [13] (pic. 22).

Bronze made mirror is taking special place among the products from metal revealed in Shekhrislam. Alike objects referring to different epochs were earlier found by the archeologists [12, 350-359]. All of them were made identically: small handle is linked to the border, the front surface is flat, round and smooth, the back surface –decorated by different relief ornaments. The ornamentation of back is presented by six petals of dehisced flower. The space between the petals is filled with three prominent dots (pic. 23).

The copper amulet made in the shape of octahedron revealed in Shekhrislam is taking special place among the other jewelry products. The hinges predestined for rope fixation and binding up on the neck are linked with both sides of the verge (pic.24). The inscriptions in Arabic language with praying words serve as decoration of amulet. The inscriptions one line on

Среди ювелирных изделий, найденных в Шехрисламе, особого внимания заслуживает медный амулет в форме восьмигранника. По краю одной из граней установлены двусторонние петли, предназначенные для крепления бечевки, при помощи которой, по-видимому, амулет крепился на шее (рис. 24). Амулет декорирован арабской эпиграфикой, слова молитвы выгравированы – по одной строке на каждой грани амулета (рис. 25).

В ходе археологических исследований в Шехрисламе была обнаружена внушительная коллекция украшений: медные подвески с изящными петлями в виде листиков, бубенцы на детскую одежду или головные уборы, серьги, а также плоские золотые украшения – нашивки в виде цветов, предназначенные для оформления одежды (рис. 26).

Таким образом, обнаруженные в Шехрисламе металлические изделия дифференцируются по своему целевому назначению, технологии изготовления, декору. И все же, со

22 sur. Düyäniň boýnundan asylýan jaň.

Pic. 22. Bell which was hanged on the neck of camel.

Рис. 22. Колокол, который вешали на шею верблюда.

çaǵalaryň tahýasyndan ýa-da köýenginden asylýan düwmejikler, gulaksyr-galar we bezeg üçin egin-eşiklere da-kylýan gül şekilli ýasyja altın bezegler hem köp duşýar (26 sur.).

Şeýlelikde, Şähryslamdan tapylan metal öňümleriniň nämä niyetlenilip ýasalandygy, bejeriliş tehnologiyasy we bezelişi boýunça dürli-dürli bol-sa-da, olaryň ýuze çykarylan medeni gatlagy stratigrafiya, keramika we numizmatika maglumatlar esasynda, takyk XI-XIII asyrlar bilen senelenýär. Emma, olaryň köpüsiniň nirede taýýarlanlandygy baradaky mesele he-niz çözülmän galýar.

Mälim bolşy ýaly, orta asyrlarda hü-närmentçiliğiň dürli pudagynyň ýuze çykmagy öňüm alyş-çalsynyň, söwdanyň ösmegine uly itergi beripdir, şäherlerde we obalarda birnäçe getkar meydany tutýan senetçiler toplumlarynyň döremegine getiripdir. Söwdä gat-naşyklarynyň giňelmegi, bazar ykdy-sadyýetindäki bäsleşikleriň köpelmegi netijesinde harytlaryň hiline hem-de şekiline aýratyn üns berlip, alyjylaryň

23 sur. Yüz görülyän büรünç esbap.

Pic. 23. Bronze made mirror.

Рис. 23. Бронзовый предмет-зеркало.

each verge of amulet are placed (pic. 25).

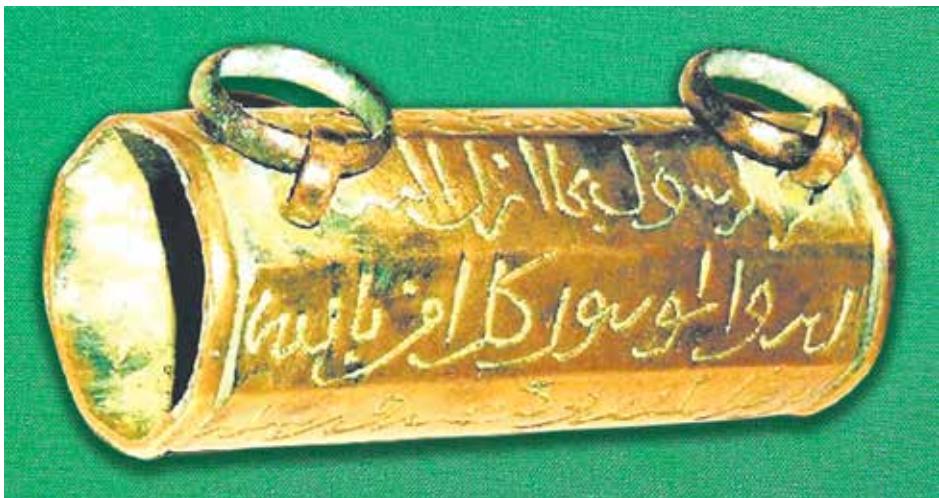
While carrying out archeological excavations in Shekhrislam it has been found many decorations: copper pendant with hinges in the form of leaves, jingles which are sewed for the child cap or clothes, ear brow as well as flat golden decorations- braids in the shape of flowers predestined for clothes decorations (pic. 26).

Hence, iron made products revealed in Shekhrislam differs by its predestination, technology preparation and decoration. But relying on the materials of stratigraphic, ceramics and numismatic, we may state, that cultural stratum found by scholars belonged to one historical period –XI-XIII- centuries. However, the issue relating to the majority of their production area has not been solved yet.

As it is known, occurrence of various types of crafts in medieval resulted in developing of turnover gave an impetus to trade developing, and finally led to creation in cities and villages of crafts complexes (sites), occupying the area of several hectares. As a result of enlargement of trade links and increase of the competitiveness in market economy special attention was given to the quality and outer view of goods. In order to attract buyers different types of ornament started to be labeled on the outer side of the products [6, 7], which was harmonized

ссылкой на результаты стратиграфии, керамики и нумизматики можно с полной уверенностью утверждать, что выявленный учёными культурный пласт датируется единым историческим периодом – XI-XIII веками. Вопрос места изготовления большинства из них до сих пор остаётся дискуссионным.

Известно, что в эпоху средневековья бурный рост самобытных ремёсел способствовал росту объёмов товарооборота, придал мощный стимул развитию торговли, и, как результат, вёл к появлению в городах и селениях обширных (нередко площадью в несколько гектаров) ремесленных кварталов. Расширение торговых связей, рост рыночной конкуренции требовал особого внимания к качеству и внешнему оформлению товаров. С целью привлечения покупателей поверхность изделий щедро декорировалась различными элементами орнаментовки [6, 7], которая сочеталась эпиграфическими письменами арабской вязью (чаще всего – добрыми пожеланиями владельцу предмета, иногда мастера оставляли личную монограмму, указывали дату изготовления изделия и т. д.). Мастерство декоративного исполнения влияло на цену товара. Естественно, это способствовало росту мастерства ремесленников, уделявших большое внимание внешнему оформлению изделий [7, 31-38].

24 sur. Tumaryň umumy görnüşi.
Pic. 24. General view of amulet.
Рис. 24. Общий вид амулета.

ünsüni çekmek için olaryň yüzüne bezeg için dürli görnüşdäki, nagışlar çekiliп başlanypdyr [6, 7]. Dürlı bezegler bilen bir hatarda, harydyň eýesine ýagşy niyet-arzuwlar, jümleler, harydy ýasan ussanyň ady, senesi we ş.m. barada, arap hatynda ýazylan, maglumatlar yerleşdirilipdir. Önumiň bezegi näçe nepis hem-de köп bolsa, ol şonça-da ýokary bahalanyпdyr. Şoňa görä-de ussalar öz önumlerini oňat bezemeklige aýratyn üns beripdirler [7, 31-38].

IX asyrda kerwen ýolunyň ugrunda rabat¹ hökmünde gurlan Täk-Ýazyr galasynyň (Şähryslam orta asyrlarda şeýle atlandyrylypdyr) hem söwda we senetçilik işleriniň rowaçlanmagy netijesinde ilat sany köpelipdir, meydany ep-esli ulalyp, şähere öwrülipdir. On-da senetçiliгиň we hünärmentçiliгиň metal işläp bejermek, kúyzegärçilik, dokmaçylyk, aýna önumçılıgi we zer-gärçilik ýaly görnüşleri has-da ösüpdir. Kúyzegärleriň, demirçileriň, dokmaçylaryň we beýlekileriň ussahanalaryndan ybarat önumçılık toplumlary birnäçe gektar meydany eýeläpidir. Häzirki wagtda gazuw-agtaryş işleriniň netijesinde şäheriň we şäher eteginiň çäklerinde şol senetçilik önumçılıgınıň subutnamalary bolan küreleriň, humdanlaryň, demir erginlerinden we metal önumçılıgında giňden peýdalanylan hek daşlaryndan emele gelen toplumlaryň onlarçasy ýüze çykaryldy. Şähryslamyň demirgazyk gala diwarynyň golaýynda, şäheriň çäklerinde we gün-

¹ Rabat, ribat - berkidiлен кервансары, араçк galasy.

with ligature (mostly – good wishes to the owner of the product, sometimes the experts left their monograms, mentioned date of items, productions e.c.t.). The highly made product had a positive impact on the price of goods. Naturally, it facilitated to growing the skillfulness of craftsmen, who paid a special attention to product decoration [7, 31-38].

Successful development of trade and crafts resulted in increasing the territory and population of the fortress Tyak-Yazyr (it was the name of Shekhrislam in middle ages), built as rabat¹ along with caravan route in IX century. The fortress has been transformed into urbanized medieval city. Distinctive crafts such as moulding of metals, pottery, ceramics, weaving, production of glasses and jewelries were highly developed. The production complexes, which include workshops of masters on ceramic, experts on iron, weavers business and others occupied large territories. The ovens found in the excavation works, as well as tens of complexes singled out in the city and suburbs, created from melted iron and lime stock, which were widely used in production of metal, prove the existence of the crafts production.

In the course of excavations near the northern wall of Shekhrislam fortress, in the suburb of the city, in western rabad², in the area where residues

¹ Rabat, ribat-fortified caravanserai, transcoder fortress.

² Rabad-suburb

25-njy sur. Tumaryň yüzündäki ýazgylar.
Pic. 25. Inscriptions on the amulet.
Рис. 25. Надписи на амулете.

Бурное развитие торговли и ремёсел привело к увеличению площади и численности населения крепости Тяк-Языр (так в средние века назывался Шехрислам), возведенной в IX веке в качестве рабата¹ вдоль караванного маршрута. Постепенно крепость превращалась в урбанизированный средневековый город. Особого развития достигли самобытные ремёсла – литьё металла, гончарное мастерство, ткацкое дело, производство стекла и ювелирное искусство. Расположенные в черте города ремесленные посады, включавшие в себя ряды гончаров, железных дел мастеров, литейщиков железа, ткачей, занимали площадь в несколько гектаров. Доказательством существования ремесленного производства служат выявленные в ходе археологических раскопок печи, а также десятки мастерских, располагавшихся некогда в черте города и городских посадов. В ходе раскопок близ северной крепостной стены Шехрислама, на окраине города и в западном рабате², в месте предположительно сохранившихся остатков мастерской по производству металлических изделий были об-

¹ Рабат, рибат - укреплённый караван-сарай, трансграничная крепость.

² Рабад- пригород.

26 sur. Bezeg önümleri.

Pic. 26. Jewerlies.

Рис. 26. Ювелирные изделия.

batar rabadynda², metal önumçiliginin ýa-da ussahanasynyň galyndylarydyr diýlip çaklanylan ýerlerde alnyp barlan gazuw işleriniň dowamynda köyen demir bölekleriniň tokgalarynyň, hekiň, demirden ýasalan hojalyk önümleriniň we olary işläp bejermek üçin ulanylan serişdeleriň galyndylary tapyldy.

Şeýle hem, şähristanyň³ demirgazyk-günbatar çetinde üsti açylan otgalaryň birinde ojak we onuň gapdalyna zergärçilik gurallary, ýagny metaly eretmekde ulanylan kiçiklik daş gazan, metalyň agramyny çekmäge niyetlenen terezi çanajyklary we misden ýasalan agram daşı, kinniwanja ölçeg çemçejikleri, ýasalan önumi deşmek üçin ulanylan biz we ş.m. ýuze çykaryldy. Bu tapyndylar şäherde zergärçilik bilen hem meşgullanylandygyna güwä geçýär.

Şeýlilikde, Şähryslamdan ýuze çykarylan metal önümleriniň agramly bölegi hut şol ýerde ýasalypdyr diymäge doly esas beryär. Gelejekte geçiriljek arheologiýa barlaglar Şähryslamyň ilatynyň senetçılıgi, hünärmentçılıgi, ola-ryň goňşy sebitler we ýurtlar bilen alyp baran ykdysady-medeni gatnaşyklary barada täze maglumatlary toplamaga ýardam berer.

² Rabad – şäher etegi.

³ Şähristan – şäheriň esasy bölegi.

of the preserved workshops on production of metallic items, (iron burned pieces), lime-stock as well as the fragments iron made home appliances and materials, used for making these objects, were revealed.

In one of the excavated rooms located on northern-western suburb of Shakhristan³ there were found hearth and jewelry instruments: small stone made caldron for melting metal, unit for weights predestined to define the weight of items, and copper kettlebell as well as tiny spoon, awl to make holes in the readymade products. The findings testify that the jewelry business flourished in the city.

Thus, there is enough ground to consider that the majority of the metallic products have been produced in the city itself. Archeological excavations, that are supposed to be held in future, allow us to gather new data on craftsmen and business activities in Shekhislam and also information on economic and cultural relations supported by them with the neighbor regions and countries.

³ Shakhristan – Main part of the city.

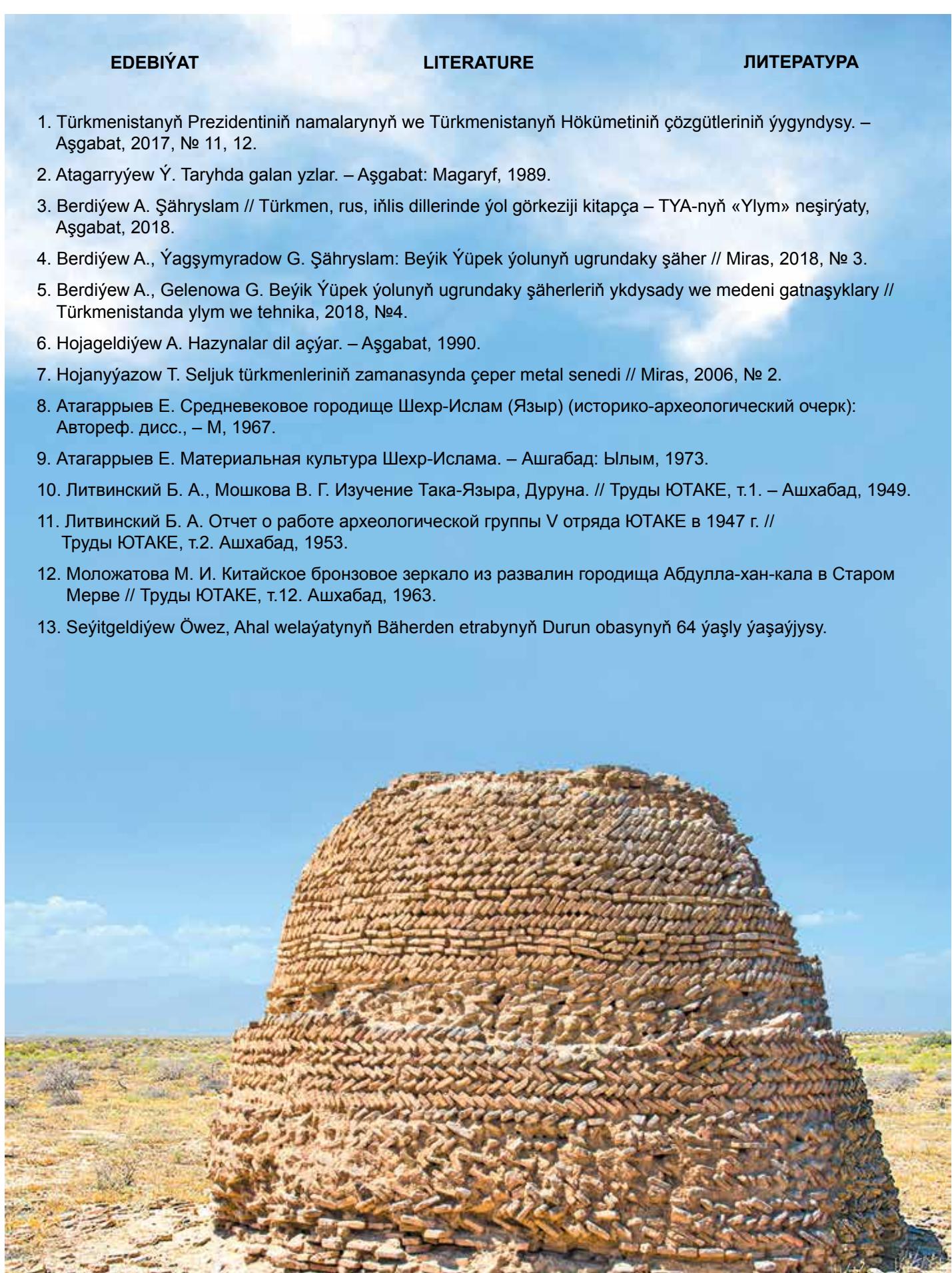
наружены крицы (куски сгоревшего железа), известняка, а также фрагменты бытовой утвари из железа и материалы, использовавшиеся для их изготовления.

В одном из расчищенных помещений на северо-западной окраине Шахристана³, были обнаружены очаг и ювелирные инструменты: изящный каменный котёл для плавки металла, чашечки весов для взвешивания металла, медная гиря, а также миниатюрные мерные ложечки, шило для проделывания отверстий уже в готовом изделии и т. п. Эти находки свидетельствуют о том, что в городе процветало ювелирное дело.

Таким образом, существует полное основание считать, что весомая часть найденных в Шехрисламе металлических изделий изготовлена в самом городе. Планируемые в будущем археологические исследования позволят собрать новые сведения о ремёслах и промыслах, которыми занималось население Шехрислама, а также об экономических и культурных связях, поддерживаемых ими с соседними регионами и странами.

³ Шахристан – основная часть города.

1. Türkmenistanyň Prezidentiniň namalarynyň we Türkmenistanyň Hökümətiniň çözgütleriniň ýygyndysy. – Aşgabat, 2017, № 11, 12.
2. Atagarryýew Ý. Taryhda galan yzlar. – Aşgabat: Magaryf, 1989.
3. Berdiýew A. Şähryslam // Türkmen, rus, iňlis dillerinde ýol görkeziji kitabı – TYA-nyň «Ylym» neşirýaty, Aşgabat, 2018.
4. Berdiýew A., Ýagşymyradow G. Şähryslam: Beýik Yüpek ýolunyň ugrundaky şäher // Miras, 2018, № 3.
5. Berdiýew A., Gelenowa G. Beýik Yüpek ýolunyň ugrundaky şäherleriň ykdysady we medeni gatnaşyklary // Türkmenistanda ylym we tehnika, 2018, №4.
6. Hojageldiyew A. Hazynalar dil açýar. – Aşgabat, 1990.
7. Hojanyýazow T. Seljuk türkmenleriniň zamanasynda çeper metal senedi // Miras, 2006, № 2.
8. Атагаррыев Е. Средневековое городище Шехр-Ислам (Языр) (историко-археологический очерк): Автореф. дисс., – М, 1967.
9. Атагаррыев Е. Материальная культура Шехр-Ислама. – Ашгабад: Ылым, 1973.
10. Литвинский Б. А., Мошкова В. Г. Изучение Така-Языра, Дуруна. // Труды ЮТАКЕ, т.1. – Ашхабад, 1949.
11. Литвинский Б. А. Отчет о работе археологической группы V отряда ЮТАКЕ в 1947 г. // Труды ЮТАКЕ, т.2. Ашхабад, 1953.
12. Моложатова М. И. Китайское бронзовое зеркало из развалин городища Абдулла-хан-кала в Старом Мерве // Труды ЮТАКЕ, т.12. Ашхабад, 1963.
13. Seýitgeldiyew Öwez, Ahal welaýatynyň Bäherden etrabynyň Durun obasynyň 64 ýaşly ýasaýjysy.

J. JURAÝEW (Özbekistan Respublikasy) BABYRYN «MUAMMA» EDEBI GÖRNÜŞİNDE DÖREDEN ŞYGYRLARY

J. JURAYEV (Republic of Uzbekistan)
POEMS OF BABUR CREATED IN POETIC GENRE «MUAMMA»

Д. ДЖУРАЕВ (Республика Узбекистан)
СТИХОТВОРЕНИЯ БАБУРА, СОЗДАННЫЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЖАНРЕ «МУАММА»

Taryhda yz goýan ajaýyp şahsyetlerň biri, Beýik Mogollar döwletini esaslandyryjy, zehinli şahyr Zahyredin Muhammet Babyr (1483-1530) türki nusgawy edebiýatyňyň görnüşleriniň çeperçilik kanunalaýyklyklaryndan, şol görnüşler baradaky nazaryét häsiyetli eserleriniň mazmunyndan, olaryň aratapawudynan habarly bolupdyr. Ol öz döwründe, zerur bolan halatynda, haýsydyr bir çeper görnüşiň ýa-da žanryň belli bir häsiyeti, bu çeper görnüşleriň ýa-da žanrlaryň haýsydyr bir şahyryň döredijiligindäki häsiyetleri babatda hem öz gelen netijelerini we garaýylaryny aýan edipdir. Sunuň ýaly netijeler we garaýyşlar onuň işleriniň ählisiniň mazmununda dürli derejede öz beýanyны tapypdyr. Ol sunuň ýaly netijelere we garaýyşlara daýanmak bilen şahyrana ideýalara ýugrulan kämil eserleri döredipdir. Onuň «muamma»¹ edebi görnüşi we bu görnüşde döredilen şygyrlar barada berýän maglumatlary we garaýyşlary barada hem sunuň ýaly netijä gelmek mümkün. Mysal üçin, ol «Baburnamada» Hyradyň edebi durmuşuný beyan etmek bilen: «Baryp, Molla Muhammet Badahşı...» diýip söze

¹ «Muamma» edebi görnüşi orta asyrlarda ýaşap geçen arap, türki dilli we pars şahyrlarynyň döredijiliginde duş gelyär. Bu edebi görnüşde yazylan eserlerde haýsydyr bir at gizleni bolýar.

The well-known historical figure, founder of Great Moguls empire, talented poet Zahireddin Muhammad Babur (1483-1530) understood perfectly the artistic regularities of aspectual and genre varieties of classic Turkic literature. He studied and interpreted his own views and conclusions dealing with issues on predominating and characteristic peculiarities of this or that genre in the creativity heritage of other poets. Suchlike hypotheses and conclusions are reflected in all his works to certain extent. The detailed interpretation and deep treatment served him as weighty support to create ideal and poetic developed works that were perfect in terms of shape and contents. The said is related to the versions and conclusions given in his works on artistic peculiarities of genre muamma¹, as well as poetic works created in this poetic measurement. In particular, in «Babur name», the famous poet while depicting literary environment of Herat, he anticipating his notes by the words: «Still Mullo Muhammad Badakhshi...» and stated his views on the tractate written in «muamma» genre [1].

«Babur name» provided a number of facts on literary parties devoted to different topics. There was no doubt,

¹ «Muamma» genre comes across in the creation of Medieval Arabic, Turkic and Persian poets. In «muamma» genre the name is hided.

Выдающаяся историческая личность, основатель государства Великих Моголов, талантливый поэт Захиреддин Мухаммед Бабур (1483-1530) в совершенстве постиг художественные закономерности видового и жанрового многообразия классической тюркской литературы. Он изучил и интерпретировал собственные взгляды и заключения в вопросах преобладания и характерных свойств того или иного жанрового состава в творческом наследии других поэтов. Подобные гипотезы и заключения, в той или иной степени, включены в содержание практически всех его письменных трудов. Такая детальная интерпретация и глубинная трактовка служила ему весомым подспорьем в создании совершенных по форме и содержанию, идеально и поэтически зрелых произведений. Сказанное относится к представленным в его работах версиям и заключениям о художественных особенностях жанровой формы «муамма»¹, а также о созданных в данном стихотворном жанре поэтических произведениях. В частности, в «Бабур-наме» выдающийся поэт, описывая литературу

¹ Жанр «муамма» встречается в творчестве средневековых арабских, тюркских и персидских поэтов. В стихах в жанре «муамма» скрывается имя.

Jaloliddin Jurayew,
Özbekistan Respublikasynyň Alyşır Nowaýy adyndaky edebiýat Muzeýiniň uly ylmy işgäri.
Filologiya ylymlarynyň kandidaty.

Jalolitdin Jurayev,
Senior Researcher of the Museum of Literature Named After Alisher Navoi,
Republic of Uzbekistan, Philology Sciences Candidate.

Джалолиддин Джураев,
старший научный сотрудник Музея литературы имени Алишера Навои АН РУз,
кандидат филологических наук.

başlaýar we onuň «muamma» edebi görnüşi hakdaky risalasy baradaky garaýşlaryny mälim edýär [1].

«Babynamada» dürli temalara baǵışlanan edebi agşamlar barada köp maglumatlar berilýär. Elbetde, guralan bu edebi agşamlarda «muamma» görnüşinde ýazylan şygyrlaryň ara alnyp maslahatlaşylandygy şübhесizdir. Şunuň ýaly häsiyetli şygyrlary ýazmak şol döwrüň edebi toparlarynyň arasında däbe örүlipdir. «Babynamanyň» birnäçe ýerinde, «muamma» edebi görnüşine baǵışlanan risalalary bilen gowy tanalan Şihabiddin Muammaýnyň, Molla Muhammet (Žununi) Badahşiniň, Şarifi Munajjimiň ady agzalýar. Bu alymlar Babyr bilen yzygiderli söhbetdeş bolupdyrlar we şol edebi agşamlara gatnaşypdyrlar. Mysal üçin, Şihabiddin Muammaý we Molla Muhammet (Žununi) Badahşı, mälim bolşy ýaly, soňra «muamma» edebi görnüşi barada risala ýazyp, bu eserlerini Babyra baǵışlapdyrlar [2].

Umuman, Zahyreddin Muhammet Babyr «muamma» edebi görnüşiniň kanunalaýklyklaryndan we oňa degişli risalalardan habarly bolupdyr. Ýazylan bu risalalar we «muamma» edebi görnüşiniň olarda beyan edilen kanunalaýklyklary barada onuň öz garaýşlary hem bolupdyr. Biz Şihabiddin Muammaý bilen Molla Muhammet (Žununi) Badahşiniň risalalarynyň Babyryň şu garaýşlarynyň täsiri bilen ýazylandygyny aýdyp bileris.

«Muamma» edebi görnüşinde ýazylan şygyrlar Zahyreddin Muhammet Babyryň döredjiliginde möhüm orun eýeleýär. Häzire çenli şahyryň bu edebi görnüşde türki dilde ýazylan 54 şygyr mälim edilipdir. Olar ilkinji gezek Fuad Köprülizada tarapyndan 1931-nji ýylda «Milli tatabbular» atly ýygyndynnyň düzümünde neşir edilipdir.

S. Hasanow tarapyndan çapa tayýarlanylan «Bobur seriýatidan» atly kitaba hem «muamma» edebi görnüşinde ýazylan şygyrlaryň 52 sanysy girizilipdir [3].

Şafika Ýorkin hem 1993-nji ýylda neşir edilen «Bobur manguligi» atly ýygyndysyna «muamma» edebi gör-

Babyryň portreti, orta asyr miniatýurası (1605-1615). Britan muzeýi. London.

Babur's portrait, medieval miniature (1605-1615). British museum. London.

Портрет Бабура, средневековая миниатюра (1605-1615). Британский музей. Лондон.

that the literary parties, which became a tradition of that period, were aimed for discussion of verses in «muamma» genre which got a wide spread. In certain parts of »Babur name», in particular, the whole extracts devoted to the creativity of such experts of pen as Shihabiddin Muammai, Mullo Muhammad (Zhununi) Badakhshi, Sharifi Munazhim, who famed «muamma» genre by their «rissallars»(messages,

турную среду Герата, предваряя свою запись словами: «Так, Мулло Мухаммад Бадахши...», излагает собственную оценку его трактата, написанного в жанре «муамма» [1].

В «Бабур-наме» содержится множество упоминаний о творческих вечерах по различной литературной тематике. Традиционным в ходе таких литературных вечеров, вне вся-

Babyryň «Diwanyndan» sahypalar. Özbegistanyň YA-nyň Alyşir Nowaýy adyndaky Edebiýat muzeýinde 317-nji belgide saklanýar. Daşkent (Özbekistan).

Pages from Babur's «Divane» It is kept in Museum of literature named after Alisher Navoyi of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under personal number No317. Tashkent (Uzbekistan).

Страницы из «Дивана» Бабура. Хранится в Музее литературы им. Алишера Навои АН Республики Узбекистан под инв. № 317. Ташкент (Узбекистан).

nüşünde ýazylan muamma şygylary girizipdir. Ol bu şygylary S. Hasanow tarapyndan çapa taýýarlanylidan kitapdan alandygyny belläp geçmek bilen: «Men «Zahyreddin Muhammet Babyryň diwany» atly kitaby tamamlamsoň, onuň 174-nji sahypasyna elimiň astynda bolan iki «muammalary», ýagny «Babyr» we «Şa» «muammalaryny» girizdim» diýipdir. Şafika Ýorkin öz ýygynsynda 27 sany «muammada» gizlenen atlary ýüze çykarmagyň ýolalaryny görkezipdir. Emma olaryň arasynda «Hakim» diýen çözgüdi bolan «muamma» duş gelmeýär [4].

Şonuň ýaly-da, Babyryň «muammalary» S. Hasanow tarapyndan «Pariž diwany» eseri esasynda 1993-nji ýyl-da çapa taýýarlanylidan «Mahrami asror topmodim» atly ýygynsyda hem

addresses). These authors took direct part in organizing and conducting thematic literate parties, participated actively in debates, and had meetings very often with ruler himself. It is known that being impressed by deepness and scientific argumentations of Babur's view, Shihabiddin Muammai, and Mullo Muhammad Muhammad (Zhununi) Badakhshi created their own tractates -«rissallars» in «muamma» genre [2].

Thus, Zahiriddin Muhammad Babur studied perfectly regularities of literate genre «muamma and artistic peculiarities of tractates created in this form. Having learned these peculiarities, he formulated his own system of views and traditions peculiar for this genre. Detailed artistic analyses of tractates of Shihabiddin Muammai, and Mullo Muhammad (Zhununi) Badakhshi led to an idea that they were created under direct influence of literate views of Babur mentioned above.

The verses in «muamma» genre take special place in the creativity of Z. M. Babur. As of today, 54 verses of the poet, written in Turkic language in the «muamma» genre are known. They were published by Fuad Kuprulizade in 1931 in the collection «Milli tatabular» for the first time.

kogo somnienia, считалось обсуждение художественного своеобразия стихотворных произведений, созданных в жанре «муамма», получившей широкое распространение в литературных кругах рассматриваемого периода. В отдельных частях «Бабур-намы», в частности, целые отрывки посвящены творчеству таких популярных в то время мастеров пера, как Шихабиддин Муаммаи, Мулло Мухаммад (Жунуни) Бадахши, Шарифи Мунаджим, прославившихся своими «рисалами» (послание, письмо, обращение) жанровой формы «муамма». Эти авторы принимали непосредственное участие в организации и проведении тематических литературных вечеров, активно участвовали в обсуждении, часто встречались и беседовали с самим правителем. Известно также, что Шихабиддин Муаммаи и Мулло Мухаммад (Жунуни) Бадахши, впечатленные глубиной и научной аргументированностью взглядов Бабура, создали собственные авторские трактаты – «рисалы» в жанре «муамма» [2].

Таким образом, Захириддин Мухаммед Бабур в совершенстве изучил закономерности литературного жанра «муамма» и художествен-

berlipdir. S. Hasanowyň tassyklama-gyna görä, bu ýgynda esas bolup hyzmat eden diwan elipbiý tertibinde däl-de, «muammalaryň» ýazylan wagtlaryna görä düzülipdir [5]. Şol se-bäpli bu «muammalar» beýleki şygly görnüşleri bilen garym-gatym edilip ýerleşdirilipdir. Bu «muammalar» jemi 29 sanydyr [6]. Alym «Parız diwanyn-daky» «muammalara» goşmaça, şu edebi görnüşde ýazylan, 20 şygly kitabyna girizip, olary kitabyň ahyrynda aýratynlykda görkezipdir. Beýleki neşirlerden tapawutlylykda, bu kitapda «Humaýun», «Aýaz» we «Şa» diýen çözgüdi bolan «muammalar» duş gel-meyär.

A. Abdugafuw 1994-nji ýylда Babyryň diwanyny neşir etdiripdir. Ol bu kitaby beýleki neşirler bilen deňeşdirip çapa taýýarlapyr. Onuň düzümünde 53 sany «muamma» bar [7].

Şonuň ýaly-da, Ş. Ýorkin tarapyn-dan çapa taýýarlanylan «Babyryň diwanы Kabul neşirine goşmaça» atly kitapda türki dilde ýazylan 54 sany «muamma» ýerleşdirilipdir [8].

R. Orzibekow «Babyr we lirikanyň kiçi žanrlary» atly makalasynda Babyryň aşakdaky setirleriniň nähili hä-

The book «Bobur sheriyatidan», prepared for publication by S. Khasanov, also includes the verses in «muamma» genre. The number of these verses is 52 [3].

The verse «muamma» was also included in the collection «Bobur manguligi» published by Shafika Yerkın in 1993. Underlining the verses «muamma» to be taken by her from the prepared publication of S. Khasanov, she writes: «When I was nearly finishing the book «Divan of Z. M. Babur» I included two «muamma» i.e. «Babur» and «Shah» being at hand into 174 pages volume book. In the collection of Shafica Yerkın the way to guess 27 «muamma» is shown. «Muamma» written on the name of «Khakim», is not figured among them [4].

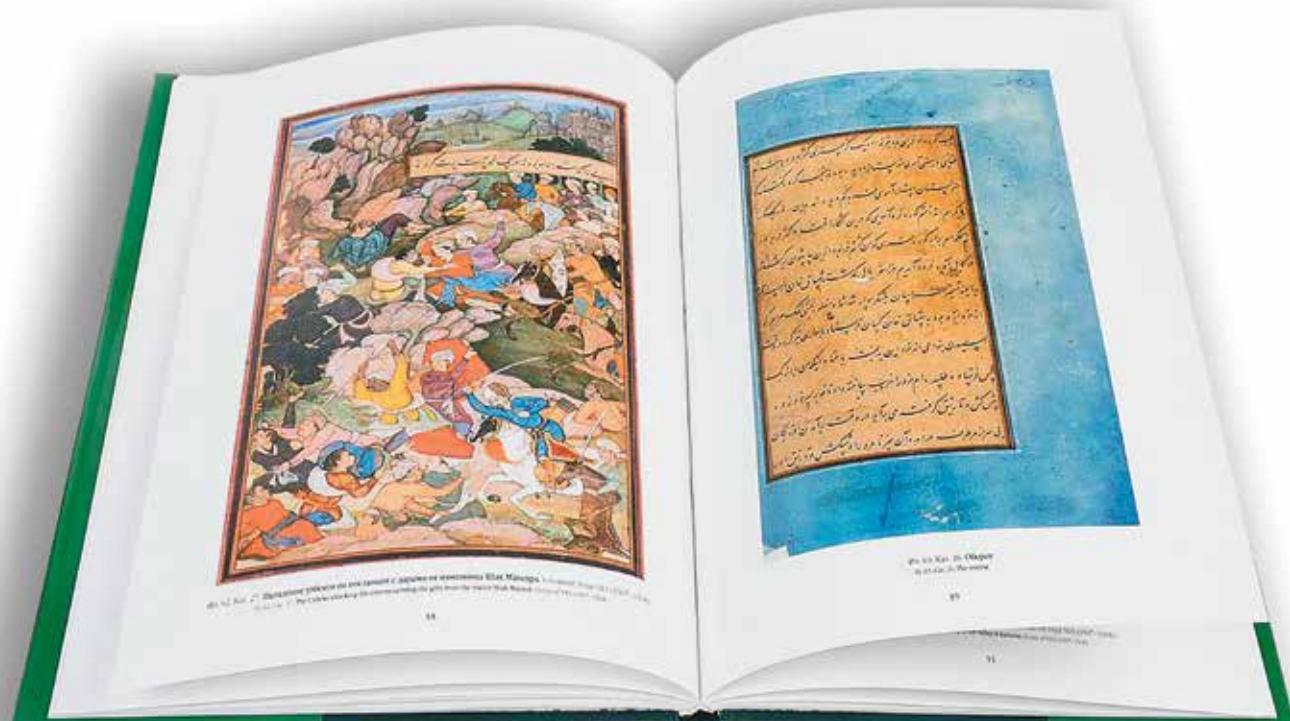
The collection of verses titled «Mahrami asror topmadim» published by S. Khasanov in 1993 on the basis of «Paris divan» also content Babur's «muamma». According to Khasanov – the verses of this divan were done in chronological order rather than alphabetical one [5]. This is a reason for «muamma» to be presented in mixed order with other written verses.

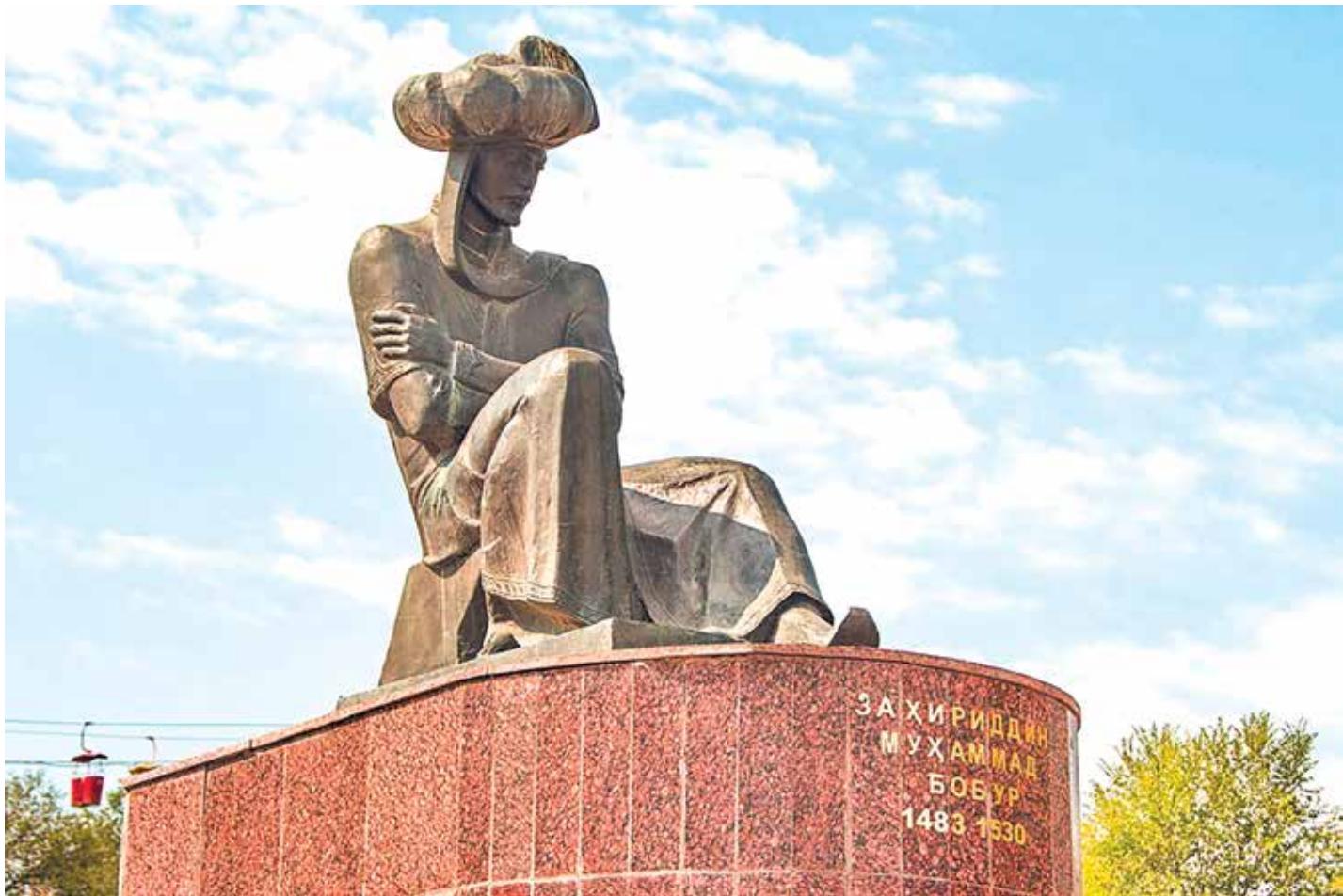
ные особенности созданных в этой форме трактатов. Исследовав эти особенности, он сформулировал собственную систему взглядов и градаций, характерных для данной жанровой формы. Детальный художественный анализ трактатов Шихабиддина Муамма и Мулло Мухаммада (Жунуни) Бадахши позволяют заключить, что они были созданы под непосредственным влиянием указанных выше литературных воззрений Бабура.

Стихотворные произведения жанра «муамма» занимают важное место в творчестве и самого Захириддина Мухаммеда Бабура. До наших дней сохранилось 54 стихотворения Бабура, написанные им на тюркском языке в жанре «муамма». Впервые они были опубликованы Фуадом Купрулизада в 1931 году в сборнике «Миллий татаббульар».

В книгу «Бобур шеъриятидан», подготовленную к печати С. Хасановым, также включено 52 стихотворения в жанре «муамма» [3].

Шафикой Йеркин в 1993 году в сборник «Бобур мангалиги» также были включены стихотворения в

*Babyryň heýkeli. Andyzan (Özbegistan).
Sculpture of Babur. Andizhan (Uzbekistan).
Скульптура Бабура. Андижан (Узбекистан).*

siýetlere eýedigini we şol setirlerde nähili atlaryň gizlenendigini açyp görkezmezden: «Käbir setirlerde bolsa adam atlary ýa-da başga zatlaryň atlary gizlenipdir» diýmek bilen çäklenyär:

«Бу дунёдин фарағ йўқтур мени
маҳзунға жонсиз,
Жаҳондин ким десун биллоҳ,
керакмас менга жон онсиз».

(Manisy: «Men gamgyn üçin bu
dünýäde janansyz rahatlyk ýok,
Hudaýdan ant içýärin: bu dünýäde
onsuz maňa jan gerekmez».)

«Сендин айру найлагаймен
айшу саҳбо хушлигин,
Ким, сенинг учун тилармен
барча дунё хушлуғин».

(Manisy: «Senden aýralykda şatlyk,
şowhun nämäme derkar?»

Their total number is 29 [6]. Another 20 verses of «muamma», which were reflected in the end of the book separately, were added by publisher to the verse «muamma» «Paris divan». In this book, unlike the other publications, one will not come across the verse «muamma» for the names «Khumayun», «Ayaz» and «Shah».

In 1994 A. Abdugaphurov issued Babur's divan. Having confronted with other existing editions he materialized this publication. In this edition there are 53 «muamma» [7].

Moreover, 54 «muamma» in Turkic language is included in the publication «Babur's divan, addition to publication in Kabul» prepared by Sh. Yerkin [8].

R. Orizbekov in his article «Bobur va lirikaning janlari», informing on his own view characteristic peculiarities of the next poetic lines of Babur and anagrams coded in it, writes the following:

жанре «муамма». Подчеркивая, что указанные стихотворения были взяты из книги, подготовленной к изданию С. Хасановым, она сообщает: «Завершая книгу «Диван Захириддина Мухаммада Бабура», на 174 странице я включила оказавшиеся под рукой два стихотворения «муамма» – «Бабур» и «Шах». В своем сборнике Ш. Ёркин поясняет методику расшифровки собственных имён, закодированных в содержании 27 стихотворений «муамма». Однако среди указанных стихотворений ни разу не встречается стих «муамма», написанный на анаграмму «Хаким» [4].

Стихотворения «муамма» пера Бабура приводятся и в поэтическом сборнике «Махрами асрор топмадим», подготовленном к изданию в 1993 году С. Хасановым на основе книги «Парижский диван».

Babyryň metjidi. Kabul (Owganystan).

Babur's Mosque. Kabul (Afghanistan).

Мечеть Бабура. Кабул (Афганистан).

Seniň üçin dilärin dünéye şatlygyn».)

«Тутмағил, эй гул,
равоким ишқінг ичра бу ғарип,
Ерга бosh қўйғай хазон япроги
янглиғ сарғайб».

(Manpsy: «Gülüm, saklajak bolma,
söýgiňe mynasyp bu garyp,
Güýz ýapragy ýaly saralyp, öz başy-
ny ýere goýar».)

«Ёр қадрин билмадим
ёрдин айрилмадим,
Ёр қадри мунча ҳам душвор
экандур, билмадим» [9].

(Manpsy: «Ýaryň gadryny bilmedim
áýralyk inýänçä başymdan,
Ýar gadryn bilmek şeýle kyn eken,
men muny bilmändirin».)

«Muamma» edebi görünüşine ба-
gyşlanan risalalarda her bir şygryň
«muamma» bolup bilmejekdigi aýdyl-

«In some fards the human names or
names of other object are coded».

«In the perishable world, I have no
rest and suffer in sad,
Honest to god, I don't care my soul
without her».

«What should I do in joy and jolly
time being parted from you?
You are breathed by all-
all landed joys».

«Don't try to hold him, oh the flower,
he is worth your love, Immediately, he
lays his head, like autumn petal».

«I did not know the dignity
of beloved, until I left her,
And never thought, how hard is her
dignities to value!».

In the tractates devoted to «muam-
ma» it is mentioned that all verses
might not be considered as «muam-

По утверждению С. Хасанова, стихотворения в этом сборнике располагаются не в алфавитном, а в хронологическом порядке, то есть согласно времени их написания [5]. По этой причине стихи «муамма» (в общем количестве – 29 стихотворений) были помещены вперемежку с другими стихотворными жанрами [6]. К этим стихотворениям в «Парижском диване» издаатель добавил дополнительно еще 20 стихов «муамма», которые указал отдельно в конце книги. В отличие от других изданий, в этой книге не встретишь ни одного стиха «муамма» на анаграммы «Хумаюн», «Аяз» и «Шах».

1994 году А. Абдурафуров подгото-
тил новое издание поэтического
дивана Бабура на основе сравни-
тельного анализа с предыдущими
изданиями книги. В очередной сбор-
ник включено 53 стиха «муамма»

Babur oraza aýupuň tamamlanandygy mynasybetli geçirilen dabaralardan soň, öz harby düşelgesine dolanyp gelýär (1519).

Babur Returns to Camp at Night after a boating party in celebration of the end of Ramadan (1519).

Бабур возвращается в лагерь после торжества по случаю завершения месяца Рамазан (1519).

ýar. Ataulla Hüseyininiň beren maglumatyna görä, şygryň «muamma» bolup bilmegi üçin, onuň ilkinji nobatda, bu edebi görnüşiň şu talaplaryny kanagatlandyrmagy gerek: «Muamma» üm bilen ada ýşarat edýän ölçegli söz hasap edilýär we sagdyn pikir şol sözdäki ady ýüze çýkarýar. «Muammada» ada ýşarat etmeklik hökmény bolup durýar. Bu şertiň goýulmagynyň öz sebäbi bar: bir kişi şygyr ýazyp, on-

ma». According to medieval expert Ataullo Khusayni the verse is considered to be «muamma», if the following genre requirements are observed: «Tiskhom-muamma» is acknowledged the rhythmic syllable which indicates object indirectly, the logic interpretation of which singles out the name or the anagrams name. Indirect order (hint) to the name is considered as an obligatory condition. There is enough ground to it: if someone wrote

Кроме того, в подготовленный к печати Ш. Ёркином сборник «Диван Бабура Дополнение к Кабульскому изданию» включены 54 стиха «муамма» на тюркском языке [8].

Р. Орзебеков в своей статье «Бабур и малые жанры лирики», предваряя собственную трактовку характерных свойств следующих поэтических строк Бабура и зашифрованных в них анаграмм, пишет: «В некоторых же фардах закодированы человеческие имена либо названия других предметов»:

«Бу дунёдин фараҳ йўқтур мени
маҳзунга жонсиз,
Жаҳондин ким десун биллоҳ,
керакмас менга жон онсиз».

(Дословно: «В бренном мире покоя я не обрету, и томлюсь я в печали,

И Всевышним клянусь, я душою
своей не дорожу без неё».)

«Сендин айру найлагаймен айшу
саҳбо хушиғин,
Ким, сенинг учун тилармен барча
дунё хушлуғин».

(Дословно: «На что мне радость и
веселье в разлуке без тебя,
Тобою дышит всё – все радости
земные».)

«Тутмагил, эй гул, равоким ишқинг
ичра бу ғарип,
Ерга бош қўйғай хазон япроги
янглиғ сарғайб».

(Дословно: «Не стремись удер-
жать его, о цветок, он достоин твоей
любви, Не помедлив, голову сложит,
как осенний лепесток».)

«Ёр қадрин билмадим ёрдин
айрилмадим,
Ёр қадри мунча ҳам душвор
экандур, билмадим» [9].

(Дословное: «Любимую я не цен-
ил, пока разлука не сразила,
Не думал, сколь же трудно оце-
нить достоинства её!»)

В трактатах, посвящённых жанру «муамма», говорится, что не каждое стихотворение может быть

da bir ady gizlemegi niyet etmese we sagdyn pikire eýe bolan kişi şol şygryda bir adyň gizlenendigini ýüze çykarmasa, alymlar, adatça, ony «muamma» hasap etmeyärler» [10].

Bu kesgitlemeden mälim bolşuna görä, şygryň «muamma» hasap edilmegi üçin, onda haýsy adyň gizlenendigini áyratyn görkezmek gerek. Şeýle edilmese, ony muamma hasap edip bolmaz. Biziň pikirimizce, R. Orzibekowyň şunuň ýaly netijä gelmegine, onuň käbir sözleri «muamma» edebi görnüşine mahsus üm hasaplamaǵy sebäp bolupdyr.

«Özbegistanyň Milli ensiklopediyasynyň» VI jıldindede, çeşmesi we dili barada hiç zat aýdylmazdan, Babyryň «muamma» edebi görnüşinde 600 şygry ýazandygy aýdylýar [11].

Şunuň bilen birlikde A. Şimmel hem Babyryň «muammalary» hakda pikir öwüryär. Onuň habar bermegine görä, «Sukufi Ibrohimi» atly tezkirede Babyryň Şihabeddin Muammaýa ugradan «muammalary» ýerleşdirilipdir. Makalada aýdylmagyna görä, Şihabeddin Muammaý Babyryň hormat goýyan adamlarynyň biri bolupdyr we oňa bagışlap «Risola dar muamma» («Muamma» edebi görnüşi hakda risala) atly eserini ýazypdyr. Şihabeddin Muammaý bu işi üçin Babyryň minnetdarlygyna mynasyp bolupdyr. Emma A. Şimmeliň makalasynda Babyryň haýsy «muammalary» barada gürrüň gidýändigi aýdylmandyr [12].

A. Şimmeliň agzap geçýän tezkiresini gözden geçirmege mümkünçiliğimiz bolmady. Emma onuň sözlerine ýakyn bolan maglumatlar Mir Alyşır Tattawiniň «Makolot uş-şuaro» atly tezkiresinde duş gelýär. Biziň pikirimizce, tezkireleriň ikisindäki maglumatlar biri-birine ýakyn bolup, Babyr tarapyndan Şihabeddin Muammaýa ýollanan «muammalardan» söz açan mahaly A. Şimmel Mir Alyşır Tattawiniň tezkiresinde aýdylanlardan ugur alana meňzeýär. Emma «Makolot uş-şuaro» atly tezkiredäki bir «muamma» we rowaýat ünsüni özüne çekýär. Olarda şeýle diýiliýär: «Mövlana Şihabeddin Muammaýy «Risalaý muamma» at-

a poem and had no aim to cod somebodies name, while the other one having common sense had no aim to decode the anagram, this kind of poem is not considered as the verse-«muamma» [10].

As we see in definition, in order to consider the verse as «muamma» it is necessary to mention that it should have a coded anagram, otherwise it can't be «muamma». That's why his conclusion is wrong. We are of opinion that the author took the certain words in the meaning of hints which are peculiar to «muamma» genre.

In the six volume of National encyclopedia of Uzbekistan it is stated, neither mentioning a source nor language, that the number of muamma of Babur is 600 [11].

Along with this Annemari Shimmel (1922-2003), the German expert in the religious, knowing Arabic and Persian languages very well, gives her own motion on artistic peculiarities on «muamma» genre created by Babur.

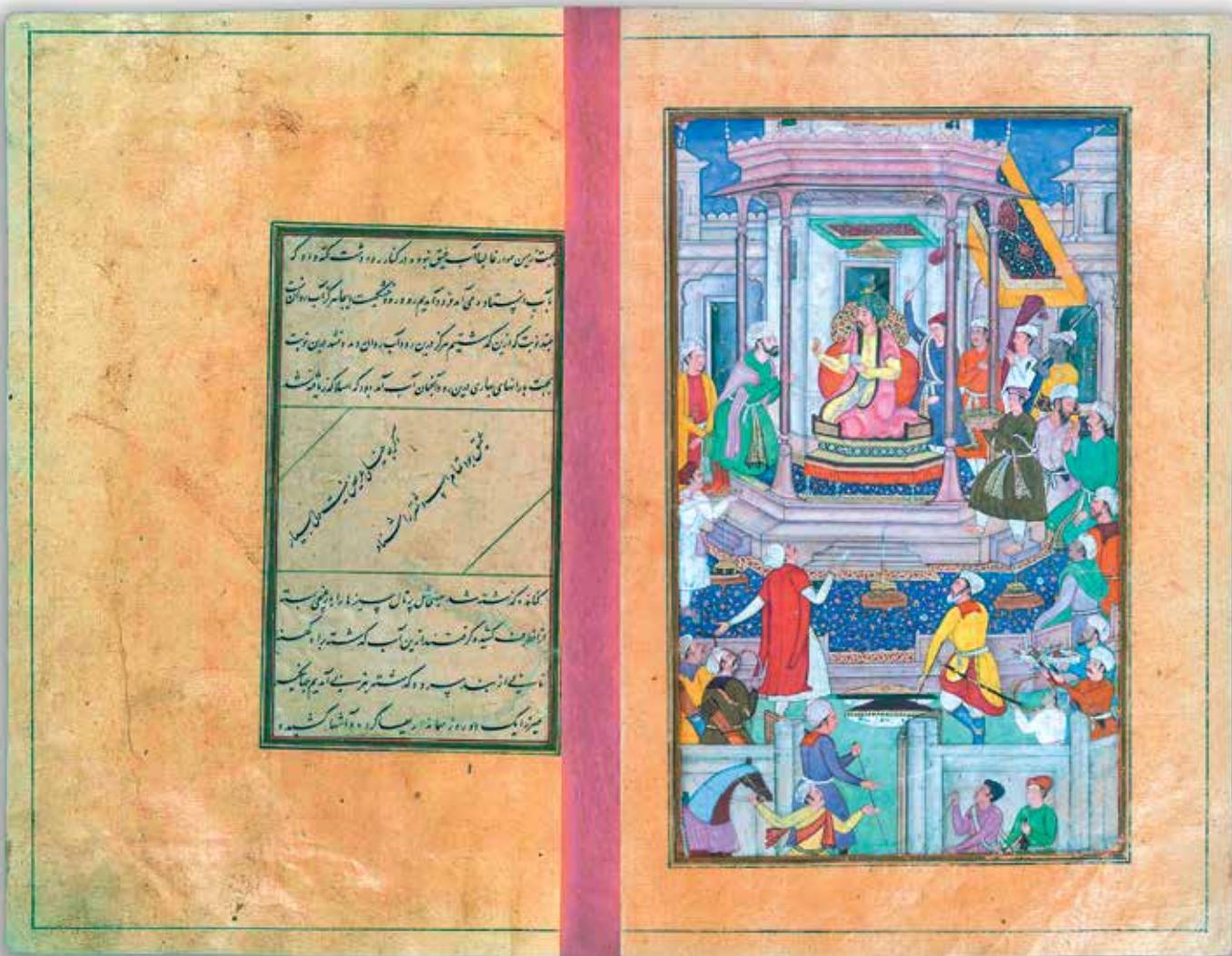
According to information from her, in the anthology of «Sukufi Ibrohimi» a «muamma» verse sent to Shakhabiddin Muammai is given. As it is written in the article Shakhabiddin Muammai was one of the respected people of the Shah and it was he who wrote the work («Tractate on muamma genre») devoted to Shah. For the work Shakhabiddin Muammai received gratitude of Babur shah. However, it was not mentioned precisely there, what verses of Babur's «muamma» was about. [12].

We were unable to learn and analyze directly the tractate mentioned by A. Shimmel. But with similar information we come across in tractate written by Mir Alisher Tattavi «Makolot ush-shuaro», that allows us to conclude

признано стихом «муамма». По мнению средневекового теоретика Атаулло Хусайни, стих «муамма» должен соответствовать следующим жанровым канонам: «Тисхом-муамма» признается рифмованный слог, косвенно указывающий на предмет, логическая интерпретация которого выявляет имя или наименование (анаграмму). Косвенное указание (намёк) на имя признается обязательным условием. На то существует достаточно основание: если кто-либо написал стих и не имел целью закодировать в нём некое имя, а другой человек, обладающий здравым мышлением, не задался целью расшифровать зашифченную анаграмму, такое стихотворение люди науки не признают стихом «муамма» [10].

Если следовать определению, выясняется: стихотворение «муамма» непременно должно содержать в себе зашифрованную анаграмму, в противном случае его таковым попросту не признают. Можно допустить, что причиной такого заклю-

Babyryň memuarlaryndan sahypalar (53-54). Uoltersiň çeperçilik muzeýinde W.596 belgide saklanýar. Baltimor ş. (ABŞ).

Pages (53-54) from Memoirs of Babur. It is kept in Art museum of Walters under N.W.596. Baltimore (USA).

Страницы (53-54) из Мемуаров Бабура. Хранится в Художественном музее Уолтерса под № W.596. г. Балтимор (США).

ly bir eser ýazyp, ony (patyşa Babyra) ugratdy. Patyşa hem öz gezeginde Şihabeddin Muammaýa gymmatly sowgatlar bilen birlikde aşakdaky ýaly manyly rubagyny ýollady:

«Seniň adyň ajamlaryň ýurtlaryndan araplaryň ýurtlaryna ulaşdy,
Seniň hatlaryňdan ýaňa gussaly
göwün şat boldy.
Kim «muammada» gizlenen ady
ýü-ze çykarsa,
Ol at hem seniň adyň bolsa,
bu ajaýyp bir «muamma» bolar».

Tattawi sözünü dowam edip, Babyryň bu rubagy bilen birlikde «Şihab» diýen çözgüdi bolan aşakdaky ýaly manyly «muammany» hem ugra-dandygyny aýdýar:

full coincidence of data in the tractate mentioned. Probably, A. Shimmel talking about the verses-«muamma» addressed to «Shihabiddin Muamma» by Babur made a reference to the information contained in tractate of Mir Alisher Tattavi. However, only a verse -«muamma» and a parable which involved in tractate «Makalot ush-shuaro» attract special attention. The following is written in it: «Mavlono Shihabiddin Muammai» wrote a work titled «Tractate on muamma» and presented it to (the ruler- Babur). In response, the governor rendered to (Shihabiddin Muammai) worthy gifts, having accompanied by following verse «rubai»:

чения стало ошибочное восприятие автором статьи отдельных стихотворных фраз в качестве намёков, свойственных жанру «муамма».

В VI томе Национальной энциклопедии Узбекистана, без всяких указаний на источник и язык, утверждается, что перу Бабура принадлежит в общей сложности 600 стихов «муамма» [11].

Одновременно, немецкий религиовед, арабист и иранист Аннемари Шиммель (1922-2003) приводит собственное суждение о художественном своеобразии созданных Бабуром стихов «муамма». По её свидетельству, в антологию «Сукуфи Иброхими» включены стихотворения «муамма» Бабура, отправленные автором Шахабиддину

«Şol aý ýüzliniň ýüzünden damja typyp ýere düşende, Lowurdap duran Günden ýyldyzlar dökülen ýaly bolýar» [13].

Bu «muammanyň» arap dilindäki tekstini «muamma» edebi görnüşiniň aýratynlygyny göz öňünde tutup derňeseň, onuň çözgüdiniň «شەباب» («Şihab») diýen sözügi belli bolýar.

Temiriler eýýamynyň pars taryhçysy we şahyry Şerafeddin Aly Yezdi (1454 ý. aradan çykan.) «muamma» edebi görnüşinde ýazylan şygylaryň ilkinji nobatda iki sany häsiyetiniň bolmalydygyny, ýagny olarda şygryň hem-de «muammanyň» häsiyetleriň özlerinde jemlenmelidigini aýdýar. Şonuň ýaly-da, onuň pikirine görä, ýokarda hem aýdyp geçişimiz ýaly, şygryň ýokarsynda gizlin at [anagramma]² hökman görkezilmelidir [14]. Bu talap bilen baglylykda, şygryň häsiyeti barada gürrüň edilende, «muamma» häsiyetli şygryň belli bir mazmuna eýe bolmalydygy, onuň häsiyeti barada gürrüň edilende bolsa, mazmuny beýan etmek üçin ulanylýan sözler «muamma» edebi görnüşine mahsus bolan ümleriň wezipesini ýerine yetiren mahallary, olara zyýan bermezligiň zerurdygy göz öňünde tutulýar.

Dürlü döwürlerde şu edebi görnüşde döredilen şygylaryň arasynda, köplenen ýagdaýda, söýgi temasynda ýazylan şygylar aýratyn orun eýeleýär. Şonuň ýaly-da, bu şygylarda, beýleki şahyrlaryň eserlerine-de mahsus bolşy ýaly, söýgi, bilim-terbiýe temalary bilen bir hatarda durmuşda duş gelýän başga ýagdaýlar hem beýan edilýär.

Babyryň «muamma» edebi görnüşinde ýazylan şygylary bu edebi görnüşden ediliýän talaplaryň üçüsini-de kanagatlandyrýar. Mysal üçin, onuň «Doýam Aly» adyna ýazylan «muammasynda» bu edebi görnüşiň şygra mahsus häsiyetine laýyklykda liriki gahrymanyň öz söýgülisini görmek, oňa ýürek derdini aňlatmak islegi beýan edilýär. Bu iki seterde liriki gahry-

Your name is famed widely- from other peoples to Arabic states,

Your message sent made my soring soul joyful.

If someone reads the others name from muamma

This name is yours, and this muamma be surprising.

Further, Tattavi states, the verse-«muamma» with «Shikhab» anagram was contained in Babur's message along with verse-«rubai».

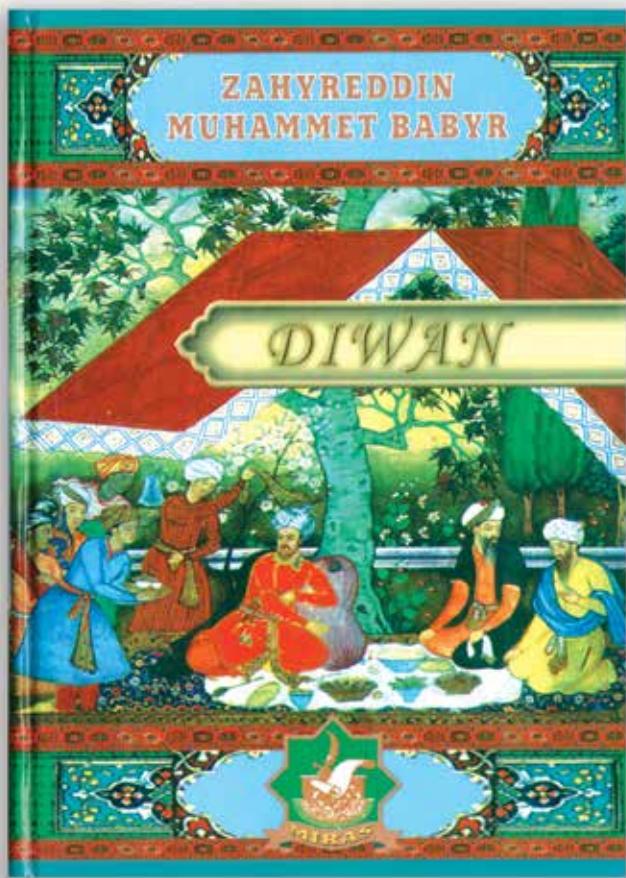
«When a water drop is falling from moonlighted face,

The radiant sun is spreading around the beams as stars' flow» [13].

The comparative analyses of Arabic text of the said – «muamma» provides an opportunity to single out the coded anagram («Shikhab») taking into account its peculiar features.

Sharafaddin Ali Yazdi (1454-date of death), the Persian historian and poet of Timurids epoch writes that the verses in «muamma» genre should, first of all, possess two features that is the feature of poetics and «muamma». Moreover, the author reminds hided name² [14] is to be mentioned above the verse. In this requirement, when we talk about peculiarity of the verse, we bear in mind the richness of the content of «muamma». Talking about peculiar indication of verse measurement in the context of the requirement, just the certain level of «Muamma» is implied. When the topic is about special peculiarities of «muamma» verse, the phrase used for interpretation of contents, and simultaneously serv-

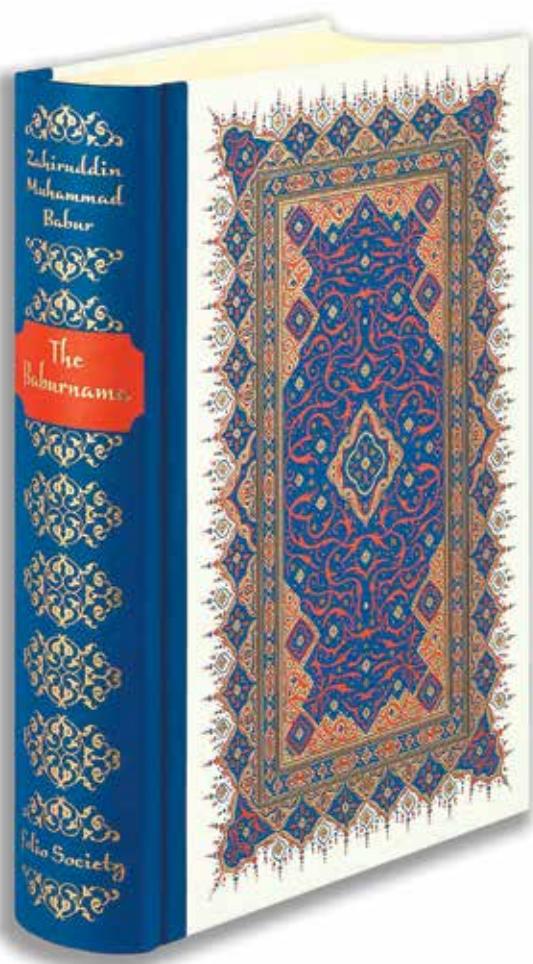
² The tractate written by Sharafiddin Ali Yazdi covers in detail this peculiarity of «muamma» genre.

Муаммаи. В статье сообщается о том, что Шихабиддин Муаммаи входил в число уважаемых при шахском дворе людей, и был известен как автор трактата «Рисола дар муамма» («Трактат о жанре «муамма»), посвящённого повелителю. За свой труд Шихабиддин Муаммаи был удостоен высочайшей признательности шаха Бабура, однако в своей статье А. Шиммель не указывает, о каких конкретных стихах «муамма» Бабура ведётся речь [12].

Мы не имели возможности непосредственно изучить и проанализировать указанный А. Шиммель трактат. Однако аналогичные сведения мы встречаем и в трактате «Маколот уш-шуаро» Мир Алишера Таттави, что позволяет сделать заключение о полной идентичности данных, содержащихся в двух указанных трактатах. По всей видимости, А. Шиммель, говоря о стихах «муамма», адресованных Бабуром Шихабиддину Муаммаи, ссылалась на данные, содержащиеся в тракта-

² Muammanyň bu aýratynlygy Şerafeddin Aly Yezdiniň traktatlarynda giňişleýin beýan edilýär.

manyň öz söygülsini gözlemek, ony görmek we oña derdini anılatjak bolup çekýän ruhy ejirleri, ýeterlik derejede, beýan edilipdir. Şundan çen tutup, biz bu setirleriň gutarnyklý şahyrana eseridigini aýdyp bileris. Bu setirlerden aşygyň çekýän ähli ejirini doly aňlamak mümkün. Şol bir wagtyň özünde aşygyň çekýän ejirlerini açyp görkezýän sözler «muamma» edebi görnüşinde ümler üçin ulanylýan sözleriň hem hyzmatyny ýerine ýetirýär. Bu ýagdaý eseriň mazmunyny üýtgetmeýär: «Ýa Reb! Gün yüzlüm we mähirsiz Aýym kaýdadır? Oňa salsam nazarymy ýada diýsem köňlumiň gamyny» [15]. Bu iki setiriň arap hatyndaky tekstindäki ümlerden «Doýam Aly» ady gelip çykýär.

«Nugman» diýen çözgüdi «muamma» hem aşygyň çekýän ajy hasratyny suratlandyrmaga baýışlanypdyr. Onda aşygyň magşugyndan áýra düşeni sebäpli, çekýän ruhy ejiri ulaltmanyň kömegi bilen gözümüziziň öňünde gaýtadan janlandyrlyar:

ing as elements of anagram-indispensable sign of the verse-«muamma», -having no harm to the main plot, is implied.

Love lyric created by Babur in various period of time, is given in thematic diapason of verses «muamma». The other thematic lines devoted to various life situations and phenomena are among the verses having instructive-didactic trends.

In particular, in the «muamma» by Babur written on the name «Doyam Ali», all requirements are in line with genre. For instance, the verse-«muamma» with anagram «Doyam Ali» narrated on its plot about love languor, sincere wish of lyric hero to see a gently face to the heart, to pour out its spiritual confusion. Limited substantial saturation allows expressing in two words unlimited spiritual feelings of the beloved young man, who is looking for his love, his unitedness wish to contemplate her face, to open his soul to her. Suchlike saturation gives an opportunity to feel the couplets as an independent completed work, which renders all deepness of feelings and soul confusion of the beloved. At the same time, the words and phrases to be used in opening of main thematic line, have borne the other function i.e. have a figurative meaning implementing the important requirement of the verse-«muamma», preserving the main essence of the work:

«The Most High where is my sun lice
and merciless moon,
I want to glance at her and tell about
my all sad of soul» [15].

The «Doyam Ali» anagram is made up from two lines taken from Arabic text.

The verse-«muamma» with «Nujmon» anagram also contains expressed love tendency. The dramatic picture in a high extent – emotional separation of beloved, who is harshly

te Mir Alishera Tattavi. Однако лишь один стих «муамма» и притча, включённые в текст трактата «Маколот уш-шуаро», привлекают к себе особое внимание. В них сообщается: «Мавлоно Шихабиддин Муамма написал произведение «Трактат о муамма» и представил его (правителю Бабуру). В ответ повелитель направил Шихабиддину Муамма щедрые дары, сопроводив их следующим стихом «рубай»:

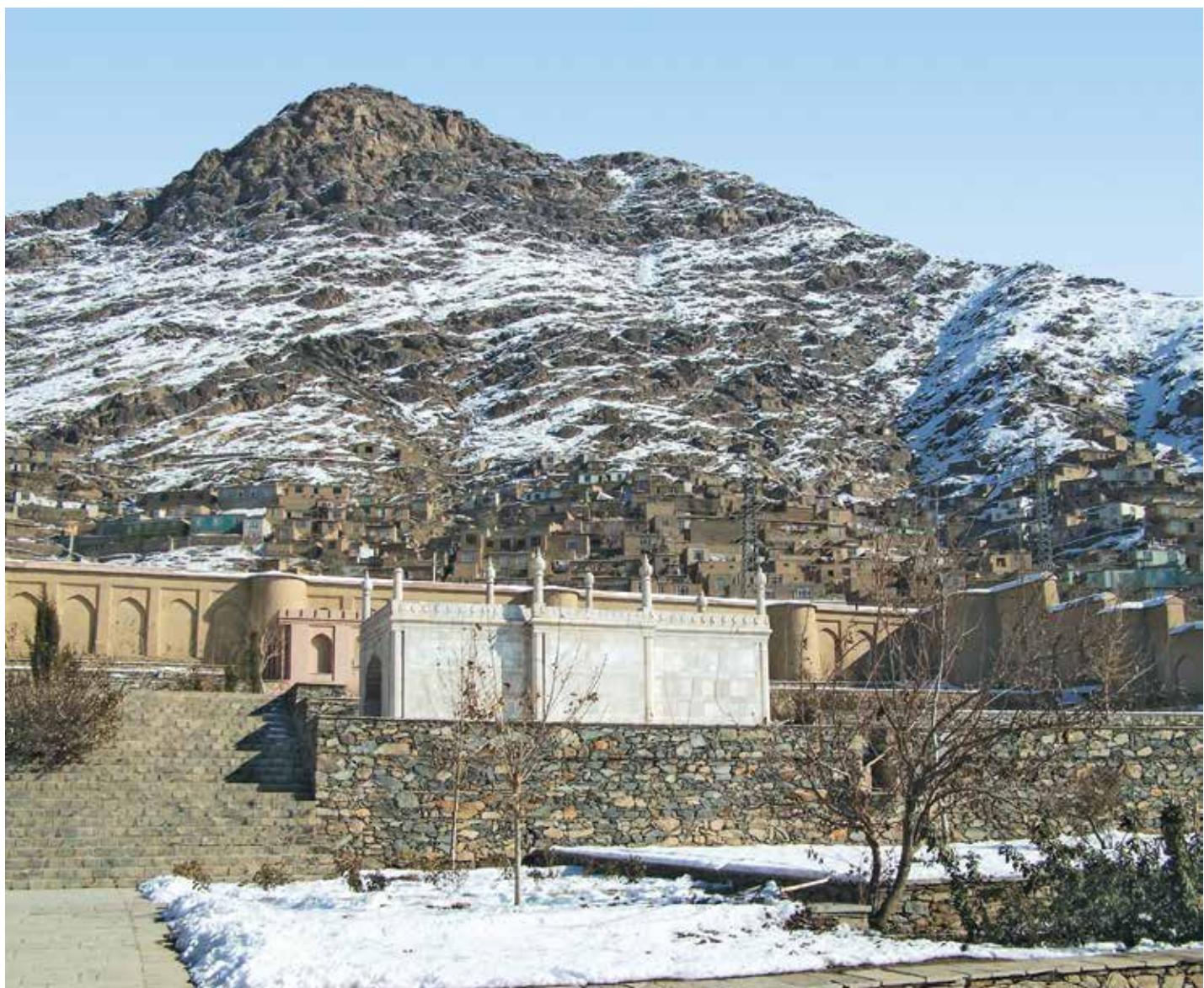
Твоё имя прославилось вширь
– от прочих народов
до арабских стран,
Послание твоё возрадовало
мою опечаленную душу.
Если кто-то прочтёт в
стихотворении - муамма
чье-то имя,
Это имя будет твоим, и это
муамма будет необыкновенным».

Далее Таттави утверждает, что в послании Бабура, наряду со стихом «рубай», содержался также стих «муамма» с анаграммой «Шихаб»:

«Когда с лица того луноподобного
стекает прозрачная капля,
Лучезарное Солнце вокруг
рассыпает лучей звездопад» [13].

Сравнительный анализ арабского текста указанного стиха «муамма», с учётом его характерных особенностей, позволяет выявить зашифрованную в нём анаграмму – «شہاب» («Шихаб»).

Персидский историк и поэт эпохи тимуридов Шараф ад-дин Али Язи (умер 1454 г.) сообщает, что стихотворения жанровой формы «муамма», прежде всего, должны отвечать двум базовым требованиям – они должны сочетать в себе свойства поэзии и «муамма». Кроме того, автор указывает на другое, уже указанное выше обязательное условие жанрового размера – содержание в стихотворных строках

Babyryň bagy. Kabul (Owganystan).

«Ak bedenli gülüm gülzary terk
eden mahaly,
Köýnegim, gül ýaly, para-para bolar.
Eger onuň gözlerini, agzyny we
synasyň unutman öлsem,
Kepenim, edil köýnegimiň bolşy
ýaly, para-para bolar» [16].

«Hasan» diýen çözgüdi bolan «muamma» ahlak-terbiye temasyndan ýazlypdyr: «Özüňi dogry alyp bar nirä barsaň hem, II saňa gowy diýer, eger ýagşy at alsaň» [16].

Bu «muammanyň» esasy temasy kämillige ýetmek meselesidir. Awtor okyja özüňi gowy alyp barmagyň kä-milliigiň esasy alamatlarynyň biridigini, şonuň arkasyndan onuň hemme ýer-

Babur's gardens. Kabul (Afghanistan.)

parted from his beloved, is formed in front of our magnificent view:

«When my white-painted flower left
the flower bed,
My shirts are flown away as a flower.
I would imagine her eyes,
mouth and stature even die,
My cerecloth is teared away like
my shirts»[16].

The verse-«muamma» for anagram «Khasan» is written in obvious instructive-didactic way.

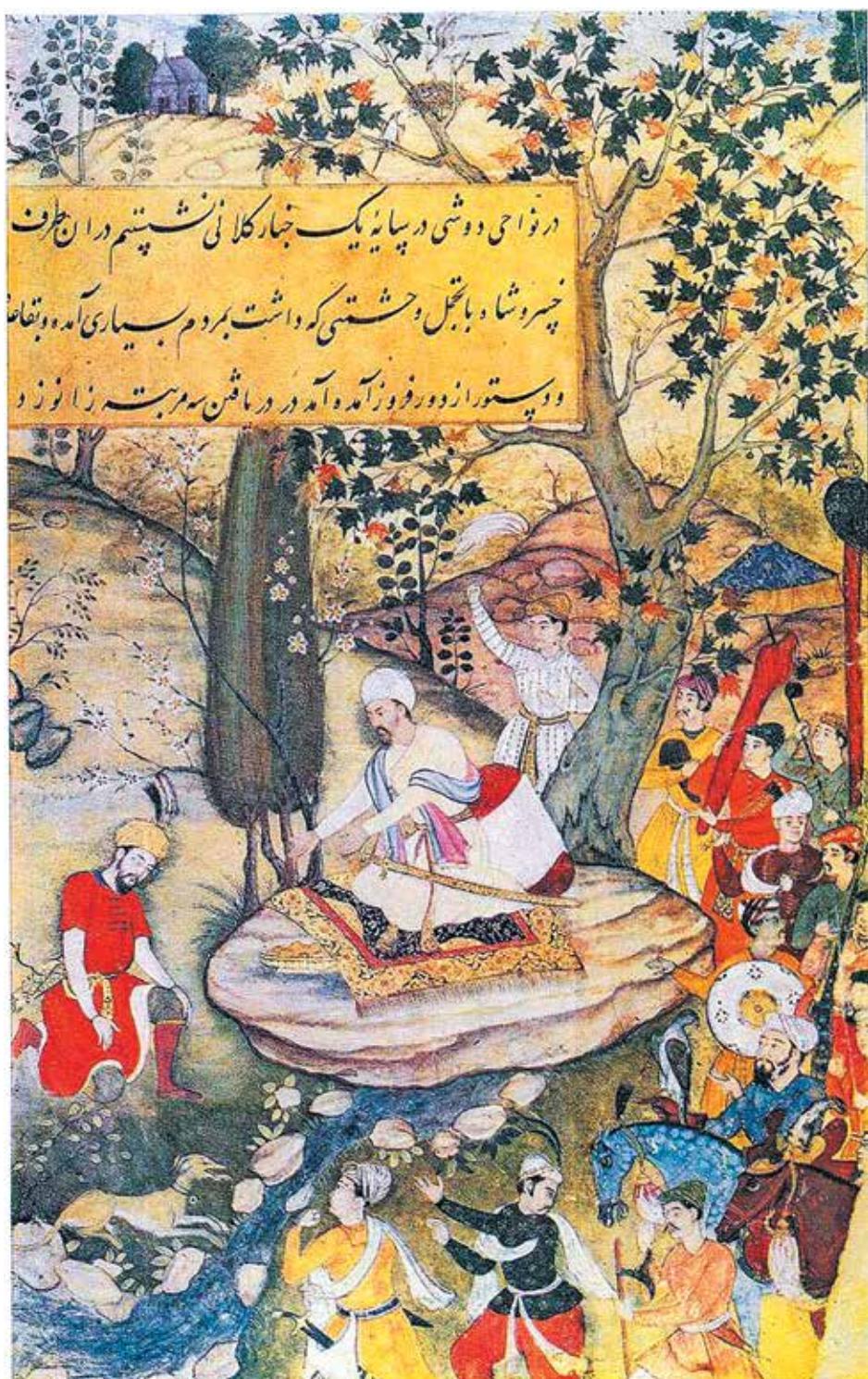
«Behave yourself in a good manner wherever you go, you would be honored by people, if you leave a famous trace [16].

Сад Бабура. Кабул (Афганистан).

зашифрованной анаграммы² [14]. Говоря о характерном признаке стихотворного размера в контексте данного требования, подразумевается определённый уровень содержательности стиха «муамма». Когда же речь заходит о характерных свойствах стиха «муамма», то подразумевается, что фразы, используемые для интерпретации содержания, и одновременно служащие элементами анаграммы – неотъемлемого признака стиха «муамма» – не наносят вреда его основной сюжетной линии.

В тематическом диапазоне стихов «муамма», созданных Бабуром в

² Это свойство стиха-муамма подробно описывается в трактате Шарафиддина Али Язи.

*Hysrow şa Babyra wepalı bolmaga kasam edyär. «Baburnamadan» miniatyura.
Döwlet gündogar muzeysi. Moskwa (Russiya Federasiýasy).*

*Khosrov Shah swore to Babur. Miniature from «Babur name».
State eastern museum. Moscow (Russian Federation).*

*Хосров-шах поклялся в верности Бабуре. Миниатюра из «Бабур-намэ».
Государственный восточный музей, Москва (Российская Федерация).*

de özi hakda gowy sözleri eşitjekdigini
düşündirýär.

«Horram» diýen ada ýazylan
«muammada» içegen kişiniň ýasaýyış
terzi we şunuň ýaly ýasaýyış netijesi
barada gürrüň berilýär. Şygyrda şunuň

The thematic focus of this «muamma» is aimed to the problem of spiritual perfection of personality. The author underlines: the character of a person, his image of thinking and behaving in the society that allows identifying his

различные годы, особое место отводится любовной лирике. Немало среди них стихотворений назидательно-дидактической направленности, встречаются и другие тематические отступления, посвящённые различным жизненным ситуациям и явлениям.

Стихотворения Бабура, написанные в поэтическом жанре «муамма», отвечают всем требованиям жанра. К примеру, стих «муамма» с анаграммой «Доям Али» по своей сюжетной канве повествует о любовном томлении, искреннем желании лирического героя увидеть милый сердцу облик, излить ей своё душевное смятение. Предельная содержательная насыщенность позволяет всего в двух строках выразить безграничные душевные переживания влюблённого юноши, ищущего свою возлюбленную, его неутомимое желание созерцать её облик, раскрыть ей свою душу. Такая насыщенность позволяет воспринимать двустишие как самостоятельное, законченное произведение, передающее всю глубину переживаний и душевного смятения влюблённого. Одновременно слова и фразы, используемые для раскрытия основной тематической линии, несут и другую функциональную нагрузку, то есть выступают в переносном значении, выполняя важное условие стиха «муамма», не изменяя основного содержания произведения: «Укажи мне, Всевышний, где моя солнцепекая и беспощадная Луна, так хочу созерцать её, рассказать все печали души» [15]. Из арабского текста двух приведённых строк составляется анаграмма – «Доям Али».

Стих «муамма» с анаграммой «Нұъмон» также содержит выраженную любовную направленность. Перед взором читателя воссоздаётся в высшей степени драматическая картина – душевые порывы влюблённого, жестоко разлучённого со своей возлюбленной:

«Когда уходит белолицый мой

ýaly durmuşyň gamgyn pursatlarynyň suratlandyrylmagy bilen birlikde, öwüt-nesihat hem berilýär. Şahyr bu şygryň üsti bilen beýle ýasaýşy ýazgarýar:

«Kim gije meý içip,
irden özüne gelse,
Serhoşluk derdinden
huşundan aýrylar.
Meýhana ýetýänçä çakyrsyz oňmaz,
Belki, içgi melullygy ýolda
güýçlener» [16].

Babyryň «muamma» edebi görnüşinde ýazylan şygylarynda sözler mazmuny ýüze çykarmak bilen birlikde ümleriň hyzmatyny hem ýerine ýetirýärler. Bu ýagdaý şahyryň bar ünsüni diňe bir mazmuna bermändigini aňladýär. Ol ümleriň hyzmatyny ýerine ýetirýän sözlere, göz öňünde tutulýan adyň böleklerini yzygiderli tapyp bolar ýaly edip many beripdir. Hutsu aýratynlyk Babyryň «muhammadalarynyň» çeperçilik derejesini kesgitleyän aýratynlyklarynyň biri hasap edilýär. Bu aýratynlygy ýokarda beýan edilen mysallaryň ählisinde görmek mümkün.

«Muamma» edebi görnüşiniň na-zaryýetine degişli risalalarda ümleriň yzygiderliligine, ady ýüze çykarmak üçin ulanylan harplaryň ýa-da at bölekleriniň tertipli şekilde emele gelmegine aýratyn üns berilýär we bu edebi görnüşinde ýazylan şygylaryň çeperçilik derejesi şonuň esasynda kesgitlenilýär. Mysal üçin, Mövlana Mir Nyýazy Hijazi Buharynyň «muhammadalarynda» ümlerden ugur alnyp at ýüze çykarylanda, atlardaky harplaryň yzygiderliliği «atammi-akmal», «akmal», «kämil», şonuň ýaly-da, «kemli» ýaly görnüşlere bölünýär. Toparlara bölgeliň şu ýörelgesine laýyklykda, Babyryň «muhammadalary» «atammi-akmal» görnüşine degişlidir.

Sözümüz jemlesek, häzirki güne çenli Zahyreddin Muhammet Babyryň türki dilde ýazan 54 we pars dilinde ýazan 1 «muammasy» mälimdir. Onuň pars dilinde ýazan «muammasy» «Makolot uş-şuaro» atly tezkirede duş gelýär.

spiritual-moral maturity. Only good intentions and actions will bring you good fame.

«Muamma» made up for anagram «Khurram» narrates on dissipated life of the sorrowful drunkard and logic completion of such kind of life. The poems, containing the description of mournful scene, have instructive-didactic nature. Using the whole power of rhythm, the poet mercilessly castigates and depression.

«If you drink tonight and find yourself clear consciousness by morning,
You will lose your mind being drunk.
The harmful passion exhausts you
in a half way to the pub,
And this passion will swell you step
by step no saving. [16].

Babur in his «muamma» used the words and phrases both in direct and indirect meaning. This helps us to be convinced the poet not limited with one plot line only. Babur skillfully includes some phrases, making up coded anagram as mosaic, in design rhythm. These are the qualities defining artistic peculiarities of Babur's «muamma». The peculiarity mentioned is seen in the patterns above.

In the tractates devoted to studying «muamma» genre form special importance is given to the succession of words and phrase of indirect meaning, which being as compound elements, orderly turned out into coded anagram and underlined the level of artistic perfection «muamma» verses. In the verses-«muamma» by Movlano Mir Niyezi Hijazi Bukhari, as an example, depending on anagram making up stage the succession of outlining the letters indication is differentiated to the types «attam», «akmal», «komil» (completed) and also «kemli» (having «inaccuracy»). Taking this pattern into account we may consider that Babur's «muamma» is referred to «attami akmal».

In conclusion, we can say, that as of today, 54 «muamma» by Zahiriddin Mukhammad Babur in Turkic language and one «muamma» on Persian lan-

цветок из цветника,
В клочья рвутся, как цветы,
мои одеяния.
Даже если умру, буду помнить её
глаза, уста и стройный стан,
Прахом разойдется мой
горестный саван,
как те одеянья мои» [16].

Стих «муамма» на анаграмму «Хасан» написано в выраженнном назидательно-дидактическом русле:

«Веди себя правильно, куда бы ты не шёл, люди помянут тебя добром, когда добром прославишь имя твоё» [16].

Тематический фокус данного стиха «муамма» нацелен на проблему духовного совершенствования личности. Автор проповедует: характер человека, образ его мышления и поведение в обществе служат мерилом его духовно-нравственной зрелости. Только добрыми делами можно заслужить одобрение и искреннюю похвалу людей.

Стих «муамма», составленный на анаграмму «Хуррам», повествует о разгульном образе жизни горестного пропойцы, и логическом завершении такого бренного бытия. Стихотворение, содержащее описание скорбных сцен, носит выраженный назидательно-дидактический оттенок. Используя всю мощь рифмы, поэт нещадно бичует низменность и пороки:

«Если ночью выпиваешь, только к утру сознанье свое обретая,
В пьяном угare весь
свой разум растеряешь.
Пагубная страсть иссушит тебя на
попдороге в питейный дом,
С каждым шагом тебя та страсть
поглотит –
и не будет спасенья» [16].

В стихах «муамма» Бабура использованные слова и фразы, наряду с прямым своим обозначением, выступают также в переносном значении. Данное обстоятельство подтверждает, что поэт не ограни-

Babyryň Özbegistanyň YA-nyň Alyşır Nowaýy adyndaky Edebiyat muzeýindäki heýkeli.

Babur's sculpture in the Museum of literature named after Alisher Navoyi of Academy of Science of the Republic of Uzbekistan.

Скульптура Бабура в Музее литературы им. Алишера Навои АН Республики Узбекистан.

Patyşa Babyryň «muamma» edebi görünüşinde döreden eserleri bu edebi görünüşüñ talaplaryny doly ödeýär. Bu şygylaryň mazmuny we galyby öza-ra sazlaşýar. Olardaky şahyrana pikir kämil çepeçilige eýe bolup, olarda ulanylan sözler şol bir wagtyň özünde ümlieriň hyzmatyny hem ýerine ýetir-yär. Bu ümler yzygiderli ýerleşip, gizlin ady ýüze çykarmaga mümkünçilik ber-yär.

guage from «Makolot ush-shuaro» is known.

The works, created by Babur in «muamma» verse meet all requirements of the genre. They are surprisingly harmonic on their form and content. The words used in them are performed the function of anagram. The sequences of these anagrams ensure us to single out the name hid-ed in the verse.

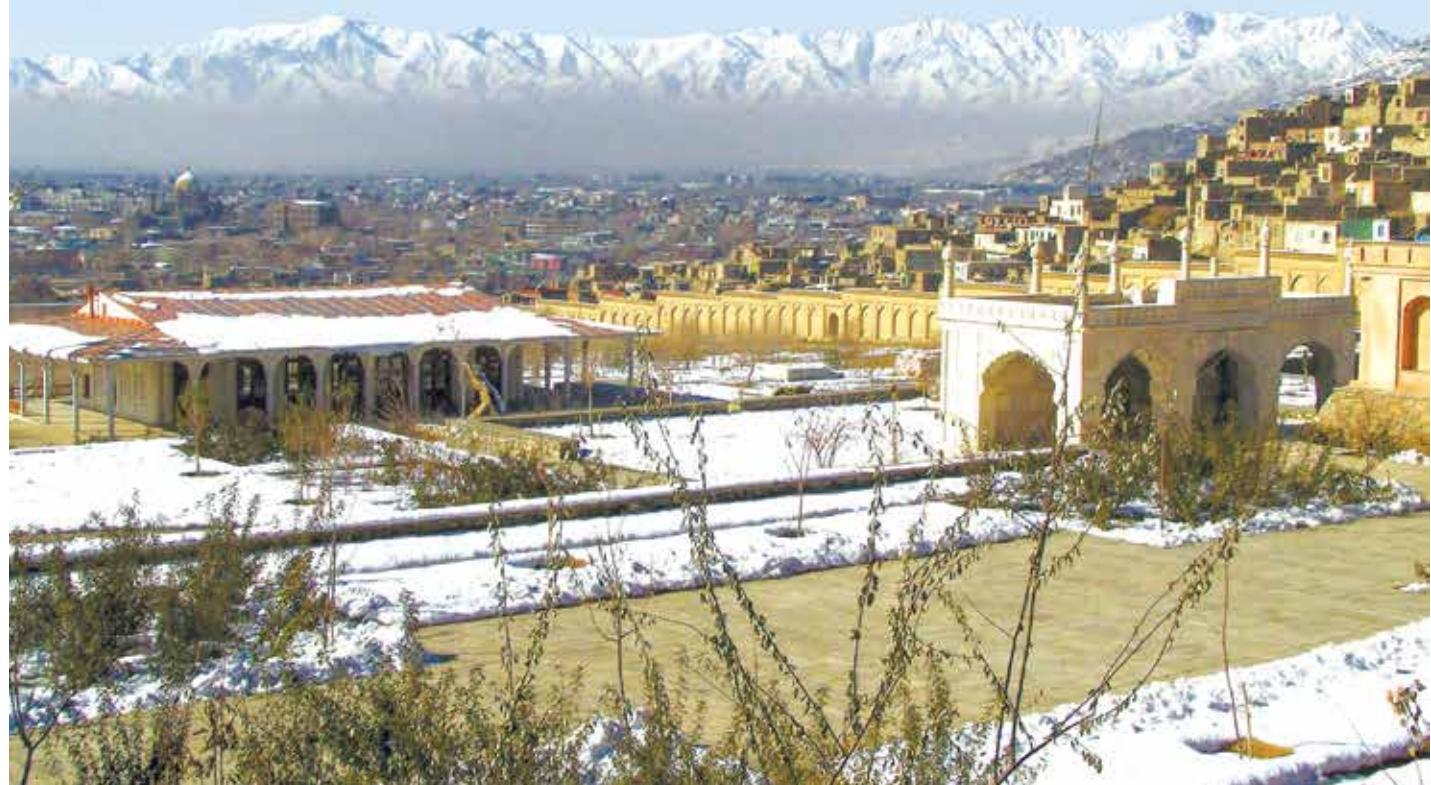
чивался раскрытием одной лишь сюжетной линии. Бабур мастерски вплетает в канву совершенной рифмы отдельные фразы, составляющие, как мозаику, зашифрованную анаграмму. Именно эти качества определяют художественное своеобразие стиха «муамма» пера Бабура. Это своеобразие выражено читается во всех приведённых выше примерах.

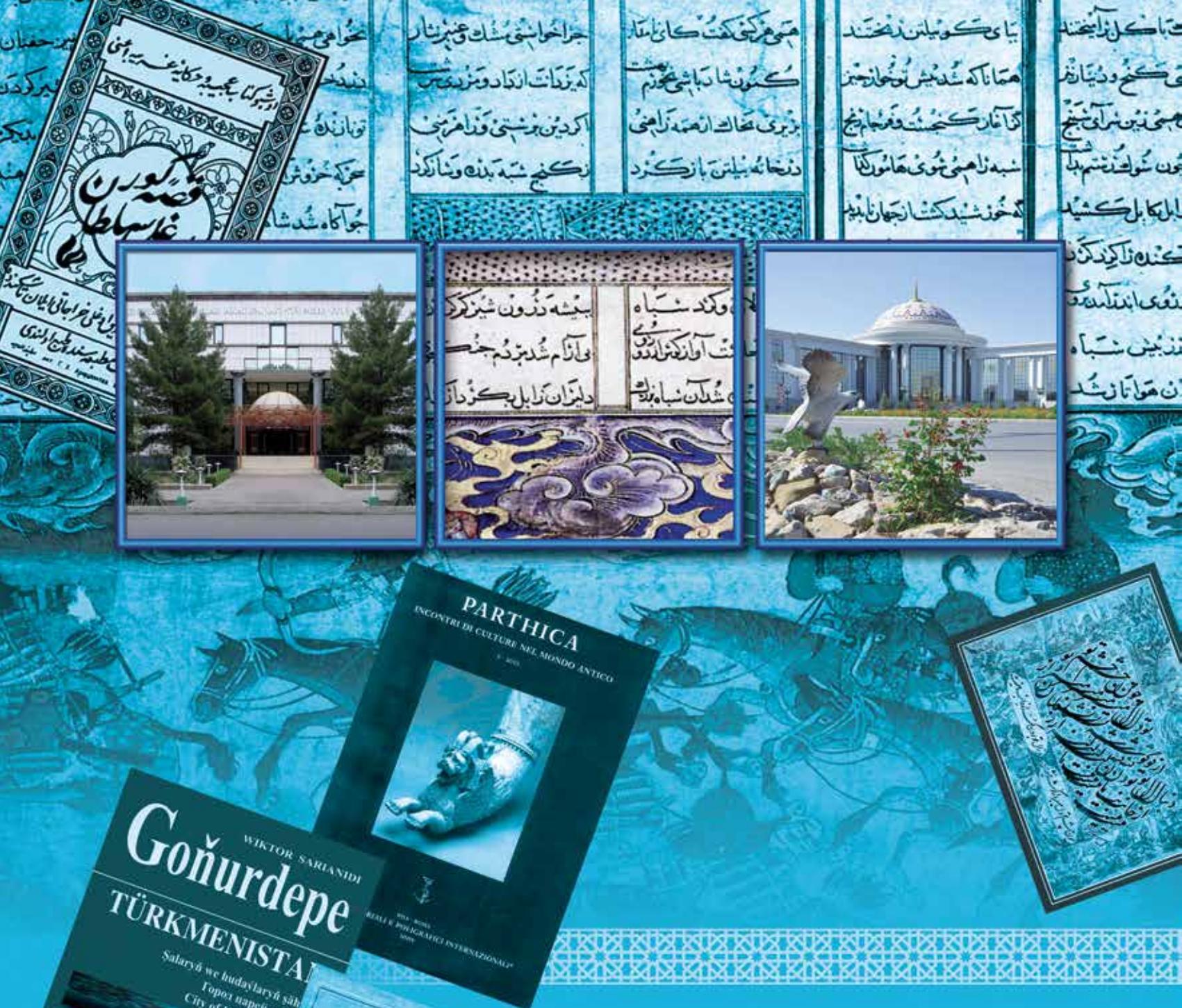
В трактатах, посвящённых изучению жанровой формы «муамма», отдельное значение придаётся последовательности слов и фраз переносного значения, которые, как составные элементы, упорядоченно складываются в закодированную анаграмму, подчёркивая степень художественного совершенства стихов «муамма». В стихотворениях «муамма» пера Мовлана Мир Ниёзи Хиджази Бухари, к примеру, в зависимости от стадии составления анаграммы последовательность начертания буквенных обозначений дифференцируется на виды «атамм», «акмал», «комил» (совершенный) а также «кемли» (имеющий «погрешности»). Согласно данной градации, стих «муамма» Бабура можно отнести к степени «атамми акмал».

В заключении следует указать: на сегодняшний день известно 54 стихотворения «муамма» пера Захириддина Мухаммед Бабура на тюркском и один стих «муамма» на фарси – из сборника «Маколот ушшуаро».

Поэтические творения Бабура, созданные им в стихотворном жанре «муамма», полностью соответствуют требованиям жанра. Они удивительно гармоничны по своей форме и содержанию. Использованные в них слова одновременно выполняют также функцию анаграмм. Последовательность этих анаграмм позволяет выявить скрытое в стихотворении имя.

1. Бобур Захириддин Мұхаммад. Бобурнома. – Т.: Юлдузча, 1990. – Б. 163.
2. Таттавий Мир Алишер Қонеъ. Мақолот уш-шуаро. – Карочи: 1958. – Б. 90; Ж. Жўраев. Мавлоно Жунуний Бадахший ва унинг «Рисолаи муаммо» асари. – Т., 2005. -63 б.
3. Бобур Захириддин Мұхаммад. Бобур шеъриятидан. – Т.: Фан, 1982. – Б. 130-131.
4. Ёрқин Шафиқа. Захириддин Мұхаммад Бобур//Бобур мангулиги. – Шибирғон: Жузжон. Давлат матбааси, 1993. 10-бет.
5. Захириддин Мұхаммад Бобур. Маҳрами асрор топмадим...– Т.: Ёзувчи, 1993. 5-бет.
6. Маҳрами асрор топмадим...– Б. 71-76.
- 7 Захириддин Мұхаммад Бобур. Девон. – Т.: Фан, 1994. – Б. 129-135.
8. Бобур девони. Кобул нашрига такмила. – Т.: Шарқ, 2004. – Б. 30-38.
9. Орзивеков Р. Бобур ва лириканинг кичик жанрлари//Бобур ва унинг замондошлари ижодини ўрганиш масалалари. –Самарқанд: Университет, 1983. – Б. 56-57.
10. Ҳусайний Атоуллоҳ. Бадойеъ ус-санойеъ. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1981. 192-б.
11. Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. 6-жилд. – Т.: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат нашриёти, 2003. – Б. 105.
12. Шиммел А. Шоҳлик ва шоирлик сехри/Ватан. – 1990. -27 нояб.
13. Таттавий Мир Алишер Қонеъ. Мақолот уш-шуаро.-Карочи: 1958. 90-б.
14. Шарафиддин Али Яэди. Хулали мутарраз дар фани муаммо ва лугаз. Основной фонд Центра Восточных рукописей при Ташкентском Государственном институте Востоковедение. Инв. 8311. Лл. 66б.
15. Бобур девони. Кобул нашрига такмила. – Т.: Шарқ, 2004. – Б. 31.
16. Захидов Л. «Рисалаи муфрадот» Алишера Навои и его муаммо». АҚД. Т., 1970, стр. 22, 23, 26, 32, 33.

YLMY WE MEDENI DURMUŞ HABARLARY

CHRONICLES OF SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE

ХРОНИКА НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

GARAŞSYZ, HEMİŞELIK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ JEMGYÝETÇILIK, YLMY WE MEDENI DURMUŞNYŇ WAKALARYNA SYN (ýanwar-mart)

REVIEW OF THE EVENTS OF SOCIAL, SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN (January-March)

ОБЗОР СОБЫТИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ, НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА (январь-март)

Ýurdumyzda 2019-nyj ýyl «Türkmenistan – rowaçlygyň Watany» atly sygar astynda geçýär. Bu hem ýlyň ilkinji çäryeginiň çäreleriniň uly mak-satnamasynyň häsiýetini we mazmunnyny kesgitleyär.

«Türkmenistan – rowaçlygyň Wa-tany» atly şygaryň manysy hil taýdan täze tapgyrda milli ösüşiň esasy ugur-laryny şöhlelendirýär, sebäbi döwletiň gülläp ösmegi onuň durmuşy we ykdysady ösüşiniň, parahatçylyk ornaşdy-ryjy diplomatiýasynyň we deňhukukly halkara gatnaşyklarynyň kanunalaýyk netijesidir. Ýylyň şygary türkmen dö-wletiniň gazanan üstünliklerini giňden ýáymaga, olaryň ähmiyetini açyp görkezmäge, uly möçberli ykdysady özgertmelere we durmuşy ösüše iter-gi bermäge, şeýle hem ýurdumyzyň parahatçylygy we durnuklylygy üpjün etmäge goşyan saldamly goşandy-ny wagyz etmäge gönükdirilendir. Bu many «Abadançylyk» ýadygärligi we zeýtun agajynyň şahasy ýerleşdirilen ýylyň nyşanynda hem şöhlelendirilip, olar Garaşsyz, Bitarap Türkmenista-ny abadançylygyny we parahatçylyk söýjiliğini aňladýar.

Hökümət agzalarynyň, dürlı ministrlarınıň we pudaklaýyn edaralarynyň, guramalarynyň we ýokary okuw mekdepleriniň ýolbaşçylarynyň, şeýle hem medeniýet we sungat ussatlarynyň, jemgyýetçilik guramalarynyň we köpcülikleyín habar beriš serişdeleriniň wekilleriniň gatnaşmagynda 2019-njy ýylyň şygaryna bağışlanan çärelere badalga bermek dabarası 9-njy ýanwarda Döwlet medeniýet merkeziniiň Mukamlar köşgünde bolup geçdi. Şuilar ýaly çäreler şol gün welaýat merkezlerinde hem geçirildi.

The year 2019 passes in our country under the motto «Turkmenistan – Homeland of Prosperity», that determined the tonality and content of the big program of actions of the first quarter of the year.

Ideal impetus of the slogan «Turkmenistan – Homeland of Prosperity» reflects key goalposts of the national development to the qualitatively new stage, because prosperity of the state is logical result of its social and economic progress, peacekeeping diplomacy and equal international dialogue. The mottos of the Year is directed to show great achievements of Turkmen state, open their significance, and attach impulse to the scaled economic transformations and social progress as well as to spread the weighty contribution of our country to ensuring peace and stability. This meaning is reflected in the emblem of the current year, where Abadanchylyk Monument and branches of olive – symbols of wellbeing and peacefulness of the Independent Neutral Turkmenistan are depicted.

Solemn ceremony of the start of events, dedicated to the motto of year 2019, was held at the Mukam Palace of the State Cultural Centre with the participation of the members of government, heads of various ministries, institutions and higher educational establishments as well as masters of culture and art, representatives of public organizations and Mass Media. Similar actions were held in the velayat centres.

Action Plan in honor of the motto «Turkmenistan – the Homeland of Prosperity» was approved by Reso-

В нашей стране 2019 год проходит под девизом «Туркменистан – Родина процветания», что определило тональность и содержание большой программы мероприятий первого квартала года.

Идейный посыл слогана «Туркменистан – Родина процветания» отражает ключевые ориентиры национального развития на качественно новом этапе, ибо процветание государства – закономерный результат его социального и экономического прогресса, миротворческой дипломатии и равноправного международного диалога. Девиз Года направлен на широкую популяризацию достижений Туркменского государства, раскрытие их значимости, приздание импульса масштабным экономическим преобразованиям и социальному прогрессу, а также на пропаганду весомого вклада нашей страны в обеспечение мира и стабильности. Этот смысл отражён и в эмблеме нынешнего года, где изображены Монумент «Абаданчылык» и ветви оливы – символы благополучия и миролюбия независимого нейтрального Туркменистана.

Торжественная церемония старта мероприятий, посвящённых девизу 2019 года, состоялась 9 января во Дворце мукамов Государственного культурного центра с участием членов правительства, руководителей различных министерств, ведомств, учреждений и вузов, а также мастеров культуры и искусств, представителей общественных организаций и СМИ. Подобные акции в этот день прошли и в велаятских центрах.

План мероприятий в честь девиза «Туркменистан – Родина процветания» был утверждён Постановлением Правительства Туркменистана № 102 от 25 марта 2010 года.

«Türkmenistan – rowaçlygyň Watanı» atly şygar mynasybetli çäreleriň meýilnamasy Hökümetiň 18-nji ýanwarda bolup geçen mejlisinde Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedowyň Karary bilen tassyklandy. 2019-njy ýıl üçin giň möcherli meýilnamalar we milli ykdysadyýeti mundan beýlak hem pugtalandyrmagyň, ylym, bilim, saglygy goraýış ulgamlaryny, jemgyyetiň we durmuş ulgamynyň ruhy ýasaýsyny ösdürmegiň wezipeleri kesgitlendi.

Meýilnamada dürli medeni çäreleriň, halkara ylmy maslahatlaryň, forumlarynyň, sergileriniň, döredijilik duşuşylarynyň we bäsleşikleriniň, wagyznesihat, aň-bilim çäreleriniň, sazly dabaralaryň we sport ýaryşlarynyň guralmagy, teatr we opera oýunlarynyň ilkinji görkezilişiniň tayýarlanmagy, şeýle hem internet sahypalarynda tematiki ugurlaryň açylmagy göz öňünde tutuldy.

Şu çäreleriň guralmagyna aýratyn üns berip, türkmen Lideri olaryň ýurdumazyň häzirki döwürde gazananalaryny we onuň iňňän bay medeni mirasyny wagyz etmekdäki, daşary ýurtlar

lution of the President Gurbanguly Berdimuhamedov at the sitting of the Government held on January 18. The scaled plans and goals on further strengthening the national economy, development of spheres of science, education, healthcare, spiritual life of society and social system for 2019 were determined.

Organization of different cultural actions, international conferences, forums, exhibitions, creative meetings and contests, agitation and educational activities, musical festivities and sport competitions, preparation of new theatre productions and opera performances as well as opening the thematic columns on Internet-sites is provided by plan. Focusing attention on organization of these actions, the Turkmen Leader stressed their particular importance in popularization of modern achievements of our country and its richest cultural heritage, strengthening of friendly relations and consolidation of links with foreign states.

новлением Президента Гурбангулы Бердымухамедова на состоявшемся 18 января заседании Правительства. На 2019 год определены масштабные планы и задачи по дальнейшему укреплению национальной экономики, развитию сфер науки, образования, здравоохранения, духовной жизни общества и социальной системы.

Планом предусмотрена организация различных культурных акций, международных конференций, форумов, выставок, творческих встреч и конкурсов, агитационно-просветительских мероприятий, музыкальных торжеств и спортивных соревнований, подготовка премьерных театральных постановок и оперных спектаклей, а также открытие тематических рубрик на интернет-сайтах. Акцентируя внимание на организации данных мероприятий, туркменский лидер подчеркнул их особое значение в популяризации современных достижений нашей страны и её богатейшего культурного наследия, укреплении дружественных отношений и упрочении

bilen dostlukly gatnaşyklary pugtalandyrmakdaky aýratyn ähmiyetini nygtap geçdi.

Ýylyň şygaryna baýşlanan çäreleriň toplumyny ýurdumyzyň ýokary okuw mekdepleri we medeniýet ulgamynyň edaralary açdy.

On dördünji ýawarda Döwlet çeperçilik akademiyasynda geçen yılmyamaly maslahatyň barşynda 2019-njy ýylyň şygarynyň diňe bir Türkmenistanyň häzirkizaman gazananlaryna däl-de, eýsem milli medeni mirasyň çuňluklaryna hem üns çekýändigi, ony has giň we köptaraply görkezmäge mümkünçilik berýändigi nygtaldy. Bu pikir Çeperçilik akademiyasynda ýáýbaňlandyrylan tematiki eksposiziýada hem öz beýanyny tapdy. Eksposiziýada häzirkizaman şekillendirish we amaly-haşam sungatynyň iňňan bay stilistik öwüşinleri görkezildi. Hüt şol gün hem tematiki çeperçilik eserleri Türkmenistanyň Döwlet muzeýiniň eksposiziýasynda görkezildi. Ýanwar aýynyň soňky ongulügünde Şekillendirish sungaty muzeýinde ussat surat-

The creative higher educational establishments and institutions of cultural sphere of the country opened the cycle of actions, dedicated to the motto of Year.

It was stressed in the course of the scientific and practical conference, held on January 14 in State Academy of Arts that the motto of 2019, attracts attention not only to the modern achievements of Turkmenistan but to deep strata of national cultural heritage, making it possible to represent it wider and multifariously. This idea found reflection in thematic exposition of fine and decorative-applied art, arranged in the gallery of the Academy of Arts. The same day, the cycle of the thematic art dedications was presented at the exposition in the State Museum of Turkmenistan. In the last decade of January, masters of brush and canvas demonstrated their works on the theme of the main motto of the year in the Museum of Fine Arts, besides painting works, the sculptural

связей с зарубежными государствами.

Цикл акций, посвящённых девизу Года, открыли творческие вузы и учреждения сферы культуры страны.

В ходе научно-практической конференции, состоявшейся 14 января в Государственной академии художеств, подчёркивалось, что девиз 2019 года привлекает внимание не только к современным достижениям Туркменистана, но также к глубинным пластам национального культурного наследия, позволяя представить его более широко и многогранно. Эта мысль нашла отражение и в развёрнутой в галерее Академии художеств тематической экспозиции, на которой представлена богатая стилистическая палитра современного изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В этот же день цикл тематических художественных посвящений был представлен на экспозиции в Государственном музее Туркменистана. В последней декаде января в Музее изобразительных

keşler ýylyň baş şygaryna bağışlanan özleriniň işlerini görkezdiler. Žiwopis işlerinden başşa-da, bu ýerde heýkel-taraşlyk we amaly-haşam döredijiliğiň dürlü ugurlaryna degişli keramika, zergärçilik önumleri, gobelenler, keçe-ler hem görkezildi.

Tematiki çäreleriň çäklerinde 27-nji ýanwarda Döwlet kitaphanasynyň sergiler merkezinde Medeniyet ministrliginiň guramagynda «tegelek stol» geçirilip, oňa döredijilik intelligensiýasynyň wekilleri, paýtagtymzdaky ýokary okuň mekdepleriniň mugallymlary we talyplary, kitaphana işgärleri gatnaşdylar. Duşuşygyň mowzugu milletiň paýhas we ruhy mümkinçiliklerini ýokarlandyrmakda, onuň milli gymmatlyklaryny gorap saklamakda we köpeltemekte kitabyň tutýan ornuna bağışlandy. Duşuşyga gatnaşyjylar medeniyet we bilim ulgamyny ösdürmekde innowasiýalaryň möhüm ähmiyetini nygtadylar. Hususan-da, boş wagtyň dürlü zatlara güýmenmäge we habarlaşmagyň hilini ýokarlandyrmagà, özbaşdak bilim almaga giň mümkinçilikleri açýan wirtual kitapha-

works and artworks of various directions of decorative art – ceramics, jewelry decorations, gobelins and felt mats were presented there.

«Round table», organized by the Ministry of Culture and united the representatives of creative intelligentsia, teachers and students of the capital higher educational establishments, employees of libraries, was held in the framework of the thematic actions on January 27 in the Book Exhibition Centre of State Library. The theme of the meeting is role of the book in increase of the intellectual and spiritual potential of nation, preservation and augmentation its mental values. Its participants stressed important significance of innovations in the development of the cultural and educational environment. In particular, it was told about library environment that allows varying leisure-time and improving the quality of intercourse, opening wide opportunities for self-education. The book exhibition, the basis of which made up the works of the Esteemed President of Turkmenistan Gurbanguly

искусств свои работы на тему главного девиза года продемонстрировали мастера кисти и холста. Помимо живописных работ, здесь были представлены произведения скульптуры и различных направлений прикладного творчества керамика, ювелирные украшения, гобелены, кошмы.

В рамках тематических мероприятий 27 января в книжном выставочном центре Государственной библиотеки состоялся «круглый стол», организованный Министерством культуры и объединивший представителей творческой интеллигенции, преподавателей и студентов столичных вузов, сотрудников библиотек. Тема встречи роль книги в повышении интеллектуального и духовного потенциала нации, сохранении и приумножении её ментальных ценностей. Его участники подчеркнули важное значение инноваций в развитии культурной и образовательной среды. В частности, речь шла о виртуальной библиотечной среде, позволяющей разнообразить досуг и повысить качество общения, открывающей широкие возможности для

na ulgamyny döretmek barada gürrün edildi. Duşuşygyň tematikasyny kitap sergisi hem açyp görkezdi. Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedowyň taryha, ruhyýete, däp-dessurlara, ylmy düşünjäniň ösdürilmegine we döwlet syýasatyň dürlü taraplaryna degişli hem-de ylmyynsanperwer ulgamda önejili halkara gatnaşyklaryny yzygiderli işjeleşdirmegiň zerurdygyny nygtáyan eserleri serginiň esasyny düzdi.

Türkmenistanyň 2019-njy ýylда Ga-raşsyz Döwletlerinň Arkalaşyglyna başlyklyk etmeginiň çäklerinde çäreleriň uly maksatnamasynyň düzülendigini nygtap geçmek möhümdir. Olaryň arasynda GDA gatnaşyan ýurtlaryň döredijilik we ylmy intelligensiýasynyň XIV forumy hem bar. Forumda taýýarlygyň meseleleri 28-nji ýanwarda GDA gatnaşyan ýurtlaryň Ynsanperwer hyzmatdaşlygyň döwletara gaznasynyň (YHDG) wekiliyetiniň iş saparynyň barşynda ara alnyp maslahatlaşyldı. Wekiliyetiň düzümünde YHDG-niň müdürü yetirişi başlygy, Azerbayjanyň we Türkmenistanyň halk artisti Polat Bilbil oglı, YHDG-niň müdürü yetirişi şärikli başlygy, Russiya Federasiýasynyň Prezidentiniň halkara medeni hyzmatdaşlyk boýunça ýörte wekili Mihail Şwydkoý we YHDG-niň ýerine yetirişi direktory, teatr we jemgyyetçilik işgäri Tahir Iksanow dagylar bar. YHDG-niň wekiliyeti birnäçe ministrlıklarde kabul edildi.

Türkmenistanyň Medeniyet ministrliginde bolan duşuşykda maý aýynda geçirilmegi meýilleşdirilen iki günlük forumyň deslapky meýilnamasyna garaldy. Forumyň barşynda «Arkalaşygyň ýyldyzlary» atly döwletara baýragynyň nobatdaky gowşurylyş dabarası hem boldy. Şonuň ýaly-da, GDA döwletleriniň ýolbaşçylarynyň Geňeşiniň çözgüdi bilen yylan edilen Kitap ýylynyň çäklerinde guraljak dürlü çäreleriň meýilnamasy, şol sanda ýazyjylaryň simpoziumyny, kitap sergilerini geçirmeğin meseleleri, şeýle hem Arkalaşygyň ýurtlaryny arasynda medeni we döredijilik gatnaşyklaryny ösdürmek boýunça beýleki teklipler ara alnyp maslahatlaşyldı. Türkmenistanyň Bilim ministrliginde umumy

Berdimuhamedov, dedicated to the history, spirituality, traditions, development of scientific knowledge and various aspects of state policy, emphasizing necessity of continuous activating of fruitful international dialogue in the scientific and humanitarian sphere, illustrated the themes of the meeting.

It is important to stress that big program of actions was planned in the framework of the presidency of Turkmenistan over the Commonwealth of the Independent States in 2019. XIV Forum of Creative and Scientific Intelligentsia of CIS member-countries is among them. The issues of preparation to it were discussed on January 28 in the course of the working trip of delegation of the Interstate Fund for Humanitarian Cooperation (IFHC) of member-countries of the Commonwealth. The Chairman of the Board of IFHC, the People's Artist of Azerbaijan and Turkmenistan Polad Byulbyul Ogly, co-Chairman of the Board of IFHC, special representative of the President of the Russian Federation for International Cultural Cooperation Michail Shvydko and IFHC Executive Director, theatre and public figure Takhir Iksanov are members of the delegation. IFHC delegation was received in a number of ministries.

The meeting held in the Ministry of Culture of Turkmenistan considers preliminary two-days forum program scheduled to be organized in May, where a traditional awarding ceremony of the intergovernmental prize Stars of Commonwealth will also take place. The plan of various actions, which will be organized in the framework of the Book Year, announced by decision of the Council of Heads of CIS States, including holding of writer's symposiums, book fairs, as well as other proposals on development of cultural and creative links between CIS countries was also discussed. The issues of further expansion of the humanitarian cooperation on such directions as development of the general scientific and educational space and activation of the youth partnership, interaction in sphere of ecology and introduction of

самообразования. Тематику встречи проиллюстрировала книжная выставка, основу которой составили произведения уважаемого Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, посвящённые истории, духовности, традициям, развитию научных знаний и различным аспектам государственной политики, подчеркивающие необходимость последовательной активизация плодотворного международного диалога в научно-гуманитарной сфере.

Важно подчеркнуть, что большая программа мероприятий запланирована в рамках председательства Туркменистана в Содружестве Независимых Государств в 2019 году. В их числе – XIV форум творческой и научной интеллигенции стран-участниц СНГ. Вопросы подготовки к нему обсуждались 28 января в ходе рабочего визита делегации Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества (МФГС) стран-участниц Содружества. В составе делегации – председатель правления МФГС, народный артист Азербайджана и Туркменистана Полад Бюльбюль оглы, сопредседатель правления МФГС, специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой и исполнительный директор МФГС, театральный и общественный деятель Тахир Иксанов. Делегация МФГС была принята в ряде министерств.

На встрече в Министерстве культуры Туркменистана была рассмотрена предварительная программа двухдневного форума, намеченного на май, в ходе которого состоится традиционная церемония вручения межгосударственной премии «Звёзды Содружества». Также были обсуждены план различных мероприятий, которые будут организованы в рамках Года книги, объявленного решением Совета глав государств СНГ, в том числе проведение писательских симпозиумов, книжных выставок, а также другие предложения по развитию культурных и творческих связей между странами Содружества. В Министерстве

ylym-bilimi ösdürmek we ýaşlaryň hyzmatdaşlygyny işjeňleşdirmek, ta lyplaryň ylmy-barlag taslamalaryny goldamak, ekologiýa we innowasiýalary ornaşdyrmak babaňda özara hyzmatdaşlyk etmek ýaly ugurlar boýunça ynsanperwer hyzmatdaşlygy mundan beýlak hem artdyrmagyň meselelerine garaldy.

Üstümzdäki ýyl öňdebaryjy ylmy usullary we innowasion işläp düzümleri işjeň ornaşdyrmak arkaly innowasiýalary ilerletmekde, türkmen ykdysadyýetini mundan beýlak hem ösdürmekde aýgytlaýy ýyl bolar. Ýurdu myzda Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedowyň 2018-nji ýylyň noýabr aýynyn ahyrynda kabul eden Karary bilen tassyklanan «Türkmenistanda 2019 – 2025-nji ýyllarda sanly ykdysadyýeti ösdürmegiň Konsepsiýasynyň» durmuşa geçirilmegine badalga berildi. Konsepsiýa maglumat tehnologiyalaryny ullanmagyň hasabyna halk hojalygynyň ähli pudaklarynyň we jemgyýetçilik ulgamynyň işlemeginiň netijeliligini ýokar-

the innovations were considered in the Ministry of Education of Turkmenistan.

The current year promises to be a bursting in advancement of innovations, further growth of the Turkmen economy by means of active introduction of advanced scientific methods and innovative developments. The process of realization of the Conception of development of the digital economy for 2019-2025 years, approved by Resolution of the President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov in the end of November of 2018, started in the country. The Conception is aimed to increase effectiveness of functioning of all sectors of national economy and social sphere by efficiently using of information technologies. The Head of State assigned the leading corps at governmental sittings and meetings, held in January, a task to start digitization process. The Conception of development of the system of digital education and plan of its realization was approved

образования Туркменистана рассматривались вопросы дальнейшего наращивания гуманитарного сотрудничества по таким направлениям, как развитие общего научно-образовательного пространства и активизация молодёжного партнёрства, поддержка студенческих исследовательских проектов, взаимодействие в области экологии и внедрения инноваций.

Текущий год обещает стать прорывным в плане продвижения инноваций, дальнейшего роста туркменской экономики посредством активного внедрения передовых научных методов и инновационных разработок. В стране стартовал процесс реализации «Концепции развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019-2025 годы», утверждённой Постановлением уважаемого Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в конце ноября 2018 года. Концепция направлена на повышение эффективности функционирования всех отраслей народного хозяйства и

landyrmaga gönükdirilendir. Döwlet Baştutany tarapyndan ýanwar aýýnda geçirilen hökümet mejlislerinde we maslahatlarynda ähli ýolbaşçylaryň öňünde sanly ulgama geçmek barada wezipeler goýuldý. Bellenen maksatlara üstünlikli ýetmek maksady bilen, «Bilim ulgamyny sanlylaşdymagy ösdürmegiň konsepsiýasy» we ony durmuşa geçirmegiň meýilnamasy tassyklandy. «Türkmenistanda bilim ulgamyny sanlylaşdymagy 2019 – 2025-nji ýyllarda ösdürmegiň konsepsiýasy» aň-bilim maglumatlaryny ýáýratmak şertlerini döretmeklige we ol ulgamyň ähli basganchaklaryny okatmagy elektron serişdeleri bilen üpjün etmäge, jemgyétiň intellektual mümkinçiligini baýlaşdymaga, okatmagy hilini ýokarlandymaga we usulyýetlenini kämilleşdirmäge gönükdirilendir.

Türkmenistan bilen PROON-yň arasyndaky hyzmatdaşlygyň çäkle-rinde ýurdumzyň Ylymlar akademiyasy «Sanly Türkmenistan» Döwlet maksatnamasyny işläp düzdi. Maksatnamanyň esasy maksady maglumat-kommunikasiýa tehnologiyalarynyň ösüşini höweslendirmekden we bu ulgamyň ýurdumzyň jemi içerkiönüme goşyan goşandyny ýokarlan-dymakdan, welaýatlaryň, şäherlerin we obalaryň ilatyňyň durmuşyndaky «sanly ulgamdaky tapawudy» aradan aýyrımdan ybaratdyr. Ylym-bilim ulgamynyň öňünde goýlan wezipelere laýyklykda, Türkmenistanyň Ylymlar akademiyasynyň ylmy-barlag institutlarynyň düzümini kämilleşdirmek, ylmy barlaglaryň netijeliliginin ýokarlan-dymak, olaryň netijelerini önemçilige ornaşdymak maksady bilen, ýanwar aýýnda Türkmenistanyň YA-nyň düzümleýin üýtgedilip gurulmagy bolup geçdi.

Türkmenistanyň Prezidentiniň 29-nji ýanwarda gol çeken Kararyna laýyklykda, Türkmenistanyň Ylymlar akademiyasynyň Magtymguly adyndaky Dil we edebiýat instituty bilen Milli golyazmalar instituty birleşdirilip, olaryň binýadynda Ylymlar akademiyasynyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiýat we milli golyazmalar instituty döredildi. Türkmenistanyň YA-nyň Ta-ryh institutynyň hem-de Arheologiýa

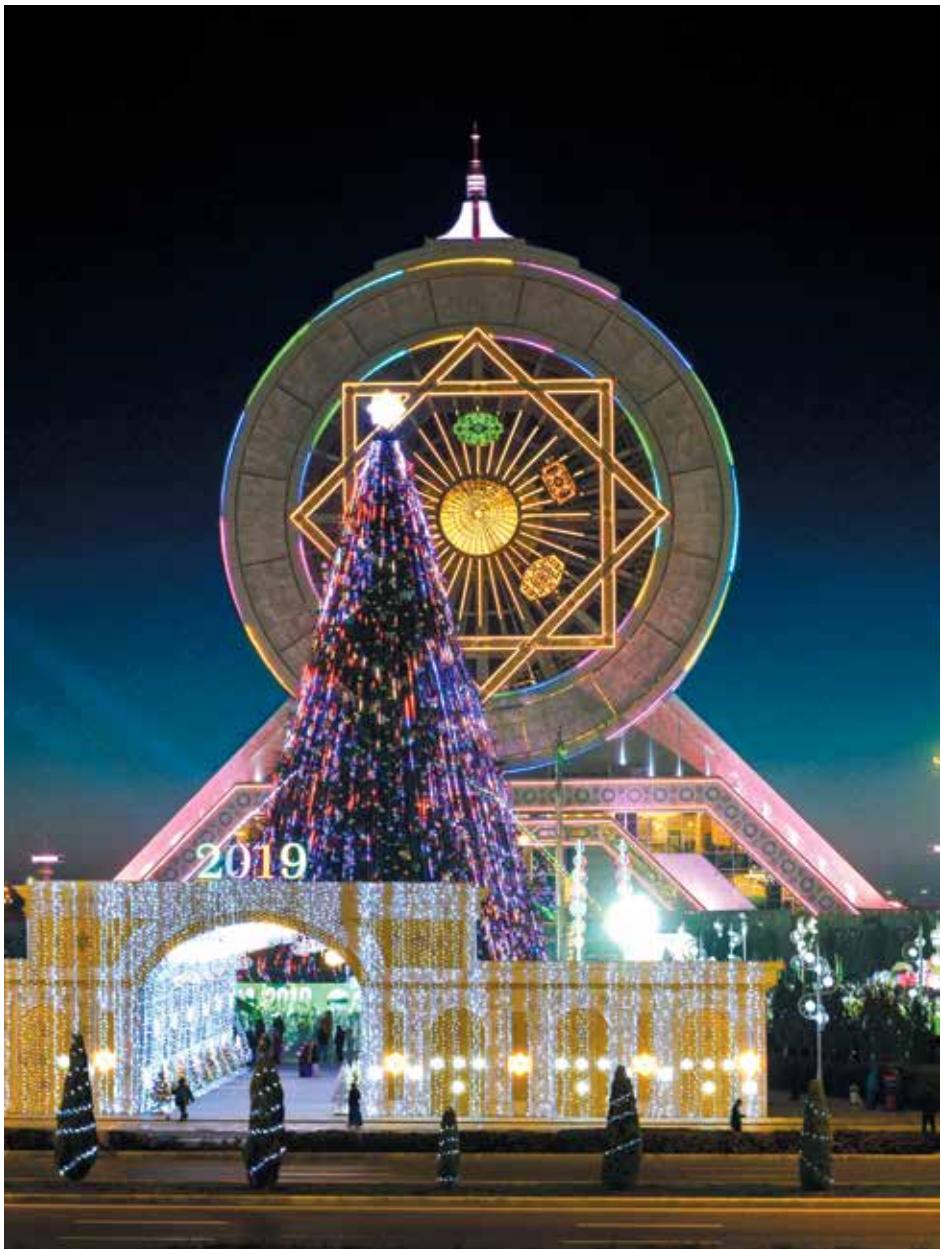
with purpose of successful achievement of the intended goals. «Conception of development of the system of digital education in Turkmenistan for 2019-2025 years» is aimed at creation of the informative educational environment and support of this sphere in all its stages with electronic teaching resources, enrichment of the intellectual potential of society, improvement of quality and perfection of teaching methods. The Academy of Sciences of the country has developed the State Program «Digital Turkmenistan» in the framework of Turkmenistan – UNDP cooperation, the main objective of which is stimulation of development of informative-communication technologies and increase of contribution of this sector to GDP of the country, elimination of «digital difference» in life of the population of the velayats, cities and villages. The structural reorganization of the Academy of Sciences of Turkmenistan was carried out in accordance with tasks, set before the scientific and educational sphere, with purpose of perfection of structure of the research institute of the Academy of Sciences of Turkmenistan, increase the effectiveness of the research investigations, and adoption of their results in production.

In accordance with Resolution of Turkmenistan President, signed on January 29, the Institute of Language and Literature named after Magtymguly and National Institute of Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan are merged, and the Institute of Language, Literature and National Manuscripts named after Magtymguly of the Academy of Sciences of Turkmenistan was established on their basis. The Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan was established on the basis of the Institute of History and the Institute of Archeology and Ethnography of AST. The changes on structure of the scientific body of the country touched also the Institute of Animal Husbandry and Veterinary, which was passed to the jurisdiction of the Turkmen Agricultural University named

общественной сферы за счёт использования информационных технологий. Задачи по цифровизации поставлены главой государства перед руководительским корпусом на прошедших в январе правительстенных заседаниях и совещаниях. В целях успешного достижения намеченных целей утверждена Концепция развития цифровой системы образования и план её претворения в жизнь. Концепция развития системы цифрового образования в Туркменистане на 2019-2025 годы, нацелена на создание информационной просветительской среды и обеспечение данной сферы на всех её ступенях электронными ресурсами обучения, обогащение интеллектуального потенциала общества, повышение качества и совершенствование методик преподавания.

В рамках сотрудничества Туркменистан – ПРООН Академия наук страны разработала Государственную программу «Цифровой Туркменистан», основной целью которой указывается стимулирование развития информационно-коммуникационных технологий и повышение вклада этого сектора в ВВП страны, устранение «цифровой разницы» в быту населения велаятов, городов и сёл. В соответствии с задачами, поставленными перед научно-образовательной сферой, в целях совершенствования структуры научно-исследовательских институтов Академии наук, повышения эффективности научных изысканий, внедрения их результатов в производство, в январе проведена структурная реорганизация АНТ.

В соответствии с Постановлением Президента Туркменистана, подписанным 29 января, объединены Институт языка и литературы имени Махтумкули и Национальный институт рукописей Академии наук, и на их базе создан Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули Академии наук Туркменистана. На базе Института истории и Института археологии и этнографии АНТ создан Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана. Переходы в структуре высшего научного

we ethnografiýa institutynyň binýadyn-da Türkmenistanyň Ylymlar akademiyasynyň Taryh we arheologiýa instituty döredildi. Ýurdumyzyň ýokary ylym edarasynyň düzümindäki üýtgeşmeler S. A. Nyýazow adyndaky Türkmen oba hojalyk uniwersitetiniň garamagyna berlen Maldarçylyk we weterinariýa institutyna hem degip geçdi. Döwlet Baştutanynyň belleýşi ýaly, bu çäre ýurdumyzyň agrosenagat toplumndaky özgertmeleri ylmy çemeleşme bilen utgaşdyrmagyň zerurlygyna baglydyr. Bu çemeleşmäniň esasalary ýokary bilimli hünärmenler okadylýan döwründe goýulmalydyr.

Türkmenistanyň YA-nyň Gün ener-giyasy institutynyň Türkmenistanyň

after S. A. Niyazov. As stressed the Head of State, this measure is conditioned by necessity of approaching, the closer integration of the reforms with domestic agro-industrial complex with scientific approach, which must be laid at the stage of training of highly qualified specialists-practitioners.

The transfer of the Institute of Solar Energy of the Academy of Sciences of Turkmenistan to the State Energy Institute, where also studies the renewable sources of energy, pursues the same aim. One more innovation, opening the whole area in development of science of the higher school, is transferring of the Institute of General and Applied Biology, formed on the basis

органа страны коснулись также Института животноводства и ветеринарии, который передан в ведение Туркменского сельскохозяйственного университета им. С. А. Ниязова. Как отметил глава государства, данная мера обусловлена необходимостью сближения, более тесного соединения реформ в отечественном АПК с научным подходом, который должен закладываться ещё на стадии обучения высококвалифицированных специалистов-практиков.

Эту же цель преследует передача Института солнечной энергии АНТ Государственному энергетическому институту, где также ведётся изучение возобновляемых источников энергии. Ещё одно нововведение, открывающее целое направление в развитии вузовской науки, – передача в состав Инженерно-технологического университета имени Огуз хана Института общей и прикладной биологии, образованного из Института биологии и лекарственных растений АНТ (с выделением из него Института лекарственных растений, вошедшего в структуру Министерства здравоохранения и медицинской промышленности).

Значимость решений по структурной модернизации АНТ была отмечена на состоявшейся 30 января конференции, организованной в Инженерно-технологическом университете имени Огуз хана при участии представителей научной общественности страны. Участники конференции подчеркнули важность инициированных главой государства структурных преобразований в научно-образовательной сфере, являющихся базой для формирования сильного, конкурентоспособного индустриального сегмента и интеллектуального потенциала государства.

В январе в стране широко праздновали День защитников Отечества и 27-ю годовщину со дня образования Национальной армии. В знак почитания воинских традиций и памяти павших героев состоялись церемонии возложения цветов к памятнику Бердымухамеду Аннаеву, установленному в Специализированной военной школе №1, и

Döwlet energetika institutyň garamagyna berilmegi hem şu maksatlara eýerýär. Bu institutda gaytadan dikel-dilýän energiya çeşmeleri öwrenilýär. Türkmenistanyň YA-nyň Biologýa we derman ösümlikleri institutyň esa-synda (onuň düzümindäki Derman ösümlikleri institutyň Türkmenistanyň Saglygy goraýyş we derman senagaty ministrligine geçirilip) döredilen Umumy we amaly biologýa institutyň Oguz han adyndaky Inžener-tehnologiya uniwersitetiniň garamagyna berilmegi hem ýokary okuň mekdep ylmynyň ösüşinde täze ugry açýan ýene-de bir täzelikdir.

Türkmenistanyň YA-nyň düzümini döwrebaplaşdyrmakda çözgütleriň ähmiyetliliği ýurdumyzyň ylmy jemgyjetçiliginiň wekilleriniň gatnaşmagynda 30-njy ýanwarda Oguz han adyndaky Inžener-tehnologiya uniwersitetinde guralan ylmy maslahatda hem bellenip geçildi. Ylmy maslahata gatnaşyjylar döwlet Baştutanyňň güýcili, bäsdeşlige ukyplı senagat ulgamyny we döwletiň intellektual mümkinçiliklerini kemala getirmegiň binýady bolup durýan ylym-bilim ulgamında düzüm özgertmelerini geçirmek baradaky başlangyjynyň möhümligini nygtap geçdiler.

Ýanwar aýynda ýurdumyza Watan goragçylarynyň günü we Milli goşuny-myzyň döredilmeginiň 27 ýylliygy giňden bellendi. Söweş däpleriniň we wepat bolan gahrymanlaryň hatyrasyna 1-nji ýöriteleşdirilen harby mekdepde oturdyylan Berdimuhamed Annaýewiň ýadygärligine we «Halk hakydasy» ýadygärlikler toplumyna gül dessele-rini goýmak dabarası boldy. Watan goragçylarynyň baýramçyligynyň hatyrasyna Merkezi serkerdeler öýünde harby gullukçylaryň döredijilik toparynyň gatnaşmagynda baýramçylık konserti boldy. Olaryň çykyşy nesille-riň aýrylmaz arabaglanışygyny, türkmen halkynyň parahatçılık söýjilik we döredijilik ideallaryna üýtgewsiz ygrarlydygyny açyp görkezýär.

Ýylyň ilkinji aýynyň medeni çäreleriniň arasynda Täze ýyl dabaralaryny belläp geçeliň. 10-njy ýanwara čenli (okuwçylaryň gyşky rugsadynyň tamamlanýan günü) paýtagtymyzyň «Älem» medeni-dynç alyş merkeziniň

of the Institute of Biology and Medicinal Plants of AST (with separation of the Institute of Medicinal Plants, which entered the structure of the Ministry of Healthcare and Medical Industry) to the structure of Oguz khan University of Engineering and Technology.

The significance of the decisions on structural modernization of AST was mentioned at the conference held on January 30, which was organized in Oguz khan University of Engineering and Technology with participation of the representatives of the scientific community of the country. The participants of the conference stressed the importance of initiated by the Head of State structural transformations in the scientific and educational sphere, being the base for formation of strong, competitive industrial segment and intellectual potential of the state.

In January, the Day of Defenders of Fatherland and the 27th anniversary since formation of National Army was widely celebrated in the country. The flower laying ceremony to the monument to Berdimuhamed Annayev, erected in the Specialized Military School 1, and «Halk hakydasy» («People's Memory») Memorial took place as a sign of honoring of the military traditions and memory of the fallen heroes. The holiday concert with participation of the creative collectives of the military men, the performances of which open the indissoluble link of generations, invariable adherence of the Turkmen people to the ideals of peacefulness and creation was held in Central Officer House in commemoration of the Day of Defenders of Fatherland.

Let's mention the New Year celebrations, the center of which up to January 10 (finishing winter school vacations) traditionally became the capital square in front of «Älem» Cultural and Entertainment Centre in the palette of the cultural actions of the first month of the year.

The Main New Year's Tree of the country, the height of which with decorating its top made up 38 meters, was installed there. This year, it has been

Memorialu «Halk hakydasy» («Народная память»). В озnamенование праздника защитников Отечества в Центральном доме офицеров прошёл праздничный концерт с участием творческих коллективов военнослужащих, выступления которых раскрывают неразрывную связь поколений, неизменную приверженность туркменского народа идеалам миролюбия и созидания.

В палитре культурных мероприятий первого месяца года отметим новогодние торжества, центром которых до 10 января (окончания зимних школьных каникул) по традиции стала столичная площадь перед Культурно-развлекательным центром «Älem». Здесь была установлена Главная ёлка страны, высота которой вместе с украсившей её верхушку восьмиконечной звездой составила 38 метров. В нынешнем году она была признана самой высокой в СНГ.

В период школьных каникул состоялось чествование 56 юных туркменистанцев со всех регионов – лауреатов специальной детской премии имени Гулбаба. В их числе победители интеллектуальных и творческих конкурсов, предметных олимпиад и спортивных состязаний государственного и международного масштаба. В торжественной обстановке в выставочном центре Торгово-промышленной палаты Туркменистана победителям конкурса, организуемого Центральным советом Молодёжной организации Туркменистана имени Махтумкули и Министерством образования страны, были вручены специальные дипломы и ценные подарки. В честь лауреатов состоялся большой праздничный концерт.

Широкой популяризации уникального народно-прикладного искусства туркмен способствовало участие производственного объединения «Türkmenhaly» Министерства текстильной промышленности в 24-й международной выставке ковровых изделий «Carpet&ArtOasis», состоявшейся во второй декаде января в городе Дубай Объединённых Арабских Эмиратов. Украшением экспозиции Туркменистана стали

Azerbaýjanyň haly muzeýi. Baku (Azerbaýjan).
Carpet museum of Azerbaijan. Baku. (Azerbaijan).
Музей ковра Азербайджана. Баку (Азербайджан).

öñündäki meýdança Täze ýyl dabalarlarynyň geçirilýän ýerine öwrüldi. Bu ýerde ýurdumyzyň Baş arçasy oturdyldy. Onuň beýikligi, arçanyň čür depeşinde oturduylan sekizburçluk ýylidz bilen birlikde, 38 metre deň. Şu ýyl bu arça GDA-da iň beýik arça diýlip ykrar edildi.

Gyşky rugsat döwründe ýurdumyzyň ähli welaýatlaryndan gelen, Gulbaba adyndaky ýörite çagalar bayragyna mynasyp bolan 56 sany ýaş turkmenistanlyny gutlamak dabarası boldy. Olaryň arasynda intellektual we döredijilik bäsleşikleriniň, döwlet we halkara möçberindäki ders olimpiadalaryny we sport ýaryşlarynyň ýeňijileri bar. Türkmenistanyň Söwda-senagat edarasynyň Sergiler merkezinde Türkmenistanyň Magtymguly adyndaky Yaşlar guramasynyň we Bilim ministrliginiň guramagynda bäsleşigiň ýeňijilerine ýörite diplomlar we gymmat bahaly sowgatlar dabaraly ýag-

acknowledged as the highest one in CIS.

The celebration in honor of 56 young Turkmen people from all regions – laureates of special children's Gulbaba Prize was held during winter school vacations. The winners of the state and international scale intellectual and creative contests, subject Olympiads and sport competitions are among them. The Special Diplomas and valuable gifts were presented in solemn atmosphere to the winners of the contest, arranged by the Central Council of the Youth Organization of Turkmenistan named after Magtymguly in the Exhibition Centre of Chamber of Commerce and Industry of Turkmenistan. Big festive concert took place in honor of the laureates.

The participation of «Türkmenhaly» Production Association of Ministry of Textile Industry of Turkmenistan at the 24th International exhibition of

представленные на отраслевой выставке ковры и ковровые изделия ручной работы общей площадью более 200 квадратных метров. Отметим также, что национальное искусство ковроделия было представлено 15-18 февраля на выставке, проходившей в Азербайджанском музее ковра в городе Баку. В экспозиции, организованной Министерством текстильной промышленности Туркменистана при поддержке диппредставительства в Баку и Министерством культуры дружественной страны, демонстрировались туркменские ковры ручной работы, национальные ювелирные украшения и текстильная продукция. В рамках культурной акции представители туркменской делегации выступили с лекцией об истории и традициях национального искусства ковроткачества.

Февраль 2019 года можно с полным на то основанием назвать ме-

daýda gowşuryldy. Baýraga mynasyp bolanlaryň hormatyna uly baýramçylık konserti bolup geçdi.

Ýanwar aýynyň ikinji ongünlüğinde Birleşen Arap Emirlikleriniň Dubaý şäherinde bolup geçen haly önmüle-riniň «Carpet&ArtOasis» 24-nji halka-ra sergisine Türkmenistanyň Dokma senagaty ministrliginiň «Türkmenha-ly» önemçilik birleşiginiň gatnaşmagy türkmen halkynyň deňsiz-taýsyz halk-amaly sungatyny giňden dünýä ýáymaga mümkinçilik berdi. Umumy meýdany 200 inedördül metrden gow-rak meýdanda guralan pudak sergisi-ne çykarylan elde dokalan halylar we haly önmüleri Türkmenistanyň eks-pozisiýasynyň bezegine öwrüldi. Şeýle-de, 15 – 18-nji fewralda Baku şäherindäki Azerbayjanyň haly muze-yinde geçen sergide hem milli halyçy-lyk sungatynyň görkezilendigini belläp geçmeli. Baku şäherindäki diploma-tik wekilhananyň we dostlukly ýurduň Medeniyet ministrliginiň goldamagyn-da Türkmenistanyň Dokma senagaty ministrliginiň guran ekspozisiýasynda türkmen el halylary, milli zergärçilik be-zegleri we dokma önmüleri görkezildi. Medeni çäräniň çäklerinde türkmen wekiliyetiniň agzalary milli halyçylyk sungatynyň taryhy we däpleri barada çykyş etdiler.

2019-njy ýylyň fewralyny geljek üçin öňde durýan wezipeleriň kesgitlenilen aýy diýip doly esas bilen aýtmak bolar. Olar Türkmenistanyň hormatly Prezidentiniň maksatnamalaýyn çy-kyşlarynda kemala getirildi. 1-nji fewralda Ministrler Kabinetiniň giňişleýin mejlisinde geçen ýylyň jemleri jemlen-di we ýurdumyzyň 2019-njy ýıldaky ösüşiniň ileri tutulyan ugurlary bellenildi. Hökümetiň mejlisinde «Türkmenistanyň Prezidentiniň ýurdumyzy 2019 – 2025-nji ýyllarda durmuş-ykdysady taýdan ösdürmegiň Maksatnamasy» tassyklandy. Öz çykyşında Türk-menistanyň hormatly Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedow ýurdu-myzyň ylmyny mundan beýlæk hem ösdürmegiň, akademiki institutlaryň maddy-enjamlaýyn binýadyny pugta-landyrmagyň, sanly ulgam esasynda ýurdumyzyň ösüşini täze derejelere çykarmakda özleriniň saldamly goşan-

carpet articles «Carpet & Art Oasis», held in the second decade of Janu-ary in the city of Dubai of the United Arab Emirates favored wide popu-larization of the unique folk-applied art of the Turkmens. The handmade carpets and carpet articles with total 200 square meters are, presented at the branch exhibition became the decoration of the exposition of Turk-menistan. It should be also mentioned that national carpet-weaving art was presented on February 15-18 at the exhibition, taken place in Azerbaijan Carpet Museum in the city of Baku. The handmade Turkmen carpets, jew-elry decorations and textile production were demonstrated in the exposition, organized by the Ministry of Textile Industry of Turkmenistan with sup-port of the diplomatic mission in Baku and Ministry of Culture of the friendly country. The representatives of the Turkmen delegation delivered lecture on the history and traditions of the na-tional carpet-weaving art in the frame-work of the cultural action.

February, 2019 can be called with good reason a month of determination of tasks for future. They are stated in the policy-making speeches of Esteemed President. On February 1, the results of the last year were summed up and the priorities of the development of the country in 2019 were specified at the enlarged sitting of the Cabinet of Ministers. The Program of President of Turkmenistan on social and economic development of country for 2019-2025 years was approved at the session of the government. In his speech, the Esteemed Presi-dent of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov focused attention on necessity of further development of the national science, strengthening of the material and technical base of the academic institutes, professional training of young specialists, who will have to make considerable contribu-tion to the bringing of our country to new level of development, based on the system of digitization.

The sphere of culture and tourism are determined among major priori-

syaçem определения задач на пер-spектиvu. Они сформулированы в программных выступлениях уважа-емого Президента Туркменистана. 1 февраля на расширенном засе-dании Кабинета Министров были подведены итоги минувшего года и обозначены приоритеты разви-tия страны в 2019 году. На засе-dании правительства утверждена «Программа Президента Туркменистана по социальному-экономическому развитию страны на 2019-2025 годы». В своей речи уважаемый Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов акцентировал внимание на необходимости даль-нейшего развития отечественной науки, укрепления материально-технической базы академических институтов, профессиональной под-готовки молодых кадров, которым предстоит внести весомый вклад в дело выведения нашей страны на новый уровень развития, основан-ный на системе цифровизации.

В числе важнейших приоритетов государственной политики опре-delены также сферы культуры и туризма. В числе приоритетов - расширение и обновление теа-tralnych repertoarов, музейных экспозиций, подключение городских и сельских библиотек к интернету, строительство домов культуры в сельской местности, повышение качества информационного обесpeчения передач на радио и телекана-лах. Как отметил глава государства, особое внимание следует уделять подготовке и проведению междуна-родных культурных мероприятий.

В целях совершенствования международной туристической индустрии намечено продолжить строительство в Национальной туристической зоне «Аваза» вы-sokoklassnyx гостиниц и жилых комплексов, подготовить новые ту-ристические маршруты и обесpe-чить их необходимой инфраструк-турой.

Приоритеты законотвор-ческой деятельности в це-лях реализации «Программа Президента Туркменистана по социальному-экономическому раз-

dyny goşjak ýaş hünärmenleri hünär taýdan taýýarlamagyň zerurdygyna áyratyn üns berdi.

Medeniýet we syýahatçylyk ugurlary hem döwlet syýasatyň ileri tutulýan iňňän möhüm ugurlarynyň biri hökmünde kesgitlenildi. Olaryň arasynda teatr repertuarlaryny, muzeý ekspoziysiýasyny giňeltmek we täzelemek, şäher we oba kitaphanalaryny internete birikdirmek, obalarda medeniýet öýlerini gurmak, radio we teleýaýlymlarda gepleşikleriň maglumat üpjünçiliginin hilini ýokarlandyrmak meseleleri bar. Döwlet Baştutanyň belleýşi ýaly, halkara medeni çärelerini taýýarlamaga we geçirmäge aýratyn üns bermek gerek.

Halkara syýahatçylyk industriýasyny kämilleşdirmek maksady bilen, «Awaza» milli syýahatçylyk zolagynda ýokary derejeli myhmanhanalaryň we ýasaýyş toplumlarynyň gurluşygyny dowam etdirmeli, täze syýahatçylyk ugurlaryny taýýarlamaly we olary ze-rur bolan infrastruktura bilen üpjün etmeli.

«Türkmenistanyň Prezidentiniň ýurdumyzy 2019 – 2025-nji ýyllarda durmuş-ykdysady taýdan ösdürmegiň Maksatnamasyny» durmuşa geçirmek maksady bilen, kanun çykaryjylyk işiniň ileri tutulýan ugurlary hormatly Prezidentimiz Gurbanguly Berdimuhamedowyň 7-nji fewralda milli parlamentde Mejlisiň deputatlary bilen her ýyl geçirýän duşuşygyn-da eden çykyşynda kesgitlendi. İlkinji nobatdaky wezipeleriň arasynda giň möçberli özgertmeleriň maksatnamasynyň hukuk esaslaryny kemala getirmegiň, hereket edýän kanunlary meýilnamalaýyn kämilleşdirmegiň we bazar ykdysadyýeti şertlerinde pudaklaryň netijeliligin ýokarlandyrma-ga gönükdirilen täze kanunçylyk nama-laryny kabul etmegiň, olaryň dünýäniň hojalyk gatnaşyklaryna işjeň goşulyşmagynyň, raýatlaryň telekeçilik başlangyçlaryny goldamagyň, maýa goýum işjeňligini höweslendirmegiň, döwlet eýeçiliginin desgalaryny hususylaşdymagyň we paýdarlar jemgyétlerine öwürmegiň meseleleri bar. Döwlet Baştutany ýurdumyzyň sanly ykdysadyýetini ösdürmegiň ygtybarly

ties of the state policy. Widening and refreshing the theatre repertoires, museum expositions, connection of the city and village libraries to Internet, construction of the Culture Houses in rural localities, improvement of quality of the information support of radio and TV broadcasting are among the priorities. As stressed the Head of State, special attention should be paid to the preparation and holding of the international cultural actions.

With the aim of perfection of the international tourist industry, it is planned to continue construction of the high-class hotels and residential complexes in Avaza National Tourist Zone, to prepare new tourist routes and provide them with required infrastructure.

The priorities of the law-making activity were defined in the speech of the Esteemed President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov at the annual meeting with deputies of Mejlis, held on February 7 in the national parliament with the purpose of realization of the Program of President of Turkmenistan on social and economic development of country for 2019-2025 years. The formation of the legal bases of the Program of the scaled reforms, the systematic perfection of the functioning laws and adoption of new legislative acts, aimed at increase of efficiency of the branches in conditions of the market economy, their active integration to the system of the world economic links, support of the entrepreneurial initiatives of the citizens, stimulation of the investment activity, privatization and transformation of the facilities of the state property to the joint-stock companies, are among the top-priority ones. The Head of State drew attention of the deputies to the necessity of the efficient work on creation of the reliable legal bases of development of the national digital economy. The necessity of further realization of the reforms in the scientific and educational sphere and their legislative securing as well as modernization of the legal platform in sphere of

витию страны на 2019-2025 годы» были определены в речи уважаемого Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова на ежегодной встрече с депутатами Меджлиса, состоявшейся 7 февраля в национальном парламенте. В числе первоочередных - формирование правовых основ Программы масштабных реформ, планомерное совершенствование действующих законов и принятие новых законодательных актов, направленных на повышение эффективности отраслей в условиях рыночной экономики, их активную интеграцию в систему мирохозяйственных связей, поддержка предпринимательских инициатив граждан, стимулирование инвестиционной активности, приватизации и преобразования объектов государственной собственности в акционерные общества. Глава государства акцентировал внимание депутатов на необходимости оперативного проведения работы по созданию надёжных правовых основ развития отечественной цифровой экономики. В этом контексте подчёркивалась необходимость дальнейшей реализации реформ в научно-образовательной сфере и их законодательного закрепления, а также модернизации правовой платформы в области интеллектуальной деятельности.

Как отмечалось, следует провести работу по внедрению новых стандартов образования и передовых мировых методов преподавания, что позволит повысить качество обучения, обеспечить доступность интернета для всех образовательных учреждений. Новые законы должны обеспечить гарантии свободного научного творчества и социальной защиты, решения вопросов, возникающих в связи с правовой защитой и использованием изобретений и промышленных образцов.

В выступлении Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова отмечалась необходимость модернизации законодательства в целях широкого использования достижений научно-технического прогресса, внедрения в производство передовых техно-

hukuk esaslaryny döretmekde gaýrakoýulmasyz işleri geçirmegiň zेरurdygyna deputatlaryň ünsüni çekdi. Şunuň bilen baglylykda, ylym-bilim ulgamyndaky özgertmeleri mundan beýlæk hem durmuşa geçirmegiň we olary kanunçylyk taýdan berkitmegiň, şeýle hem intellektual iş babatda hukuk esaslaryny döwrebaplaşdyrmagyň zerurdygy nygtalyp geçildi.

Bellenip geçilişi ýaly, bilimiň täze ülňülerini we okatmagyň dünyäde öňdebaryjy usullaryny ornaşdymak işlerini geçirmek zerurdyr, sebäbi bu okatmagyň hilini ýokarlandyrmagá, ählí bilim edaralary üçin internetiň elyeterlilikini üpjün etmäge mümkünçilik berer. Täze kanunlar erkin ylmy döredijiliğiň we durmuş taýdan goraglylygyň kepillendirmelerini, hukuk goraglylygyny we oýlap tapyşlary hem-de senagat nusgalaryny ulanmak bilen bagly döreýän meseleleriň çözgüdini üpjün etmelidir.

Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedowyň çykyşynda ylmy-tehniki ösüşiň gazanalaryny giňden ulanmak, önemçilige öňdebaryjy tehnologiyalary ornaşdymak, ösyän intellektual mümkünçilikleri ulanmak, milli kanunçylygy mundan beýlæk hem Türkmenistanyň goşulyşan halkara Konwensiýalarynyň kadalafilyna laýyk getirmek maksady bilen, kanunçylygy döwrebaplaşdyrmagyň zerurdygy bellenip geçildi. Döwlet Baştutany elektron resminamalar we elektron resminamalar dolanyşygy, harytlary, hyzmatlary belgilemek, haraýdyň gelip çykan ýerini görkezmek, rasionalizatorçylyk işi barada täze kanunlary kabul etmegiň maksada laýykdygyny nygtap geçdi. Şunuň ýaly-da, ileri tutulýan möhüm ugurlaryň arasynda halkymyzyň medeni mirasyny, köpasyrlyk ruhy gymmatlyklaryny gaýtadan janlandyrmak we aýawly saklamaga döwletiň ýardam bermegi barada goşmaça kanunçylyk çäreleriniň kabul edilmegi ýaly wezipeler bar.

Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedow 14-nji fewralda paýtagtymyzyň Jemgyétçilik guramalarynyň merkezinde jemgyétçilik-syýasy guramalaryny we ýurdumyzyň medeniýet ulgamynyň wekilleri bilen bolan duşuşynda bu

intellectual activity was stressed in this context.

As it was mentioned, the work on introduction of new standards of education and world leading teaching methods that will allow improving quality of education, ensuring access of Internet for all educational institutions should be done. New laws must guarantee free scientific creation and social protection, solution of issues, arisen in connection with legal protection and use of inventions and industrial designs.

The necessity of modernization of the legislation with the purpose of wide use of attainments of the scientific and technical progress, adoption of the leading technology to the production, use of the growing intellectual potential, further implementation of national legislation to the standards of the international Conventions, to which Turkmenistan joint was stressed in the speech of the President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov. The Head of State emphasized purposefulness of adoption of new laws on electronic documents and electronic circulation of documents, marking of goods, services, indication of the origin of goods, and rationalization activity. Taking of the additional legislative measures of the state assistance to the work on revival and careful preservation of the cultural heritage, age-old spiritual values of the people are also among important priorities.

On February 14, the mentioned issues were again touched by the President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov at the meeting with representatives of the public and political organizations and national sphere of culture in the capital Centre of Public Organizations. In his speech, the Head of State outlined tasks, set before Youth Organization, the Union of Women and other associations, members of the elective and representative bodies, Union of Industrialists and Entrepreneurs, creative workers and employees of culture. As noted President of Turkmenistan, the public organizations, guiding by national val-

logiy, использования растущего интеллектуального потенциала, дальнейшей имплементации национального законодательства нормам международных Конвенций, к которым присоединился Туркменистан. Глава государства подчеркнул целесообразность принятия новых законов об электронных документах и электронном документообороте, маркировке товаров, услуг, указании места происхождения товара, рационализаторской деятельности. В числе важных приоритетов также – принятие дополнительных законодательных мер государственного содействия работе по возрождению и бережному сохранению культурного наследия, вековых духовных ценностей народа.

Указанные вопросы 14 февраля были вновь затронуты Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым на встрече в столичном Центре общественных организаций с представителями общественно-политических организаций и отечественной сферы культуры. В своём выступлении глава государства обозначил задачи, стоящие перед Молодёжной организацией, Союзом женщин и другими объединениями, членами выборных и представительных органов, Союзом промышленников и предпринимателей, творческими деятелями и работниками культуры. Как отметил Президент Туркменистана, общественные организации, опираясь на национальные духовные ценности, традиции и обычай, позитивный опыт, должны придать своей работе более современные формы. В числе первоочередных целей определена комплексная модернизация системы образования, призванная способствовать активному освоению новых информационных технологий, подготовке высококвалифицированных специалистов и, как следствие, достижению высоких показателей в экономике и общественной жизни. В этой связи глава государства вновь подчеркнул приоритетность решения вопросов по ускоренному переходу к цифровой системе образования, цифровизации экономики как важнейшего

meselä ýene-de degip geçdi. Döwlet Baştutany öz çykyşynda Yaşlar guramasynyň, Zenanlar guramasynyň we beýleki guramalaryny, saýlawly we wekilçilikli edaralaryny, Senagatçylar we telekeçiler birleşmesiniň, döredijilik we medeniyet işgärleriniň öñünde durýan wezipeleri belledi. Türkmenistanyň Prezidentiniň belleýsi ýaly, jemgyýetçilik guramalary milli ruhy gymmatlyklarymyza, däp-dessurlarymyza, oňyn tejribä daýanyp, öz işlerine has döwrebap görnüş bermelidirler. İlkinji nobatdaky maksatlaryň arasynda bilim ulgamyny toplumlaýyn döwrebaplasmak meselesi hem kesgitlenildi. Bu täze maglumatlar tehnologiýalaryny işjeň özleşdirmäge, ýokary hünärlı hünärmenleri taýýarlamaga we, netijede, ykdysadyýetde we jemgyýetçilik durmuşynda ýokary görkezijileri gazanmaga ýardam bermelidir. Şunuň bilen baglylykda, döwlet Baştutany tizräk sanly bilim ulgamyna geçmek, umumymilli ösüşiň möhüm şerti hökmünde ykdysadyýeti sanlylaşdymak boýunça meseleleriň çözülmeginiň ileri tutulýan ugurlardygyny nygtap geçdi.

Jemgyýeti täze döredijilik belentliklerine tarap alyp gitmek, häzirki we geljekki nesilleri beýik işlere ruhlandymak, belent ynsanperwerlik ruhunda terbiýelemek maksady bilen, Türkmenistanyň Prezidenti türkmen sungatynyň meşhur aktýory, teatr we kino režissýory, dramaturg Alty Garlyýewiň, opera aýdymçysy Maýa Kulyýewanyň, suratkeş Bäşim Nuralynyň, meşhur bagşy-sazandalar Şükür bagşynyň, Magtymguly Garlyýewiň, Sahy Jepbarowyň, ýazyjy Osman Ödäýewiň atlaryny ebedileşdirmegi teklip etdi. Şunuň ýaly-da, döwlet Baştutany Aşgabat şäheriniň demirgazyk böleginde gurulmagy meýilleşdirilýän täze etrabyň köcelerine meşhur döwürdeşlerimiziň atlaryny dakmak baradaky pikirini hem aýtdy. Mundan başga-da, Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedow birnäçe ilatly nokatlaryň we beýleki desgalaryň taryhy atlarynyň dikeldiljekdigini belläp geçdi.

Türkmenistanyň Prezidentiniň Mejlisiň deputatlary we jemgyýetçilik guramalarynyň, syýasy partiyalaryň we

ues, traditions and customs, positive experience, must attach their activities more contemporary forms. The complex modernization of the system of education, called to favour active mastering of new information technology, training of highly qualified specialists, and as consequence, attainment of high indices in economy and public life is defined among the top priority goal. In this connection, Head of State stressed again the priority of solution of issues on accelerated transferring to the digital system of education, digitization of economy as the major condition of the nationwide development.

With the aim of advancement of society to new creative heights, inspiration of the present and future generations to the great deeds, upbringing in the spirit of high humanism, President of Turkmenistan proposed to immortalize the names of the distinguished personalities of the Turkmen art – actor, director of theatre and cinema, dramatist Alty Karliyev, opera singer Maya Kuliyeva, artist Byashim Nuraly, famous bagshys and musicians – Shukur-bagshy, Magtymguly Garliyev, Sakhy Jepbarov, and writer Osman Odayev. The Head of State also express his idea to give names of our well-known contemporaries to the new buildings and streets of new districts, planned for construction in the northern part of Ashgabat. Besides it, Esteemed President of Turkmenistan emphasized that historical names of a number of populated area and other facilities will be revived.

The commissions of the President of Turkmenistan sounded at the meetings with deputies of Mejlis and representatives of the public organizations, political parties and sphere of culture, became guide for action for the whole society.

So, the conduct of the thematic special courses, dedicated to the Turkmen neutrality, scientific analysis in the framework of the course, diploma and dissertation investigations of the international initiatives of Turkmenistan, is started in the Institute of International Relations of the Ministry of

условия общенационального развития.

В целях продвижения общества к новым творческим высотам, вождешевления нынешних и будущих поколений на великие дела, воспитания в духе высокого гуманизма, Президент Туркменистана предложил увековечить имена выдающихся деятелей туркменского искусства – актёра, режиссёра театра и кино, драматурга Алты Карлиева, оперной певицы Майи Кулиевой, художника Бяшима Нурали, известных бахши и музыкантов – Шукур-бахши, Махтумкули Гарлыева, Сахы Джепбарова, писателя Османа Одаева. Глава государства также высказал мысль о том, чтобы присвоить новостройкам и улицам нового района, намеченного к строительству в северной части Ашхабада, имена наших видных современников. Кроме того, уважаемый Президент Туркменистана отметил, что будут восстановлены исторические названия ряда населённых пунктов и других объектов.

Поручения Президента Туркменистана, прозвучавшие на встречах с депутатами Меджлиса и представителями общественных организаций, политических партий и сферы культуры, стали руководством к действию для всего общества.

Так, в Институте международных отношений МИД приступили к проведению тематических спецкурсов, посвященных туркменскому нейтралитету, научному анализу в рамках курсовых, дипломных, диссертационных исследований международных инициатив Туркменистана. Об этом шла речь на конференции «Туркменская дипломатия: на службе решения международных вопросов», состоявшейся в вузе 18 февраля и посвящённой широко отмечаемому в нашей стране Дню дипломатического работника. В форуме приняли участие руководители дипломатических миссий и международных организаций, аккредитованных в Туркменистане, работники дипслужбы Туркменистана, специалисты научно-исследовательских институтов, преподаватели и сту-

medeniýet ulgamynyň wekilli bilen bolan duşuşygynda beren tabşyryklary tutuş jemgyyetimiz üçin geljekki işlerinde gollanma boldy.

Şeýlelikde, Daşary işler ministrliginiň Halkara gatnaşyklary institutynda ýyllyk, gutardys, dissertation işleriň çäklerinde türkmen Bitaraplygyna, Türkmenistanyň halkara başlangyçla-rynyň ylmy seljermesine bagışlanan tematiki ýörite okuwlar geçirmäge gi-rişildi. Bu barada 18-nji fewralda ýo-kary okuw mekdebinde geçirilen we Diplomatik işgärleriň gününe bagışla-nan «Türkmen diplomatiýasy: halkara meseleleri çözmeňiň hyzmatynda» at-ty ylmy maslahatda hem gürrüň edil-di. Maslahata Türkmenistanda akkreditirilenen diplomatik gulluklaryň we halkara guramalarynyň ýolbaşçylary, Türkmenistanyň diplomatik gullugy-nyň işgärleri, ylmy-barlag institutlary-nyň hünärmenleri, ýokary okuw mek-depleriniň mugallymlary we talyplary gatnaşdylar. Maslahata gatnaşyjylar globallaşmagyň şertlerinde halkara diplomatiýasynyň ähmiyetiniň artýan-dygyny belläp geçdiler. Milli bähbitleri we daşary syýasy ugruň durmuşa ge-çirilmegini üpjün etmek ýaly däp bolan wezipeler bilen birlikde diplomatlaryň işiniň täze wezipeleri we görnüşle-ri hem peýda bolýar. Hünär baýram-çylygy mynasybetli Türkmenistanyň Daşary işler ministrliginiň Halkara gatnaşyklary institutynda ýurdumy-zyň diplomatik gullugynyň birnäçe ýaş işgärlerini we Halkara gatnaşyklary institutynyň talyplaryny Daşary işler ministrliginiň diplomlary bilen sylaglamak dabarası boldy, şeýle hem kon-sert berildi. Dabaraly çäreler tamamlana-nandan soňra, halkara guramalarynyň Türkmenistandaky birnäçe wekilha-nalarynyň başutanlary, Türkmenistanyň Daşary işler ministrliginiň Halkara gatnaşyklary institutynyň Okuň mer-kezinde, diplomatiýanyň ileri tutulýan ugurlary boýunça leksiýalar bilen çy-kyş etdiler.

Fewral aýynyň ikinji ongünlüğinde Owganystan Yslam Respublikasyň Prezidenti Mohammad Aşraf Ga-ni özüniň Türkmenistana resmi sa-parynyň çäklerinde Türkmenistanyň Daşary işler ministrliginiň Halkara

Foreign Affairs of Turkmenistan. It was also spoken about it at the conference «Turkmen diplomacy: at the service of the solution of the international issues», held in the higher school on February 18 and dedicated to the Day of Diplomatic Workers widely marked in our country. The heads of the diplomatic missions and international organizations, accredited to Turkmeni-stan, employees of the diplomatic services of Turkmenistan, specialists of the research institutes, teachers and students of the higher educational establishments attended forum. The participants of the conference noted that the significance of the international diplomacy increases in conditions of globalization. New functions and forms of activity of the diplomats are appeared along with such classic ob-jectives as ensuring national interests and realization of the foreign course. The traditional awarding ceremony of a number of young employees of the national diplomatic service and stu-dents of the Institute of International Relations with diplomas of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan as well as concert was held in IIR of MFA of Turkmenistan. Upon comple-tion of the solemn actions, the heads of a number of representative offices delivered lectures in the Training Centre of IIR of MFA on priority directions of the diplomacy.

In the second decade of February, rostrum of the higher school was given to the President of the Islamic Republic of Afghanistan Mohammad Ashraf Ghani, who visited the Institute of the International Relations of the Ministry of foreing affairs in the framework of official visit to Turkmenistan and made speech in front of the professors, teachers and students of IIR and the International University for the Hu-manities and Development. It should be mentioned in this connection that the Memorandum on understanding on cooperation between Magtymguly Institute of Language, Literature and National Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan and National Archives of Afghanistan is

денты высших учебных заведений. Участники конференции отмечали, что в условиях глобализации воз-растает значимость междунаро-ной дипломатии. Наряду с такими классическими задачами, как обе-spечение национальных интересов и реализация внешнеполитического курса, появляются новые функции и формы деятельности дипломатов. В ознаменование професиональ-ного праздника в ИМО МИД Турк-менистана состоялись традицион-ная церемония награждения ряда молодых сотрудников отечествен-ной дипломатической службы и студен-tов Института международных отноше-ний дипломами Министерства иностранных дел, а также кон-церт. По завершении торжествен-ных мероприятий главы ряда представительств международных организаций в Туркменистане вы-ступили с лекциями в Учебном цен-тре ИМО МИД по приоритетным на-правлениям дипломатии.

Во второй декаде февраля ка-федра вуза была представлена Президенту Исламской Республики Афганистан Мухаммаду Ашрафу Гани, который в рамках официаль-ного визита в Туркменистан посетил Институт международных отноше-ний Министерства иностранных дел Туркменистана и выступил перед профессорско-преподавательским составом и студентами ИМО и Меж-дународного университета гумани-тарных наук и развития. В этой связи отметим, что в пакет туркмено-аф-ганских документов, подписанных на межправительственном уровне по итогам визита Президента Афга-нистана в нашу страну, вошёл Ме-морандум о взаимопонимании по сотрудничеству между Институтом языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули Ака-демии наук Туркменистана и Нацио-нальным архивом Афганистана.

В числе международных меропри-ятий, организованных внешнеполи-тическим ведомством нашей стра-ны, – медиафорум, проходивший в Ашхабаде 5 февраля и посвящен-ный первому Каспийскому эконо-mическому форуму. Его участниками стали представители крупнейших

gatnaşyklary institutyna baryp görди we Halkara gatnaşyklary institutynyň hem-de Halkara ynsanperwer ylymlary we ösüş uniwersitetiniň professor-mugallymlarynyň we talyplarynyň öňünde çykyş etdi. Şuňuň bilen baglylykda, Owganystanyň Prezidentiniň ýurdumyza bolan resmi saparynyň jemleri boýunça hökümetara derejede gol çekilen türkmen-owgan resmina-malarynyň toplumyna Türkmenistanyň Ylymlar akademiyasynyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiýat we milli golýazmalar instituty bilen Owganystanyň Milli arhiwiniň arasynda hyzmatdaşlyk etmek barada Özara düşünişmek hakynda Ähtnamanyň hem girendigini belläp geçeliň.

Ýurdumyzyň daşary syýasat gullugu tarapyndan guralan halkara çäreleriniň arasynda 5-nji fewralda ilkinji Hazar ykdysady forumyna baǵışlanyp, Aşgabatda geçirilen mediaforum bar. Oňa dünýäniň iri habar beriş serişdeleriniň – maglumat agentlikleriniň, teleýälymlarynyň, Hazarýaka döwletleri bolan Azerbaýjanyň, Eýranyň,

among the package of the Turkmen-Afghani documents signed.

The media forum, taken place in Ashgabat on February 5 and dedicated to the First Caspian Economic Forum is in number of international actions, organized by foreign policy department of our country. The representatives of the largest world Mass Media – information agencies, TV channels, newspapers and journals from the Caspian states – Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, and Russia became its participants.

The heads and representatives of the national ministries and departments, Mass Media were invited to tell journalists about upcoming events in Turkmenistan. It will be recalled that the initiative to hold the First Caspian Economic Forum in our country was sounded by the President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov at V Summit of the Heads of the Caspian States. According to the Turkmen Leader, this forum must be permanently functioning platform for

мировых СМИ – информационных агентств, телеканалов, газет и журналов из прикаспийских стран – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России. Рассказать журналистам о предстоящих в Туркменистане событиях были приглашены руководители и представители отечественных министерств и ведомств, средств массовой информации. Напомним, что инициатива провести первый Каспийский экономический форум в нашей стране была озвучена Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым на V Саммите глав прикаспийских государств. По мнению туркменского лидера, этот форум должен стать постоянно действующей платформой для многостороннего экономического диалога с широким участием членов правительства, деловых и академических кругов, представителей международных организаций, и проводить его следует на регулярной основе пополам в каждом из прикаспийских государств. Участники медиа форума были

Gazagystanyň we Russiýanyň gazetleriň we žurnallarynyň wekilleri gatnaşdylar. Türkmenistanda garaşylýan wakalar barada žurnalıstlere gürrüň bermek üçin ýurdumyzyň ministrlilikleriniň we pudaklaýyn edaralarynyň, köpcülikleyín habar beriş serişdele-riniň ýolbaşçylary hem-de wekilleri çagyryldy. İlkinji Hazar ykdysady fo-rumyny geçirmeň başlangyjyny Türk-menistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedowyň Hazarýaka döw-letleriniň baştutanlarynyň V Sammi-tinde öňe sürendigini ýatladýarys. Türkmen Lideriniň pikiriçe, bu forum hökümet, işewürlük we akademiki to-parlaryň agzalarynyň, halkara guramalarynyň wekilleriniň giňden gat-naşmagynda köptaraply ykdysady gatnaşyklar üçin hemişelik hereket edýän maslahat bolmalydyr we ol yzy-giderli esasda Hazarýaka döwletleri-niň her birinde gezekli-gezegine ge-çirilmelidir. Mediaforumu gatnaşyjylar Hazarýaka döwletleriniň özara gatnaşyklarynyň taryhy, Hazar sebitiniň se-bit we global ähmiyeti bilen tanyşdyryly-we we olar önde durýan çäreler barada esasy maglumatlary aldylar.

Fewral aýynyň şowhunly döredijilik çäreleriniň arasynda Türkmenistanyň halk suratkeşi, Magtymguly adyndaky halkara baýragynyň iki gezek eýesi, ýurdumyzyň Hormatly il ýaşulusy Saragt Babaýewiň sergisi hem bar. Eks-pozisiýa Türkmenistanyň Suratkeşler birleşmesinde ýaýbaňlandyryldy we tanymal heýkeltaraşyň ýetmiş ýaş to-yuna bagışlandy. Onda üç ýuze golay iş görkezildi. Sergi Aşgabat şäherini we Türkmenistanyň beýleki şäherlerini bezeýän uly gówrümlü işleriň, harbyla-ryň, serkerdeleriň, şahyrlaryň, syýasy işgärleriň birnäçesiniň portretleriniň awtory bolan ussadyň döredijilik ýolunyň özboluşly hasabatyna örürüldi. Onuň döreden birnäçe eseri şahsy ýy-gyndylarda we dünýäniň dürlü ýürtlarynyň muzeýlerinde saklanýar.

Döwlet çeperçilik akademiýasynda gyşyň soňky aýında görkezilen «al-tyň gaznanyň» portretler toplumy aş-gabatlylary we paýtagtymyzyň myh-manlaryny häzirkizaman şekillendirilş sungatynyň ussatlarynyň döredijiliği bilen tanyşdyrdy. Iki ýüzden gowrak

multilateral economic dialogues with wide participation of the members of government, business and academic circles, representatives of the international organizations and it should be held on the regular basis in turn in each of the Caspian states. The participants of the media forum were informed about history of interaction of the Caspian states, regional and global significance of the Caspian region and got key information about upcoming action.

The exhibition of the People's Artist of Turkmenistan, twofold laureate of Magtymguly International Prize, Honored Elder of the country Saragt Babayev is among the bright creative action of February. The exposition was arranged in the gallery of the Union of Artists of Turkmenistan and dedicated to the seventy-year jubilee of the mature sculptor. About three hundred works were presented in the exposition. The exhibition became the original report about creativity of the author of the monumental compositions, decorating Ashgabat and other cities of Turkmenistan, a whole number of portraits to the warriors, commanders, poets, and political figures. Many his creations are kept in the private collections and museums of different countries of the world.

The portrait gallery from «the gold fund», demonstrated in the last winter month in the gallery of the State Academy of Arts, familiarized residents of Ashgabat and guests of the Turkmen capital with creativity of modern masters of fine arts of the country. The authors of more than two hundred works are the different-age students, the talented works of whom are in one rank with works of the maîtres of the national painting school.

The ceremony of gifting on behalf of the President Gurbanguly Berdimuhamedov of the wonderful racer by name Rukhubelent from Akhalteke Horse-Breeding Complex named after President of Turkmenistan to the famous «Galkynysh» equestrian group, which achieved great successes in popularization of

проинформированы об истории взаимодействия прикаспийских го-сударств, региональном и глобаль-ном значении Каспийского региона и получили ключевые сведения о предстоящем мероприятии.

В числе ярких творческих мероприятий февраля – выставка народного художника Туркменистана, дважды лауреата Международной премии имени Махтумкули, почётного старейшины страны Саргата Бабаева. Экспозиция была развернута в галерее Союза художников Туркменистана и посвящена семидесятилетнему юбилею маститого скульптора. На ней были представлены около трёхсот работ. Выставка явилась своеобразным отчётом о творческом пути мастера - автора монументальных композиций, украшающих Ашхабад и другие города Туркменистана, целого ряда портретов воинам, полководцам, поэтам, политическим деятелям. Многие его творения хранятся в частных собра-ниях и музеях разных стран мира.

С творчеством современных ма-стеров изобразительного искусства страны познакомила ашхабадцев и гостей туркменской столицы портретная галерея из «золотого фонда», которая демонстрировалась в последнем месяце зимы в галерее Государственной Академии художеств. Авторы более двухсот работ – студенты разных лет, талантли-ые работы которых стоят в одном ряду с произведениями мэтров национальной школы живописи.

Примером неослабного внимания главы государства к вопросам развития культуры стала состоявшаяся 17 февраля в Государственном цирке церемония передачи от имени Президента Гурбангулы Бердымухамедова знаменитой группе конноспортивных игр «Гал-кыныш», добившейся больших успехов в популяризации в мире туркменского национального наследия, великолепного скакуна по имени Рухубелент из Ахалтекинско-го конного комплекса Президента Туркменистана.

Стремительный скакун стал олицетворением истории, современности и будущего Туркменистана. В

işin awtorlary dürli ýyllaryň talyplary bolup, olaryň zehinli işleri milli žiwopis mekdebiniň ägirtleriniň eserleri bilen bir hatarda durýar.

On ýedinji fewralda Döwlet sirkinde Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedowyň adyndan Türkmenistanyň Prezidentiniň ahalteke atçylyk toplumyndan Ruhubelent atly ajaýyp bedewiň, türkmen milli mirasyny dünýäde giňden ýaýmakda uly üstünlikleri gazanýan meşhur «Galkynyş» at üstündäki oýunlar toparyna berilmegi, döwlet Baştutanynyň medeniýeti ösdürmek meselelerine berýän ünsüniň asla gowşamaýandygynyň aýdyň mysalytdyr.

Gadamy batly bedew Türkmenistanyň taryhynyň, häzirki döwrüniň we geljeginiň nyşanyna öwrüldi. Bu üçlügi düzýän bitewilikde öz mirasyny goramagy we gymmatyny bilmegi, şu gunki gününü gurmagy we öz röwsen geljegine ýol salmagy başarıyan halkyň ykbaly jemlenendir. Deňsiz-taýsyz bedewlerimiziň gözelligi dünýäni haý-

the Turkmen national heritage all over the world, held on February 17 in State Circus, is example of the unremitting attention of the Head of State to the issues of development of culture.

The swift racer became the embodiment of the history, the present and future of Turkmenistan. The fortune of people, who can preserve and value their heritage, build the present day and boldly lay their bright future, is in this triunity. The splendor of the unsurpassed racers continues to win the planet, and the Turkmen equestrian sport and circus art deservedly represent our country on the world arena.

The young sportsmen, who took part in I Winter Games «Children of Asia», held in the second decade of February in the Russian city of Yuzhno-Sakhalinsk, should be mentioned as well. The junior hockey team and two figure-skaters, who got a great experience in the Games and charge for future victories, represented our country, where snow is exotics.

этом триединстве – судьба народа, умеющего беречь и ценить своё наследие, строить день сегодняшний и смело прокладывать свое светлое будущее. Великолепие непревзойдённых скакунов продолжает покорять планету, а туркменский конный спорт и цирковое искусство достойно представляют нашу страну на мировой арене.

Нельзя не отметить и юных спортсменов, принявших участие в I зимних спортивных играх «Дети Азии», состоявшихся во второй декаде февраля в российском городе Южно-Сахалинск. Нашу страну, где снег является экзотикой, представила юниорская хоккейная команда и две фигуристки, получившие на Играх огромный опыт и заряд для будущих побед.

Тематическое наполнение событий первого месяца календарной весны определили праздники – Международный женский день и Национальный праздник весны – Международный день Новруз. К ним были приурочены конферен-

ran galdyrmagyny, türkmen atly sporty we sirk sungaty bolsa, dünýä arena-synda ýurdumyza abraý bilen wekilçilik etmegini dowam edýär.

Russiyanyň Günorta Sahalin şäherrinde fewral aýynyň ikinji ongünlüğinde bolup geçen «Aziýanyň çagalary» atly I gyşky sport oýunlaryna gatnaşan ýaş türgenlerimizi hem ýatlaman geçmek bolmaz. Oýunlarda ýurdumyza ýaş hokkeýciler topary we iki sany buzda typán türgen gyzlarymyz wekilçilik etdiler. Olar Oýunlarda uly tej-ribe topladylar we geljekki ýeňişlere ylham aldylar.

Bahar paslynyň ilkinji aýynyň wakalarynyň arasynda Halkara zenanlar günü we Milli bahar baýramy bolan Nowruz baýramy bar. Bu baýramçylklara bagışlanyp, maslahatlar geçirildi, döredijilik bäsleşikleriniň jemi jemlendi, konsertler, çepercilik sergi-leri, teatr oýunlarynyň ilkinji görkezilişi guraldy.

Ikinji martda Türkmenistanyň Mejlisi «Türkmen milli konserwatoriýasyna Maýa Kulyýewanyň we Döwlet luk-

The holidays – the International Woman's Day and National Spring Holiday – International Novruz Day determined the thematic filling of the events of the first month of the calendar spring. The conferences, summing up the results of the creative contest, concerts, artistic expositions, theatre premières were timed to them.

On March 2, Turkmenistan Mejlis adopted Resolution «On awarding to the Turkmen National Conservatory the name of Maya Kuliyeva and to the State Medical University the name of Myrat Garriyev».

Traditionally, in the first decade of month, on threshold of the International Woman's Day, the awarding of mothers who have many children with Honorary title «Ene Mahri» and presenting keys from new apartments to the families with many children took place, the results of contest «Women of Year», as well as «Talyp Gozeli» («Student Beauty») were summed up. The concert of masters of art,

ции, подведение итогов творческих конкурсов, концерты, художественные экспозиции, театральные премьеры.

Меджлис Туркменистана 2 марта принял Постановления «О присвоении имени Маи Куллиевой Туркменской национальной консерватории и имени Мирата Гарриева Государственному медицинскому университету».

Традиционно в первой декаде месяца в преддверии Международного женского дня состоялись награждение почётным званием «Эне мяхри» многодетных матерей и вручение многодетным семьям ключей от новых квартир, были подведены итоги конкурсов «Женщина года», а также «Талып гозели» («Студенческая красавица»). В канун праздника во Дворце мукамов Государственного культурного центра состоялся концерт мастеров искусств, подаривших представительницам прекрасной половины человечества стихотворные строки, музыкальные и танцевальные

mançylyk uniwersitetine Myrat Garryewiň atlaryny dakmak hakynda» Kararlary kabul etdi.

Däp bolşy ýaly, mart aýynyň birinji ongünlüğinde Halkara zenanlar gününiň öňüsrysasynda köp çagaly enelere «Ene mähri» hormatly adyny dakmak we köp çagaly maşgalalara täze öýle-riň açarlaryny gowşurmak dabaralary boldy, «Ýylyň zenany» we «Talyp gözeli» bäsleşikleriniň jemleri jemlendi. Baýramçylygyň öň ýanynda Döwlet medeniýet merkeziniň Mukamlar köşgünde aýal-gyzlara goşgy setirlerini, saz we tans çykyşlaryny sowgat eden sungat ussatlarynyň konserti bolup geçdi. Paýtagtymyzyň sergi merkezinde žiwopis, grafika we halk-amaly sungatynyň eserleriniň sergisi ýaýbaňlandyryldy. Baýramçylyk sergisine ýurdumyzyň sungatda belli we oňa ýa-

who gifted the representatives of the wonderful half of mankind the poetic lines, musical and dance numbers was held in the Mukam Palace of the State Cultural Centre of Turkmenistan on threshold of the holiday. The exhibition of the works of painting, graphics, folk and applied art was arranged in the capital Exhibition Centre. The works of 90 artists of the country, famous ones and those who begin their path in art, entered the holiday exposition. The paintings and works of the decorative-applied art, dedicated to the International Woman's Day made up the thematic exposition of the fes-tal exhibition in Museum of Fine Arts. The theme of preservation heritage, its popularization was raised in the course of the thematic meeting «Mu-

номера. В столичном выставочном центре была развернута выставка произведений живописи, графики и народно-прикладного искусства. В праздничную экспозицию вошли работы 90 художниц страны, известных и только начинающих свой путь в искусстве. Тематическую экспозицию праздничной выставки в Музее изобразительных искусств также составили живописные работы и произведения декоративно-прикладного искусства, посвященные Международному женскому дню.

Тема сохранения наследия, его популяризации поднималась в ходе тематической встречи «Музейные ценности и культурные отношения». организованной 12 марта в Государственном музее Государственного культурного центра Министерством культуры нашей страны и посвя-

ňy gadam basan 90 sany suratkeşiň işleri gatnaşdy. Şekillendirş sungaty muzeýindäki bayramçylyk sergisiniň tematiki ekspozisiýasyny Halkara zenanlar gününe bagışlanan žiwopis işleri we amaly-haşam sungatynyň eserleri düzdi.

Mirasy gorap saklamak, ony giňden ýaýmak meselesi Döwlet medeniýet merkeziniň Döwlet muzeýinde 12-nji martda Türkmenistanyň Medeniýet ministriňi tarapyndan guralan «Muzeý gymmatlyklary we medeni gatnaşyklar» atly tematiki duşuşygyň barşyn-da gozgaldy. Bu duşuşyk Germaniya Federatiw Respublikasynda geçirilýän «Margiana – Türkmenistanyň çäklerindäki bürünç eýyamynyň şalygy» atly arheologiya sergisine bagışlandy. Çärä Berliniň Döwlet muzeýleri birleşigine girýän taryhdan öňki döwür we irki taryh muzeýiniň, Mangeým şäheriniň Raýs-Engelhorn muzeý toplumynyň, Gamburyň arheologiya muzeýiniň Aşgabada gelen ýolbaşçylary we hünärmenleri, GFR-iň uniwersitetleriniň ylmy işgärleri we beýlekiler gatnaşdylar. Bellenip geçilişi ýaly, bu sergi, eýyäm, Berliniň täze muzeýinde, Gamburyň arheologiya muze-

seum values and cultural relations», organized on March 12 in State Cultural Centre by Ministry of Culture of our country and dedicated to the archeological exhibition «Margiana is Kingdom of Bronze epoch in territory of Turkmenistan», held in the Federal Republic of Germany. The heads and specialists of the Museum of Prehistory and Early History, entering Berlin State Museums, museum complex Rais-Engelhorn of Manheim city, Archeological Museum of Hamburg, research workers of the University of FRG and others, who came to Ashgabat, attended the action. As it was mentioned, this exhibition was held in New Museum of Berlin, Archeological Museum of Hamburg, and began its work on March 9 in Rais-Engelhorn of Manheim city. About 220 rarities from three museums of our country – the State Museum of State Cultural Centre, Historical and Local Lore Museum of Mary velayat and Museum of Fine Arts made up the exhibition exposition. According to the presented information, about 385 thousand people visited exhibition in New Museum of Berlin, 8 thousand 230 people in Ar-

щено проходящей в Федеративной Республике Германия археологической выставке «Маргiana – царство эпохи бронзы на территории Туркменистана». В мероприятии приняли участие прибывшие в Ашхабад руководители и специалисты Музея доисторического периода и ранней истории, входящего в объединение государственных музеев Берлина, Музейного комплекса Райс-Энгельхорн города Мангейм, Археологического музея Гамбурга, научные сотрудники университетов ФРГ и др. Как отмечалось, данная выставка уже прошла в Новом музее Берлина, Археологическом музее Гамбурга, а 9 марта начала работу в музее Райс-Энгельхорн в городе Мангейм. Выставочную экспозицию составили около 220 раритетов из трёх музеев нашей страны – Государственного музея Государственного культурного центра, Историко-краеведческого музея Марийского велаята и Музея изобразительных искусств. По представленным сведениям, выставку в Новом музее Берлина посетило около 385 тысяч человек, в Археологическом музее Гамбурга – 8 тысяч 230. Ожидается,

yinde geçirildi, 9-nyj martdan bolsa, Mangeým şäheriniň Rayýs-Engelhorn muzeýinde öz işine başlady. Sergi eksposiziýasyny Döwlet medeniýet merkeziniň Döwlet muzeýinden, Ma-ry welaýatynyň Taryhy-ülkäni öwreniş muzeýinden we Şekillendirish sungaty muzeýinden alnan 220-ä golaý seýrek işler düzdi. Berlen maglumatatlara görä, Berliniň täze muzeýine 385 müne golaý, Gamburyň arheologiá muzeýine 8 müň 230 adam baryp görüpdir. Mangeým şäherinde hem uly üstünlige garaşylýar.

Duşuşygyň çäklerinde Türkmenistanyň we Germaniýanyň ynsanperwer ulgamdaky hyzmatdaşlygynyň esasy ugurlary ara alnyp maslahatlaşyldy. GFR-iň wekiliyeti ýurdumyzyň muzeýleriniň ýolbaşçylary bilen iş maslahatyny geçirdi. Olaryň barşynda iki ýurduň hünärmenleriniň arasynda mundan beýläk hem hyzmatdaşlygy ösdürmegiň meseleleri ara alnyp maslahatlaşyldy. Myhmanlar Türkmen döwlet medeniýet institutynda muzeý işiniň öwrenýän ýokary we ýörite orta

cheological Museum of Hamburg. It is expected that it will win a great successes in Manheim.

The key directions of the humanitarian cooperation of Turkmenistan and Germany were discussed in the framework of the meeting. The delegation of FRG also held working meeting with heads of the national museums, at which the issues of further development of cooperation between specialists of two countries were discussed. The guests conducted seminars in Turkmen State Institute of Culture for students of higher and vocational schools, which learn the museum studies, as well as teachers of museum employees. The visits to the museums and historical-cultural reserves of Turkmenistan were organized for representatives of culture of the friendly country.

The cultural and humanitarian sphere became important theme of Turkmen-Bahraini top-level negotiations held on March 18. The Presi-

что и в Мангейме её ожидает огромный успех.

В рамках встречи обсуждались ключевые направления гуманитарного сотрудничества Туркменистана и Германии. Делегация ФРГ также провела рабочее совещание с руководителями отечественных музеев, на котором были обсуждены вопросы дальнейшего развития сотрудничества между специалистами двух стран. Гости провели семинары в Туркменском государственном институте культуры для студентов высших и специальных средних учебных заведений, изучающих музейное дело, а также преподавателей и музейных работников. Для представителей культуры дружественной страны были организованы посещения музеев и историко-культурных заповедников Туркменистана.

Культурно-гуманитарная сфера стала важной темой состоявшихся 18 марта туркмено-бахрейнских переговоров на высшем уровне. Президент Туркменистана Гурбангулы

okuň mekdepleriniň talyplary, şeýle hem mugallymlary we muzeý işgärleri üçin okuň seminarlaryny geçirdiler. Dostlukly ýurduň medeniýet wekilleri bilen muzeýlere we Türkmenistanyň taryhy-medeni goraghanalaryna barlyp görüldi.

On sekizinci martda ýokary derejede geçirilen türkmen-bahreýn gepleşiklerinde medeni-ynsanperwer ulgam möhüm tema boldy. Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedow we Bahreýniň Patyşasy Hamad Bin Isa Al Halifa Türkmenistanyň we Bahreýniň wekiliyetleriniň gatnaşmagynda giňdilen düzümdäki gepleşiklerin barşynda bu ulgamlardaky gatnaşyklara uly üns berdiler. Ylym, bilim, medeniýet we sungat ulgamlaryndaky hyzmatdaşlyk iki halkyň ýakynlaşmagyň we özara baýlaşmagyň, dostlukly gatnaşyklary pugtalandyrmagyň möhüm şerti hökmünde atlandyryldy. Taraplar bu ugurlarda özara pikir alyşmak, iki ýurduň Medeniýet günlerini, sergileri we festiwallary, beýleki çäreleri geçirmek barada ylalaşdylar. Şonuň ýaly-da, sport we atşynaslyk

dent of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov and King of Bahrain Hamad bin Isa bin Salman Al Khalifa paid a great attention to the relations in this sphere in the course of enlarged negotiations with participation of the official delegations of Turkmenistan and Bahrain. Cooperation on sphere of science, education and art was called the most important condition of approaching and mutual enrichment of two nations, strengthening friendly links. The parties expressed their opinions for mutual exchange in these fields and support the holding of Days of Culture of both countries, exhibitions, festivals and other actions. The further cooperation in sphere of sport and horse-breeding was also called vital because two peoples make a great contribution to its development and were in its origins. The importance of the direct contacts between higher educational establishments of Turkmenistan and Bahrain was mentioned and it will enrich bilateral relations and strengthen their bases for future.

Бердымухамедов и Король Бахрейна Хамад Бин Иса Аль Халифа в ходе переговоров в расширенном составе, с участием официальных делегаций Туркменистана и Бахрейна, уделили большое внимание отношениям в этой области. Сотрудничество в сфере науки, образования, культуры и искусства было названо важнейшим условием сближения и взаимообогащения двух народов, укрепления дружественных связей. Стороны высказались за взаимообмен в этих направлениях и в поддержку проведения Дней культуры обеих стран, выставок и фестивалей, других мероприятий. Актуальным названо также дальнейшее сотрудничество в области спорта и коневодства, поскольку оба народа внесли огромный вклад в его развитие, стояли у его истоков. Отмечалась важность прямых контактов между высшими учебными заведениями Туркменистана и Бахрейна, что обогатит двусторонние отношения и укрепит их основы для будущего.

Следует также отметить, что договорно-правовую базу взаимо-

babatda mundan beýlæk hem hyzmatdaşlygyň derwaýsydygy agzaldy, sebäbi iki halk hem atşynaslygyň ösmegine ägirt uly goşant goşdy, onuň gözbaşynda durdy. Türkmenistanyň we Bahreýniň ýokary okuw mekdepleriniň arasynda göni gatnaşyklaryň möhümdigi bellenip geçildi. Bu gatnaşyklar ikitaraplaýyn hyzmatdaşlygy baýlaşdyrar we geljek üçin onuň esaslaryny pugtalandyrar.

Şunuň bilen birlikde Türkmenistanyň Hökümeti bilen Bahreýn Patyşalygynyň Hökümetiniň arasynda medeniyet babatda hyzmatdaşlyk etmek boýunça özara düşünişmek hakynda Ähtnamanyň, Türkmenistanyň Bilim ministrligi bilen Bahreýn Patyşalygynyň Bilim ministrliginiň arasynda bilim babatda hyzmatdaşlyk etmek barada özara düşünişmek hakynda Ähtnamanyň, Türkmenistanyň Sport we ýaşlar syýasaty ministrligi bilen Bahreýn Patyşalygynyň Yaşlar we sport işleri ministrliginiň arasynda sport babatda hyzmatdaşlyk etmek barada özara düşünişmek hakynda Ähtnamanyň, Türkmenistanyň Hökümeti bilen Bahreýn Patyşalygynyň Hökümetiniň arasynda syýahatçylıq babatda hyzmatdaşlyk etmek barada özara düşünişmek hakynda Ähtnamanyň iki ýurduň özara gatnaşyklarynyň şertnamalaýyn-hukuk binýadynyň üstüni doldurandygyň belläp geçeliň.

Yigrimi birinji martda Türkmenistanda Halkara Nowruz günü – Milli bahar baýramy giňden bellenildi. Baýramçylıqyň esasy dabaralary Ahal welaýatynyň Nowruz ýaýlasında geçirildi. Bu ýerde gurlan Türkmeniň ägirt uly ak öyi dabaralara bezeg berip dur. Ýaýlada Türkmenistanyň Prezidentti Gurbanguly Berdimuhamedowyň gatnaşmagynda umumymilli häsiyete eýe bolan ägirt uly möçberli bag ekmeğin nobatdaky tapgyryna badalga berildi. Umuman, ählilik ýowarynyň barşynda tutuş ýurdumyz boýunça 460 müňden gowrak ağaç nahallary ekildi, öň ekilen baglara ideg edildi.

Nowruz ýaýlasında ýaňlanan ajaýyp halk aýdymalary we tanslar, gadymy däp-dessurlaryň gözelligi Bahar baýramyna aýratyn öwüşşin çaydy.

It should be also mentioned that contractual-legal basis of interaction of two countries was replenished with Memorandum on mutual understanding on cooperation in sphere culture between the Government of Turkmenistan and Government of the Kingdom of Bahrain; Memorandum on cooperation in sphere of education between Ministry of Education of Turkmenistan and Ministry of Education of the Kingdom of Bahrain; Memorandum on cooperation in sphere of sport between Ministry of Sport and Youth Policy of Turkmenistan and Ministry of Youth and Sport Activity of the Kingdom of Bahrain; Memorandum on mutual understanding on cooperation in sphere of tourism between the Government of Turkmenistan and Government of the Kingdom of Bahrain.

On March 21, Turkmenistan welcomed with great scope the International Novruz Day – the National Spring Holiday, the main festivities were held in the Novruz Valley in Akhal velayat, the decoration of which is the stylized structure of the large Turkmen yurt – «Türkmeniň ak öyi». The start to the next stage of realization of the scaled tree and shrub planting program, which got the national character, was given here with participation of the President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov. In whole, more than 460 thousand trees were planted all over the country in the course of nationwide action.

The stirring tunes of the folk songs and dances, sounded in the Novruz Valley, beauty of the old rites, added particular charm to the palette of the spring holiday. The grandiose folkloro-ethnographic performance on the «Novruz ýaýlasy» square became to most crowded festal action. The works by the President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov and scientific-popular edition «Novruznama», dedicated to the history of origination and ancient traditions of welcoming the spring new year were widely brought into play in the figurative design and rich in content filling of

действия двух стран пополнили: Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере культуры между Правительством Туркменистана и Правительством Королевства Бахрейн; Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере образования между Министерством образования Туркменистана и Министерством образования Королевства Бахрейн; Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области спорта между Министерством спорта и молодёжной политики Туркменистана и Министерством молодёжи и спортивной работы Королевства Бахрейн; Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере туризма между Правительством Туркменистана и Правительством Королевства Бахрейн.

Туркменистан с большим размахом 21 марта встретил Международный день Новруз – Национальный праздник весны, главные торжества которого были развернуты в Долине Новруза в Ахалском велаяте, украшением которой является стилизованное сооружение огромной туркменской юрты – «Türkmeniň ak öyi». Здесь при участии Президента Гурбангулы Бердымухамедова был дан старт очередному этапу реализации масштабной озеленительной программы, получившей общенациональный характер. В целом в ходе всенародного ёвара по всей стране было высажено более 460 тысяч деревьев, осуществлен уход за ранее высаженными деревьями.

Зажигательные мелодии народных песен и танцев, звучавших в долине «Новруз», красота старинных обрядов, внесли особое очарование в палитру праздника Весны. Самым многолюдным праздничным мероприятием традиционно стало грандиозное фольклорно-этнографическое представление на площадке «Nowruz ýaýlasy». В образном оформлении и содержательном наполнении праздника Весны были широко задействованы произведения Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова и научно-популярное издание «Новрузнама», посвященное истории

Däp bolşy ýaly, Nowruz ýaýlasynyň meýdançasyndaky köpcüklikleýin folklor-ethnografiýa sahnasy iň köp adamly baýramçylyk çäresi boldy. Bahar baýramçylygynyň bezelişinde we onuň mazmunynda Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedowyň eserleri we ýazda garşylanýan Täze ýyl baýramçylygynyň döreýiș taryhyňa we gadymy däplerine bagışlanan ylmy-köpcüklikleýin neşir bolan «Nowruznama» ulanyldy. Baýramçylygynyň döredijilikli bezeglerinde milli medeni mirasyň iň gowy nusgalary, türkmen halkynyn däp-dessurlary görkezildi. Baýramçylygynyň meýilnamasyna meşhur tans we halk döredijilik toparalarynyň aýdym-saz çykyşlary, meşhur artistleriň we höwesjeň bagşylaryň ýerine ýetirmeginde aýdym-sazlar girizildi. Dabara gatnaşyjylar we onuň myhmanlary milli tagamlary bişirmegiň syrlary bilen tanyşdylar. Şöhratly ahalteke bedewleri baýramçylygynyň hakyky bezegine öwrüldi.

Mart aýynyň ikinji ongünlüğinde Saud Arabystanynda geçirilen «Çar-

the Spring holiday. The best patterns of the national cultural heritage, traditions and customs of the Turkmen people were presented in the creative frame. The holiday program included the colorful song and musical performances of the famous dancing and folklore collectives, bright numbers in execution of the popular artists and distinctive bagshys. The participants and guests of the festivity familiarized with secrets of cooking national meals. The famous Akhalteke horses became true decoration of the festivity.

The ethnographic festival «Nomads Universe», held in the second decade of March in the Saudi Arabia, was aimed at preservation and revival of the national kinds of sport, popularization of the cultural variety, and activation of the international humanitarian dialogues. About two thousand sportsmen from 90 countries, who competed in the national kinds of wrestling, intellectual games, archery and contests on horses, took part in the competi-

возникновения и древним традициям встречи весеннего нового года. В творческом обрамлении были представлены лучшие образцы национального культурного наследия, традиции и обычай туркменского народа. В праздничную программу вошли красочные песенно-музыкальные выступления известных танцевальных и фольклорных коллективов, яркие номера в исполнении популярных артистов и самобытных бахши. Участники и гости торжества ознакомились с секретами приготовления национальных блюд. Подлинным украшением праздника стали прославленные ахалтекинские скакуны.

На сохранение и возрождение национальных видов спорта, популяризацию культурного многообразия, активизацию международного гуманитарного диалога был нацелен этнофестиваль «Вселенная кочевников», проходивший во второй декаде марта в Саудовской Аравии. В соревнованиях приняли участие около двух тысяч спортсменов из

walaryň älemi» atly etnofestiwal spor-tuň milli görnüşlerini gorap saklama-ga we gaýtadan dikeltmäge, medeni köpdürüligi giňden ýaýmaga, halkara ynsanperwer gatnaşyklary işjeleşdir-mäge gönükdirildi. Ýaryşlara dünýäniň 90 ýurdudan iki müne golaý türgenler gatnaşyp, olar milli göreşiň görnüşleri, intellektual oýunlar, ýáýdan ok atmak we atly ýaryşmak boýunça bäsleşdi-ler. Etnofestiwalda Türkmenistanyň ýygynny topary uly üstünlik bilen çy-kyş etdi.

Mirasy gorap saklamak, halk se-netlerini ösdürmek meselesi şu ýylyň birinji çärýeginde ýurdumyzyň Söwda-senagat edarasynyň sergiler merke-zinde geçirilen pudaklaýyn sergileriň, hususan-da, Senagatçylaryň we tele-keçileriň birleşmesiniň döredilmeginiň nobatdaky ýylyna bagyşlanan teleke-çileriň giň móçberli sergisinde öz be-yanyny tapdy.

On alty – on ýedinji martda Söwda-senagat edarasynyň ekspozisiýa meýdançasynda senagat, oba hojalygy, gurluşyk we gurluşyk materiallary,

tions. The national team of Turkmeni-stan performed with great successes in the ethnographic festival.

The theme of preservation of heri-tage, development of folk trades found reflection on expositions of the sec-toral shows, held in the first quarter of the year in the Exhibition Centre of the Chamber of Commerce and Industry of the country, in particular, in scaled show of the national entrepreneurship, traditionally timed to the anniversary of foundation of the Union of Industri-alists and Entrepreneurs. On March 16-17, 188 private companies, spe-cialized in different spheres: industry, agriculture, construction and building materials, processing and food indus-try, transport, logistics, tourism, edu-ca-tion, trade and services, informa-tion-communication technologies and many others presented their stands on the exposition platform of the Cham-ber of Commerce and Industry. The modern craftsmen and masters of the decorative and applied art, private enter-prises, occupied in production of

90 стран, которые состязались в национальных видах борьбы, ин-теллектуальных играх, стрельбе из лука и состязаниях на лошадях. На этнофестивале с большим успехом выступила сборная Туркменистана.

Тема сохранения наследия, раз-вития народных промыслов нашла отражение и в экспозициях отрас-левых смотров, проходивших в первом квартале года в выставоч-ном центре Торгово-промышлен-ной палаты страны, в частности, в масштабном смотре отечествен-ного предпринимательства, тради-ционно приуроченном к годовщине создания Союза промышленников и предпринимателей. 16-17 марта на экспозиционной площадке Торгово-промышленной палаты свои стенды представили 188 частных компаний, специализирующихся в различных сферах: промышленность, сель-ское хозяйство, строительство и стройматериалы, перерабатываю-щая и пищевая промышленность, транспорт, логистика, туризм, об-разование, торговля и услуги, ин-

gaýtadan işleýän we azyk senagaty, ulag, logistika, syáhatçylyk, bilim, söwda we hyzmatlar, maglumat-kommunikasiýa tehnologiyalary we beýleki birnäçe ugurlar boýunça ýöriteleşdirilýän 188 sany hususy kompaniya öz diwarlyklaryny görkezdiler. Häzikizaman hünärmentleri we amaly-haşam sungatynyň ussatlary, haly önumlerini we beýlekileri öndürmek bilen meşgullanýan hususy kärhanalar hem öz işlerini görkezdiler.

Milli bahar baýramynyň – Halkara Nowruz gününüň öň ýanynda Eýranyň «Jeýlan» atly toparynyň çykyşy şow-hunly we ýatdan çymajak sowgat boldy. Toparyň agzalary aşgabatylary öz ýürtlarynyň halk döredijilik däpleri bilen tanyşdyrdylar.

Öz gezeginde «Dehistan» atly meşhur türkmen folklor-etnografiýa topary hem Hindistanyň paýtagty Nýu-Delide bolup geldi. Bu ýerde 7-10-njy martda Aziýa – Yuwaş ummany teleradiogeleşikler birleşiginiň (ABU) II Halkara tans festiwaly bolup geçdi. Biziň ildeşlerimiz hem festiwalyň tomaşaçyalaryny we oňa gatnaşyjylary küstdepdi tansymyz bilen haýran galdyrdylar.

Mart aýynda aşgabatylar «Grammy» bayragynyň eýesi Joss Stounyň döredijiliği bilen tanyşdylar. Beýik Britaniýadan gelen ussat aýdymçynyň çykyşy «Watan» kinokonsert merkezinde bolup, ol Çagalaryň hukuklary hakydaky konwensiýanyň kabul edilmeginiň 30 ýyllygyna bagışlandy. Sazly aqşamy Türkmenistanyň Medeniyet ministrligi, Beýik Britaniýa Türkmenistandyk İlçihanasy we YUNISEF-iň wekilhanasy gurady. Aýdymçy dünýäniň ähli ýürtlarynda konsert bilen çykyş etmegi maksat edinýär. Türkmenistan onuň sesiniň yaňlanan 175-nji ýurdudyr. Joss Stounyň türkmen aýdymçysy bilen bilelikde türkmen dilinde ýerine ýetiren hüwdi aýdymy tomaşaçylar üçin hakyky sowgat boldy.

Bahar aýynyň başlarynda Türkmenistana gelen myhmanlaryň arasynda fransuz suratkeş zenany Iris Fossye hem bar. Onuň mundan öň Parižde, Brüsselde, Madridde, Londonda görkezilen, papye-maşeden taýýarlanan bezeg önumleri häzikizaman sunga-

carpet production and so on demonstrated their works.

The concert of the Iranian «Jeylan» ensemble, the participants of which familiarized the residents of Ashgabat with folklore traditions of their country became bright and memorable gift on threshold of the National Spring Holiday - the International Novruz Day.

In its turn, the Turkmen popular «Dekhistan» folklore-ethnographic collective visited the capital of India New-Deli, where II International Dance Festival of Asian Pacific Broadcasting Union (ABU) was held on March 7-10. Our compatriots won audience and participants of the festival with folk kushtdepdi dancing.

In March, the residents of Ashgabat also familiarized with creativity of the holder of «Grammy» Joss Stone. The performance of soul-singer from the Great Britain was held in Vatan Cinema and Concert Centre and was dedicated to the 30th anniversary since adoption of the Convention on the Right of Child. The organizers of the musical party are the Ministry of Culture of our country, the Embassy of the Great Britain to Turkmenistan and UNICEF representative mission. The singer set a goal before herself – to give concerts in all countries of the world. Turkmenistan is the 175th country in which her voice sounded. «Lullaby», which sounded in Turkmen executed by Joss Stone and Turkmen vocalist, became a true gift for audience.

The French female artist, whose works are decorative articles from papier-mache, earlier exposed in Paris, Brussels, Madrid, London, aroused a kin interest of the Turkmen fans of the modern art, is among the guests, who visited Turkmenistan in the beginning of spring.

Some more strokes to the palette of the cultural events of the first month of spring. The guest performances of two original collectives were held in last dates of March. The American «Mariachi Champaña Nevin» group performed with concerts in Balkanabat, Turkmenbashy, as well as Ashgabat

формационно-коммуникационные технологии и многое другое. Свои работы продемонстрировали современные ремесленники и мастера декоративно-прикладного искусства, частные предприятия, занятые в производстве ковровой продукции и др.

Ярким и запоминающимся подарком в преддверии Национального праздника весны – Международного дня Новруз стал концерт иранского ансамбля «Джейлан», участники которого познакомили ашхабадцев с фольклорными традициями своей страны.

В свою очередь, туркменский популярный фольклорно-этнографический коллектив «Дехистан» побывал в столице Индии Нью-Дели, где 7-10 марта состоялся II Международный танцевальный фестиваль Азиатско-тихоокеанского вещательного союза (АБУ). Наши соотечественники покорили публику и участников фестиваля народным танцем күштепди.

В марте ашхабадцы также познакомились с творчеством обладательницы «Grammy» Джосс Стоун. Выступление соул-певицы из Великобритании состоялось в киноконцертном центре «Ватан» и было посвящено 30-летию со дня принятия Конвенции о правах ребенка. Организаторы музыкального вечера – Министерство культуры нашей страны, Посольство Великобритании в Туркменистане и представительство ЮНИСЕФ. Певица поставила перед собой цель – дать концерты во всех странах мира. Туркменистан – 175 страна, в которой прозвучал её голос. Настоящим подарком для зрителей стала «Колыбельная», которая звучала на туркменском языке в исполнении Джосс Стоун и туркменской вокалистки.

Среди гостей, посетивших Туркменистан в начале весны, французская художница Ирис Фоссье, чьи работы – декоративные изделия из папье-маше, ранее экспонировавшиеся в Париже, Брюсселе, Мадриде, Лондоне, вызвали большой интерес у туркменских любителей современного искусства.

tyny söýyän turkmen tomaşaçylarynda uly gzyklanma döretti.

Baharyň ilkinji aýynyň medeni wakalary barada ýene biraz durup geçeliň. Mart aýynyň soňky günlerinde Türkmenistanda iki sany özboluşly toparyň gastroly bolup geçdi. «Mariachi Champaña Nevin» amerikan topary Balkanabatda, Türkmenbaşyda, şeýle hem Aşgabatda konsert bilen çykyş etdi we turkmen saz muşdaklaryna meksikalylaryň YUNESKO-nyň Maddy däl medeni mirasynyň sanawyna girizilen mariaç halk sazynyň gaýtalanmajak owazlaryny sowgat etdi. Paýtagmyzdaky konsertde «Mariachi Champaña Nevin» amerikan toparynyň we «Aşgabat» türkmen toparynyň bilelikde çykyş etmeginde günorta-günbatar amerikan we turkmen sazlary ýaňlandy. Şonuň ýaly-da, amerikan sazandalary özleriniň ýurdumyza sapary wagtynda ýaş türkmen kärdeşlerine ussatlyk sapagyny berdiler.

Merkezi Aziýa gastrolynyň çäkle-rinde Aşgabat şäherinde häzirki döwrüň adaty bolmadyk «Three Fall» atly jaz-bend nemes topary çykyş etdi. Üç sany nemes sazandary tomaşaçylar üçin dörlü äheňde jaz eserlerini ýerine yetirdi.

Syny tamamlamak bilen, ýylyň birinji çärýeginde çap edilen täze neşirler barada durup geçeliň.

Ýanwar aýynyň başlarynda merkezi gazetleriň sahypalarynda türkmen Lideriniň, 2019-njy ýylyň ilkinji gündünde dünyä inen Rowaç atly taýçanaga bagışlanan, täze goşgusy çap edildi. Prezidentimiz Gurbanguly Berdimuhamedowyň özi taýçanaga bu owdan ady dakdy.

Köplenç, Türkmenistanyň ösüşini, birleşdiriji we ruhlandyryjy milli ideýanyň janly nyşanyna öwrülen bedew bady bilen deňesdirýärler. Bellenen maksatlara ýetmäge bolan pugta ynamy, eziz halkynyň, ata Watanyň aýdyň ynamlaryny we bagtyýar geljege bolan arzuwlaryny goşga siňdirip, döwlet Baştutanymyz geljekde ajaýyp, güýçli we çalasyn bedewe öwrülmeli ajaýyp taýçanak Rowajyň keşbini ka-pýya salypdyr.

Saz gurallarynyň taryhy we aýratlyklary barada «Saz gurallaryny

presenting Turkmen music lovers the unique tunes of the folk Mexican Mariachi music, entered UNESCO Non-Material Cultural Heritage List. The mix American southern-western and Turkmen music was sounded at the concert in the capital by joint performance of «Mariachi Champaña Nevin» and «Ashgabat» ensembles. The American musicians also conducted master-classes for young Turkmen colleagues during their visit.

One of the most original jazz-bands of the modern time – «Three Fall» performed in Ashgabat in the framework of the tour along the cities of Central Asia. The trio of the German musicians performed for audience various styles jazz compositions. In conclusion of the present review – traditionally about new publication, come out in the first quarter of the year.

At the beginning of the January, new poem of the Turkmen Leader, dedicated to the Rovach foal, which was born on the first day of 2019, was published on the pages of the central newspapers. The President Gurbanguly Berdimuhamedov gave himself this wonderful name, which means – Prosperity.

The development of Turkmenistan is often compared with swiftness of the Akhalteke racer that became a living symbol uniting and inspiring national idea. Putting into the poem the firm belief in attainment of the target goals, bright hopes and dreams about happy future of the native people, Fatherland, the Head of State shaped in the rhyme the image of the wonderful, strong and swift racer, into which will Rovach foal turn soon.

It is told about history and peculiarities of the musical instruments in the book «Instrument Studies», the author of which is the People's Artist of Turkmenistan, famous composer and teacher of Turkmen National Conservatory B. Hudaynazarov.

The peculiarities of the Turkmen national as well as the widely spread classic and variety musical instruments are in the edition. The special attention is paid to the history of in-

И ещё несколько штрихов к палитре культурных событий первого месяца весны. В последних числах марта в Туркменистане прошли гастроли двух оригинальных коллективов. Американская группа «Mariachi Champaña Nevin» выступила с концертами в Балканабате, Туркменбаши, а также в Ашхабаде, подарив туркменским меломанам неповторимые мотивы народной мексиканской музыки мариачи, внесенной в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. На концерте в столице прозвучал микс американской юго-западной и туркменской музыки с совместным выступлением ансамблей «Mariachi Champaña Nevin» и «Ашхабад». Также во время своего визита американские музыканты провели мастер-классы для молодых туркменских коллег.

В рамках гастрольного турне по городам Центральной Азии в Ашхабаде выступил один из самых необычных немецких джаз-бэндов современности – «Three Fall». Трио немецких музыкантов исполнило для зрителей джазовые произведения в различных стилях.

В завершение настоящего обзора – традиционно о новых изданиях, вышедших в свет в первом квартале года.

В начале января на страницах центральных газет было опубликовано новое стихотворное произведение туркменского лидера, посвящённое жеребёнку Ровач, родившемуся в первый день 2019 года. Президент Гурбангулы Бердымухамедов сам дал ему это прекрасное имя, означающее – Процветание.

Развитие Туркменистана часто сравнивают со стремительностью ахалтекинского скакуна, ставшего живым символом объединяющей и вдохновляющей национальной идеи. Вложив в стихотворение твёрдую веру в достижение намеченных целей, светлые надежды и чаяния о счастливом будущем родного народа, Отчизны, глава государства облек в рифму образ прекрасного, сильного и резвого скакуна, в которого скоро должен превратиться жеребёнок Ровач.

öwreniş» kitabynda gürrüň berilýär. Onuň awtory Türkmenistanyň halk artisti, meşhur kompozitor, Türkmen milli konserwatoriýasynyň mugallymy B. Hudaýnazarowdyr.

Neşirde türkmen milli, şeýle hem giňden ýáýran nusgawy we estrada saz gurallarynyň aýratynlyklary açylyp görkezilýär. Saz gurallarynyň taryhyňa, ýerine ýetiriş usullaryna aýratyn üns berilýär. Täze neşir baý bezelip, ol saz ugrundan hünärmenlere, şeýle hem giň okyjylar köpçülige niyetlenendir.

Himiya institutynyň alymlarynyň 2018-nji ýylда alyp baran işleriniň jemleri ylmy işleriň ýöriteleşdirilen ýygynsynda berildi. Oňa segsenden gowrak oýlap tapyşlar we rasionalizatorçylyk teklipler girizildi. Ýygyndy geçen ýylyň jemleri boýunça Türkmenistanyň Ylymlar akademiyasynyň Himiya instituty tarapyndan çykardy. Alymlaryň ýygyndyda berlen işleri pudaklaýın ylmy-barlag institutlary, ýokary okuw mekdepleriniň işgärleri, senagat kärhanalarynyň hünärmenleri bilen bilelikde ýerine yetirildi. Ýerli çig maly we öňdebaryjy tehnologiyalary ulanmaklyga esaslanýan ykdysady taýdan netijeli işläp düzümleriň önumçilige ornaşdyrylmagyna aýratyn üns berildi.

Birinji çärýekde «TürkmenistanSport» atly halkara žurnalynyň ilkinjisany çykdy. Türkmenistanyň Prezidentiniň Kararyna laýyklykda, täze neşir «Bedenterbiye we sport» žurnalynyň we «TürkmenistanSport» halkara žurnalynyň birleşdirilmegi netijesinde döredildi. Žurnal çärýekde bir gezek türkmen, iňlis we rus dillerinde neşir edilýär.

«Türkmenistan – rowaçlygyň Wa-tany» ýylynyň birinji çärýeginiň wakallary şulardan ybarat bolup, ýurdumzyň öňdebaryjy özgertmeler ýoly bilen mundan beýlæk hem okgunly öňe gitmegine ugrukdyrar.

struments, execution techniques and traits. New edition is richly illustrated and addressed to both professionals and wide readership.

The results of the work of the scientists of the Institute of Chemistry in 2018 were presented in the specialized collected scientific works, which included more than eighty inventions and rationalization proposals.

The results of the activities of the scientists of the Institute of Chemistry in 2018 are presented in the specialized collected works of the scientific works, including more than eighty inventions and rationalization proposals. The collected works are published by the Institute of Chemistry of the Academy of Sciences of Turkmenistan according to the results of the last year. The works of the scientists, presented in the publication, were carried out in collaboration with branch research institutes, employees of the higher educational establishments and specialists of the industrial enterprises. The emphasis is made on the introduction into production the economically effective developments, based on usage of the local raw stuff and leading technologies.

The first issue of the International «TürkmenistanSport» Journal was published in the first quarter. In accordance with Resolution of Turkmenistan President, new edition was founded on the basis of merging «Bedenterbiye we sport» Journal and International «TürkmenistanSport» Journal. It is a quarterly journal, published in Turkmen, English and Russian.

This is a panorama of the events of the first quarter of the Year «Turkmenistan – Homeland of Prosperity», which set the pace to the further rapid movement of the country along the path of progressive transformations.

Об истории и особенностях музыкальных инструментов рассказываетя в книге «Инструментоведение», автором которой является народный артист Туркменистана, известный композитор, преподаватель Туркменской национальной консерватории Б. Худайназаров.

В издании раскрываются особенности туркменских национальных, а также широко распространенных классических и эстрадных музыкальных инструментов. Особое внимание уделяется истории инструментов, исполнительским приемам и штрихам. Новое издание богато иллюстрировано и адресовано как профессионалам, так и широкому кругу читателей.

Итоги работы учёных Института химии в 2018 году представлены в специализированном сборнике научных трудов, в который вошли более восьмидесяти изобретений и рационализаторских предложений. Сборник выпущен Институтом химии Академии наук Туркменистана по итогам минувшего года. Представленные в издании работы учёных выполнены в содружестве с отраслевыми НИИ, сотрудниками высших учебных заведений, специалистами промышленных предприятий. Акцент сделан на внедрение в производство экономически эффективных разработок, основанных на применении местного сырья и передовых технологий

В первом квартале вышел в свет первый номер международного журнала «TürkmenistanSport». В соответствии с Постановлением Президента Туркменистана новое издание создано на базе объединения журнала «Bedenterbiye we sport» и международного журнала «TürkmenistanSport». Журнал издается раз в квартал на туркменском, английском и русском языках.

Такова панорама событий первого квартала Года «Туркменистан Родина процветания», которые задали темп дальнейшему стремительному движению страны по пути прогрессивных преобразований.

Maral Gajarowa.

Maral Kajarova.

Марал Каджарова.

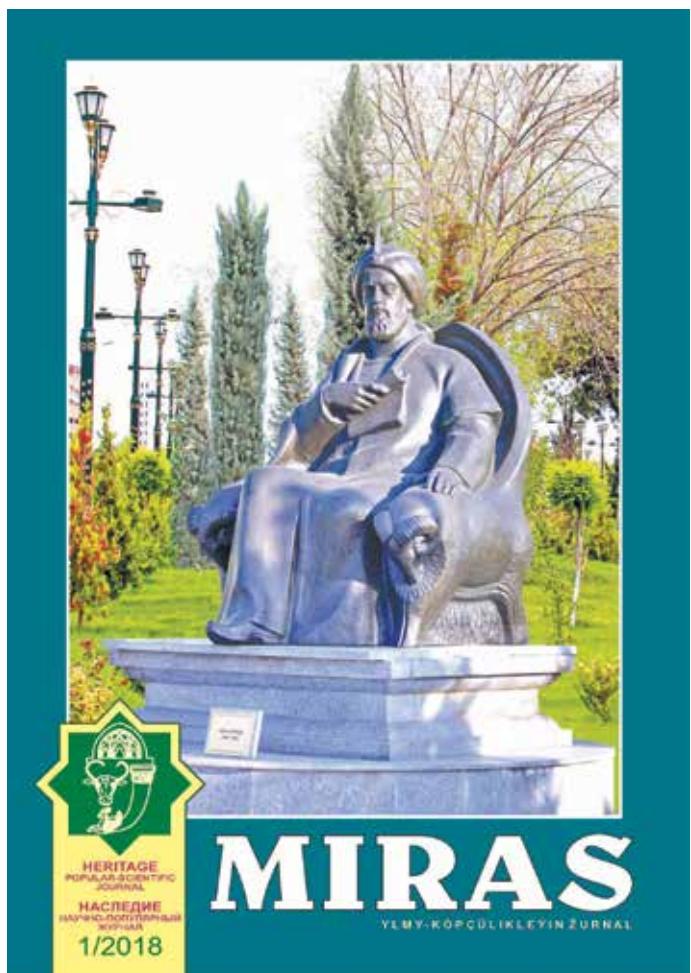

**«MIRAS» YLMY-KÖPÇÜLIKLEÝIN ŻURNALYNYŇ
2018-NJI ŽYLDAKY SANLARYNYŇ MAZMUNY**

**THE CONTENTS OF THE POPULAR SCIENTIFIC
«MIRAS» JOURNAL FOR THE YEAR 2018**

**СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖУРНАЛА
«МИРАС» ЗА 2018 ГОД**

GURBANGULY BERDIMUHAMEDOWYŇ TÜRKMEN HALKYNA
TÄZE YYL GUTLAGY
NEW YEAR ADDRESS OF PRESIDENT OF TURKMENISTAN
GURBANGULY BERDIMUHAMEDOV TO THE TURKMEN NATION
НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ТУРКМЕНИСТАНА
ГУРБАНГУЛЫ БЕРДЫМУХАМЕДОВА К ТУРКМЕНСКОМУ НАРОДУ
GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ HALKYNA
TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN
НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

AÇYŞLAR WE TÄZE İSLÄP DÜZMELER
DISCOVERIES AND NEW DESIGN
ОТКРЫТИЯ И НОВЫЕ РАЗРАБОТКИ

G. AMANGULYÝEWA (Türkmenistan)
GOLÝAZMALarda HATDATLYK SUNGATY

G. AMANGULIYEVA (Turkmenistan)
CALLIGRAPHY OF MANUSCRIPTS

Г. АМАНГУЛЫЕВА (Туркменистан)
КАЛЛИГРАФИЯ РУКОПИСЕЙ

H. YÜSUPOW (Türkmenistan)
HEKAÝAT HEM HAKYKAT

KH. YUSUPOV (Turkmenistan)
LEGEND AND TRUTH

Х. ЮСУПОВ (Туркменистан)
ПРЕДАНИЕ И ИСТИНА

**MEDENİYETLERİŇ, HALKLARYŇ WE
SIWILİZASIÝALARYŇ ÖZARA GATNAŞYKLARY**
**INTERACTION OF CULTURES, NATIONS
AND CIVILISATIONS**
**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР,
НАРОДОВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

M. EŞMUHAMEDOWA (Özbekistan)
AHMET YASAWEVÝŇ FILOSOFIK-AHLAK MIRASY WE
ONUŇ ÇEŞMELERI

M. ESHMUKHAMEDOVA (Uzbekistan)
PHILOSOPHIC AND MORAL HERITAGE OF AHMED YASAVI AND
ITS SOURCES

М. ЭШМУХАМЕДОВА (Узбекистан)
ФИЛОСОФСКО-НРАВСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ АХМЕДА ЯСАВИ
И ЕГО ИСТОЧНИКИ

B. DIWANGULYÝEWA (Türkmenistan)
«GORKUT ATA» EPOSYNDÀ TÜRKMEN HALKYNYŇ MILLI
GYMMATLYKLARYNYŇ ŞÖHLELENDİRİLİSİ

B. DIVANGULYYEVA (Turkmenistan)
REFLECTION OF NATIONAL VALUES OF TURKMEN PEOPLE IN THE
«GORKUT ATA» EPOS

Б. ДИВАНГУЛЫЕВА (Туркменистан)
ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТУРКМЕНСКОГО
НАРОДА В ЭПОСЕ «ГОРКУТ АТА»

YLMY WE MEDENI DURMUŞ HABARLARY
CHRONICLES OF SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE
ХРОНИКА НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

GARAŞSYZ TÜRKMENISTANYŇ JEMGYÝETÇILIK, YLMY WE MEDENI
DURMUŞYNYŇ WAKALARYNA SYN
(ýanwar-mart)

REVIEW OF THE EVENTS OF THE SOCIAL, SCIENTIFIC AND
CULTURAL LIFE OF INDEPENDENT TURKMENISTAN
(January-March)

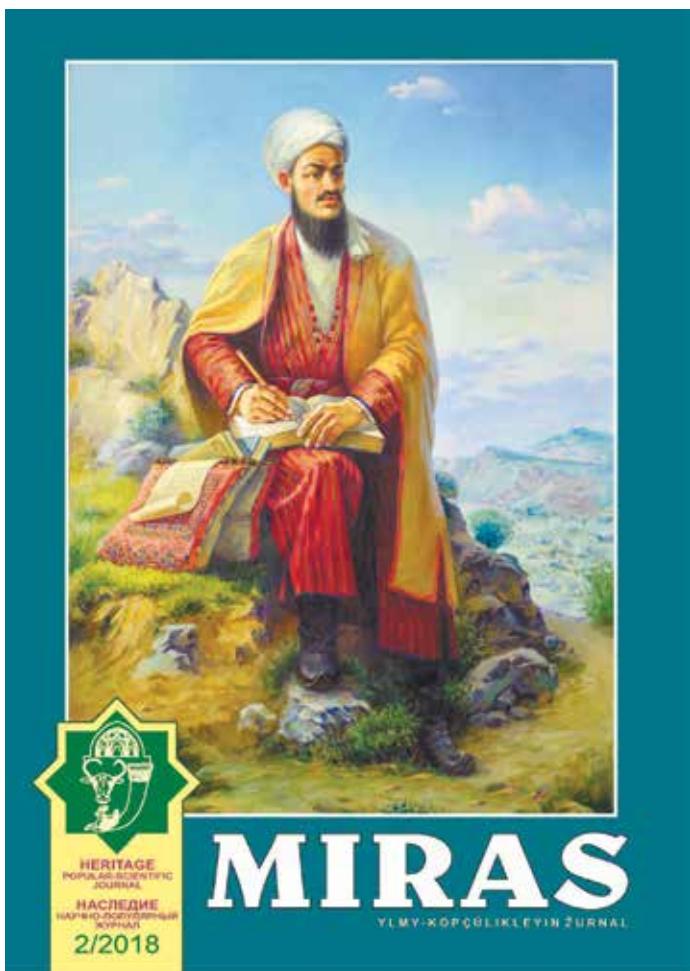
ОБЗОР СОБЫТИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ, НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО ТУРКМЕНИСТАНА
(январь-март)

«MIRAS» YLMY-KÖPÇÜLKLEÝIN ŽURNALYNYň
2017-NJI ÝYLDAKY SANLARYNYň MAZMUNY

THE CONTENTS OF THE POPULAR SCIENTIFIC
«MIRAS» JOURNAL FOR THE YEAR 2017

СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖУРНАЛА
«МИРАС» ЗА 2017 ГОД

GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ HALKYNA
TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN
НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ HALKYNA
TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN
НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ YLMY
JEMGYÝETÇILIGINE HEM-DE «BERKARAR DÖWLETİMİZİN
BAGTYÝARLYK DÖWRÜNDE YLYM, TEHNİKA WE
INNOWASION TEHNOLOGIÝALAR» ATLY HALKARA
YLMY MASLAHATA GATNAŞYJYLARA

TO SCIENTIFIC COMMUNITY OF INDEPENDENT AND NEUTRAL
TURKMENISTAN AND PARTICIPANTS OF INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE «SCIENCE, TECHNIKS AND
INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ERA OF MIGHT AND HAPPINESS»

НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НЕЗАВИСИМОГО
НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА И УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «НАУКА,
ТЕХНИКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ЭПОХУ МОГУЩЕСТВА И СЧАСТЬЯ»

AÇYŞLAR WE TÄZE İSLÄP DÜZMELER DISCOVERIES AND NEW DESIGN ОТКРЫТИЯ И НОВЫЕ РАЗРАБОТКИ

E. ÇARYÝEWA (Türkmenistan)
LUTFYNYŇ DÖREDIJILIĞI TÜRKMEN DILINIŇ GYMMATLY ÇEŞMESIDIR

E. CHARIYEVA (Turkmenistan)
CREATIVITY OF LUTFI IS VALUABLE SOURCE OF
TURKMEN LANGUAGE

Э. ЧАРЫЕВА (Туркменистан)
ТВОРЧЕСТВО ЛУТФИ – ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА.

A. IHSANOW (Russiya Federasiýasy)
A. N. SAMOYLOVIČIŇ SANKT-PETERBURGYŇ ARHIWLERINDÄKİ
MATERIALLARYNYŇ TÜRKMENIŇ TARYHYNY WE
ETNOGRAFIÝASYNY ÖWRENMEKDÄKİ ÄHMIÝETI

A. IKHSANOV (Russian Federation)
ON THE IMPORTANCE OF MATERIALS OF A. N. SAMOYLOVICH
FOR STUDYING THE HISTORY AND ETHNOGRAPHY OF
THE TURKMEN PEOPLE

А. ИХСАНОВ (Российская Федерация)
О ЗНАЧЕНИИ МАТЕРИАЛОВ А. Н. САМОЙЛОВИЧА ДЛЯ
ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ТУРКМЕН

MEDENİYETLERİŇ, HALKLARYŇ WE SIWILİZASIÝALARYŇ ÖZARA GATNAŞYKLARY INTERACTION OF CULTURES, NATIONS AND CIVILISATIONS ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР, НАРОДОВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

G. HANGELDİYEWA (Türkmenistan)
KÜŞTDEPDINIŇ MILLI TANS HÖKMÜNDE KEMALA
GELMEGINIŇ GÖZBAŞLARY

G. KHANGELDYEVA (Turkmenistan)
ORIGINATION OF NATIONAL DANCE KYUSHTDEPDI AND
ITS PERFECTION

Г. ХАНГЕЛЬДЫЕВА (Туркменистан)
ЗАРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ТАНЦА КУШТДЕПДИ И
ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

S. SAGLAM (Türkiye Respublikasy)
MAGTYMGULYNYŇ ŞYGRYYET DÜNYÄSİNDE «TOPRAK» DÜŞÜNJESİ

S. SAGLAM (Turkish Republic)
THE NOTION «LAND» IN MAGTYMGULY'S POETRY

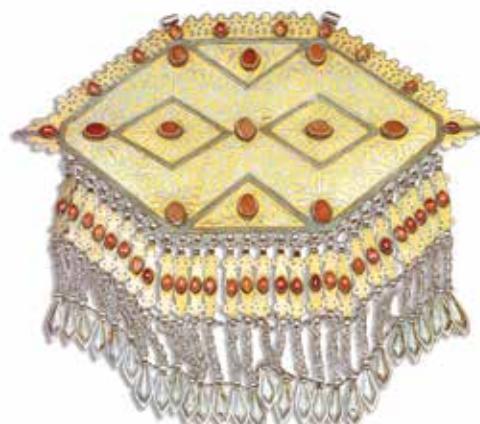
C. САГЛАМ (Турецкая Республика)
ПОНЯТИЕ «ЗЕМЛЯ» В ПОЭЗИИ МАХТУМКУЛИ

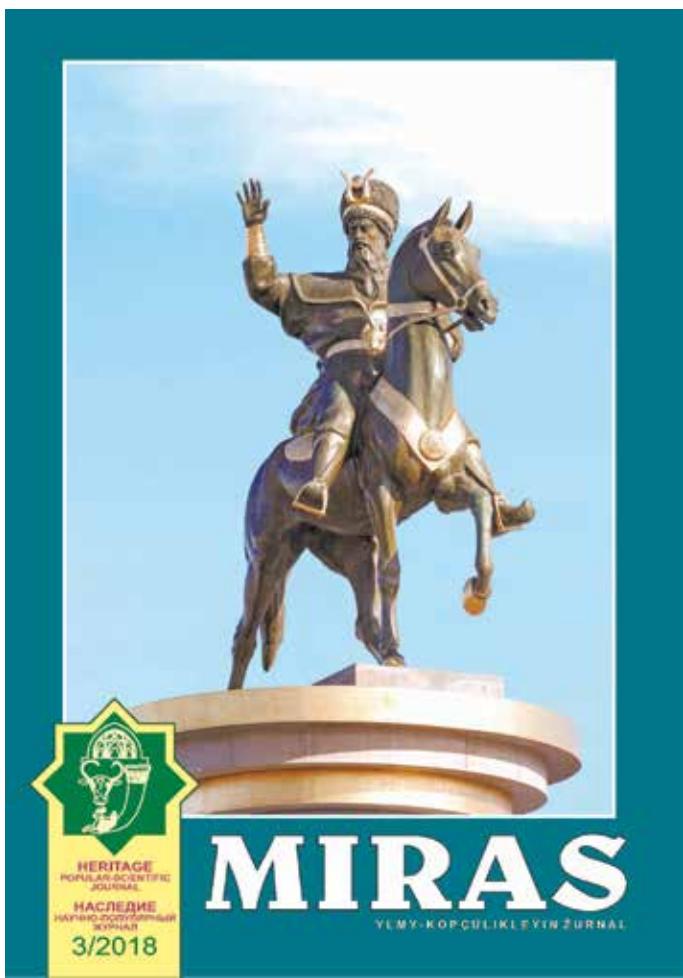
YLMY WE MEDENI DURMUŞ HABARLARY CHRONICLES OF SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE ХРОНИКА НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

GARAŞSYZ TÜRKMENISTANYŇ JEMGYÝETÇILIK, YLMY WE MEDENI
DURMUŞNYŇ WAKALARYNA SYN (aprel-iýun)

REVIEW OF THE EVENTS OF THE SOCIAL, SCIENTIFIC AND
CULTURAL LIFE OF INDEPENDENT TURKMENISTAN (April-June)

ОБЗОР СОБЫТИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ, НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО ТУРКМЕНИСТАНА (апрель-июнь)

GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ
MEKDEP OKUWÇYLARYNA, TALYP YAŞLARYNA,
MUGALLYMLARYNA WE BILIM İŞGÄRLERINE

TO PUPILS OF SCHOOLS, STUDENTS' YOUTH,
TEACHERS AND WORKERS OF EDUCATION OF
INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN

УЧАЩИМСЯ ШКОЛ, СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ,
УЧИТЕЛЯМ И РАБОТНИКАМ ОБРАЗОВАНИЯ
НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

TÜRKMENISTANYŇ PREZIDENTI GURBANGULY
BERDIMUAMEDOWYŇ «AMUL – HAZAR 2018» HALKARA
AWTORALLI YARYŞYNYŇ AÇYLYŞ DABARASYNDA EDEN ÇYKYŞY
(Türkmenabat şäheri, 2018-nji ýylyň 10-njy sentýabry)

SPEECH MADE BY PRESIDENT GURBANGULY
BERDIMUAMEDOV AT THE OPENING CEREMONY OF
THE INTERNATIONAL RALLY «AMUL – HAZAR 2018»
(Turkmenabat city, September 10, 2018)

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ТУРКМЕНИСТАНА
ГУРБАНГУЛЫ БЕРДЫМУХАМЕДОВА НА ЦЕРЕМОНИИ
ОТКРЫТИЯ СОРЕВНОВАНИЙ – МЕЖДУНАРОДНОГО
АВТОРАЛЛИ «АМУЛЬ – ХАЗАР 2018»
(город Туркменабат, 10 сентября 2018 года)

GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ HALKYNA
TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN
НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

AÇYSLAR WE TÄZE İSLÄP DÜZMELER

DISCOVERIES AND NEW DESIGN

ОТКРЫТИЯ И НОВЫЕ РАЗРАБОТКИ

A. BERDIÝEW, G. YAGSHIMURADOW (Türkmenistan)
ŞÄHRYSLAM – BEYIK YÜPEK YOLUNYŇ UGRUNDAKY ŞÄHER

A. BERDYEV, G. YAGSHIMURADOV (Turkmenistan)
SHAKHRISLAM – A TOWN ON THE GREAT SILK ROAD'S ROUTE

A. БЕРДЫЕВ, Г. ЯГШИМУРАДОВ (Туркменистан)
ШАХРИСЛАМ – ГОРОД НА МАРШРУТЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

G. GELENOWA (TÜRKMEENISTAN)
TÜRKMEENLERİN RUHY DÜNYÄSİNDE KERAMATLY SUWUŇ SARPASY

G. GELENÖVA (Turkmenistan)
WATER AS SHRINE AND ITS HONOURING IN
SPIRITUAL WORLD OF THE TURKMENS

Г. ГЕЛЕНОВА (Туркменистан)
ВОДА КАК СВЯТЫНЯ И ЕЁ ПОЧИТАНИЕ В
ДУХОВНОМ МИРЕ ТУРКМЕН

MEDENIÝETLERİŇ, HALKLARYŇ WE SIWILIZASIÝALARYŇ ÖZARA GATNAŞYKLARY

INTERACTION OF CULTURES, NATIONS AND CIVILISATIONS

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР, НАРОДОВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

B. ATANYÝAZOW (Türkmenistan)
ELGUŞ AWÇYLYGY – TÜRKMENIŇ MILLI MIRASYDÝR

B. ATANYYAZOV (Turkmenistan)
FALCONRY – PRIMORDIAL HERITAGE OF TURKMEN PEOPLE

Б. АТАНИЯЗОВ (Туркменистан)
СОКОЛИНАЯ ОХОТА – ИСКОННОЕ НАСЛЕДИЕ ТУРКМЕН

BEYIK YÜPEK YOLUNYŇ UGRY BOÝUNÇA GEÇİRILEN AWTOMOBIL
ÝARYŞY ÖZÜNIŇ BAŞ MAKSADYNA YËTDI

AUTOMOBILE MARATHON ALONG THE ROUTE OF
GREAT SILK ROAD ACHIEVED ITS MAIN GOAL

АВТОМАРАФОН ПО МАРШРУТУ ВЕЛИКОГО
ШЕЛКОВОГО ПУТИ ДОСТИГ СВОЕЙ ГЛАВНОЙ ЦЕЛИ

YLMY WE MEDENI DURMUŞ HABARLARY

CHRONICLES OF SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE

ХРОНИКА НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

AZIADA-2017: GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ
SYÝASATYNYŇ YNSANPERWER YÖRELGELERINIŇ DABARALANMASY

ASIAN GAMES-2017: TRIUMPH OF THE HUMANISTIC PRINCIPLES OF
POLICY OF INDEPENDENT PERMANENTLY NEUTRAL TURKMENISTAN

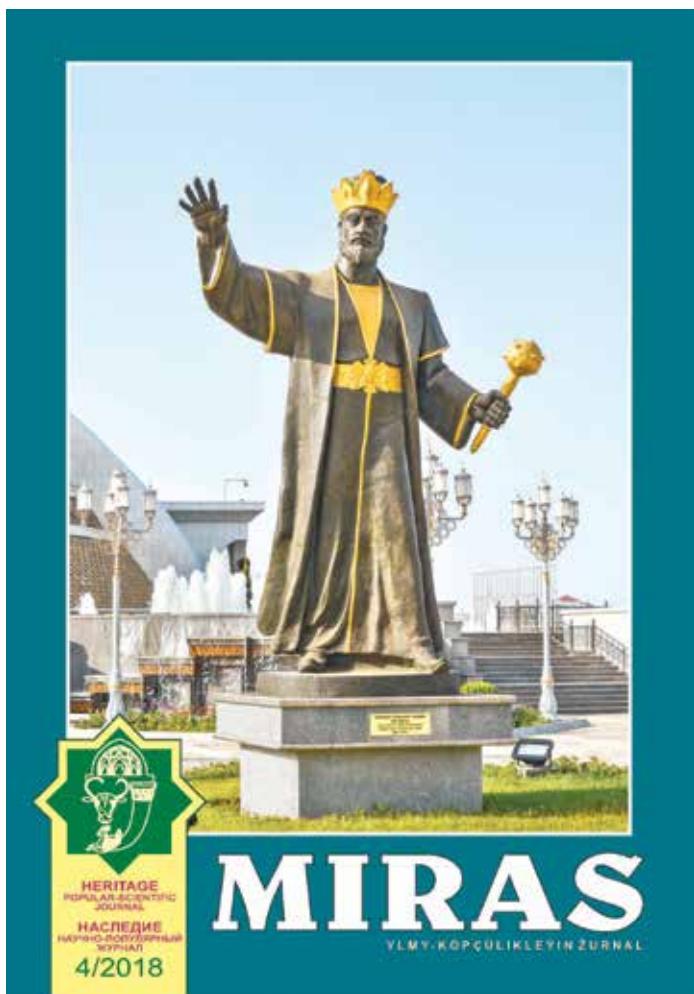
АЗИАДА-2017: ТОРЖЕСТВО ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ
ПОЛИТИКИ НЕЗАВИСИМОГО ПОСТОЯННО
НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

GARAŞSYZ TÜRKMENISTANYŇ JEMGYÝETÇİLİK, YLMY WE MEDENI
DURMUŞYNYŇ WAKALARYNA SYN (iyul-sentýabr)

REVIEW OF THE EVENTS OF THE SOCIAL, SCIENTIFIC AND CULTURAL
LIFE OF INDEPENDENT TURKMENISTAN (July-September)

ОБЗОР СОБЫТИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ, НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО ТУРКМЕНИСТАНА (июль-сентябрь)

GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ HALKYNA
TO THE PEOPLE OF THE INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN
НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

TURKMENISTANYŇ PREZIDENTI GURBANGULY
BERDIMUHAMEDOWYŇ TÜRKMEN HALKYNA TÄZE ÝYL GUTLAGY
NEW YEAR ADDRESS OF THE PRESIDENT OF TURKMENISTAN
GURBANGULY BERDIMUHAMEDOV TO THE TURKMEN PEOPLE
НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ТУРКМЕНИСТАНА
ГУРБАНГУЛЫ БЕРДЫМУХАМЕДОВА К ТУРКМЕНСКОМУ НАРОДУ

AÇYSLAR WE TÄZE İSLÄP DÜZMELER
DISCOVERIES AND NEW DESIGN
ОТКРЫТИЯ И НОВЫЕ РАЗРАБОТКИ

S. ATDAYEV (Turkmenistan)
TÜRKMENLERDE «GUT» DÜŞÜNJESİ WE UMUMYTÜRKI
DÄPLERİNDE ONUŇ MEÑEŞLIKLERİ

S. ATDAYEV (Turkmenistan)
THE NOTION «GUT» AT TURKMENS AND ITS PARALLELS IN
COMMON-TURKIC TRADITION

С. АТДАЕВ (Туркменистан)
ПОНЯТИЕ «ГУТ» У ТУРКМЕН И ЕГО ПАРАЛЛЕЛИ В
ОБЩЕТЮРКСКОЙ ТРАДИЦИИ

O. EKÄYEW, G. SETDAROWA (Turkmenistan)
ORTAASYR DEHISTANYNDÀ PUL DOLANYŞYGY

O. EKAYEV, G. SETDAROVA (Turkmenistan)
CURRENCY IN MEDIEVAL DEHISTAN

О. ЭКАЕВ, Г. СЕТДАРОВА (Туркменистан)
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ДЕХИСТАНЕ

**MEDENİYETLERİŇ, HALKLARYŇ WE
SIWILİZASIÝALARYŇ ÖZARA GATNAŞYKLARY**
**INTERACTION OF CULTURES, NATIONS AND
CIVILISATIONS**

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР, НАРОДОВ И
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

W. ŽDANOW (Russiya)
GADYMY ATA-BABALARYMZ BIZE NÄMELERI ÖWREDÝÄR.
TÜRKMENISTANDA WE GÜNTÖRÄ URALDA ÖSÜŞLERİN
BINÝADYNYnda HASABA ALNAN GADYMY MEDENI YÄDYGÄRLIKLERİ
DIKELTMEGİN MÜMKINÇİLİKLERİ HAKYNDÄ

V. ZHDANOV (Russia)
WHAT HAS OUR ANCESTORS TEACHING US TO.
POSSIBILITY TO RECONSTRUCT FORMATION OF CIVILIZATIONS
ON THE BASE OF ANCIENT CIVILIZED MONUMENTS REGISTERED
IN TURKMENISTAN AND SOUTH URAL

B. ЖДАНОВ (Россия)
ЧЕМУ УЧАТ НАС ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ. О ВОЗМОЖНОСТИ
РЕКОНСТРУКЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ НА БАЗЕ,
ФИКСИРУЕМЫХ В ТУРКМЕНИСТАНЕ И НА ЮЖНОМ УРАЛЕ,
ДРЕВНЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПАМЯТНИКОВ

N. MAMEDOW-TAGISOÝ (Azerbaýjan)
AZERBAÝJAN WE TÜRKMEN TOÝ DÄP-DESSURLARYNYŇ
DEÑEŞDIRILIP-DEGSIRILIP ÖWRENİLİSİ

N. MAMEDOV-TAGISOY (Azerbaijan)
COMPARATIVE STUDYING OF THE AZERBAIJAN AND
TURKMEN WEDDING CEREMONIES

Н. МАМЕДОВ-ТАГИСОЙ (Азербайджан)
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ И ТУРКМЕНСКИХ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ

YLMY WE MEDENI DURMUŞ HABARLARY
CHRONICLES OF SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE
ХРОНИКА НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

GARAŞSYZ TÜRKMENISTANYŇ JEMGYÝETÇILIK YLMY WE MEDENI
DURMUŞNYŇ WAKALARYNA SYN (oktyabr-dekabr)

REVIEW OF THE EVENTS OF THE SOCIAL, SCIENTIFIC AND
CULTURAL LIFE OF INDEPENDENT TURKMENISTAN
(October-December)

ОБЗОР СОБЫТИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ, НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО ТУРКМЕНИСТАНА (октябрь-декабрь)

Suratçy Yakup Kalmyradow.

Painter Yakup Kalmuradov.

Художник Якуп Калмурадов.

Terjimeciler:

O. Çaryýew, B. Saryhanow, G. Saryýewa,
Ý. Weliyewa, M. Gajarowa, N. Kazakowa.

Türkmen tekstiniň redaktory
A. Durdyýewa.

Iňlis tekstiniň redaktory
Ý. Karryýewa.

Rus tekstiniň redaktory
A. Ibragimowa.

Çepercilik redaktory
Ý. Hojamyradow.

Tehniki redaktor
K. Orazow.

Žurnalыň şu sanynda I. Lomowyň we
Ý. Hojamyradowyň düşüren suratlary
peýdalanyldy.

Translators:

O. Chariyev, B. Sarykhanov, G. Sariyeva,
Ya. Veliyeva, M. Gajarova, N. Kazakova.

Editor of Turkmen Text
A. Durdyyeva.

Editor of English Text
Zh. Karriyeva.

Editor of Russian Text
A. Ibragimova.

Art Director
Y. Khojamuradov.

Technical Editor
K. Orazov.

Photos, taken by I. Lomov and
Y. Khojamuradov are used in
this issue.

Переводчики:

О. Чарыев, Б. Сарыханов, Г. Сарыева,
Я. Велиева, М. Гаджарова, Н. Казакова.

Редактор туркменского текста
А. Дурдыева.

Редактор английского текста
Ж. Карриева

Редактор русского текста
А. Ибрагимова.

Художественный редактор
Я. Ходжамурадов.

Технический редактор
К. Оразов.

В этом номере журнала использованы
фотографии, снятые И. Ломовым и
Я. Ходжамурадовым.

© «Miras» žurnalynyň redaksiýasy

Salgysy: Türkmenistan, Aşgabat ş.,
744000, Puşkin köç.
13-nji «A» jaýy, tel./faks: 94-01-77, 93-01-79
Žurnaldan göçürlende we ondaky
materiallardan peýdalanylan ýagdaýında
žurnalala salgylanmak hökmanydyr.
Golýazmalar we suratlar
yzyna gaýtarylmaýar.
Makalalardaky maglumatlaryň
dogrulygyna awtorlar
jogapkärçilik çekýär.

© «Miras» Journal

Address: 13 «A», Pushkin str.,
Ashgabat, Turkmenistan 744000,
tel./fax: 94-01-77, 93-01-79
Reference to journal is obligatory
while reprinting and using materials.
Manuscripts and photographs
are not returned.
The authors are fully responsible
for reliability of information
set forth in the articles.

© Редакция журнала «Мира»

Адрес: Туркменистан, г. Ашхабад,
744000, улица Пушкина, 13 «А»,
тел./факс: 94-01-77, 93-01-79
При перепечатке и использовании
материалов ссылки на журнал
обязательны.
Рукописи и фотографии
не возвращаются.
За достоверность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Çap etmäge rugsat berlen wagty 08. 04. 2019 ý. A-99229

Ölgegi 60x90 1/8. Çap listi 14. Tiražy 350. Sargyt №1654

Türkmenistanyň Metbugat merkezinde çap edildi.

